

До Ноембер

Аврора Роуз Рейнольдс

Название: «До Ноябрь»

Серия: «До тебя»

Автор: Аврора Роуз Рейнольдс

Переводчик: Zidrey Diz

Редактор: Анна К.

Вычитка и оформление: Matreshka

Обложка: Mistress

1 глава

Тёплый порыв воздуха ударяет мне в лицо, когда я захожу в вестибюль отеля. На дворе октябрь, но я уже могу сказать, что зима будет суровая. Леди за стойкой отрывает свои глаза от компьютера и шокировано смотрит на меня. Не могу её винить. Я выгляжу так, как и чувствую себя, — дерьмово.

— Ох, милая, вы в порядке? — спрашивает она. Ненавижу этот вопрос.

— Я в порядке, — я стараюсь улыбнуться, — Мне нужен номер. Желательно такой, где можно держать собаку.

— Конечно, — говорит она, снова опуская взгляд на свой компьютер и что-то печатая. — На сколько ночей?

— На одну, — я опираюсь на край стойки, чувствуя, как на меня наваливается усталость последних нескольких дней.

— В комнате триста двенадцать можно жить с собакой. Вам нужно всего лишь подняться на лифте на третий этаж, а затем свернуть направо. Всего семьдесят долларов за ночь и дополнительные пятьдесят — за собаку.

Я передаю ей свою карточку. Ожидая, пока она закончит с оплатой, я смотрю вниз на своего нового компаньона. Не могу поверить, что он спас мне жизнь.

Я помню, что на меня напали, а он появился из ниоткуда и прыгнул на парня, напавшего на меня. Копы сказали, что если бы не он, то, вероятно, сейчас я бы была мертва или же находилась в коме. Вместо этого, у меня всего лишь небольшое сотрясение, два сломанных ребра и растяжение запястья.

Бист (прим. перев. с англ. зверь) был первым, кого я увидела, когда проснулась в переулке, где вокруг витал запах мусора и мочи. Я думала, что умерла, пока не услышала, как кто-то скулит, и не почувствовала тёплый и влажный язык на своем лице. Открыв глаза, я увидела огромную морду, похожую на собачьего ангела. Он сидел рядом со мной, пока я искала в себе силы встать. Он не отходил ни на шаг, пока я переваливалась через порог квартиры, чтобы вызвать полицию. Он был моим персональным охранником каждую минуту.

— Держи, милая, — говорит она, протягивая мне карту-ключ от номера. — Лифт прямо по коридору, — она указывает налево.

— Спасибо, — бормочу я, готовая упасть на кровать и заснуть.

— Знаю, это не моё дело, — говорит она, и я останавливаюсь, чтобы посмотреть на неё, — но, надеюсь, вы успели выпустить пар прежде, чем оставили этого козла.

— Это совсем не то, что вы подумали, — я улыбаюсь и качаю головой.

— Ну да, милая. Как скажешь.

У меня нет сил спорить с ней, поэтому я пропускаю мимо ушей её комментарии и улыбаюсь.

— Пойдём, малыш.

Бист идет рядом со мной, пока я несу свою сумку.

— Ты сможешь всё обнюхать завтра утром, когда я не буду валиться с ног, — говорю я, зевая, и подталкиваю его.

Когда, наконец, мы добираемся до нашего номера, меня ошеломляет запах собачьей мочи. Зачем они вообще просят пятьдесят долларов, если очевидно, что они не используют их, дабы избавиться от него? Сейчас я так устала, что мне всё равно, но я рада, что здесь есть кровать. Мы могли бы поспать в моей машине, но со всеми моими вещами там не так много места. Я снимаю поводок с Биста и иду в ванную, занося сумку.

Почистив зубы и ополоснув лицо, я смотрю в зеркало и кривлюсь. Я похожа на корову. Всё моё лицо в синяках, зелёные глаза опухли и стали почти невидимыми, нижняя губа разбита и на всем теле ещё куча синяков, даже волосам больно. Я снимаю джинсы, кофту и лифчик, но оставляю небольшой топик и трусики прежде, чем забираюсь в кровать. Наклонившись, я выключаю свет. Через пару секунд я чувствую, как Бист прыгает на кровать и сворачивается клубочком около меня. И затем я отключаюсь.

Солнечные лучи проходят сквозь щель в шторах. Я издаю стон и переворачиваюсь. Бист лежит на спине, подняв кверху лапы, и тихо сопит. Он — самый странный пёс, которого я когда-либо видела. Не то чтобы у меня много опыта в общении с собаками. Я всегда старалась избегать их. Когда мне было четыре, мы посетили маминых друзей в Хэмптоне. У них была собака, которая бросилась на меня. Всё закончилось больницей и швом на брови. С тех самых пор я очень сильно боюсь собак, даже включая тех маленьких, которых люди считают милыми, ведь они выглядят так, словно их можно положить в сумочку. Мой пёс, Бист, не такой. Я искала в интернете фотографии собак, и, исходя из того, что я нашла, он — немецкий дог. Его голова доходит до моей талии, когда он стоит на всех четырех лапах. Я не очень высокая, поэтому, когда он встаёт на задние лапы, то его голова где-то на десять сантиметров выше моей. Удивительно, но я его совсем не боюсь. Честно говоря, я сомневаюсь, что смогла бы с этим справиться с событиями последних дней без него.

— Привет, приятель, — говорю я, потирая его живот. Он перекачивается в сторону, глядя на меня как на сумасшедшую. — Ага, настало время проснуться и продолжить путь, если мы хотим приехать к папе сегодня вечером, — говорю я, вставая с кровати.

Он всё ещё продолжает лежать.

— Как хочешь. Я в душ, — говорю я ему, словно ему не наплевать.

Спотыкаясь по пути в ванную, я начинаю принимать душ. Когда пар от горячей воды заполняет всю комнату, я снимаю свой топ, трусики, и залезаю под воду. Порвав упаковку от дешёвого мыла отеля, я намываю своё тело. Затем смываю всё от головы до кончиков пальцев, стараясь аккуратно обходиться с царапинами на руках и ногах. Я нахожу шампунь, но бальзам к нему отсутствует. Обидно, что я не порылась прошлой ночью в машине, чтобы найти хоть какие-нибудь жидкости для душа. Выбравшись из душа и высохнув, я стараюсь расчесать запутанный комок волос на голове пальцами, чтобы не выглядеть так, словно я сошла с ума, когда спущусь вниз и сдам номер.

Словно это кого-то волнует, смеюсь я про себя.

Один взгляд на моё лицо и всем будет плевать, что творится у меня на голове. Я нахожу чистый лифчик, трусики и спортивные штаны. Накидываю на себя балахон с капюшоном и собираю волосы в беспорядочный пучок на голове, затем оставляю очки на макушке, пока мы не спускаемся вниз. Когда я выхожу из ванной, то обнаруживаю сидящего на кровати Биста, который словно говорит своим видом, что я слишком долго собиралась. Типичный мужчина.

— Давай выдвигаться, малыш, — я хлопаю себя по бедру, и он спрыгивает с кровати, останавливаясь рядом со мной.

Сидя у моих ног, он ждёт, когда я надену поводок.

— Ладно, сладенький, я покормлю тебя снаружи, — говорю я, ещё раз проверив ванную, чтобы убедиться, что ничего не оставила.

На пути к лифту, я замедляю шаг, чтобы Бист смог обнюхать всё, что пропустил прошлой ночью.

Двери лифта открываются и человек, выходящий на него, буквально замирает при виде собаки. Нет, он, конечно, большой, но не такой уж и пугающий. Его шерсть тёмно-серого цвета с чёрными пятнами, нос розоватый с тёмными пятнышками, а глаза практически чисто голубые. Он невероятно красив. Я смотрю на мужчину и извиняюсь.

— Может, он испугался моего лица, — говорю я Бисту, когда двери лифта закрываются. Он наклоняет свою голову в знак согласия. Когда двери лифта снова открываются, но уже на первом этаже, я опускаю солнцезащитные очки на глаза, ведь в помещении достаточно света.

Подходя к стойке регистрации, я замечаю нового администратора и молюсь, чтобы у нас не состоялся неловкий разговор. Затем я опускаю карточку от номера в коробку и разворачиваюсь, даже не взглянув в ту сторону.

Затем запах кофе резко ударяет мне в нос. Ноги сами ведут меня в сторону источника моей слабости. Я люблю кофе. Я пью так много кофе каждый день, что такое потребление могло бы улучшить бюджет какой-нибудь маленькой страны. С кофе в руках и рогаликом, торчащим из моего рта, мы идём к машине. Снаружи холодный воздух попадает в лёгкие, и я чувствую себя замечательно. Я иду к своему второму малышу, ярко-голубому кабриолету «Фольксваген Жук». Открываю багажник, запикиваю туда свою сумку, достаю еду для Биста и миску для воды, и всё это ставлю на землю. Прислонившись к машине, я наблюдаю, как он наслаждается своим завтраком. Когда он заканчивает, я кладу его миску обратно в машину и веду его к траве, чтобы он смог сам о себе позаботиться. Я лежу на холодной траве, смотрю в небо и всё, о чём я могу думать, — это то, как моя жизнь изменится через несколько часов.

Водить машину совсем не весело. Ладно, буду честной. Вести мою машину с огромной собакой из Нью-Йорка в Теннесси не весело. Моя машина маленькая, мои вещи занимают весь багажник и часть заднего сиденья, для Биста просто нет места. Мне жаль его, ведь он застрял тут, и у него нет даже возможности прилечь. Был момент, когда его зад лежал на заднем сиденье, а всё остальное тело лежало на полу. Это выглядело совершенно неудобным, но, видимо, он не возражал, потому что через пару минут он сменил позу, посапывая. Кто знал, что собаки могут так громко сопеть?

Через пару часов мы делаем остановку, чтобы воспользоваться туалетом и размять ноги.

Мы всё ещё находимся в Вирджинии. Честно говоря, я рада, что дороги хорошо просматриваются. Никогда не знаешь, что может произойти в такой сезон. Октябрь — это хитрый месяц. Пару дней стоят красивые и солнечные дни, когда свободно дышится, а потом резко холодает, и всё, что ты можешь хотеть — это побыстрее войти в зимнюю спячку.

Я ненавижу мороз. Может, после того, как я разберусь с отцом, то смогу съездить куда-нибудь на пляж. Единственная хорошая вещь в зимнем времени — это возможность носить свитера и сапоги. Но я скучаю по платьям зимой. Обычно летом я ношу платья каждый день. Нет ничего приятнее, чем встать утром, принять душ и нарядиться в платье и босоножки. Это не отнимает много сил. Можно попробовать добавить милый пиджачок или украшение, но это совсем необязательно. Платье — это простой стиль. Зимой нужно быть уверенной, что не только штаны подходят к сапогам, но и сапоги сочетаются с твоей верхней одеждой. Да, я ненавижу мороз.

Мой телефон разрывается от песни Breathe, Энны Налик, которая прерывает мои размышления о лете и о платьях. Взглянув на экран, я вижу, что звонит папа.

— Привет, пап.

— Привет, малышка. Просто хочу узнать, где ты.

Взглянув на свой навигатор, я отвечаю:

— Мы всё ещё в Вирджинии, и нам осталось ехать шесть часов. Я сделала остановку для Биста.

— О, точно. Забыл, что ты так назвала собаку, которая с тобой, — он смеётся себе под нос. — Надеюсь, ты помнишь, что единственная причина, по которой я разрешил тебе оставить его в моём доме — это потому, что он спас твою жизнь.

Я послала ему фотографию Биста, когда рассказала, что он поедет со мной. Папа был в шоке. Он сказал, что у девушек должны быть милые маленькие собачки, а не те, которые могут съесть ее целиком.

— Я понимаю, папа, но он и правда хороший пёс, — словно осознав, что говорят про него, Бист поднимает голову и гавкает. — Знаю, сладенький, — нежно сюсюкаюсь я с ним.

— Ага, хотя, может быть, не всё так плохо, и он поможет мне отгонять парней, которые будут вертеться вокруг тебя.

— Очень смешно, папа!

— Малышка, я позвоню тебе через пару часов, узнать, как у тебя дела.

— Хорошо, пап. Тогда и поговорим.

От разговора с папой на моём лице растягивается улыбка. Интересно, как бы изменилась моя жизнь, если бы мама позволила мне жить с папой, а не забрала с собой? И мне вообще интересно, почему она взяла меня с самого начала? Мама встретила папу на выпускной вечеринке, когда ей было восемнадцать. Той ночью они напились, занялись незащищённым сексом, и я родилась девять месяцев спустя. Две недели спустя моя мама забрала меня к своей двоюродной сестре в Нью-Йорке.

Мама не особо принимала участие в моём воспитании. Насколько я помню, у меня была няня. Её звали миссис Би. Она жила по соседству. Она была человеком, на которого я всегда могла положиться. Если что-то случалось, я всегда шла к ней. Она обрабатывала мне царапины или говорила, что я не должна плакать из-за мальчиков, потому что они глупые. Она была единственным моим родителем, которого я по-настоящему знала, и, когда она скончалась, я подумала, что мой мир рухнул. Мой папа нашёл меня незадолго после смерти миссис Би.

Сначала я злилась и отказывалась отвечать на письма, которые он мне посылал. Затем в один прекрасный день я получила огромную коробку, набитую открытками на дни рождения, Рождество, Хэллоуин и другие праздники. Одни из них были уже старые, другие выглядели поновее, но в них было сказано одно и то же: «Мечтаю о том, когда мы сможем провести этот день вместе». С тех пор мы говорим каждый день, и он стал одним из моих самых близких друзей.

— Хорошо, малыш. Как ты смотришь на то, чтобы где-нибудь остановиться?

Да, говорить с собакой стало моей привычкой. Скорее всего, плохой. Мне нужно убедиться, что рядом со мной никого нет, когда я разговариваю с собакой, или я закончу, как те сумасшедшие, которые считают, что животные передают им сообщения из потустороннего мира. Это будет не совсем хорошо. У меня и без сумасшествия достаточно проблем.

Я делаю следующую остановку возле парка, предназначенного для прогулок с собаками. Выпускаю Биста, он отряхивается и вытягивает передние лапы. Мы идём по траве, и я слышу, как подъезжает автомобиль. Я разворачиваюсь, чтобы посмотреть, вышел ли оттуда человек с собакой. Я не хочу начинать собачьи бои, потому что не знаю, как Бист отреагирует на других собак. Я замечаю, что двигатель автомобиля продолжает работать, но оттуда никто не выходит.

Это серебристый «Форд Эдж» с нью-йоркскими номерами. Окна затонированы, так что ничего не разглядеть. Холодок пробегает по моей коже. Бист, должно быть чувствует это, потому что тихо начинает рычать. Стараясь вести непринужденно, мы идём к машине. Я вижу открытую заднюю дверь «Форда». Вот тогда я начинаю бежать вместе с Бистом. Я открываю дверь машины, и он заскакивает внутрь.

Только я успеваю закрыть дверь, как парень начинает идти в моём направлении. Он одет в чёрную толстовку с капюшоном и чёрные джинсы. Капюшон надет на голову, поэтому мне не удастся его разглядеть более детально, но я знаю, что он белый, потому что вижу его руки, лежащие на бёдрах. Не думая, я завожу машину и нажимаю на педаль газа. Коробки начинают соскальзывать, пока я веду машину, разгоняясь. Я не вижу тот «Форд» в зеркале заднего вида. Моё сердце отбивает миллионы ударов в минуту, а я продолжаю искать какие-нибудь знаки присутствия автомобиля. К счастью, их нет.

Я начинаю думать о сложившейся ситуации и прихожу к выводу, что моё воображение сошло с ума после нападения. В смысле, каковы шансы, что кто-то из Нью-Йорка последует за мной, чтобы снова причинить боль? Через пару часов я всё ещё не замечаю «Форда», когда смотрю в навигатор. Осталось меньше двух часов. Глядя на стрелку бака, я понимаю, что мне нужно остановиться, чтобы его заполнить. С этой мыслью моё сердце опять начинает бешено биться.

После семи вечера на дорогах становится тише, машин меньше, но огромных грузовиков, наоборот, больше. На следующем повороте много разных забегаловок, в которых, наверняка, много людей. Не просто людей. А внушающих страх дальнобойщиков. Я сворачиваю и подъезжаю к самой нормальной заправке. Здесь также есть ещё пару машин, которые тоже заправляются, так что я выхожу из машины и иду платить. Здесь есть «Данкин Донатс», и я торможу у кассы, словно человек посреди пустыни, который хочет пить. После того, как покупаю себе кофе, а Бисту воды, плачу за бензин и выхожу на стоянку. Оглядываясь, я быстро иду к своей машине.

— У вас очень красивая собака.

Вскрикнув и отступая назад, я чуть не спотыкаюсь о шланг, который тянется к моей машине.

— Прости, что напугал тебя, милая. Я просто увидел твою собаку и, должен признать, он — красавец.

— Ох, спасибо, — говорю я, держась за сердце.

Я смотрю на парня, который, кажется, выглядит безобидным. Он одет, как Санта Клаус, включая те подтяжки, красную клетчатую рубашку, заправленную в джинсы, и чёрные ботинки. Я не могу сдержать улыбки. Он улыбается мне в ответ.

— Расс, — говорит он, протягивая руку.

— Новембер, — отвечаю я, пожимая её.

— Что за порода?

— Кажется, немецкий дог. Но я не уверена. Я просто просмотрела несколько фотографий в интернете, когда нашла его. Кстати, его зовут Бист.

— Ты нашла его и назвала Бистом, — смеётся он.

— Ну, это, как бы длинная история и, думаю, это он нашёл меня.

— В это я могу поверить! — говорит он с печальным выражением лица. — Ты заботишься о нём, и он заботится о тебе, милая. У меня когда-то тоже был пёс, который везде путешествовал со мной. Даже пару раз прикрывал мою спину, когда я попадал в переделки. Настоящий друг мужчины, — он выглядит таким потерянным, рассказывая о своей собаке, что мне хочется что-то сказать, но я не знаю, что именно. Я тянусь к его руке и сжимаю её. В ответ он сжимает мою, затем я отпускаю руку и одариваю его небольшой улыбкой.

— Ну-с, мне нужно ехать. Есть кое-что, что нужно доставить в Нэшвилл. Безопасной тебе поездки.

— И тебе, — говорю я, когда он разворачивается спиной и залезает внутрь своей машины.

Не подумав, я поднимаю кулак в воздух и опускаю. В ответ на это он сигналиит и уезжает. Я не могу сдержать внезапной улыбки.

Мой навигатор извещает меня о том, что мы приехали к месту назначения, когда я въезжаю на частную дорогу. Вдалеке я вижу голубой дом с белым крыльцом. Мой папа сидит в темноте в кресле-качалке. Он вытянул свои босые ноги вперёд, в левой руке у него чашка. На нём надеты джинсы и рубашка с длинными рукавами, пуговицы у шеи расстегнуты. Его тёмные волосы едва достают до воротника, а спереди аккуратно убраны от лица. Кожа выглядит загорелой, потому что он большую часть времени проводит на солнце, но в области глаза она немного посветлее. Видимо, он надевает солнцезащитные очки, когда наслаждается солнцем.

Я подъезжаю, когда он встаёт и уже начинает спускаться по ступенькам. Не успеваю я потянуться к ручке двери, как он уже тут как тут, открывая мне дверь. Когда я выбираюсь из машины, мои руки начинают дрожать из-за стресса и беспокойства, которые я испытала за последние несколько дней. Я знаю, что, будучи здесь, мой отец обо всем позаботится. Он больше всех меня поддерживает и является человеком, на которого я могу без сомнений положиться. Он сгребает меня в свои большие объятия. Когда, наконец, он меня отпускает, я

всё ещё стою перед ним, а его руки на моём лице.

— Ты выглядишь ещё красивее, чем в последний раз, когда я тебя видел, малышка. Даже с учётом травм, — говорит он, нежно держа моё лицо в своих руках. — Его лицо меняется и становится жестче. — Если я, чёрт побери, найду того ублюдка, который это сделал с тобой, то он пожалеет, что родился на свет. Надеюсь, они поймают этого чертового труса, — говорит он, опуская моё лицо, и прижимает к груди, целуя в макушку, — Добро пожаловать домой, моя малышка.

Этих слов хватает, чтобы я расслабилась. Добро пожаловать домой. У меня, черт возьми, есть дом, и это прекрасно.

— Так хорошо быть дома, — говорю я с улыбкой.

В этот момент Бист появляется между нами. Папа наклоняется, чтобы познакомиться с ним. Он чешет его за ухом, а тот, в свою очередь, лижет ему лицо.

— Эй, парень, вот только без этого, — говорит он, вставая. — Итак, малышка, ты готова ознакомиться с новым местом или хочешь увидеть свою комнату и поспать?

Посмеиваясь, я отвечаю.

— Я просто хочу увидеть свою комнату и поспать. Это была долгая поездка.

— Знаю, ты хотела приехать сюда как можно быстрее, но тебе нужно было остановиться на одну ночь в отеле.

Я не рассказывала папе о своей остановке, потому что не хотела беспокоить его. Думаю, я просто вела себя как параноик. Но после того, как это случилось, всё, что мне хотелось сделать — это добраться до отцовского дома и проложить между мной и Нью-Йорком как можно больше километров.

— Знаю, папа, я просто хотела поскорее приехать сюда.

— Я рад, что ты добралась сюда в безопасности. Давай зайдём внутрь, где ты сможешь устроиться и немного поспать, — он кладёт руку мне на плечо и ведет меня.

Зайдя в дом, я удивлена, потому что всё выглядит так, словно сошло со страниц модных журналов. Возле входной двери стоит длинный чёрный стол, где стоит чаша с ключами и монетами. Деревянный пол такой тёмный, что кажется, будто он совсем чёрный. Пройдя коридор, мы заходим в комнату с самыми высокими потолками, которые я когда-либо видела. Балки на потолке такого цвета, как и пол. Также здесь целая стена окон, простирающихся от одного края к другому.

Кухню и гостиную разделяет огромная барная стойка с пятью стульями. Все столовые приборы выглядят новыми и неиспользованными. Столешница цвета бурого гранита с красными разводами. В гостиной находится кожаный диван, который больше похож на кровать с низкой спинкой. Домашний кинотеатр вмонтирован в стену, а по обе его стороны стоят два кожаных кресла, разделённые в центре низким диваном. Небольшие подушки и покрывала соответствуют цвету столешницы на кухне. Все эти цвета прекрасно сочетаются вместе. Когда я оборачиваюсь, то вижу везде карамельные, тёмно-коричневые и красные тона.

— Ничего себе, папа. Это прекрасно.

— Спасибо, детка. Твоя бабушка занималась этим.

— Бабушка? — спрашиваю я.

— Ага. Она с нетерпением ждёт с тобой встречи. Знаю, мы не говорили с тобой о моей семье, но они все о тебе знают и очень взволнованы предстоящей встречей.

— Круто, — шепчу я, всё ещё находясь в шоковом состоянии оттого, что моя мать

забрала меня отсюда, когда я была ребёнком.

Она никогда не говорила о моём отце. Я даже не знала, кем он являлся, пока мне не исполнилось восемнадцать, и он не нашёл меня сам. Каждый раз, когда он приезжал в Нью-Йорк с визитом, то никогда не говорил о своей семье, а я и не спрашивала. Я полагала, его история была такая же, как и у мамы. Её родители умерли прежде, чем я смогла их увидеть, а братьев и сестёр у неё нет. Моя мама всегда была одиночкой, пока у кого-нибудь не появлялось что-то, что ей было нужно. Тогда она присасывалась к человеку, как паразит.

— Все будут здесь к завтраку. Они все хотели прийти уже сегодня вечером, но я подумал, что ты будешь перегружена событиями и первой ночью дома. Также, нам нужно поговорить о счетах клуба, которые ты будешь вести. Твоя степень поможет мне разобраться с этой работой. У меня не так много времени на неё. Линн ушла вместе с мужем, и у меня не было шанса её заменить.

— Когда я могу начать? — спрашиваю я, улыбаясь.

— Что ж, сегодня я хочу, чтобы ты отдохнула, — он сжимает моё плечо. — И всю оставшуюся неделю попыталась освоиться на новом месте. После того, как ты это сделаешь, я возьму тебя в клуб и покажу твой кабинет. Надеюсь, ты сможешь что-нибудь брать на дом.

— Звучит хорошо, — проходя кухню, я вижу ряд ступенек, ведущих на нижний этаж. — Ничего себе, папа, я-то думала, ты любишь меня, а теперь ведёшь меня вниз, прямо в темницу.

Посмеиваясь, он качает головой.

— Нет. Здесь ещё одна комната. Твоя бабушка и все остальные пришли и работали над ней весь вчерашний день. Они взялись за работу, как только узнали, что ты остаёшься у меня. Здесь также есть свой вход, так что у тебя будет немного личного пространства, — он включает свет.

— Это идеально.

Здесь есть небольшая гостиная и кухня. Он ведёт меня по коридору и открывает дверь. Спальня просто огромная, в ней есть ванная комната, где расположен душ и умывальник-стойка. Меня так переполняют чувства, что я начинаю плакать.

— Всё хорошо, — говорит папа, крепко обнимая меня. — Мы просто хотим, чтобы ты была счастлива здесь.

— Это так мило. Ты даже не представляешь, насколько я счастлива, — говорю я ему в рубашку, сжимая ее в руках.

Это правда. Я никогда не видела чего-то более идеального. Так замечательно иметь что-то, что я могу назвать своим.

— Ну, я пока пойду достану вещи из твоей машины, а ты можешь поспать, — говорит он, целуя меня в лоб.

Он поворачивается, чтобы уйти, а затем смотрит на меня через плечо.

— Я правда рад, что ты здесь, Новембер. Ты даже представить не можешь, каким счастливым человеком меня делаешь.

С этими словами он уходит, оставляя меня подумать о том, какой бы могла быть моя жизнь.

Проснувшись утром, я встаю с кровати, едва почувствовав запах кофе и звук голосов.

Надеваю свои любимые джинсы после того, как принимаю душ. Они тёмные, практически чёрные, и хорошо смотрятся вместе с лавандовой кофтой с открытыми плечами и тёмно-коричневыми сапожками. Я собираю волосы в высокий хвост, который достаёт мне до середины спины. Наношу немного макияжа, чтобы скрыть синяки, которые начали желтеть. Несколько мазков туши, пудра и румяна, и я поднимаюсь наверх. Бист сидит около барной стойки вместе с женщиной, у которой волосы такого же цвета, как у папы. Когда она замечает меня, то спрыгивает со стула и бежит ко мне, чтобы притянуть в крепкие объятия.

— О, милая моя, наконец-то ты здесь — говорит она, отстранившись, и берет моё лицо в свои ладони. — Ты очень похожа на свою прабабушку Элли. Она была красавицей, но у тебя отцовские волосы и глаза.

Когда она снова притягивает меня к груди, я хочу заплакать, как маленькая девочка, из-за того, что всё пропустила

— Спасибо, — отвечаю я, стараясь бороться с подступившими слезами.

— О, дорогая, не нужно благодарить меня. Это дар, подаренный тебе Богом, и хорошие гены. Господи, я так рада, что ты приехала, и что я могу увидеть, какая ты красивая. Твой папа показывал нам фотографии на телефоне, но это не одно и то же. Он так тобой гордится.

Вот и всё. Я начинаю плакать, как ребёнок. Не думаю, что когда-нибудь так сильно плакала в своей жизни. Вся эта ситуация кажется нереальной. Я счастливая и напугана одновременно, боясь их разочаровать.

— Ну всё, всё, — говорит отец, прерывая нас. — Достаточно разговоров о грустном. Дай я тебя представлю всем, малышка.

Встреча с семьей немного страшновата. Брат моего папы, дядя Джо, немного выше отца, но имеет такое же телосложение. Можно сказать, что он работает над собой точно так же, как и мой папа. У них обоих просто огромные мускулы. У дяди тёмные волосы, которые только начали седеть, и он похож на модель для крутых байкерских журналов вместе с козлиной бородкой и татуировками. Здесь также есть мои кузены. Его сыновья-близнецы полные противоположности друг другу. Крису и Ники двадцать пять лет. Крис выглядит, как сёрфер, с взлохмаченными светлыми волосами и ослепительным загаром. А Ник смахивает на рок-звезду с тёмно-каштановыми волосами и светлой кожей, покрытой татуировками. Двоюродная сестра моего отца, Мэдди, её муж, Марк и их двухлетняя дочка, Алисия, тоже здесь. Для встречи со мной даже пришли некоторые друзья семьи.

Завтрак получился вкусным, и я действительно наслаждалась знакомством с семьёй. Они все кажутся искренними и приятными. Мы обсуждаем, что я собираюсь делать после того, как освоюсь. Я рассказала им о степени в области бизнес-менеджмента и о том, что собираюсь работать в клубе отца. Именно в этот момент настроение у всех меняется и начинается ад.

— Ты что? — кричит дядя Джо так, что его лицо аж побагровело.

— Эм... я хочу помочь папе? — отвечаю я, хотя мой ответ больше похож на вопрос.

Я смотрю вокруг, пытаюсь понять, почему он так расстроен.

— Осторожнее, Джо, — рычит мой отец.

— Моя племянница не будет работать в стрип-клубе... которым, должен добавить, мы оба владеем.

— Стрип-клуб? — спрашиваю я шокировано.

— Она не будет работать в самом клубе. Она будет разбираться со счетами и управлять

офисом. Они никогда не окажется там в рабочие часы и тем более не будет работать в передней части здания.

— Мне плевать, будет ли она работать в передней части здания или на чёртовой аллее, но она там работать не будет.

— Она моя дочь, и я владею второй половиной клуба. Не говори, что она может делать, а что нет. Я хочу, чтобы она работала на меня и, как я уже упомянул ранее, она не увидит этот грёбанный клуб.

— Ты хочешь там работать? — спрашивает меня дядя.

Я чувствую, что это каверзный вопрос, и не хочу на него отвечать прямо сейчас.

— Эм... я... гм, — я делаю глубокий вдох, прежде чем ответить. — Я не знала, что это за клуб, — говорю я шёпотом.

Не то чтобы я против стрип-клубов. В смысле, каждый волен сам выбирать, так ведь?

— Ладно, Джо, — прерывает бабушка. — Если Новембер захочет работать там, то это её выбор. А если, Майк, она откажется после того, как узнала, какого рода этот клуб, то это тоже её выбор. Вы знаете, что мне не нравится этот клуб, но я люблю вас обоих, поэтому поддержала идею его открытия. Но, что касается Новембер, то это будет полностью её выбор в случае, если она решит помочь тебе с делами клуба. Меня не радует выражение её лица прямо сейчас, и поэтому я говорю вам обоим позволить ей самостоятельно принять решение.

После слов бабушки всё снова вернулось в норму, но я всё еще могу чувствовать напряжение между моим отцом и дядей. Я хотела бы работать со своим отцом, но совсем не хочу, чтобы они с дядей поссорились. Я до сих пор не могу свыкнуться с мыслью, что мой папа владеет стрип-клубом. Когда я представляю владельца стрип-клуба, то на ум приходит злой, жирный и старый мужчина с узкими глазами, безвкусным костюмом и прилизанными волосами.

Полная противоположность моему отцу. Он добрый, мужественный и умный сорокапятiletний мужчина. После нескольких минут размышлений я прихожу к выводу, что горжусь им. Зная своего отца, и каким человеком он является, не могу перестать думать о том, как повезло женщинам, которые работают с ним. Уверена, что обрести уважение в области стриптиз индустрии не так легко. Так что с такими мыслями я невольно улыбаюсь и поворачиваюсь к папе. Он улыбается мне в ответ.

После двух недель осваивания на новом месте и отдыха, приходит время заново столкнуться с реальным миром. Миром, где тебе нужна работа и деньги, чтобы выжить. Я и мой отец собираемся поехать в клуб, чтобы встретиться с некоторыми его главными сотрудниками. Сказать, что я нервничаю — ничего не сказать. У меня заняло больше времени на подготовку, чем обычно. Серьёзно! Что бы вы надели в стрип-клуб, которым владеет ваш отец? После всех поисков, я остановилась на зауженном вязаном платье с чёрными легинсами и чёрными сапожками. Затем я накрутила волосы и распустила их волнами вниз по спине. Глядя на себя в зеркало, я рада, что мои синяки исчезли, и я снова похожа на себя. Я поднимаюсь наверх, чтобы попрощаться с Бистом, прежде чем мы с папой уедем. У него есть задний двор и пространство, где можно побегать, а также я вожу его на прогулку каждый вечер.

— Ладно, пап. Я готова, — кричу я, пока чешу Биста за ушком.

— Вау, ты очень красивая, — говорит он, целуя меня в щёчку. — Давай покончим с делами.

Я улыбаюсь, зная, как он нервничает. Думаю, в этом плане он ещё более нервный, чем я.

— Пап, всё будет хорошо.

Поездка с моим отцом в клуб — полное мучение. Мой папа ведь владеет клубом, где работают голые девицы. Волнение распространяется у меня внутри, но я стараюсь не подавать виду. Я не хочу, чтобы он ещё больше чувствовал себя неловко.

— Просто знай, малышка, что женщины, которые там работают — тебе не друзья. Нет ничего такого в том, что они делают, но тебе не стоит с ним зависать.

Я поднимаю брови, и он качает головой.

— Знаю, ты не будешь здесь в рабочие часы клуба, но я хочу прояснить: тебе не стоит шататься в передней части здания, где клуб, пока ты будешь там. Ты можешь зайти, разобраться со всеми делами в офисе, но не должно быть никаких выпивок у бара и общения с сотрудниками. Единственная причина, о которой я привёл тебя сюда — это познакомиться с людьми, которым я доверяю. Ты сможешь к ним обратиться в случае, если меня не будет рядом.

— Папа, да не волнуйся ты так. А то скоро появится седина в волосах, и ты будешь похож на дядю Джо.

— Очень смешно! — произносит он, улыбаясь.

Клуб такой же классный, каким я его и представляла. Не то чтобы я была в стрип-клубе, но что вы представляете себе, когда думаете о нём? Здесь есть бар с длинной стойкой и высокими стульями. По другую сторону находится сцена с двумя шестами, на которых танцуют девушки. Рядом со сценой четыре столика, за которыми сидят мужчины всех возрастов и наблюдают за шоу. В задней части зала тускло и едва можно различить диванчики. За ними зеркала. Всё вокруг выглядит новым и современным.

— Итак, малышка, — мой папа вырывает меня из моих размышлений. — Это Рекс, — он указывает на парня у барной стойки. — Рекс, это моя дочь, Новембер. Она будет помогать мне с делами клуба и за кулисами. Ты не так часто будешь видеть её, так что я хотел, чтобы она познакомилась с тобой и могла обратиться к тебе, если меня не будет рядом.

— Привет, — говорит Рекс, вытирая руки о полотенце, — Рад, наконец, с тобой познакомиться.

— Я тоже, — произношу я, когда папа тянет меня в сторону.

— Ничего себе, Майк, не думал, что с такой уродливой мордой, ты сможешь создать такую прекрасную девушку, — заявляет Рекс, а я начинаю краснеть.

Мой папа смотрит на меня с гордостью.

— Да, в этом я хорош, — говорит папа, улыбаясь мне.

— Ох, боже, папа, прекрати, — произношу, шутливо толкая его в бок. Затем вдруг ощущаю на себе чей-то взгляд. Обернувшись, я никого не нахожу.

— Я отведу её в офис и покажу весь этот беспорядок, — заявляет папа.

— Ладно, приятель, но когда закончишь, нам нужно будет поговорить о дерьме, которое прошлой ночью выкинула Скиттлз.

— Когда Новембер уедет, я подойду, — говорит мой папа, ведя меня за собой.

После знакомства с другими людьми мы заходим в офис. Он не шутил про беспорядок. Пройдут недели, прежде чем я смогу разобраться со всем этим хламом. Здесь куча бумажек,

книг и других документов, а компьютер выглядит так, словно его только что изобрели.

— Ну, вот. Можешь начать с завтрашнего утра. Только постарайся уйти до трёх. После того, как со всем разберёшься, можешь брать работу на дом, если считаешь, что так удобнее.

— Хорошо. Тогда начну завтра утром. Мне потребуется время, чтобы как-то это упорядочить. После этого, думаю, я буду в состоянии работать дома.

— Звучит отлично, — произносит папа, оглядываясь.

Именно в этот момент у него начинает звонить телефон. Он поднимает кое-какие бумажки и находит свой телефон, берет его и прикладывает к уху.

— Да, хорошо. Я буду, — говорит он. Затем обращается ко мне: — Мне нужно идти, малышка. Есть кое-какие проблемы в клубе.

— Всё в порядке, папа, — говорю я его спине, когда он убегает из кабинета.

Осматриваясь здесь в течение следующих нескольких минут, я понимаю, что моя работа нелегка. Поэтому мне нужно пойти домой и выспаться, чтобы на утро мой мозг смог вернуться к этому бедствию.

Я выхожу на холодный ноябрьский воздух. Достав телефон, я пишу папе, что увидимся с ним завтра. Музыка сейчас просто фоновый шум, но я всё ещё чувствую запах алкоголя, духов и пива, что осели на моей одежде. Я почти уже подхожу к своей машине, думая о прогулке с Бистом. Я хочу пойти, пока еще не совсем стемнело, чтобы мы снова не попали в такую же ситуацию, как той ночью.

— Эй, — я слышу, как кто-то кричит сзади.

Я подскакиваю, и в итоге мои сумочка и ключи падают на землю. Я поднимаю их и осматриваюсь.

Воздух словно выкачали из лёгких. Самый красивый мужчина, которого я когда-либо видела, стоит в нескольких метрах от меня. Он практически на тридцать сантиметров выше моих ста шестидесяти двух сантиметров. Его волосы так коротко подстрижены, что я могу разглядеть очертания его головы. Его челюсть настолько квадратная, словно её вырезали из стекла. Его лицо покрывает небольшая щетина, и мне хочется прикоснуться к нему и ощутить её. Его нос выглядит так, словно когда-то был сломан, но это совсем не преуменьшает его красоту.

Над нами светит единственный фонарь, так что я с трудом могу различить цвет его глаз, но, кажется, они голубые или серые. Его губы идеальные. Они такие полные, что вызвали бы зависть даже у моей мамы, королевы по увеличению губ.

Глядя на его лицо, я полностью шокирована тем гневом, который вижу на нём. Он примерно в три раза больше меня. Его руки настолько большие, что он мог бы меня раздавить как букашку. Исходя из этого, я могу предположить, что у него очень мускулистый торс. Его тело впечатляет, как и лицо, а простая рубашка ничего не скрывает от меня... или от чьих-либо других глаз. Его ноги стоят на ширине плеч, а джинсы висят на бёдрах, но могу сказать, что даже смерч не сдвинул бы его с места. Он скрещивает руки на груди и смотри на меня.

Я делаю шаг назад к своей машине и напоминаю себе дышать. Разворачиваю ключи так, чтобы они могли сойти за оружие. Он этого не упускает, судя по вспышке удивления у него на лице.

— Привет, — выдавливаю тихо я.

— Да, привет, — говорит он насмешливым тоном, что застаёт меня врасплох. — У тебя

должен быть сопровождающий, когда уходишь из клуба, — он практически рычит на меня.

— Чт... Чт... Что? — спрашиваю я, заикаясь.

— У тебя, — он начинает медленно произносить слова, словно я тупая, — должен быть сопровождающий, когда ты покидаешь здание клуба. Все девушки знакомы с этим дерьмом.

— Эм... ладно, — говорю я, не понимая, о чём он вообще толкует.

— Это моя работа, убедиться, что твоя задница будет в безопасности на пути от здания клуба до машины. Так что не беси меня. И поверь, милая, мне плевать, что ты трахаешься с Большим Майком. В следующий раз подожди одного из парней, который проводит тебя.

— Кто такой Большой Майк? — спрашиваю я.

Я недолго нахожусь в городе. Откуда могли появиться слухи обо мне и каком-то парне?

— Большой Майк — это парень, с которым ты зависаешь и называешь «папочкой»! — выплевывает он с отвращением, — Мне насрать, если ты спишь с боссом. Он должен был тебе рассказать про это дерьмо, или, хотя бы, иметь порядочность самому проводить тебя до машины.

О, мой Бог. Фууууу... Теперь я поняла. Он думает, что я сплю с собственным отцом. Жесть! Вот поэтому он ведёт себя так грубо.

— Прости? — спрашиваю я, сужая глаза, надеясь, что до него дошёл намёк, и в следующий раз он выбирал слова с умом.

— Какую часть ты не поняла, милая? — говорит он, издеваясь надо мной.

Уверена, что сейчас мои глаза вылезли из орбит, а дым валит из ушей.

Я яростно поднимаю руку в его направлении.

— Я тебе не «милая». Меня зовут Новембер. Я также являюсь для Большого Майк...

— Мне насрать, кто ты, — перебивает он меня.

— Вау, ну ты и грубиян, приятель.

— Плевать, что ты, чёрт возьми, так думаешь.

— Кого, чёрт побери, ты из себя строишь? — спрашиваю я его, уперев руки в бока, включая свой нью-йоркский голос на полную мощь.

— Парня, который ждёт, когда ты сядешь в машину и свалишь, чтобы я смог продолжить делать свою работу, а не стоять здесь с тобой.

— Аррррр, ты такой придурок, — рычу я, ощущая желание ударить его.

— Новембер? — я слышу, как папа зовёт меня.

Я улыбаюсь про себя. Это хорошо.

— Да, папочка, я здесь, — кричу я, делая ударение на слове «папочка».

Я смотрю на парня передо мной, бросая ему вызов своим взглядом что-то сказать мне. Он молчит, но его глаза прищурены.

Мой папа подходит к нам, а затем видит лицо огромного придурка, стоящего напротив меня. Он хлопает его по спине.

— Привет, Ашер, — произносит папа.

О, Господи, серьёзно? Ашер. Почему у него должно быть такое горячее имя? Почему его не назвали Арклом или Пойндекстером. Правда, это так несправедливо.

— Вижу, ты уже познакомился с моей дочерью.

Я не могу сдержать смешок, который вырывается из моего горла, когда на лице огромного придурка возникает чистой воды удивление. Ладно, честно говоря, от его взгляда мне становится лучше. Мой папа смотрит на меня, улыбаясь, и не понимает, что произошло здесь за несколько минут.

— Эм, да, папа. Он просто мне рассказывал о том, что я нуждаюсь в сопровождающем, когда ухожу из клуба, — говорю я сквозь смех.

— Ох, — произносит мой папа, почёсывая голову. — Да, я не подумал об этом, ведь ты не... Гм, ты не работаешь здесь... В смысле, ты работаешь, но не совсем здесь.

— Папа, всё хорошо. Ашер этого не знал и просто решил убедиться, что я в безопасности.

— Да, ладно, — говорит он, выглядя немного застенчивым. — В любом случае, Ашер, это моя малышка, Новембер, — произносит он, притягивая меня к себе. — Она недавно переехала.

Я смотрю на Ашера, который всё ещё в ступоре, но в мозгу у него зашевелились какие-то шестеренки.

— Привет, — говорю я, протягивая ему руку с широкой улыбкой на лице.

Когда он принимает мою руку, я чувствую искру, пробежавшую между нами, и отдающую прямо в мое тело. Что это за фигня?

— Новембер, — произносит он мягко, глядя на наши руки, что заставляет меня задаться вопросом: почувствовал ли он это тоже?

Затем, без лишних слов, он разворачивается и идёт обратно в сторону клуба. Что ж, может, он и горяч, но также и немного странноват. Я смотрю на отца, пока он наблюдает за его удаляющейся фигурой.

— Эм... Эй, папа. Я поеду, — говорю я, привлекая его внимание.

— Что? — спрашивает он, глядя на меня.

— Я уезжаю.

— О, да. Конечно, милая. Увидимся завтра дома, — он наклоняется и целует меня в лоб.

Когда я уезжаю с парковки, то вижу высокую фигуру, прислонившуюся к дверям и наблюдающую за моей машиной. Мой пульс начинает биться сильнее от мысли, что это может быть Ашер. Затем я напоминаю себе, что он мудака, и стараюсь больше не думать о нём. К сожалению, я не могу перестать это делать, пока моя голова не касается подушки, и я не забываю про весь остальной мир.

2 глава

— Иду, иду. Господи, тебе нужно притормозить, малыш. Мои сапоги слишком высокие для бега, — говорю я, следуя за Бистом к машине.

В ту минуту, когда я спросила, хочет ли он прокатиться, он сразу выскочил из дома, а я потащила за ним. Сегодня мы собираемся посетить дом престарелых, и клянусь, он знает, куда мы едем. Мы делаем это каждую неделю с тех пор, как приехали в город.

Бист любит внимание, а старики любят Биста. Прошло уже шесть дней — не то чтобы я считала — с тех пор, как я последний раз видела Ашера. Я хотела спросить папу о нём, но струсилась. Правда, я просто хочу увидеть его снова. Конечно, я не хочу говорить с ним, потому что, если честно, он придурок. Но я хочу взглянуть на него. Он заставил меня задуматься о занятиях в художественном классе. Может, что-то связанное со скульптурой или рисованием. Ну нельзя парню быть таким красивым! Теперь я говорю как какой-то странный преследователь. Как в том фильме, где парень похищает девушек и заставляет их есть, чтобы после иметь возможность носить их кожу. Ладно, слава Богу, я не такая устрашающая. Мне нужно остановиться... Может, он как-то воздействовал на мой мозг? Мне

нужно найти хобби.

Последние несколько дней были обычными. В понедельник мы вместе с бабулей поехали в Нэшвилл купить новые компьютеры. Один для работы на дому, а второй для офиса в клубе. Во вторник я пошла в клуб к семи утра, чтобы установить компьютер и начать работать.

Не знаю, что я думала найти, но там не было ничего, касающегося частных танцев или танцев с шестом. Нормальная обычная офисная работа. Отчёты по расходам, заработным платам и заказам. Я разобрала столько, сколько смогла, прежде чем уйти домой в три. Следующие несколько дней прошли точно так же. Я сидела в офисе до трёх, ужинала с папой, пока он не уходил на работу, вечером гуляла с Бистом и разбиралась с делами в кабинете отца, а потом шла спать.

Можно сказать, что я обжилась. Здесь, в Теннесси, я действительно чувствую себя дома, в отличие от Нью-Йорке. Все в городе приятны и милы. Все люди улыбаются. Единственное, к чему мне надо было привыкнуть, — что люди машут тебе, когда пропускаешь их. В первый раз я была застигнута этим врасплох. Я спросила папу об этом, и он ответил, что это совершенно нормально. Теперь каждый раз, когда я меня пропускают, я тоже машу водителю. Ладно, ладно, может, мои взмахи выглядят довольно нервными, но мне нравится, это вызывает улыбку.

— Ладно, приятель. Пойдём, — говорю я, когда глушу двигатель.

Дом престарелых, который мы посещаем, представляет собой длинное кирпичное здание. Передняя часть выходит на зелёный холм с большими соснами, которые обеспечивают тенью всех людей, сидящих рядом.

— Привет, Бет, — я тихо здороваюсь, хихикая.

В обязанности Бет входит приветствовать людей на входе. Но она постоянно спит, сидя в своем инвалидном кресле, опустив подбородок на грудь, и единственное, что можно увидеть, это её синие волосы.

— Чёрт, — вздыхаю.

Теперь я хочу сладкую вату. Каждый раз, когда я вижу её волосы, у меня мгновенно возникает такое желание. Я смотрю на Биста, и он поднимает голову.

— Похоже, дружок, мы сделаем остановку по пути домой.

Мне нужно купить больше, чем в тот раз, когда я здесь была. Он смотрит на меня и наклоняет голову.

— Хорошо. Сначала Макс, но тебе нужно вести себя наилучшим образом, — говорю ему я, входя в комнату Макса.

Билли Холлидей играет со старым проигрывателем, а Макс сидит в углу с газетой в руках.

— Здравствуйте, Макс. Бист пришел повидать вас, — говорю я достаточно громко, зная, что он всегда забывает вставить свой слуховой аппарат.

— Ну, привет, красавица. Как у тебя дела? — кричит он в ответ.

— У меня всё хорошо. А у вас? — спрашиваю я, оставляя поцелуй на его морщинистой щеке. Я нахожу его слуховой аппарат в небольшой тарелке и передаю ему. Он качает головой и вставляет его в ухо.

— Должен признаться, что уже стало лучше, — он улыбается, — Привет, Бист. Как ты, приятель? — спрашивает он Биста, кладя его голову себе на колени, чтобы почесать за ушком. — Бетси недавно была здесь, уговаривая меня сходить на танцы сегодня вечером. Я

продолжаю говорить ей, что мне это неинтересно, но она не отступает. За сегодня она приходила уже четыре раза, — ворчит он.

Я смеюсь. Бетси — одна из самых пожилых местных дам, и в ней больше энергии, чем во мне. Она всегда ищет новую добычу.

— Ой, Макс, вы должны пойти, повеселиться. Я слышала, что группа, которая придет, нереально крутая.

— Не пойду я. Ты не сможешь меня подкупить.

— Ну, вам не нужно будет танцевать, только послушать музыку.

— Этого не произойдёт, милая, и давай закроем эту тему.

Я хихикаю. Макс всегда поступает по-своему. Я знаю, что у меня нет шансов переубедить его. Мы пробыли у него долго, пока я не смотрю на часы и понимаю, что уже поздно.

— Ох, Господи, Макс. Нам с Бистом пора. Нам нужно навестить ещё несколько людей перед обедом.

— Конечно, дорогая. Увидимся через несколько дней, — говорит он, поглаживая Биста, — И с тобой, приятель.

Проходя по коридору, я ощущаю запах чистящих средств, пока мы не подходим к части здания, где находятся жилые комнаты. Вообще это место похоже на загородный клуб. Полы покрыты красивым ковром, а на столах вдоль стены стоят свежие цветы. Место в целом выглядит уютным и домашним, тут даже есть специально отведенные места для того, чтобы почитать книгу или вздремнуть. Мне становится жаль людей, которые не могут позволить себе жить в этой части здания.

— Ладно, дружок. Ещё одна остановка. Веди себя прилично, — прошу я, глядя вниз.

Он смотрит на меня, а затем идёт вперёд. Меня только что кинула собственная собака.

Когда я вхожу в комнату миссис Элис, то сразу чувствую прилив радости. На полках и в книжных стеллажах собраны фотографии и разные вещи со всего света. Её муж был военным, поэтому они много путешествовали. Когда он ушёл в отставку, то они переехали в город и открыли свой собственный хозяйственный магазин. Они были женаты более шестидесяти двух лет и, когда её муж умер, она отказалась переезжать к своим родным. А когда она больше не смогла жить одна, то перебралась сюда. Но эта комната все равно ощущается как дом.

— Здравствуйте, миссис Элис. Как поживаете? — спрашиваю я, наклоняясь и целуя её в щёку.

— О, Новембер! У меня все просто замечательно. Только что разговаривала со своим внуком. Он как раз едет сюда, чтобы тоже меня навестить.

— Это прекрасно. Мы тут ненадолго. Я просто привела Биста поздороваться, — говорю я ей, присаживаясь рядом.

— Привет, красавчик. Иди сюда и поласкай меня, — произносит она, поглаживая свою ногу.

Бист подходит к ней и кладёт голову на колени.

— Ты такой же милый, как и твоя мама, — говорит она, заставляя меня улыбнуться.

Бист словно мой ребёнок. Я кормлю его, люблю его и забочусь о нём. Но надеюсь, однажды я действительно найду того, с кем смогу создать настоящую семью. Не хочу быть одной всю оставшуюся жизнь, и чтобы меня называли сумасшедшей собачницей. Так как у меня аллергия на кошек, то я даже не смогу быть типичной одинокой женщиной и завести

кучу котов. Нет, я, конечно, могла бы пойти на это, но потом просто жила бы с опухшими глазами и вечным насморком.

— Надеюсь, мой внук скоро будет здесь. Мне бы очень хотелось, чтобы ты с ним увиделась. Он такой красивый, — произносит она с широкой улыбкой на лице.

Я вижу, как в её уме разворачивается план действий по сведению нас вместе.

— Я всё говорю и говорю, что ему нужно осесть. Он никогда не приводил девушек домой и уже слишком взрослый для всех этих игр, в которые сейчас играют парни. Я хочу увидеть правнуков прежде, чем покину эту землю. В наши дни было абсолютно нормально жениться рано. Мне было восемнадцать, когда я вышла замуж, и оставалась замужней, пока не умер мой Джеймс. Я скучаю по нему каждый день и продолжаю любить. И хочу этого же для своего внука.

— Ну, надеюсь, что все смогут найти такую же любовь, миссис Элис. Звучит просто невероятно, — говорю я ей. И это чистая правда.

Я вижу любовь в её глазах каждый раз, когда она говорит про своего мужа.

— Какого хрена ты тут делаешь? — я подпрыгиваю, а Бист начинает лаять.

Я медленно поворачиваюсь, молясь о том, чтобы ошибиться.

— Ашер Джеймс Мейсон, следи за языком! Не смей разговаривать с моей гостьей в подобном тоне, — ругает его миссис Элис.

Я чувствую, как начинаю краснеть, и мой желудок скручивает. О, Господи, он ещё более красив, чем мне запомнилось! На нем тёмно-зелёная толстовка, рукава закатаны до локтя и открывают взору его разноцветные и яркие татуировки. Даже загар не может отнять у него этой красоты. Его джинсы светло-голубые и идеально облегают тело. Его светло-коричневые сапоги все в грязи, словно он провёл весь день, играя в лужах. Прекрасно, просто прекрасно! Оказывается, он внук миссис Элис. Может ли моя жизнь стать ещё хуже?

— Привет, — произношу я, стараясь улыбнуться, но наверняка это выглядит так, словно мне дико больно.

Я встаю, готовая убежать.

— Давай, Бист. У миссис Элис гость, а нам нужно ещё заехать в магазин, — да, теперь я разговариваю с собакой перед его отвратительной рожей.

Фу, я такая неудачница.

— Ладно, миссис Элис, ещё увидимся, — говорю я, наклоняясь, чтобы поцеловать ее в щёчку на прощание.

— Ладно, милая, — тихо говорит она.

Она выглядит так, словно хочет что-то сказать, но потом закрывает рот и смотрит на своего внука. Уверена, если бы она могла воспламенить взглядом, то он бы уже горел. Ха, если бы это могла делать я, то сейчас он был бы уже горсткой пепла. Я поворачиваюсь и начинаю идти к выходу, когда чувствую, что меня берут за локоть.

— Я провожу Новембер. Скоро вернусь, ба, — говорит Ашер.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо.

— Эм... Нет... Нет, не надо, — бормочу я, стараясь освободить руку из его хватки. Я практически чувствую, как его пальцы обжигают мою кожу.

— Нет, я провожу тебя, — шепчет он у меня возле уха, вызывая мурашки по всему телу.

— Ладно, — мямлю я, не желаю устраивать сцены перед миссис Элис.

Уверена, я ей нравлюсь, но не думаю, что она будет так же хорошо ко мне относиться, когда я разрушу идеальный образ её великолепного внука, случайно пнув его по яйцам. Она

молчит, когда мы уходим, только машет рукой и широко улыбается. Ох, если бы она только знала....

— Давай, Бист. Ашер проводит нас, — говорю я, прикусывая язык.

Мне действительно нужно перестать говорить с собакой в присутствии людей. Как только мы выходим за дверь, я высвобождаю свой локоть из его хватки.

— Слушай, извини. Я понятия не имела, что она твоя бабушка. Я просто привела Биста, чтобы он смог посидеть с теми, кому нужна компания. Я смотрела программу о животных и о том, как они посещают людей в больницах и домах престарелых, тем самым принося радость. Так что я подумала, что можно попытаться. У меня красивый пёс, который любит внимание, так почему бы и нет?

Ашер молчит, и я понимаю, что сказала чушь.

— Ну что ж, нам нужно идти, — я разворачиваюсь, чтобы уйти, но он тянет меня обратно.

— Эй, не так быстро. Твой визит удивил меня. Я не ожидал увидеть тебя здесь.

— Ну, мне нравится твоя бабушка, а ей нравится Бист, так что ты можешь просто назвать мне дни своих визитов, а я позабочусь о том, чтобы мы не пересекались.

— Так не пойдёт.

— Ладно, — говорю я, опуская плечи, — Хорошего дня.

Только не споткнись, говорю я себе под нос, когда разворачиваюсь в другую сторону.

— Давай встретимся сегодня вечером, — произносит он, и мне кажется, что я ослышалась. Его хриплый голос и южный акцент не дают мне сосредоточиться на том, что он говорит. Клянусь, я неправильно его услышала. Я оглядываюсь через плечо.

— Что? — спрашиваю я, сморщив нос.

— Ты, я, вечер, пиво и бильярд?

— Эмм....

Нет, я всё правильно услышала. Я осматриваюсь, чтобы убедиться, что на парковке мы одни.

— Это всего лишь пиво, — говорит он, улыбаясь.

— Ты вроде как придурок, — говорю я ему. Хотя, он наверняка и так слышит это постоянно.

— Может, и так, но это всё ещё просто пиво, Ноябрь.

То, как он произнёс моё имя, заставляет меня задуматься о том, что это больше, чем просто пиво и бильярд. Плюс, разве это нормально, когда парень признаёт, что он придурок?

— Давай встретимся в «Стамбл Ин» в семь, — произносит он, делая шаг ко мне.

И вдруг я остро ощущаю тепло его тела, запах его парфюма и, наконец, вижу цвет его глаз.

— Ярко-голубые с золотистыми пятнышками, — бормочу я сама себе.

Мои губы раскрываются, а глаза округляются. Всё мои чувства обострены.

— Прошу прощения? — спрашивает он, и я понимаю, что произнесла это вслух.

— Ничего, — шепчу я, всё ещё глядя на него.

Понимая, что сейчас я очень похожа на идиотку, делаю шаг назад. Он улыбается, и у него на щеках появляются ямочки. Вот тогда я и понимаю, что крупно попала. Чёрт!

— Встретимся в семь, — повторяет он, приближаясь ко мне.

Когда его рука поднимается вверх и убирает прядь моих волос за ухо, я окончательно теряюсь. Просто уплываю вдаль к горячему парню, окутанному туманом.

— Эм... — я моргаю, пытаюсь взять себя в руки, — Хорошо, в семь, — произношу я, стараясь понять, что вообще сейчас произошло.

Всё уже сказано, и мне нужно убраться подальше от него и его замашек. Я оборачиваюсь, но что-то тянет меня назад. Я почти падаю, когда вижу, что Ашер присел на корточки и поглаживает Биста.

— Хорошо, детка. В семь. Увидимся.

Его улыбка становится ещё шире, словно он знает то, чего не знаю я. Он выпрямляется и подмигивает. Я разворачиваюсь, потому что мне нужно бежать, бежать, бежать, прежде чем я брошусь на него и попрошу сделать правнуков для миссис Элис.

— Пошли, Бист, — я тяну его за поводок, но он хочет остаться с Ашером, — Я тебя прекрасно понимаю, приятель.

Зайдя в отцовский дом, я сразу же ощущаю запах чеснока и масла. Я останавливаюсь, когда понимаю, что он дома.

— Черт, — бормочу я.

Папа дома. Конечно, он дома. Мы всегда вместе ужинаем. Я стараюсь вести себя нормально, когда вхожу в кухню. Папа стоит перед плитой в фартуке, на котором нарисована девушка к бикини. Я начинаю смеяться.

— Что смешного? — спрашивает он, улыбаясь.

— Ничего, пап, — отвечаю я, хихикая.

— Должен сказать, что это подарил мне твой дядя.

— Уверена, что именно дядя Джо это и сделал, — подтверждаю я, усмехаясь.

Дядя Джо — забавный мужчина.

— А мне нравится. Очень горячо, — произносит он, уперев руки в бока.

— Тебе очень идёт, — соглашаюсь я, качая головой, — Так что у нас на ужин? — спрашиваю я, подходя к столу.

— Паста с креветками и соусом «Альфредо», чесночный хлеб и салат.

— Ммм. Звучит отлично. В половину седьмого мне нужно собраться и пойти в «Стамбл Ин», — говорю я, радуясь, что это прозвучало обыденно.

— «Стамбл Ин»? Зачем тебе идти в бар в четверг? Я же не настолько свёл тебя с ума, что ты начала выпивать?

— Эм... Нет, у меня встреча с кое-кем? — отвечаю я, хотя больше задавая вопрос.

«Пожалуйста, не спрашивай, с кем...», — молю я.

— Это вопрос или у тебя действительно с кем-то встреча?

— Ну, я... столкнулась с Ашером в доме престарелых, когда приходила навестить его бабушку, и он попросил меня о встрече.

— Ты встречаешься с Ашером в баре? — спрашивает он, а выражение его лица не сулит для меня ничего хорошего.

— Ага, это же просто пиво, пап, — отвечаю я, воспользовавшись словами Ашера.

— Не знаю, что на это сказать. Понимаю, ты не ребёнок, но и Ашер не тот парень, с которым я бы хоте тебя видеть. Не пойми неправильно, он — отличный мужик, — папа качает головой. — Просто пообещай мне, что будешь осторожна. Я не хочу смотреть, как тебе причиняют боль.

— Обещаю, пап, — тихо произношу я.

Меньше всего мне нужно опять ходить с разбитым сердцем. Плавали, знаем. Но даже обувь Ашера выглядит так, словно причинит больше боли, что мой бывший.

— Кроме того, пап, он знает, что я новенькая в городе, и ему немного жаль меня или типа того.

— Или типа того, — бормочет папа себе под нос, но я игнорирую его.

Ужин был потрясающим, и папа быстро забыл про неловкий разговор об Ашере. Слава Богу. Так что теперь я стою перед своим шкафом и решаю, что надеть. Что бы вы надели для похода в бар с горячим парнем, который не должен вам нравиться?

Я не встречалась со случайными парнями. Мои самые серьёзные отношения распались ещё в колледже, но моя мама переспала с ним. Я застучала их вместе в его квартире. Он прислал мне сообщение о том, что ему нездоровится, и он сразу после занятий пойдёт домой. Как любящая невеста, я возникла из ниоткуда, чтобы проведать его. Когда я туда вошла, то атмосфера была какая-то странная. Мне хотелось развернуться и убежать, но я направилась в спальню, и всё, что я слышала — это его стоны. Это звучало так, словно он корчился от боли, так что я открыла дверь и... увидела маму, сидящую верхом на нём. У меня не было слов. Я тихо закрыла за собой дверь и написала сообщение, в котором сказала, что пришла навестить его, но собственными глазами увидела, как ему становится лучше. После этого он названивал мне миллионы раз и посылал цветы, открытки, сообщения, но мне было плевать. Я всё игнорировала. Я выкинула его из своей жизни, отправив ему обратно всё, что у меня было от него, включая подаренное кольцо вместе с записками, где я требовала, чтобы он остановился, или угрожала тем, что выдвину обвинения в преследовании. И с того момента я больше ничего о нём не слышала.

— Что думаешь, Бист? Вязаное красное платье или майка с джинсами? — спрашиваю я, держа в обеих руках эти наряды.

Он даже не поднимает голову. Его большое тело лежит поперёк моей кровати, а голова покоится на лапах.

— Ты прав. Платье — это слишком, — я отбрасываю сапожки, платье и легинсы.

Надеваю тёмно-голубые джинсы с высокой талией и дырками по всей длине.

Застегнув их, я решаю пойти в обычных кедах с золотой окантовкой. А сверху примеряю майку с широким вырезом и чёрную толстовку.

— Волосы собрать или оставить распущенными? — спрашиваю я Биста, который по-прежнему не двигается. — Ладно, согласна. Просто оставим их распущенными, — говорю я, нанося немного блеска для губ. Я смотрю на часы и понимаю, что уже опаздываю. Как только я в машине и закрываю за собой дверь, мои нервы начинают сдавать.

— Спокойно, спокойно, спокойно, — лепечу я вслух.

Это не помогает, поэтому я на всю громкость включаю музыку и начинаю подпевать. Хорошо, не подпевать, а читать рэп. Мне нравится рэп. Да, в текстах встречается много чего... э-э-э... сомнительного, но мне нравится.

Так, читая рэп и слушая музыку на полную громкость, я подъезжаю ко входу в «Стамбл Ин». На стоянке довольно много машин. Видимо, это место самое подходящее для вечера четверга. Я проверяю макияж в зеркале заднего вида и наношу ещё немного блеска. Выбираюсь из машины и иду прямо к зданию. Мои руки начинают потеть, а мне становится чуть-чуть нехорошо.

Как только я вхожу, все мысли улетучиваются из головы. Ашер сидит рядом с парнями,

которые очень похожи на него. Меня останавливает то, что рядом с ним стоит девушка. Она так близко, что её огромные сиськи, кажется, скоро выпадут из белой майки. Также я вижу на ней красный лифчик. Я серьёзно. Кто сейчас так носит? Мне хочется рвать и метать или, наоборот, убежать, но я могу лишь стоять и смотреть на него. Затем, она наклоняет свою голову к нему, её блондинистые волосы падают ей на лицо, и она что-то шепчет ему на ухо.

— Привет, — я подпрыгиваю от неожиданности и поворачиваю голову. — Ты, должно быть, новенькая. Я Ник.

Парень, заговоривший со мной, стоит рядом, и я делаю шаг к нему, чтобы не заслонять дверь. Он очень милый, словно эдакий парень по соседству. У него взлохмаченные светлые волосы и голубые глаза. Одет он в рубашку на пуговицах, которая идеально облегает его тело. Также он единственный встреченный мной парень, который не одет в джинсы.

— Эм, да. Привет, я Новембер, — говорю я, вытаскивая руку из кармана. Но тут кто-то тянет меня за талию. Я вскрикиваю, испугавшись, а затем смотрю вверх. Ашер стоит позади меня, прижимая к себе.

— Этого не будет, детка, — шепчет он мне на ухо.

Я не могу сдержать дрожь, пробежавшую по моей спине.

— Что? — спрашиваю я изумлённо.

— Позже, Ник, — рычит Ашер, и тут я понимаю, что он сделал.

Чёрт побери, не может быть! Я вошла и не могу даже познакомиться с Ником, пока у него самого на коленях сидит девушка. Я отстраняюсь или, по крайней мере, пытаюсь, потому что его хватка очень крепкая. Твою мать! Я протягиваю руку в направлении Ника.

— Привет, Ник. Я Новембер. Приятно познакомиться. Прости, я только что вспомнила что не помыла голову, так что поеду и помою ее. Увидимся позже? — говорю я ему.

— Кхм, да, конечно, — отвечает он, глядя то на меня, то на Ашера, пока его рука потирает заднюю часть шеи. Я освобождаюсь от хватки Ашера и выхожу через дверь, в которую вошла не больше трёх минут назад.

— Эй, что за чёрт? Помедленней.

Я поворачиваюсь, практически врежаясь в него. Я так зла, что буквально чувствую, как кипит моя кровь.

— Слушай, ты, дружище, — кричу я, тыкая его в грудь, — не знаю, в чём твоя проблема, но ты выставил меня на посмешище. Господи! — воплю я. — Почему, чёрт возьми, я вообще сюда припёрлась?

— Он клеился к тебе, а этого не будет, особенно перед моим носом!

— Ты и вправду придурок. Я просто в шоке, что ты вообще заметил меня из-за сисек своей Барби, которая практически сидела у тебя на коленях, когда я вошла, — я снова тычу ему в грудь. — И, на заметку, Ник всего лишь собирался пожать мне руку.

— Барби? — он смеётся, и мне хочется его ударить. — Ты ревнуешь? — спрашивает он, хихикая.

— Я не ревную. Мы просто стыдно, и я очень зла.

Даже если бы я и ревновала, то никогда бы ему об этом не сказала. Думаю, у него и так проблемы с самооценкой, которая не помещается ни в одну дверь.

— Хорошо, я постараюсь больше этого не делать. А теперь, ты зайдёшь со мной внутрь? — спрашивает со щенячьими глазами. — Мои братья здесь, но через пару часов они уйдут, а до этого у нас будет время сыграть в бильярд.

Я, наверно, и правда потеряла свои мозги, когда на меня напали, потому что я отвечаю:

— Хорошо.

Я начинаю идти в сторону бара, когда его рука оборачивается вокруг меня.

— Господи, я сошла с ума, — бормочу себе под нос.

— Просто знай, сегодня ты выглядишь сногшибательно, — шепчет он мне на ухо. —

Но если какой-то урод хоть пальцем коснётся тебя, то я вряд ли будет рад.

— Ты можешь, пожалуйста, попробовать следующий час не вести себя как придурок и не выводить меня из себя? — Я поднимаю глаза на него.

— Постараюсь, — отвечает он, прижимая меня ближе к своему телу.

Я делаю попытку отстраниться, но его хватка только усиливается. Так что я делаю то, что делают все женщины, когда не могу добиться своего. Скрещиваю руки на груди, тем самым давая ему понять, что я не собираюсь взаимодействовать. Слышу, как он усмехается. Я поднимаю голову и смотрю на него, но от этого его улыбка становится только шире. Зайдя внутрь, мы направляемся к столику, за которым он сидел ранее. Той девушки уже нет, но остальные парни всё ещё сидят. И все они просто невероятные.

— Новембер, это мои братья: Тревор, Нико и Кэш. Ребята, это Новембер, дочь Большого Майка.

Все парни сидят, поэтому мне сложно сказать насколько они высокие, но выглядят они большими и великолепными.

У Тревора тёмно-каштановые волосы, подстриженные коротко, как у Ашера. Глаза карие с самыми длинными ресницами, которые я когда-либо видела, челюсть квадратная с небольшой щетиной, а также у него просто невероятная улыбка, только без ямочек.

У Нико волосы русые, им нужна хорошая стрижка. Он похож на ребёнка, глаза у него темнее, чем у Ашера, а лицо более круглое. В его левой брови есть пирсинг, а в ушах стоят небольшие тоннели. Если бы мне нужно было бы его описать одним словом, я бы выбрала «проблема», но такая, какую вы бы сами отправились искать посередине ночи, улизнув в окно.

Кэш больше всего похож на Ашера, у него ярко-голубые глаза, тёмно-каштановые волосы и квадратная челюсть, но его улыбка более милая, и на ней есть две ямочки, а не одна. Чувствую, мне перепал нехилый куш парней. Если бы моя лучшая подруга, Тиа, была здесь, она бы сошла с ума.

— Да ну нафиг, — говорит Нико, заставляя меня выйти из оцепенения после реакции на этих горячих парней.

— Не знал, что у Большого Майка есть дочь, не говоря уже о такой, как ты. Он что, прятал тебя всё это время? — Кэш задаёт вопрос, и я смеюсь.

— Эм, нет, — отвечаю я, чувствую жар на щеках. — Я жила в Нью-Йорке с мамой.

— И почему переехала сюда? — спрашивает Нико.

— Я просто перестала чувствовать себя в безопасности в том городе, поэтому и переехала сюда. На тот момент уже планировала переехать в Теннесси через несколько месяцев, но ввиду некоторых событий я приехала пораньше, — я ощущаю, как рука Ашера на моей талии сжимается так, что я могу почувствовать каждый из его пальцев.

— Что случилось?

— Просто оказалась не в том месте, не в то время, — отвечаю я, не желая говорить о случившемся.

— Что ж, я рад, что ты порядке, — произносит Нико.

— Ага, — соглашаются все.

— Эй, бро, ты бы ослабил свою хватку, прежде чем твоя рука сольётся с её талией, —

говорит Кэш, посмеиваясь.

Обстановка становится неловкой, и мне нужно установить некую дистанцию между мной и Ашером.

— Ну, я пришла сюда выпить пива и сыграть в бильярд, чем я и займусь, — произношу я и стараюсь пойти вперёд к барной стойке, но тут же чувствую руки возле груди.

— И куда это ты собралась? — шепчет Ашер мне на ухо.

Я чувствую тепло его дыхания на своей коже и борюсь сама с собой, чтобы не прильнуть к нему.

— Взять пиво, — говорю я ему.

— Какое именно ты хочешь? Я принесу его тебе, пока ты посидишь с моими братьями.

— Ты всегда такой командующий? — спрашиваю я, стараясь освободиться.

— Не-а, только с тобой, детка, — посмеивается он.

— Вот счастье-то, — саркастично отмечаю я.

Я чувствую, как всё его тело дрожит от смеха.

— Так, что бы ты хотела выпить? — спрашивает он.

— «Корона с лаймом», — отвечаю я ему, думая о том, чтобы его уйти, когда он развернётся. Должно быть, он догадывается о моих намерениях, потому отодвигает стул и усаживает меня на него.

— Жди здесь. Я скоро вернусь, — он смотрит на братьев. — Приглядывайте за ней, — произносит он, и они смотрят на него в ответ так, словно у него поехала крыша. Рада знать, что я не единственная, кто так считает.

— Так, где ты встретила с нашим братом? — спрашивает Тревор, глядя через бар на Ашера, который развернулся и наблюдает за мной.

— Я начала работать на своего отца и...

— Что? — они перебивают меня.

— Чёрт, когда будет следующий раз? Я должен быть там, — восклицает Нико с глупой улыбкой на лице.

Тогда я понимаю, что только что сказала.

— Что? — пишу я. — Нет, в смысле, я разбираю его счета, — отвечаю я, смеясь и качая головой. — Простите, но нет. Я не стриптизёрша.

— Дерьмо, вот облом, — говорит Кэш, улыбаясь, и я ещё сильнее смеюсь.

— Какой облом? — спрашивает Ашер, подходя к столу с двумя «Коронами» и вручая одну мне.

— Новембер не стриптизёрша, — произносит Кэш, и все начинают смеяться. Я чувствую, как краснею.

Я смотрю на Ашера и вижу, как сжимаются его челюсти.

— Так или иначе, — прерываю их, — ваш брат подумал, что я стриптизёрша. Он устроил мне скандал по поводу того, что я пошла к машине без сопровождения, — воспоминания о том случае забавляют меня, — Он даже подумал, что я сплю с собственным отцом, раз называю его «папочка». В смысле, это же... фу-у... — произношу я, сморщив нос, — Надо было видеть выражение его лица, когда папа подошёл и представил меня ему как свою дочь, — все засмеялись, даже Ашер. — Так что, я работаю на отца, разбираясь с его счетами. Мне нужен месяц, чтобы всё собрать воедино, а затем я больше не буду там появляться.

— Это круто, — говорит Тревор, и все кивают в знак согласия.

— Хочешь сыграть в бильярд? — спрашивает Нико, глядя на пустой бильярдный стол.

— Конечно, — я пожимаю плечами и встаю со стула.

Я снимаю свою толстовку и оборачиваю вокруг своей сумки. Тревор хватается за неё и кладёт на сиденье, затем я начинаю идти в направлении столов вместе с парнями, следующими за мной. Я чувствую руку Ашера на поясице, пока он ведёт меня по помещению бара. Нам остаётся несколько шагов до стола, как вдруг перед всей нашей компанией возникает пышногрудая Барби. Я обхожу её и позволяю остальным разбираться с этим.

— Куда ты идёшь? — Я слышу её визг.

Я никогда не знала, почему так женщины делают. Разве непонятно, что это жутко раздражает?

— Мы идём играть в бильярд, — слышу голос Ашера, отвечающий ей.

— Что? Подожди, — просит она. Я оборачиваюсь и вижу, как она хватается за руку. — Я прождала тебя здесь целый вечер, а ты так быстро бросаешь меня?

— Нельзя бросить того, кто не с тобой, — бормочет Кэш позади меня.

Я поворачиваюсь обратно и начинаю подготавливать стол к игре. Мне совсем не интересно наблюдать за её выходками.

— Ладно, парни. Кто хочет разбить первым? — Я смотрю на них, но они все в замешательстве. — Вы будете играть или нет? — Я рассматриваю каждого из них.

— Я хочу, — произносит Нико, подбирая кий у стены.

Стоя возле стола, я чувствую тепло сзади.

— Ты ушла от меня, — говорит Ашер так расстроенно, что я почти смеюсь.

— О, прости. Не думала, что мне нужно было стоять рядом, пока ты избавляешься от пышногрудой Барби.

— Ты могла бы взять меня с собой.

— Постараюсь запомнить на будущее, — отвечаю я, качая головой.

Нико, стоявший рядом, начинает смеяться.

— Вау. Первая, у кого иммунитет. Я чувствую запах проблем, — произносит он.

Ашер улыбается мне, словно чувствуя радость из-за чего-то.

— Подумаешь, — я саркастично отвечаю ему улыбкой.

Играть с парнями в бильярд весело. Мы с Ашером смеёмся и действительно наслаждаемся этим. Парни рассказывают мне смешные истории о городе, и Ашер представляет меня нескольким людям, которые знают моего отца.

К нашему столику подходит куча людей, которые говорят с братьями или просто знакомятся со мной. Через час я замечаю, что вокруг нас собралось очень много женщин. Каждый раз, когда я смотрю им в глаза, они отвечают мне злобным взглядом. Думаю, это весьма странно, ведь я понятия не имею, кто они такие. Затем, ещё больше женщин подходят к нашему столику. Их так много, что пробиться сквозь них просто невозможно.

Ашер стоит рядом со мной, когда красивая женщина с идеальной фигурой, ярко-рыжими волосами и молочного цвета кожей подходит к нам. Её наряд похож на тот, что носит пышногрудая Барби, только у этой лифчик хотя бы чёрный. Я уже начинаю думать, не дресс-код ли это случаем, потому что не может быть в одном месте двух женщин, одетых одинаково.

— Привет, Ашер, — мурлычет она, протискиваясь между мной и ним, прижимая свои сиськи в его груди.

— Джен, — отвечает он, глядя на неё.

Затем она шепчет ему на ухо так, что все слышат:

— Ты придёшь сегодня ко мне?

— Нахрена ты об этом спрашиваешь? Я не был у тебя уже около года, — произносит он, скрещивая руки на груди.

Она такая же высокая, как и он. Я вдруг осознаю, что они могли бы составить красивую пару и подарить миссис Элис замечательных правнуков. Мне пора уходить.

Да, Ашер горяч, но очевидно же, что он игрок. Кроме того, мы совершенно друг другу не подходим. Я милая, но не красивая. Я также не стройная. У меня есть животик, большие сиськи и приличная задница и, в придачу ко всему, я маленького роста. Этого не произойдёт. Не тогда, когда я вижу женщин, к которым он зайдёт после. Все они похожи на стройных моделей.

Я продолжаю убеждать себя, что это не свидание, и что он мне не нравится. Ни одна женщина в здравом уме не будет смотреть на такого парня, как он, зная, что у неё нет шансов. Но проведя с ним некоторое время, я узнала его получше и поняла, что он очень милый и очень весёлый. Но сейчас с меня хватит. Свидание или нет, но женщины, которые подходят и просто тают под его взглядом, тем самым показывая, что будет, если он возьмёт одну на ночь, перебор для меня. Я знала, что мне нужно было отказаться от встречи с ним.

Я не хотела, чтобы все поняли, что я уйду из-за женщин, шатающихся рядом, так что мне пришлось выждать некоторое время и поболтать с Нико. Затем девушка по имени Бекки подошла к нам, и я подумала, что теперь точно хватит. Я не могла здесь больше оставаться и знала, что если я не уйду сейчас, то спрошу всех собравшихся женщин, почему бы им, чёрт возьми, не создать свой собственный женский клуб. Я вполне уверена, что действовать на нервы — это правило, которое будет написано сразу же на первой странице.

— Ладно, парни, — говорю, глядя на часы или туда, куда бы их надевала, если бы они у меня были. — Мне пора идти. Нужно выгулять моего пса, пока ещё не стемнело, — все резко поворачиваются в мою сторону.

— Ты уходишь, чтобы выгулять пса? — спрашивает Кэш таким тоном, словно не может поверить. Но мне теперь плевать. Мне просто побыстрее хочется свалить отсюда.

— Ага, я выгуливаю его каждый вечер. Так что, надеюсь, ещё увидимся. Было приятно познакомиться с вами.

Я иду к стойке, где висят все наши куртки и достаю свою из самой глубины вместе с сумкой. Развернувшись, я натыкаюсь на твёрдую стену.

— Извините! — восклицаю я.

Ашер смотрит на меня недоверчиво и, кажется, гримаса недовольства искажает его привлекательные черты. Мне хочется рассмеяться. А чего он ещё ожидал, приведя меня в место, где его атакуют каждые пять минут? Это было очень грубо с его стороны! У него столько женщин, которые желают получить внимание, что я уверена, он бы даже не заметил моего ухода. К тому же, я жила с женщиной, которая любила быть в центре внимания, и я пообещала сама себе не ходить на свидания с теми, у кого такие же проблемы. Ну, это было не свидание... В общем, я больше не хочу делать самой себе хуже.

— Извини, — произношу я, стараясь обойти его.

Он хватает меня за руку и начинает тянуть за собой к двери.

— Увидимся, Ноябрь, — я слышу за спиной голоса, а затем взрыв хохота.

— Ага, увидимся, парни, — кричу я в ответ, стараясь освободить руку, не устраивая сцены.

— Ты можешь немного притормозить, приятель? Твои ноги будет подлиннее моих, — говорю я в спину Ашера.

Он ничего не отвечает, но замедляется. Плевать. Мне просто нужно уехать домой и забыть о том, что этот день вообще был. Как только я оказываюсь рядом с машиной, я вытаскиваю руку из его хватки и ищу ключи.

— Что ж, спасибо за пиво, — благодарю я, глядя в сумку, — Это было... э-э-э... весело. А... вот вы где, подлые поганцы, — говорю я, когда нахожу свои ключи, но их резко забирают из моих рук.

— Эй, они мне нужны, — хнычу я, стараясь дотянуться до ключей, зажатых в руке Ашера.

— Ты получишь их обратно, как только скажешь, почему, чёрт возьми, уходишь?

— Что? Я же сказала, мне нужно выгулять Биста. Он с нетерпением ждёт прогулки, — заявляю, скрещивая руки на груди.

Он смотрит на мои руки, и его губы сжимаются в тонкую линию.

— Ага, ты упоминала про собаку. Но я знаю, что это ненастоящая причина, так что расскажи, почему ты, чёрт побери, собралась уезжать?

Я упираю руки в бока, осознавая, что снова разозлилась.

— Слушай, приятель. Мне нужно выгулять свою собаку. Я говорю тебе это уже в третий раз, — показываю ему три пальца, чтобы он, наконец, понял.

— Что за хрень? Мы отлично проводили время, затем вдруг на твоём лице возникло такое выражение лица, словно у тебя забрали мороженое, и ты собралась уходить.

— Как ты достал... Я что, не могу поехать домой и выгулять своего пса? — спрашиваю я.

— Знаю, тут собралось много народу и...

— Много народу? — задаю вопрос в полном шоке.

Он вообще заметил тот гарем женщин, который собрался вокруг него? Да, его братья были там, и они так же горячи, как и он, но они не просили меня прийти сюда. А Ашер просил.

— Я просто подумал, что ты, возможно, захочешь познакомиться с кем-нибудь. Ты же ведь новенькая в этом городе.

Ну, по крайней мере, теперь я знаю, что это точно не было свиданием. Он просто хотел быть дружелюбным и представить меня людям. Господи, какая я неудачница... Теперь я злюсь из-за того, что подумала, что могу понравиться ему. А больше всего меня злит то, что люди, которым он хотел меня представить, были женщины, с которым он переспал. Я серьёзно. Его там завербовали?

— Ладно, приятель. Я отлично провела время. Может, когда мы снова так соберёмся, ты скажешь своим цыпочкам, с которыми спишь или уже переспал, чтобы они пришли и потусовались с нами? Кажется, они от меня в полном восторге! Как ты смотришь на это? — Он стоит с открытым ртом и выглядит шокированным. — А теперь, могу ли я получить свои ключи обратно? — спрашиваю я, протягивая руку.

Я чувствую себя идиоткой после всего сказанного, но слово не воробей.

— Прошло очень много времени с тех пор, как я спал с кем-либо из них.

— Уверена, так и есть! — продолжаю я, всё ещё держа руку. — Ключи?

— Это правда, — отвечает он и, я замечаю, как дёргается его челюсть.

— Отлично, — произношу я, ни капли не веря в то дерьмо, что вылетает из его рта. —

Ты отдашь мне ключи?

— Нет. Мы поедem на моём джипе.

— Что? — Я чувствую, как мои глаза вылезают из орбит, как в тех сумасшедших мультиках.

— Мы поедem на моём джипе, чтобы забрать твоего пса, а потом вывести его на прогулку.

— Нет, мы не будем делать ничего подобного! Я сяду в свою машину и поеду домой, чтобы сводить на прогулку моего пса, — я указываю на себя, — а ты можешь делать всё, что взбредёт тебе в голову.

3 глава

Какого чёрта я сижу в его машине? Ах, да, вспомнила. Он взял меня на руки и понёс, кричащую и дёргающуюся, на плече к своему джипу. Затем посадил на водительское сиденье и толкнул в сторону пассажирского кресла, держа за руку, чтобы я не смогла сбежать.

— Ты же знаешь, что придурок, так ведь? — произношу я, скрестив руки на груди.

— Детка, ты мне уже об этом говорила, — клянусь, я вижу улыбку на его лице, — но, если бы ты просто согласилась сесть в мой джип, у нас бы не было этого разговора.

— Зачем тебе вообще ехать туда? — спрашиваю я злобно.

— Я ещё не готов тебя отпустить.

— Почему?

— Потому что я заинтересован.

— Уверена, так и есть, — закатываю глаза. — Если ты заинтересован, то почему ты не пригласил меня на свидание, как нормальный парень, вместо того, чтобы похищать?

— Зачем? Если бы я пригласил, тебя бы ветром сдуло так, что я не смог бы даже найти тебя. А сейчас у тебя нет выбора. У меня твои ключи и твой телефон.

— У тебя мой телефон? — восклицаю я, открывая сумку и понимая, что он говорит правду. — Как ты достал мой телефон? О, Господи, да ты сумасшедший. Я еду в машине вечером с сумасшедшим человеком, который меня похитил.

Я слышу, как он смеётся, и поглядываю на него, чтобы убедиться, что я это себе не навоображала. У него и правда замечательный смех. Эм... Почему у него он не мог быть отвратительным? Я качаю головой от этих ужасных мыслей.

— Расслабься. Я просто хочу провести с тобой больше времени. Твой отец доверяет мне, так что ты в безопасности. Лучше расскажи мне о своей матери, — произносит он, полностью игнорируя мой вопрос о телефоне и о моём похищении.

Боже...

— Мы не будем говорить о моей маме. И, может, ты нравишься моему отцу, но он точно тебе не доверяет. Он сказал, что ты — игрок. И после всего представления, которое мне довелось увидеть сегодня, я склонна согласиться с ним.

— Я не святой, но честен с каждой женщиной, которая попала ко мне в постель. Они знают, на что идут.

Хоть мой желудок и завязывается узлом от мысли о нем с другой женщиной, у меня нет прав осуждать его.

— Ты прав. Прости, — шепчу я.

Я слышу, как он выдыхает, и клянусь, всё его тело расслабляется.

— Ну, так расскажи мне о своей матери.

— Мы не будем говорить о моей матери.

— Почему?

— Потому что разговоры о моей матери ни к чему хорошему меня не приводят, несмотря на то, что она за тысячу миль отсюда.

— Ну, а моя мама замечательная. Она работает на меня и моих братьев, занимаясь счетами в нашей строительной компании. Она печёт нам печенье, по крайней мере, раз в неделю и всегда следит за тем, чтобы мы успели пообедать.

Я начинаю хихикать, представляя его и его братьев, которые выглядят как могущественные дубы, получающих от мамы печенье и напоминание о том, что нужно пообедать.

— Похоже, она очень милая женщина, — говорю я, улыбаясь, потому что это действительно мило. Надеюсь, однажды я смогу стать такой же матерью для своих детей, — А чем занимается твой отец? — спрашиваю прямо я.

— Папа работает шерифом. Всю свою жизнь проработал полицейским. Мама не работала, пока мы все не закончили школу.

— Ты действительно везунчик. Моя мама редко была рядом со мной, — произношу я, откидываясь головой на спинку сиденья и закрывая глаза.

Я чувствую печаль в своих собственных словах. Он протягивает руку и сжимает моё колено. Я терпеть не могу, когда меня жалеют, особенно, если это делает он, так что меняю тему разговора.

— Значит, твои братья работают вместе с тобой? А ты работаешь на моего отца? — спрашиваю я, не понимая.

— Мы все работаем вместе. Я начал свой бизнес, когда выпустился из корпуса морской пехоты. Затем, когда они все получили высшее образование, то каждый купил часть акций компании. Я не работаю на твоего отца. Мой двоюродный брат владеет компанией, который предоставляет охранников и телохранителей такому бизнесу, как у твоего папы. Твой отец иногда вызывает меня и просит проверить его парней.

— Замечательно, что ты работаешь со своими братьями, — произношу я, рассуждая о том, как хорошо, что он не работает в стрип-клубе. Не представляю свидание с парнем, который работает в этой сфере.

«Не то чтобы у нас сейчас свидание», — напоминаю я себе.

— И твоя семья кажется просто отличной. По крайней мере, бабушка и братья — точно.

— Мы очень близки. Нелегко, конечно, работать вместе, но мы всегда помним, что являемся семьей. А у тебя есть братья или сёстры?

— Нет. Амбиции моей мамы превыше желания иметь семью, — говорю я, когда мы подъезжаем к моему дому.

В доме полная темнота. Единственный свет исходит от фар джипа Ашера.

— Что за чёрт? — бормочу я, нервничая по поводу входа в дом.

Не потому что Ашер со мной, и мы одни. Это больше похоже на чувство страха, например, когда у меня бывает плохой сон, и страх остаётся некоторое время после пробуждения.

— Почему Майк не включил для тебя свет? — спрашивает Ашер, глядя на меня.

— Эм... Не знаю. Я всегда прихожу домой раньше, чем он уходит. Может, он просто забыл, — говорю я, начиная выбираться из джипа.

Я останавливаюсь, когда он открывает бардачок и достаёт оттуда пистолет.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я испуганно.

— Для безопасности.

Это всё, что он говорит, прежде чем открыть свою дверь. Я слеую за ним. Я не успеваю дойти до капота машины, как он возникает рядом и хватает меня за руку. Тепло его прикосновения успокаивает и, клянусь, я чувствую, как его большой палец потирает мою руку. Мы начинаем вместе идти к крыльцу.

— А есть другой вход в дом? — задаёт он вопрос, оборачиваясь ко мне.

— Моя комната на цокольном этаже, и там есть свой вход, — отвечаю я, оглядываясь.

— Держись рядом, — тихо произносит он.

Я держусь за рубашку на его спине, придвигаясь так близко, что и кусочек бумаги не протиснуть между нами. Я едва могу что-то различить в темноте. Единственный источник света — это луна, которая выглядывает из облаков. Когда мы обходим дом, моё сердце начинает биться сильнее. Дыхание прерывается, когда я начинаю думать о том, что случилось в последний раз, когда я зашла в тёмный дом.

Той ночью на меня напали. Я шла домой от метро. Когда я перешла улицу возле моего дома, какой-то парень схватил меня, закрыл рот и потащил в сторону баков с мусором. Вот тогда он и начал бить меня. Я боролась с ним настолько, насколько могла, и почувствовала головокружение, когда он схватил меня за голову. Я знала, что он собирается ударить мою голову об асфальт, так что я закрыла глаза и начала молиться. Затем он отступил, потому что на него набросился Бист.

Ашер, должно быть, заметил, как я дрожу, потому что останавливается и прижимает меня к своему большому и тёплому телу. Его руки обернуты меня, и я чувствую, как его губы касаются моих волос. Он пахнет пряным и тёплым мужчиной, и мне хочется забраться к нему под кожу. Он поднимает моё лицо и притягивает к своему.

— Всё хорошо, детка, — шепчет он, прижимаясь лбом к моему. — Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось. Но я хочу, чтобы ты глубоко дышала для меня, хорошо?

Я сейчас полностью захвачена его близостью, так что не могу думать ни о чём другом, кроме как наклониться и прикоснуться к его губам. Я качаю головой, стараясь прояснить её, и делаю глубокий вдох. Интересно, он может читать мои мысли? Потому что даже в темноте я могу различить его белоснежную улыбку.

— Готова? — спрашивает он.

Я чувствую его тёплое дыхание напротив моих губ, поэтому отстраняюсь и киваю, не позволяя себе говорить. Моя дверь находится внизу. Чтобы к ней добраться, нужно спуститься по лестнице. Ашер становится впереди меня и открывает дверь.

— Жди здесь, пока я не приду и не заберу тебя, — говорит он, входя в мой тёмный дом.

— Ладно, — произношу я, когда мои руки начинают ещё сильнее дрожать.

Через несколько минут ко мне выбегает Бист. Я приседаю и глажу его, но чувствую что-то липкое. Что с его шеей? Поднося руки ближе к лицу, я понимаю, что они потемнели. Затем включается и свет, и я кричу. Мои руки все в крови.

— О, Господи! Что случилось? — говорю я, пробегаясь руками по телу Биста.

Он весь красный, но я не нахожу никаких ранений или порезов. Я так сильно дрожу, что мне приходится сесть на землю. Бист мгновенно взбирается ко мне на колени.

— Чёрт, — шипит Ашер, выходя. Он убирает Биста от меня и притягивает меня к себе в руки. — Детка, всё хорошо. Успокойся.

— Я ду... Я... Я думала, что Биста ранили, но ничего такого не нашла. Почему на нём кровь? — всхлипываю я, пока он гладит меня по спине, прижимая ближе.

— Бист в порядке, но нам нужно позвонить в полицию. Кто-то пробрался в дом и воспользовался чем-то красным, чтобы написать на стене. Каким-то образом Бист вляпался в это, прежде чем его закрыли наверху.

Не дожидаясь окончания его слов, я бегу в свою комнату. В гостиной бардак. А на стене красным буквами, похожими на кровь, написано сообщение.

*Ни теней, ни огня,
Ни рассвета, ни дня,
Ни луны и ни солнца в помине,
Ни небес, ни земли,
Ни просвета вдали,
Ни границ, ни предметов, ни сини,
Ни дорог, ни ручьёв,
Ни начал, ни концов,
Ни озябшего шпилья часовни,
Ни приезда гостей,
Ни утех, ни затей,
Никуда и не выбраться ровно,
Ни письма, ни газет,
Ни блаженства, ни бед,
Ни вестей ни с востока, ни с юга,
Ни пчелы, ни цветка,
Ни живого листка,
Ни тепла, ни утех, ни досуга,
Но туман, но разлад,
Но слова невпопад —*

Но-ябрь!

— Что за чёрт? — шепчу я, когда Ашер поднимает меня на руки и выносит обратно на улицу. — Я знаю это стихотворение. Это «Ноябрь», Томаса Гуда. Зачем кому-то писать его на моей стене? — спрашиваю я, стараясь понять, что значат эти слова.

— Без понятия, — отвечает он.

А я уверена, что ощущаю, как он целует меня в макушку.

— Знаешь, я могу идти, — ворчу я.

Он ничего не отвечает и продолжает нести, пока не опускает на пассажирское сиденье своего джипа. Мои ноги стоят на выступе, и он располагается между ними. Его руки по-прежнему обернуты вокруг моего тела, но одной он достаёт телефон из заднего кармана.

— Привет, пап. Есть проблема. Я в доме Большого Майка с его дочерью, Новембер. В её комнату вломились. Да, дочь Майка. Мы сейчас не будем говорить об этом дерьме. Хорошо, увидимся, — закрывая телефон, он перекидывает его через меня на водительское сиденье.

Я смотрю вниз на свои руки. Они покрыты какой-то красной дрянью так же, как и джинсы. Я не могу перестать задаваться вопросом, кто это сделал и зачем.

— Детка, посмотри на меня! — Я поднимаю глаза и вижу в его взгляде теплоту и обеспокоенность. — Я удостоверюсь, что ты будешь в безопасности. Обещаю.

Глядя в его глаза, освещённые фарами от джипа, я вижу, как он волнуется, так что рассказываю о Нью-Йорке и о нападении, после которого я уехала. Он слушает меня. Его глаза темнеют, а челюсти сжимаются с каждым последующим словом. Когда я заканчиваю, он качает головой и притягивает в свои объятия. Я думаю, это больше для него, чем для меня.

— Спасибо, что помогаешь мне, — произношу я.

— Ты, — говорит он, целуя меня в макушку, — никогда больше не должна меня благодарить за то, что я хочу делать.

— Я рада, что ты здесь.

И это не ложь. Я даже представить не могу, что бы случилось, приди я домой одна.

— Чёрт, детка, я тоже, — подтверждает он, тяжело выдыхая.

Я смотрю вниз на Биста, который сидит у наших ног с поднятой головой и ждёт, когда мы пойдём на прогулку, или он сможет полакомиться моими угощениями для него. Его голова наклоняется в сторону, когда я обращаюсь к нему:

— Похоже, тебе нужно принять ванну, приятель, — он наклоняет голову в другую сторону. — Когда ты закончишь, я сделаю то же самое, — и тогда я понимаю, что снова говорю с собакой.

Я поднимаю взгляд и смотрю на Ашера, который улыбается. Я говорю первое, что приходит мне в голову.

— Я похожа на Кэрри? (прим. перев. главная героиня одноименного романа Стивена Кинга, в конце которого была облита свиной кровью) — он смеётся и целует меня в лоб.

— Да, ты покрыта чем-то красным после объятий со своей собакой. Когда мой папа приедет сюда и всё проверит, ты сможешь принять ванну.

— О, Господи, — я шепчу в ужасе, когда вспоминаю, что его отец — шериф. — Твой отец приедет сюда?

— Да, детка. Он же шериф.

— О, боже, твой отец приедет, — повторяю я.

Недолго думая, я беру край его рубашки и начинаю вытирать ею лицо.

— Так лучше? — спрашиваю я.

— Не могу поверить, что ты только что это сделала, — произносит он в шоке.

— О, боже. Твой отец встретится со мной, а я похожа на Кэрри, — ною я.

Мои руки всё ещё держат край его рубашки, так что я повторяю процесс по очищению лица. Затем я использую другую сторону и вытираю ею руки. Я смотрю на него, потому что он ничего не говорит.

— Не могу поверить, что ты это сделала.

— Хорошо! Я хотя бы убрала большую часть этой дряни с лица? — спрашиваю я.

— Ты будешь должна мне новую рубашку, — говорит он мне.

— Ладно, без проблем. Но красной дряни больше нет?

— Да, детка. Этой дряни почти не осталось, но теперь я не знаю, хочу ли я поцеловать тебя или отшлёпать за это дерьмо.

— Подумаешь, — шепчу я и прижимаюсь к его груди, дабы спрятать широкую улыбку на моём лице.

Мой желудок делает сальто от мысли о его поцелуе. Две минуты спустя на дороге

возникают красные и синие огни, а затем к джипу Ашера подъезжают две полицейские машины. Выглядывая из-за Ашера, я вижу высокого мужчину со светло-седыми волосам, шагающего в нашу сторону. Должно быть, это его отец.

— Папа, это Новембер, — представляет меня Ашер, делая шаг назад. Затем он тянет меня с сиденья. Когда мои ноги касаются земли, он оборачивает руки вокруг меня, прижимая крепче к своему телу. Его отец улыбается, подходя к нам.

— Привет, Новембер. Я слышал о твоих визитах с собакой к моей маме. Она хвасталась тобой несколько недель. Но я не знал, что ты дочь Большого Майка. Не думаю, что кто-то вообще знал, что у него есть дочь, — произносит он с доброй улыбкой на лице.

— Ваша мать — прекрасная женщина, мистер Мейсон. Да, немного людей знают о моём существовании, — говорю я в ответ, словно он этого ещё не знает.

— Пожалуйста, зови меня Джеймсом. Обращение «Мистер Мейсон» делает меня стариком.

— Хорошо, — произношу я, смеясь.

— Так что случилось? Ты говорил, что кто-то вломился.

Ашер рассказывает ему о красных надписях в моей комнате и о Бисте, покрытым этой же жидкостью. Также упоминает то, что все фонари были выключены, когда мы приехали.

— Ладно, дорогая, ты не знаешь, кто бы хотел причинить тебе вред? — спрашивает он, глядя на меня.

— Нет, но я переехала сюда из Нью-Йорка, потому что на меня напали. Затем, когда я ехала сюда, сделала остановку, чтобы выпустить Биста, и через несколько минут подъехала машина из Нью-Йорка. Она стояла на стоянке с собаками, хотя в машине точно не было собаки. Я испугалась и побежала к машине, но больше не видела их. Так что я не знаю: было ли это моё воображение или реальная опасность.

— Невозможно знать наверняка, — говорит он, выглядя ещё более обеспокоенным — Ты получала какие-нибудь подарки или что-то необычное до нападения?

— Нет, ничего такого. А что? Вы думаете, у меня есть что-то вроде преследователя? — спрашиваю я, холодок скользит по моей спине.

— Не знаю. Я пока собираюсь провести небольшой поиск и увидеть, сможем ли мы что-нибудь найти. Ты можешь с кем-нибудь остаться на ночь? Не думаю, что тебе следует быть одной.

— Эм... Я...э-э-э... должна позвонить папе. Думаю, я смогу остаться у бабушки или, может, у дяди.

— Ты останешься со мной! — произносит Ашер, и мое сердце ухает в желудок.

— Мне это не кажется хорошей идеей, — говорю я, поднимая глаза на него.

— Ну, а мне плевать. Ты не покинешь поле моего зрения, и не думаю, что твоя бабушка или дядя будут рады моему присутствию в их домах вместе с тобой. Так что, ты остаёшься со мной.

Закатывая глаза, я вижу, что отец Ашера наблюдает за нами. Он почему-то выглядит довольным.

— Ваш сын очень раздражительный и властный.

— Уверен, что с тобой он такой и есть, — смеётся его отец. — Но он — Мейсон, и я-то знаю, что вся эта властная сторона связана с безопасностью, — говорит он, глядя на меня. Его улыбка настолько добрая, что мой желудок делает сальто. — Что я тебе говорил, сын? — произносит он, теперь глядя в сторону Ашера. — Когда это случается — БУМ! — Руками он

имитирует взрыв.

— Что случается? — спрашиваю я.

— Ничего, — отвечают они одновременно.

— Тогда, ладно, — соглашаюсь я, глядя обратно на Ашера. — Мне нужно позвонить папе.

После звонка ему и объяснений о том, что случилось, папа хочет приехать домой. Я разъяснила ему, что Ашер и его отец были рядом со мной, так что ему не о чем волноваться. Я знаю, что он занят в клубе, ведь каждую минуту, пока мы разговариваем, к нему подходят с вопросами. Я говорю ему, что останусь на ночь у Ашера вместе с Бистом.

Сказать, что папе не нравится эта идея, это ничего не сказать. Мне требуется десять минут, что убедить его в том, что я не сделаю ничего необдуманного, но он по-прежнему рвется поговорить с Ашером по телефону. Единственно, что Ашер отвечает ему, что с ним я в безопасности, а затем он снова передает мне телефон. Поэтому сейчас я со своей сумкой и Бистом, липкая от какой-то дряни, еду к Ашеру. Мы едим куда-то за город. По сторонам от дороги одни поля.

— Так ты живешь за городом? — спрашиваю я, глядя на его профиль, освещённый огнями приборной панели.

— Да, я купил землю, когда начал свой бизнес, и через некоторое время сразу начал строить дом.

— Вау, впечатляет. Сколько лет тебе было, когда ты начал вести свой бизнес? — спрашиваю я, отчаянно желая узнать его возраст и в то же время не выдать себя.

— Мне было двадцать два года.

— Ох. Как давно это было? — я слышу, как он хихикает, и смотрю на него. — Что смешного?

— Мне двадцать семь, малышка. С тобой всё не так просто, правда? — спрашивает он, и я слышу веселье в его голосе.

— Круто, — произношу я, чувствуя себя идиоткой из-за того, что он меня раскусил.

Мы проезжаем большой красный амбар, а затем сворачиваем на грунтовую дорогу. Я не вижу ничего перед нами, пока мы не подъезжаем к небольшому холму. Дыхание перехватывает, и я замираю. Не знаю, что я ожидала увидеть, но точно не большой двухэтажный деревянный дом с крыльцом по всему периметру на втором этаже. Балки удерживают его, а внизу есть место для парковки. Там я замечаю машину и квадроцикл.

— Ты построил его? — спрашиваю я с придыханием.

— Да. На это ушло четыре года, потому что я достраивал его между своей основной работой.

— Он прекрасен, — произношу я, потому что... вау, это просто замечательно.

Мы вылезаем из его джипа и начинаем идти к главному крыльцу. Бист идёт за нами. Здесь так тихо, что я могу слышать движения его хвоста в воздухе. Он так рад увидеть новое место и исследовать его. Ашер приглашает нас внутрь, и я полностью останавливаюсь в ступоре от того, что вижу. Здесь одни балки. Никаких белых стен. Одно дерево. Здесь также вставлены просто огромные окна, которые делают это место визуально ещё больше.

Я замечаю огромную гостиную с длинным синим диваном в центре. Кажется, что ему здесь не место, но, в то же время, он выглядит очень удобным. В стене расположен огромный кинотеатр, а напротив — камин от потолка до пола, украшенный разными породами камней. Здесь нет картин или подушек. На самом деле, осматриваясь, я понимаю,

что здесь вообще нет никаких украшений. Мы сворачиваем и входим в огромную кухню со всеми столовыми приборами, гранитными столешницами и широкой стойкой в центре, в которую установлена плита. Похоже на мечту шеф-повара, хотя и выглядит всё неиспользованным.

— Ты готовишь? — спрашиваю я.

Это единственная причина, которая, мне кажется, объясняет желание иметь кухню таких размеров.

— Иногда, — отвечает он с таким выражением лица, что я не могу понять.

Какого чёрта? Это лучшая кухня из всех кухонь. Я бы с радостью проводила бы тут часы, выпекая или просто сидя у стойки и попивая кофе.

Ох, это кухня просто замечательная.

Серьёзно, что я ещё могу сказать?

— Рад, что тебе нравится, — произносит он так, что я думаю, он действительно рад, что мне нравится.

Я слежую за ним по коридору, который идёт позади кухни. Оглядываюсь в поиске Биста, но нигде его не вижу. Когда я иду обратно через кухню, то останавливаюсь. Бист лежит на диване, задрав лапы кверху. Я чувствую, как рука скользит по моей талии, и Ашер шепчет мне на ухо:

— Посмотри, он чувствует себя как дома.

Дрожь пробегает по моей коже, и я понимаю, что он тоже её чувствует, когда сжимает руку крепче вокруг меня.

— Я должна попросить его слезть? — задаю вопрос.

— Нет, детка. Всё в порядке, — говорит он низко, растягивая слова.

Мне нравится, что он называет меня «деткой», но в то же время пугает и то, что мне это нравится.

— Позволь показать тебе ванную, — бормочет он.

От его слов по мне снова пробегает лёгкая дрожь. Только на этот раз в другом месте.

Мы проходим мимо двух комнат с распахнутыми дверями. Одна похожа на личный кабинет, а вторая — домашний спортзал. Напротив находится ванная. В самом конце он открывает дверь. Я слежую за ним и понимаю, что это его спальня. Там стоит кровать на подиуме, такая большая, что на ней могли бы поместиться все, кого я знаю, и ещё осталось бы место. Простыня и одеяло лежат смятыми на кровати, а одежда разбросана по всему полу.

Рядом с его кроватью стена с огромными окнами, и шторы на них слегка приоткрыты. Также я могу различить балкон. По обе стороны кровати стоят ночные столики, вмонтированные в саму стену. Также я замечаю длинный комод такого же цвета, как кровать, и ночные столики. В комнате есть ещё две двери. Одна из них приоткрыта, и я могу сказать точно, что это гардеробная моей мечты. Она такого же размера, как и моя в Нью-Йорке. Не раздумывая, я иду туда и включаю свет. Там стоит стул и стол, и ещё есть место для двуспальной кровати.

По сторонам расположены полки, на которых стоят пары обуви, а также встроенные пространства для одежды. Несколько нарядов висят на вешалках, но большая часть скопилась грудой на полу.

— Господи, я просто влюблена, — я слышу, как Ашер смеётся позади меня, так что я смотрю на него через плечо. — Ты совершил огромное преступление, — обращаюсь к нему с

серьёзным лицом. Он продолжает смеяться. — Нет, правда, такая гардеробная требует заботы и не терпит шмоток на полу.

Он откидывает голову назад и смеётся с такой силой, что на шее выступают вены. Я ловлю себя на мысли, что хочу облизать их. Я дважды моргаю. Когда моё зрение восстанавливается, он всё ещё продолжает смеяться.

— Мне вообще даже не нравится стирать одежду. Тем более, я совсем не фанат этого дерьма на вешалках.

— О, конечно, — шепчу я.

Боже, я такая идиотка. Он же парень. Их не заботит гардеробная мечты и место, где можно показать все свои украшения. Я отхожу назад и скрещиваю руки на груди. Его глаза движутся выше моих сцепленных рук, так что я снова их опускаю. И тогда в меня ударяет мысль о том, что я стою в его спальне и буду спать в его доме, и он тоже будет здесь.

Я смотрю на кровать, а потом снова на него. Всё это время он наблюдает за мной. Когда мы встречаемся взглядами, что-то происходит в его прекрасных голубых глазах, и у меня замирает дыхание. Он разрывает зрительный контакт и проводит рукой по волосам. Я сжимаю руки в кулаки. Я хочу знать, будут ли его волосы колючими, когда я прикоснусь к ним.

— Эм... — говорю я, пытаюсь очистить свой мозг от ненужных мыслей, покрытых туманом под именем «Ашер».

Он поднимает голову и улыбается. Я замечаю его ямочки, и все мои планы рушатся. Теперь я хочу поцеловать его щёки и почувствовать ямочки. Его улыбка становится шире, и я клянусь, он умеет читать мои мысли. Чёрт, чёрт, чёрт.

— Позволь мне показать тебе ванную, где ты сможешь переодеться и приготовиться ко сну, — произносит он.

«Спасибо, Господи, за такую мелкую услугу», — думаю я про себя.

Чтобы дойти до ванной, нужно пройти длинный стеклянный коридор. Рядом с душем стоит огромная ванна — предел всех мечтаний. По крайней мере, девичьих. Я не могу себе представить Ашера в пене. Затем возникает мысль об обнажённом Ашере в ванне. Я продолжаю наслаждаться ванной комнатой, когда слышу его движения позади себя, и разворачиваюсь. Сумка, которую он держал в своих руках, теперь стоит на раковине.

— Можешь спокойно принимать ванну и идти в постель. Мне нужно сделать ещё несколько звонков.

С радостью искупаюсь в его ванне. Вообще-то, я бы с радостью искупалась в ванне вместе с ним, но задвигаю эту мысль куда подальше.

— Эм, спасибо, — благодарю я, чувствуя себя странно.

Он улыбается и уходит, хлопнув за собой дверь. Я стою ещё несколько минут, стараясь понять, что, чёрт возьми, только что произошло? Затем я осознаю, что стою и пялюсь на ванну, поэтому, отбросив мысли об Ашере в сторону, я подхожу к раковине. Я уже принимала ванну, когда уходила из дома, так что мне нужна только пижама из моей сумки. Она состоит из белых хлопковых шортиков с подходящим жёлтым топом. Я собираю волосы в небольшой пучок и умываюсь, предварительно найдя в сумке зубную щётку и пасту.

Закончив, я наношу немного ночного крема на лицо. Этому меня научила мама. Хороший совет: не иди спать, не нанеся ночной крем. Он говорила: «Ни один мужчина не захочет женщину с морщинами». Как она к этому пришла, я не знаю. Она с двадцати лет увлекается ботоксом, и вероятно, это последний раз, когда ее выражение лица показывало

что-то, кроме удивления.

Я открываю дверь в спальню. В комнате тихо, свет исходит лишь от одной лампы на ночном столике. Я понимаю, что Ашер застелил постель, пока я переодевалась, и от этого мне почему-то хочется улыбаться. Я вспоминаю о Бисте, который лежит в гостиной на диване. Если он заснул, то я не буду его трогать. Интересно, спит ли сейчас Ашер. Затем, я вспоминаю, что устала, и мне становится всё равно. Я смотрю на часы и вижу, что уже почти три часа утра. Не раздумывая, я забираюсь в кровать. Одеяло пахнет им, так что я натягиваю его на себя и снова умираю для всего мира.

Я просыпаюсь от ощущения тепла и уюта. Мне хватает минуты, чтобы понять: рядом лежит не Бист. У Биста нет рук. Я жмурюсь и задерживаю дыхание, пытаюсь выяснить, что происходит? Затем слышу, как открывается дверь.

— О, мой... — я слышу женский голос, и мои глаза распахиваются и встречаются с прекрасными глазами пожилой женщины, которая смотрит на меня. Руки Ашера прижимают меня крепче к его телу, и я смотрю через плечо.

— Доброе утро, детка, — бормочет он сонным голосом мне на ухо.

Я чувствую себя так неловко, что выкрикиваю этой женщине первое, что попадает в голову.

— Мы не занимались сексом!

Она снова смотрит на меня и улыбается так широко, что я могу рассмотреть все её зубы.

— Если что, я на кухне, — произносит она, а Ашер заливается смехом, когда она закрывает за собой дверь.

Клянусь, я слышала, как она смеялась. Как только щёлкает замок в двери, я резко поворачиваюсь к Ашеру. Я его сейчас точно убью.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я.

— Это моя кровать, — отвечает он, насмешливо улыбаясь.

Господи, я хочу задушить его.

— Я думала, что ты будешь спать на диване или, ну, не знаю, в другой комнате, — лепечу я, пытаюсь понять, что здесь такого смешного.

— Зачем мне это делать? Моя кровать широкая. К тому же, твой пёс занял весь диван.

— Ты должен был разбудить меня. Я бы поспала на диване с Бистом, — говорю я ему, стараясь убрать его руки с меня.

— Моя кровать достаточно большая для нас двоих. Мы могли даже не касаться друг друга, но как только я лёг в постель, ты сразу оказалась возле меня, — отвечает он, обнимая меня ещё крепче.

— Боже, что за чушь? Я спала и даже не знала, что ты здесь. Как, по-твоему, я могла оказаться резко возле тебя? — кричу я на него, не отрицая того факта, что моё лицо становится красным.

— Когда я залез в постель, ты обняла меня, — произносит он, наблюдая за мной.

Я чувствую, что с каждой секундой становлюсь всё краснее и краснее.

— Неправда, — отвечаю я, хотя, скорее всего, именно это я и сделала.

Я всегда любила обнимашки.

— Правда, — перебивает меня он, улыбаясь.

— Какая уже разница... — бормочу я, стараясь спрятать своё лицо. — Хотя бы скажи, что это была не твоя мама, — тихо говорю я, прикрыв лицо руками.

Он заново начинает смеяться и тянет меня на кровать так, что я практически лежу на нём. Чувствуя его кожу своей, я опускаю руки и вижу, что на нём нет майки. Понятия не имею, как я могла это пропустить. Его грудь просто идеальна. Широкая, с ярко выраженными мышцами. У него на груди почти нет волос, просто достаточно, чтобы их почувствовать, если бы он двигался внутри меня.

Его татуировка начинается с ключицы, проходит через оба плеча и спускается к рукам. Это похоже на огонь, но это точно стиль трайбл. На языках пламени написаны имена, а рядом выбита пара военных ботинок. Такой узор спускается и по другой его руке, но вместо ботинок — пистолет и военная фуражка. Всё сделано чёрным цветом, но где-то проскальзывают и яркие цвета. Это и правда произведение искусства.

— Да, это моя мама. Вероятно, она пришла проведать тебя. Уверен, папа рассказал ей, что произошло прошлой ночью, — произносит он так внезапно, что я вздрагиваю от неожиданности, ведь я была поглощена рассматриванием его тела и татуировок.

Я смотрю в его улыбающееся лицо, задаваясь вопросом, что смешного он нашел в том, что его мать застала нас вместе в постели.

— Это так неловко. Она наверняка думает, что я шлюха, — скулю я, предположив. Что для него это норма.

— Она не будет думать ничего, кроме того, что ты спала здесь, так как к тебе в дом проникли. Нам нужно вставать, но для начала ты должна поцеловать меня, — говорит он с самым невозмутимым лицом.

— Что? — шепчу я.

— Ты должна поцеловать меня. Всю ночь ты проспала, обнимая меня. Ты не можешь так поступать, хотя бы не поцеловав мужчину, — его лицо приближается к моему, а глаза светятся.

Мои глаза падают на его губы. Не могу отрицать, но у него действительно идеальные губы.

— Поцелуй меня, — шепчет он напротив моих губ.

— Нет, — шепчу я с дрожью в ответ, наблюдая за тем, как начинают темнеть его глаза.

— Ладно, тогда я поцелую тебя, — произносит он в опасной близости от моих губ.

Мой мозг кричит: «Да, да, да!». Затем я чувствую лёгкое прикосновение его губ к моим. Когда он на секунду отстраняется, мне хочется сразу же прижать его обратно. Его язык очерчивает контур моих губ и в ту секунду, когда он прикасается к самим губам, они открываются.

Я целую его сначала мягко, а потом со страстью. Моя вторая рука находит его волосы и впивается в них. Чувствуя колючесть его волос, я понимаю, что это также хорошо ощущается, как я и предполагала. Когда его руки движутся к моим волосам, я чувствую, как он их для начала распускает, а затем собирает в кулак. Боль, которую он приносит, такая сладкая, что я стону в его рот. Он нежно прикусывает мою губу и всасывает язык в свой рот. Я повторяю за ним. Он рычит, и его вторая рука путешествует по мне, пока не доходит до груди. Я сильнее прижимаюсь к нему, и он снова рычит. Моя рука движется от его бицепса к спине. Она такая гладкая и твёрдая одновременно. Я настолько потерялась в ощущениях от его пальца, касающегося моего соска, что выгибаюсь навстречу ему. Он отстраняется и начинает покрывать поцелуями мою шею.

— Чёрт!

Я так возбуждена, что не осознаю происходящее, пока нас не прерывает голос его матери, доносящийся с кухни.

— Детки, я приготовила кофе. А где собачий корм? — спрашивает она через дверь.

— О, Господи, — шепчу ему в шею и начинаю чувствовать, как всё его тело дрожит. — Это не смешно, — говорю ему, а он смеётся ещё сильнее.

— Ты права. Это дерьмо совсем не выглядит смешным. Я твёрже, чем когда-либо был в своей жизни, и знаю, что мама не уйдёт, пока не убедится, что ты в порядке.

Я не хочу думать об этом, но мысль о том, что я возбудила его и сделала твёрже, чем он когда-либо был, заставляет меня улыбнуться и хихикнуть.

— Детка, ты смеёшься надо мной? — шепчет он мне на ухо.

Я начинаю громче смеяться, а он резко начинает меня щекотать.

— Даже не думай смеяться надо мной, малышка.

Я смеюсь так сильно, что, скорее всего, скоро описаюсь, поэтому умоляю его остановиться.

— Пожалуйста, я больше не буду над тобой смеяться. Обещаю, обещаю, — говорю я сквозь смех.

Он останавливается и смотрит на моё лицо, находившееся в его руках.

— Господи, ты так чертовски красива.

От того, как он говорит мне это, и от того, как смотрит, я действительно начинаю верить, что он считает меня красивой. Выражение моего лица смягчается от его слов. Он наклоняет голову и снова целует меня. На этот раз нежно и сладко. Когда он отстраняется, нам обоим с трудом удаётся ровно дышать.

— Ты единственный, кто здесь красивый, — я мягко говорю ему, пробегаясь кончиками пальцев по его челюсти.

Его лицо становится мягче, а глаза теплее. Его губы снова приближаются к моим.

— Ладно, детки, кофе готов, а я до сих пор не могу найти собачий корм.

— Ма, Господи! Мы выйдем через минуту и сами покормим собаку, — кричит Ашер.

— Ашер Джеймс Мейсон, следи за тоном и не поминай имя Господа всуе! — отвечает его мама.

Я прикусываю губу, чтобы не засмеяться, но смех всё же выходит наружу, так что мне приходится прикрыть рот рукой, чтобы его мама не услышала.

Без предупреждения он встаёт на колени и тянет меня к себе. Через мгновение мы уже стоим рядом с кроватью. Он наклоняется и целует мой нос, а затем разворачивается и идёт в ванную. Я не могу двинуться с места, наблюдая за движениями его мышц. Я по-прежнему стою на своём месте, когда слышу звук спускающей воды в туалете. Затем впадаю в туманный экстаз, потому что он все ещё без футболки, на его руках красуются татуировки, на теле ярко выделяются восемь кубиков, а ниже спускается дорожка из темных волос.

— Ты собираешься кормить Биста или будешь продолжать стоять здесь и разглядывать меня? — спрашивает он.

Я поднимаю глаза к его лицу и вижу высокомерную улыбку.

— Иди ты, — бормочу я и слышу его смех, когда обхожу кровать, опустив взгляд к своим ногам.

Как только я оказываюсь в ванной, то сразу же закрываю дверь на замок и смотрю в зеркало. Мои зелёные глаза блестят, губы опухли после поцелуев, щёки порозовели, а волосы

в полном беспорядке. Я вспоминаю причину этого и улыбаюсь. Ашер, безусловно, горячий парень, но я не тот тип девушек, которые спят и страстно целуются с парнем после первого свидания. Кроме того, мы даже не были на настоящем свидании. И опять же, я не знала, что мы собираемся спать вместе.

Качая головой от своих безумных мыслей, я решаю быть честной и сказать ему, что такое не характерно для меня. Уверена, это спугнет его. Я чищу зубы, достаю лифчик и толстовку из сумки. Закончив, я нахожу Ашера, сидящего на барном стуле, всё ещё без рубашки и с чашкой кофе. Когда он замечает меня, то разворачивает своё тело. Он улыбается мне, но едва ли это похоже на полноценную улыбку. На этот раз ямочки не появляются.

— Привет, я Сьюзан, мама Ашера.

От звука её голоса я подпрыгиваю. Я настолько погружена в мысли об отсутствующих ямочках Ашера, что совсем забыла про его мать. Она обходит барную стойку и берёт мою руку.

— Я Ноябрь, — говорю я, улыбаясь ей в ответ.

Она очень милая. У неё тёмно-каштановые волосы, подстриженные под каре. Её глаза точно такого же цвета, как и у Ашера. На ней белая рубашка с бирюзовым ожерельем, джинсы и ковбойские штаны. Она выглядит просто и с шиком, и в этот же момент я очарована ею. Затем она притягивает меня в свои крепкие объятия. Когда её руки по-матерински оборачиваются вокруг меня, мне хочется заплакать.

— Это так приятно, наконец, с тобою встретиться, Ноябрь, — она шепчет в мои волосы.

Я крепче обнимаю её, зажмуривая глаза от слёз, готовых пролиться. Она отступает и держит меня на расстоянии вытянутых рук.

— Ну, что ж, ты такая же красивая, как и говорили.

Её комплимент застигает меня врасплох. В смысле, мой папа называет меня красивой, сегодня утром Ашер сказал то же самое, но это были просто эмоциональные моменты. Я не уродка, но просто милая. Даже мой бывший парень называл меня милой, а мама ни разу в жизни не сказала мне, что я красивая.

— Спасибо, — бормочу я, чувствуя неловкость.

Я ощущаю, как жар поднимается по моим щекам. Она ещё шире улыбается и разворачивается к Ашеру. Они оба улыбаются друг другу, и я понимаю, что стала свидетелем личного бессловесного разговора.

— Ты любишь кофе? — спрашивает она у меня.

— На свете нет слов, которые могли бы описать мою любовь к кофе, — отвечаю я.

Он наклоняет голову и вопросительно смотрит на меня.

— Эм... Я люблю кофе, — поправляюсь я, чувствуя себя очень глупо. — Я уверена, что моё потребление кофе помогает Штатам выйти из долгов, — ляпаю я, и Ашер вместе с матерью начинают хохотать.

Я слышу, как кто-то шаркает по полу, и смотрю в сторону. Бист положил свою большую лапу на стеклянную дверь, желая войти. Я иду к двери, и, как только она распахивается, Бист влетает с такой скоростью, что сбивает меня с ног, я падаю, а он начинает лизать меня так, словно не видел несколько недель. Я смеюсь и поднимаю глаза, когда вижу, что Ашер с мамой делают то же самое.

— Ладно, давай поднимем её, — говорит Ашер, оттягивая Биста.

Он становится надо мной, расставив ноги по обе стороны от моего тела, и смотрит вниз

на меня.

— Ты ни с чем не сравнимая, — шепчет он.

Его руки хватают мои и поднимают с пола. Его слова причиняют боль. Моя мама обычно так говорила, но каждый раз на её лице возникала такое выражение лица, словно ей плевать на меня. Я не хочу видеть такое же выражение лица и у Ашера, поэтому я отпускаю его руки, ни разу не взглянув ему в глаза. Я иду к барной стойке, где стоит его мама с моей чашкой кофе. Наливаю молоко и добавляю два кубика сахара. Ашер с матерью продолжают за мной наблюдать. Мне нужно уйти, чтобы собраться с мыслями.

— Спасибо за кофе, — говорю я хриплым от слез голосом, глядя на мать Ашера. — Я вернусь. Мне только нужно достать корм для Биста из сумки.

Выходя из кухни и проходя по коридору, я чувствую себя идиоткой. Моя мама даже не здесь, а я всё равно чувствую себя дерьмово из-за неё. Я подхожу к двери в комнату Ашера, когда чувствую руки, обернувшиеся вокруг моей талии, и взлетаю в воздух. Я визжу, а в следующий момент оказываюсь прижатой Ашером к кровати.

— Чт... Чт... Что ты творишь? — спрашиваю я, заикаясь и пытаюсь скинуть его с себя.

— Что там случилось? — спрашивает он, удерживая меня.

Я не могу рассказать ему, что моя мать превратила меня в жалкое дерьмо, так что я просто сжимаю губы и ещё сильнее стараюсь скинуть его. Я не хочу, чтобы его мама услышала мои крики, потому что это не его дело.

— В одну секунду ты смеялась, а затем замолкла. Что произошло?

— Ничего. Мне просто нужно достать корм для Биста. А теперь слезай с меня, — говорю я, пихая его.

— Ответь мне, что произошло. Я сделал тебе больно? — Он выглядит обеспокоенным.

— Что?

— Поднимая тебя, я сделал больно? — он спрашивает снова, заставляя меня чувствовать ещё хуже.

— Нет, мне не было больно. Я сейчас в порядке. Так что, пожалуйста, ты можешь слезть, чтобы я могла покормить своего пса? — спрашиваю я, снова пихая его.

— Тогда что? В одну минуту ты каталась с псом по полу, смеялась. А затем выглядела так, словно тебе вlepили пощечину. Я не отпущу тебя, пока ты не расскажешь мне, что произошло.

Я чувствую подступающие слёзы, но совсем не хочу плакать перед ним. Как можно рассказать человеку, у которого такая замечательная мама, что твоя полностью испортила тебе жизнь.

— Ты не поймёшь, — произношу я, потому что это так.

Никто не поймёт, каково иметь человека, который должен был защищать тебя и помогать справляться с проблемами, а в итоге заставил чувствовать себя ненужной.

— А ты попробуй, — шепчет он.

Его руки движутся к моим волосам, тем самым освобождая меня немного. Я чувствую, как слёзы начинают скатываться по щекам, так что пытаюсь смотреть в сторону, но он удерживает моё лицо своей рукой и целует каждую слезинку под глазом.

— Пожалуйста, расскажи мне, малышка, — шепчет он.

Я ничего не могу поделать. Его голос такой мягкий, что исходящее от него тепло обволакивает меня, и я чувствую безопасность. Сильнее, чем когда-либо.

— Моя мама не похожа на твою. Она не такая милая, не любит обниматься, она не

говорит людям, что они красивые, и никогда никому не готовит кофе, — слёзы с новой силой начинают литься, и я чувствую, словно в горло насыпали песка. — Знаю, это глупо, но всю мою жизнь моя мама заставляла меня чувствовать себя плохо. Моя мама любила причинять боль. Не физически, но словесно и эмоционально. Она унижала меня всю жизнь. У меня заняло много времени осознание того, что те вещи, которые она вбивала мне в голову, не являются правдой, но раны всё же остались, и они такие глубокие, что временами мне кажется, словно я ощущаю их снова. Даже когда кто-то говорит мне случайный комплимент и смеётся, это чувствуется как оскорбление.

Тут я понимаю, что закрыла глаза, поэтому открываю их и вижу озлобленного Ашера. Его тело напряжено, а зубы сжаты. Мне становится страшно, но он, должно быть, чувствует это, потому что в следующий момент его тело расслабляется. Зубы разжимаются, а большой палец отслеживает контуры моей нижней губы.

— Это из-за того, что я сказала о том, что ни с чем не сравнимая, — он не спрашивает, а утверждает. Я киваю, потому что не могу ответить. — Ты прекрасна, когда смеёшься. Не так много женщин, кого собьет с ног собака, а тем более своя, посмеется над этим и, определённо, не в присутствии мужчины. Вот что я имел в виду. Мне нравится, что тебе всё равно, что думают о тебе, и ты продолжаешь быть самой собой рядом со мной. Мне жаль, что твоя мать такая сучка. Бьюсь об заклад, что она завидовала тебе, поэтому и унижала, чувствуя, что это поднимает её самооценку. Надеюсь, мы сможем исправить все те бреши, что она оставила, — мягко произносит он.

Кончики его пальцев вытирают мои слёзы. Я чувствую всем сердцем, что его слова искренне, но затем вспоминаю, что не могу доверять или верить ему.

— Я вообще не тот тип девушек, которые спят с кем попало, — выпаливаю я.

Мне хочется прикрыть лицо руками и спрятаться в ванной. Вместо этого я просто закрываю глаза. Его тело дрожит, так что я открываю их снова и вижу, как Ашер смеётся.

— Что смешного? — спрашиваю я, раздражённо.

— Ты думаешь, что я бы попытался подцепить тебя, зная, что твой отец, дядя и двоюродные братья придут за мной и надерут мой зад, если бы я хотел чего-то непостоянного? — спрашивает он, разглядывая моё лицо.

— Э-э-э... — мне это не приходило в голову.

— Это не просто интрижка. Господи! — рычит он. — Ты уже встретила с моими братьями, мамой, отцом и бабушкой. Ни одна девушка, с которой я встречался, не знакомились с моей семьёй. Я захотел тебя с того момента, как увидел в клубе, тусующейся с отцом. Поэтому я был так зол, когда нашёл тебя снаружи. Затем, когда я увидел тебя у моей бабушки, то понял, как облажался. Она рассказывала мне о тебе неделями и говорили, что мне нужно встретиться с такой красивой и доброй девушкой. Она сказала, что она недавно переехала в город и мне нужно сводить её на свидание, пока это не сделал кто-то другой. Она была права. Вчера я понял, что мне нужно заявить на тебя свои права, прежде чем это сделал какой-нибудь хер. Поэтому я сделал то, что ты называешь «похищением». Мне больше нравится «беспокойство о будущем». Мы посмотрим, куда это нас заведёт, Ноябрь, и всё это время не будет случайностью.

— Хорошо, — отвечаю я, чувствуя себя взволнованно и немного испуганно из-за его голоса и выражения глаз. Могу подтвердить, он говорил уверенно.

— Хорошо, — он нежно целует меня. — А теперь знай, что, если твоя придет с визитом, я уж точно не буду милым с ней.

— Не думаю, что моя мама когда-нибудь приедет сюда.

Я смотрю через его плечо и одновременно молюсь о том, чтобы так и было. Я правда надеюсь, что моя мама здесь не покажется. Мой папа наорёт на неё, а бабушка, вероятно, застрелит.

— Ладно, нам нужно встать, пока не пришла моя мама. Она волнуется за тебя после того, что произошло вчера, и из-за вида твоего лица, когда ты выбежала из кухни. Давай позавтракаем, а потом встретимся с твоим отцом у тебя дома.

Слова Ашера словно заклинания, потому что мой телефон начал играть песню Highway to Hell, стоящую на рингтоне моего отца. Ашер встаёт, притягивая меня за собой, затем идёт к джинсам, валяющимся на полу, и достаёт мой телефон из кармана, после чего вручает мне. Я разворачиваюсь и отвечаю на звонок.

— Привет, пап.

— Привет, малышка. Как ты себя чувствуешь?

— Эм... Я в порядке. Я собираюсь покормить Биста, а затем позавтракать с Ашером и его мамой.

— Его мать там? — произносит он удивлённо.

— Да, она пришла сегодня утром. Мистер Мейсон рассказал ей о происшествии вчера и, думаю, она просто хочет убедиться, что со мной всё хорошо.

— Хм... — я слышу отца, но потом наступает тишина.

— Пап, ты ещё тут?

— Да, я здесь, малышка. Так, во сколько ты будешь дома?

Я оборачиваюсь и вижу Ашера, прислонившегося к дверному косяку и наблюдающего за мной.

— Во сколько мы будем у папы? — спрашиваю я его.

— Примерно через полтора часа, детка, — он мягко отвечает.

Моих губ касается лёгкая улыбка на слове «детка».

— Ашер сказал, примерно через полтора часа.

— Я слышал его, малышка. Можешь передать ему трубку?

— Эм... Конечно. Подожди. Папа хочет поговорить с тобой, — говорю я Ашеру, протягивая телефон.

Он забирает его и целует меня в нос, а затем отступает и подносит телефон к уху.

— Майк, — я слышу его. — Да, мы поговорим, когда я приеду.

Затем он обратно отдаёт мне телефон.

— Пап, — говорю я, используя такой тон, чтобы он понял, что я совсем не глупая.

— Увидимся, когда приедешь. Люблю тебя, — он вешает трубку, прежде чем у меня появляется возможность ответить ему взаимностью. Ашер продолжает наблюдать за мной.

— Всё в порядке? — спрашиваю я, глядя на телефон.

— Всё хорошо, детка. Пошли поедим.

— Ладно, — отвечаю я, чувствуя, как страх ползёт по моей спине.

Я уверена, что папа собирается что-то сказать Ашеру, когда мы приедем, и от этого я начинаю нервничать. Мы возвращаемся обратно на кухню, где находим миссис Мейсон, стоящую у плиты.

— Тебе нравится мамалыга? — спрашивает она с улыбкой.

Я понятия не имею, что такое мамалыга, и, видимо, она смогла прочесть это по моему выражению лица.

— Ладно, тогда, может, тосты и жареные яйца?

— Отлично. Спасибо вам, миссис Мейсон.

— Зови меня Сьюзан, красавица. Обращение «Миссис Мейсон» заставляет чувствовать меня старой.

— Хорошо. Может, у вас есть какая-нибудь миска, которую я могу использовать для еды Биста? — спрашиваю я у Ашера.

Он встаёт и обходит барную стойку, чтобы взять огромную миску. Такие используют для выпекания хлеба или печенья. Он наполняет миску до краёв. Я наблюдаем за ним в ужасе, слишком шокированная, чтобы остановиться. Я всегда распределяла еду, чтобы Бист не переел. В Интернете я прочитала, что нужно быть осторожной с большими собаками и их диетами.

— Что ты делаешь? — спрашиваю Ашера, который ставит миску на пол.

— Кормлю собаку, — отвечает он, выгнув бровь.

— Ты не можешь так много ему накладывать.

— Почему нет? — спрашивает он, со всё ещё поднятой бровью.

— Потому что я прочитала в Гугле, что нужно распределять по порциям.

— Детка, он — собака. Он знает, когда нужно остановиться, — он смотрит на меня так, словно в этом есть что-то смешное.

— А ты откуда знаешь? — спрашиваю я, наклоня голову.

— У меня были собаки всю мою жизнь.

— Ох... — всё, что я могу произнести.

Бист — мой первый питомец, и вся информация, которой я обладаю, взята из Интернета. Он смеётся, и мне хочется ударить его.

— Ну и ладно, — отвечаю я, качая головой.

Его рука движется к задней части моей шеи, и он целует меня. Я слышу смех его мамы. О, божечки, как же стыдно.

— Ты не можешь целовать меня в присутствии своей мамы, — шепчу я, отталкивая его.

— Только что сделал это, и не в последний раз.

Я снова слышу, как смеётся его мама, и смотрю на неё, улыбаясь. Она поднимает голову и почему-то выглядит счастливой.

— Мне нравится это, милая. Ашер и его женщина. Вообще-то, все мои сыновья и их женщины. Никто их них не приводил их домой. Сначала я думала, что они стесняются нас с отцом. Затем, мы с Джейсом вышли прогуляться и увидели Кэша с девушкой. Если ее можно так назвать... После этого, я была рада, что они не приводили никого подобного домой.

— Мне посчастливилось увидеть таких женщин вживую, когда Ашер повёл меня в бар.

— Правда? — говорит его мама, глядя на Ашера прищуренными глазами.

— Именно, — я улыбаюсь и смотрю на Ашера, который выглядит так, словно готов задушить меня.

— Ашер Джеймс Мейсон, кажется, я учила тебя быть лучше этого?

— Ма, мы встретились с парнями, чтобы сыграть в бильярд. У меня нет власти над тем, кто туда заходит.

— Не могу поверить, что ты повёл девушку играть в бильярд на первом свидании, — она смотрит на меня. — Клянусь, я воспитывала его лучше.

— Это не было свиданием, — я успокаиваю её.

— Боже, ма, — ворчит Ашер. — Он смотрит на меня, и его глаза сужаются. — Это был

свидание.

Всё, что я делаю, это качаю головой и улыбаюсь.

— Знаешь, когда Ашер женился, мы не видели девушку. Всё, что мы знали, это то, что они встретились в Техасе и поженились в зале суда. Нас даже не пригласили.

Я чувствую, как моё сердце ухает в желудок, когда думаю о женатом Ашере. Глупо, знаю. Хочу сказать, я была обручена и думала, что проведу всю оставшуюся свою жизнь с мудаком.

— Ма, Господи! Какого чёрта?

— Следи за языком, Ашер Джеймс, — она выразительно смотрит на него, а потом возвращает взгляд ко мне. — Прости, я думала, ты знаешь.

— Эм, нет. Все хорошо. В смысле, мы же только встретились, и у каждого из нас есть своё прошлое. Просто у некоторых оно хорошее, а у других — неприятное, — отвечаю я.

В моём прошлом тоже были свои неприятные факты. Например, парень, за которого я собиралась выйти замуж, спал с моей мамой. Насколько более неприятным может быть прошлое? Её взгляд становится мягче, и она одаривает меня грустной улыбкой.

— Так что вы, дети, планируете делать сегодня? — спрашивает она, меняя тему разговора.

Спасибо ей.

— Поедем домой, а затем я попрошу папу подвезти меня, чтобы я смогла забрать свою машину, — я стою на углу барной стойки.

Ашер хватается мою руку и притягивает меня к себе между ног. Его рука касается моего бедра. Я смотрю на него убийственным взглядом. Второй рукой он проводит по моей щеке и улыбается.

— Я отдам твои ключи маме. Она попросит Нико или Кэша отвезти твою машину домой. Затем тебе нужно будет собрать необходимые вещи и привезти их. Меня не будет некоторое время: я должен съездить в Нэшвилл, чтобы проверить пустующие рабочие места и убедиться, что нас не закроет пожарный инспектор. Я отдам тебе ключи, чтобы ты смогла зайти, и чувствуй себя как дома.

Я уверена, что на моём лице написано «У тебя, что, крыша поехала?», но он продолжает говорить о моём пребывании здесь на ещё одну ночь. Серьёзно?

— Я не останусь здесь, — заявляю я.

— Ты останешься здесь. Твой отец работает в клубе по ночам и возвращается только к четырём часам утра.

— Нет! Я просто останусь у бабушки, — отвечаю я, несмотря на то, что не хочу у неё оставаться.

В её доме живут три кошки, и каждый раз, когда я вхожу туда, мои глаза так сильно распухают, что я не могу даже моргнуть.

— Если ты пойдёшь к своей бабушке, я поеду туда и затащу обратно. Так что предлагаю тебе просто приехать сюда и спасти нас обоих от проблем.

— Ты сумасшедший? — спрашиваю я, зная, что ответ будет положительным. — Я не останусь здесь.

— Позже мы это обсудим.

У меня такое чувство, что мы не собираемся ничего обсуждать, и он просто заставит меня сделать то, что хочет. Я впиваюсь в него взглядом, а у него хватается наглости ещё и засмеяться в ответ. Потом его мама ставит перед нами пожаренные яйца и тосты, обходит

стойку и присаживается. Я отхожу от Ашера и сажусь между ним и его матерью. Я поворачиваюсь к ней, полностью игнорируя его, и он это, видимо, знает, судя по смеху. Он хватает меня за шею и снова целует.

— Прекрати делать так, — говорю ему.

— Неа.

Это всё, что он говорит, прежде чем начать есть.

— Ноембер, а ты когда-нибудь была в Нэшвилле? — спрашивает его мама.

— Да, один раз. Мы с бабушкой ездили туда за новым компьютером.

— Ох, нет, милая. В смысле, настоящий шопинг? — говорит она, и я начинаю смеяться.

— Моя бабушка не фанат шопинга. Мы были только в одном магазине, но, прежде чем поехали туда, она заставила меня туда позвонить, чтобы убедиться, что все вещи, которые мне нужны, там были, и я оформила заказ. Так что мы просто съездили и его забрали.

— Похоже на неё, — смеётся его мама. — Нам с тобой нужно устроить девичник. Мы уедем пораньше, погуляем по магазинам, а затем сходим на маникюр и педикюр.

— Правда? — я перестаю дышать.

На маникюр с педикюром я всегда ходила вместе с Тией, моей лучшей подругой. Я всегда завидовала тем девочкам, которые приходили туда с мамами. Мне хотелось того же.

— Правда, — произносит она, касаясь моего лица. — Что насчёт воскресенья? — спрашивает она.

— Да, будет отлично.

— Это свидание, — она снова улыбается. — У меня никогда не было дочери. Мы старались завести девочку, но в итоге добились четырёх мальчиков. После этого я сдалась. Будет весело.

У меня была мама, но она никогда не спрашивала меня о совместном шопинге, а позволяла идти и делать ногти одной. Вдруг слёзы начинают жечь горло, и она притягивает меня в свои объятия.

— С нетерпением жду этого.

— Да, — говорю я, обнимая её в ответ.

Мы заканчиваем завтракать, я выпускаю Биста на улицу, а Ашер идет помочь своей маме с сумкой. Вернувшись, он говорит:

— Нужно сделать ещё один звонок.

Я направляюсь в ванную, чтобы собраться. Надеваю чёрные легинсы и мешковатый джемпер мягкого персикового цвета. Он идеально подходит к моим балеткам. Затем заплетаю волосы в косу на бок. На лицо наношу немного румян, туши и блеска для губ, и заканчиваю образ духами со вкусом персика.

Всё ненужное я заталкиваю обратно в сумку и тащу её в гостиную. Оказавшись там, я не обнаруживаю Ашера, который, должно быть, на кухне, поэтому смотрю на стеклянную дверь. Он стоит на улице, одетый в поношенные джинсы, рабочие светло-коричневые ботинки, а тёмная футболка облегает его, как вторая кожа. Один взгляд на него — и у меня во рту становится сухо. Я вижу, как Бист подбегает к нему с палкой в зубах. Ашер берётся за самый край и запускает её. Бист тут же срывается с места и бежит за ней. Он выглядит таким прекрасным, играя с моей собакой. Затем я вспоминаю, что он сказал ранее. Если я не ошибаюсь, то он своего рода мой парень. От мысли мне хочется сделать кувырок... или, хотя бы, подпрыгнуть. Он целовал меня и представил своей маме. Ну, вообще-то, это она меня обнаружила, но это же не считается, так ведь?

Кроме того, он сказал, что всё это для него не интрижка, но, в глубине своей души, я не до конца доверяю тому, что он сказал. Но я решила дать ему шанс. Должно быть, он чувствует, что я наблюдаю за ним, потому что поворачивается и улыбается мне, и воздух покидает мои лёгкие. Он зовёт Биста, и они оба поднимаются по ступенькам и заходят в дом. Не останавливаясь, чтобы закрыть за собой дверь, он подходит прямо ко мне и целует. Когда он заканчивает, я нахожусь в ещё одном тумане после поцелуя Ашера.

— Готова? — спрашивает он, а я лишь только киваю.

Он прижимается своим телом ближе ко мне и целует кончик моего носа. Мои ноги превращаются в желе, поэтому я цепляюсь за его футболку, чтобы не упасть лицом вниз. Он улыбается так, словно знает, какой эффект оказывает на меня. Я смотрю в упор на него, потому что ни одна девушка не хочет, чтобы парень знал, что с ней происходит, даже если он и является главной причиной такого состояния.

— Ладно, детка. Тащи свою задницу в джип.

Он отступает назад и закрывает дверь.

Я наблюдаю за его движениями, пока не понимаю, что я тупо стою и пялюсь на него. Наконец, мне удаётся выбраться из этого тумана. Хватаю свой кошелек и сумку. Затем выхожу с Бистом, говоря через плечо:

— Не говори мне тащить мою задницу в твой джип. Это грубо!

Затем я открываю дверь машины и залезаю внутрь. Его смех преследует меня.

4 глава

Мы подъезжаем к моему дому, и я вижу папу, стоящего на улице. Когда я начинаю открывать дверь, Ашер останавливает меня.

— Подожди, пока я подойду и открою тебе дверь.

Это ставит меня в тупик.

— Зачем?

— Почему тебе вечно надо задавать вопросы?

Я думаю об этом минуту и прихожу к выводу, что мне действительно всегда приходится задавать вопросы. Иногда я задаю бессмысленные вопросы или вопросы, на которые уже знаю ответы, но мне всё равно нравится их задавать. Ашер наблюдает за мной, а затем начинается хохотать.

— Что смешного?

— Ничего, детка. Просто подожди, пока я не подойду и открою тебе дверь. Сможешь сделать это для меня?

Только потому, что он попросил достаточно мило, а не властно, и вдобавок назвал меня деткой, а мне это уже начинает нравиться, я киваю в знак согласия.

— Хорошо, — произносит он, нежно целуя меня, и проводит носом по моему.

Я нахожусь в таком сладком тумане, что даже не замечаю, как он выходит из машины, пока рядом со мной не открывается дверь, а он предлагает мне свою руку. Его джип очень крутой, один из тех, у которых гигантские шины, предназначенные для езды в горах, по бездорожью или соревнований в езде по грязи... Интересно, он когда-нибудь так делал?

— Ты когда-нибудь участвовал в ралли по грязи? — спрашиваю я, глядя на него снизу вверх, и уже не в первый раз осознаю, насколько он высок по сравнению со мной. Я подхожу к его груди и откидываю голову назад для того, чтобы посмотреть ему в глаза. Но во всем

этом есть плюс — мне никогда не придётся беспокоиться о высоте моих каблуков. Мой бывший никогда не любил мои каблуки, потому что ему не нравилось, когда я была выше него.

— Ралли по грязи? — спрашивает он, возвращая меня в реальность.

— Да, знаешь, когда ты едешь по грязи и... Я не знаю, что ещё можно делать, когда едешь по грязи.

Он снова начинает смеяться, а я снова не понимаю, что в этом такого смешного, поэтому просто жду, когда он успокоится.

— Я не ездил по грязи с тех пор, как мне исполнилось семнадцать.

— Ох, — протягиваю я разочарованно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я вроде как хотела бы попробовать. Не то что бы я много знала об этом, но однажды я посмотрела видео, и мне показалось, что это весело.

— Но если ты хочешь, мы можем взять моего четырёхколёсного гиганта и покататься по лужам, когда будет плохая погода.

— Правда? — спрашиваю я.

Звучит весело.

— Вот почему ты ни с чем не сравнимая. Мало кто из женщин может сначала говорить о маникюре и шопинге, а затем изъявить желание покататься по грязи.

— Я многогранна.

— Ага, — он целует меня, и только это начинает приносить умопомрачительное удовольствие, как папа кричит.

— Ноябрь!

Дерьмо, я совсем забыла, где мы находимся. Я зарываюсь лицом в грудь Ашера и начинаю хихикать. Мой папа в бешенстве. Никогда раньше его таким не видела.

— Ноябрь, — снова зовёт меня папа.

— О, Бог ты мой, — произношу я, глядя на Ашера.

Он улыбается мне в ответ. Я поворачиваю голову и вижу папу и дядю Джо, стоящих на крыльце. Они оба скрестили руки на груди и расставили ноги на ширине плеч. Ашер хватает меня за руку и начинает двигаться вперёд. Я плетусь за ним, стараясь избежать столкновения, которое уже само по себе неизбежно.

— Привет, папа. Привет, дядя Джо, — я говорю самым сладким голосом.

Папа сразу раскусил меня, об этом говорит его взгляд, а дядя Джо поджимает губы и покачивает головой. Затем я слышу смех Ашера. Папа и дядя Джо смотрят так, словно ему вынесен смертный приговор.

— О, Господи, — говорю, откидывая голову назад в отчаянном жесте, — мне скоро исполнится двадцать пять, так что стадия, где папа должен разгонять парней, у меня уже давно прошла, — я упорно смотрю в глаза отцу.

— Ты никогда не будешь достаточно взрослой, чтобы я не присматривал за тобой и не убеждался в том, что каждый парень знает — если он накосячит, то я его застрелю.

— Ладно, — я поворачиваюсь к Ашеру. — Если ты накосячишь, то папа тебя застрелит. Ашер смотрит на меня, и я вижу, что он хочет улыбнуться, но борется с этим.

— Иди внутрь, детка, и собирайся, — говорит он, проводя кончиком пальца по моей щеке.

Я пялюсь на него во все глаза.

— Я не останусь с тобой.

Боже, неужели это так сложно понять? У нас было одно недосвидание. Ещё рано для совместных ночевок.

— Останешься, — говорит он таким тоном, словно собирается убедить кого-то, но только не меня.

— Нет, — отвечаю я громче.

Я смотрю на папу в ожидании поддержки, но в это время он с трудом сдерживает улыбку. Тогда я перемещаю взгляд на дядю Джо, который открыто улыбается. Какого чёрта?

— Девочка моя, — зовёт меня папа, и я поднимаю на него глаза. — Думаю, тебе лучше остаться где-нибудь на ночь, пока я установлю систему безопасности. Но соглашусь, Ашер не лучший для этого вариант. Что, если ты останешься со своим дядей?

Теперь я точно знаю, что останусь у Ашера. Мой дядя — самый настоящий байкер, у которого в доме часто отдыхают его «красотки». Однажды мы с бабушкой пришли к нему и обнаружили двух девушек, разгуливающих по дому практически в голом виде.

К тому же, у него совсем нет комнаты для меня. Его сыновья уже взрослые, поэтому он перестроил одну комнату в рабочую зону, а другую — в кабинет. У него есть диван, но я не буду спать на нём, зная, что из его комнаты в любой момент может выйти женщина.

Дядя Джо был женат целых восемнадцать лет. Он узнал, что его жена забеременела от кого-то, когда его сыновья ещё даже не закончили школу. Я не встречала эту дамочку, но из рассказов, которые я услышала, могу сказать, что для него и его мальчиков она была просто сукой.

Тогда он ещё чувствовал себя обязанным сохранить семью. Но как только мои двоюродные братья пошли в колледж, дяде больше не надо было притворяться. Под костюмчиком, который он носит на работу, скрывается заядлый байкер.

— Я остаюсь с Ашером. Без обид, дядя Джо, — говорю, глядя на него с улыбкой, надеясь, что он не злится.

Он улыбается мне в ответ, и я понимаю, что он не против.

— А что насчёт твоей бабушки? — спрашивает у меня папа.

— Я бы осталась с ней, но, боюсь, там я умру от аллергии.

Мой папа выглядит так, словно пытается придумать что-то и кого-то, чтобы я осталась. Возможно, луна, монастырь, тюрьма? Думаю, ему всё равно, пока там нет Ашера.

— Детка, — произносит Ашер, привлекая моё внимание, — мне нужно поговорить с твоим отцом и дядей пару минут, но я зайду, чтобы попрощаться, — говорит он, глядя на меня, а затем поднимает глаза к моему отцу.

— Ну, ладно, — отвечаю я.

Я смотрю на отца взглядом «Веди себя прилично». Затем начинаю уходить, но кто-то тянет меня назад за мой джемпер. Я оборачиваюсь и вижу Ашера, удерживающего меня.

— Ты ничего не забыла? — спрашивает он.

— Э-э-э... нет, — произношу я, поворачиваясь к нему и пытаюсь понять, что я могла забыть.

— Поцелуй меня, — говорит он с серьёзным выражением лица.

Не могу поверить, что он сказал это прямо перед моим отцом.

— Я не буду тебя целовать перед моими папой и дядей, — шиплю я на него, а он ещё имеет наглость улыбаться.

— Или ты поцелуешь меня, или я поцелую тебя. Решай и, желательно, побыстрее. Мне

надо поговорить с твоим отцом и выполнить ещё кое-какую хрень.

Я скрещиваю руки на груди и смотрю на него озадаченно. Он не может говорить серьёзно!

— Не говори мне целовать тебя пере... — я останавливаюсь, потому Ашер тянет меня к себе и впивается в мой рот.

Мои губы сжаты. Это заканчивается, не успев начаться, но я не могу произнести ни слова, потому что он поцеловал меня прямо перед моим папой. Я пытаюсь взять себя в руки, но не могу, так как всё ещё в шоке от того, что случилось. Затем я слышу смех отца и разворачиваюсь, чтобы убедиться, что это не моё воображение.

— Разве ты не должен достать пистолет или что-то в этом роде? — говорю я папе, указываю руками в сторону Ашера.

— Неа, — отвечает он, улыбаясь. — Теперь я понимаю, что имел в виду Джеймс, когда звонил мне утром.

Мой папа снова скрещивает руки на груди.

— Замечательно. Просто чертовски замечательно, — бормочу я, глядя вниз и потирая виски.

Я поднимаю голову и впиваюсь взглядом в Ашера.

— Серьёзно, прекрати меня целовать прямо на глазах у наших родителей, — заявляю я, тыча в него пальцем.

Затем я разворачиваюсь и топаю вверх по лестнице в дом. Я хлопаю дверью для лучшего эффекта и только потом понимаю, что оставила Биста на улице. Открываю дверь и зову Биста, и все три головы поворачиваются в мою сторону и наблюдают. Я смотрю на них и снова хлопаю дверью.

За дверью разносится смех.

— Ну, и чёрт с ним, — бормочу я, когда спускаюсь в свою комнату

Сидя на террасе в доме Ашера, я держу в руках электронную книгу, а ноги кладу на перила. Моя голова запрокинута назад, солнце согревает лицо — это и есть рай. Я слышу, как Бист бежит взад и вперёд по двору, что-то вынюхивая. Я позволяю себе подумать о том, что случилось за этот день.

После вспышки моего раздражения я спустилась к себе в комнату и осмотрелась. Понятно, чем были заняты мои папа и дядя. Красная надпись исчезла, а рядом стояли три наполненных мусорных пакета. Я прошлась вперёд, пытаюсь понять, что украли, но всё было на своих местах. Кресло и диван пойдут на свалку, так как вся ткань на них изрезана. Я пошла в свою спальню, чтобы убедиться, что там всё по-прежнему идеально. На моём столе лежали жёлтые розы. Я подошла к ним и обнаружила карточку.

«Ты заслуживаешь прекрасного. Так зачем вынуждаешь меня становиться уродливым?»

— Что за чёрт? — прошептала я.

Это было от человека, который ворвался в мою комнату. Мои руки начали дрожать, и мне захотелось разрыдаться. Я знала, что моя семья хотела сделать это место особым для меня, но теперь я даже находиться там не хотела. Я села на свой испорченный диван и закрыла лицо руками, пытаюсь придумать способ, как всё исправить. Я почувствовала присутствие Ашера, и он убрал руки с моего лица. Он сидел на корточках передо мной и

выглядел обеспокоенным.

— Всё в порядке? — спросила я, думая о том, что произошло между ним и моим отцом.

— Думаю, это я должен задать тебе этот вопрос, — произнес он, поднимая меня, затем посадил на диван и усадил меня к себе на колени.

— Тот, кто это сделал, оставил мне цветы.

Я ощутила, как замерло дыхание Ашера, когда вручила ему карточку.

— Какого чёрта? — прошептал он.

— Как мне теперь с этим быть? — спросила я. — Все так старались, чтобы я почувствовала себя здесь комфортно, а теперь случилось это, и я даже понятия не имею, почему.

Он начал гладить меня по спине, поэтому я откинулась ему на грудь, кладя голову ему под подбородок.

— Я передам это отцу. Остальное всё херня, детка. Твоя семья просто счастлива, что с тобой ничего не произошло.

Он провел кончиками пальцев по моему подбородку, а затем поцеловал меня в макушку. Я не смогла удержаться и тихо вздохнула. Я хотела скрыть всё это и сделать вид, что ничего не произошло.

— А я счастлива, что меня здесь не было, когда это случилось, — промямлила я, прижимаясь ближе.

— Ноябрь, — позвал меня сверху отец, — Ник Стивенсон хочет поговорить с тобой по телефону.

Я почувствовала, как напряглось тело Ашера подо мной. Подняла голову, чтобы посмотреть на него, и увидела, как он злится.

— Какой Ник? — прокричала я.

— Ник Стивенсон. Его отец — юрист в этом городе.

— Какого чёрта? — воскликнул Ашер, затем встал, притягивая меня за собой.

Он потащил меня за собой на кухню, где папа оставил телефон на столешнице. Я с ужасом смотрела, как Ашер ответил на звонок. Точнее прорычал, словно пещерный человек:

— Кажется, я всё детально разъяснил вчера, так какого хера ты сейчас звонишь?

— О, Господи, Ашер. Отдай мне телефон, — крикнула я, пытаюсь забрать у него телефон, но это было невозможно из-за его роста.

— погоди, — сказал Ашер, передавая мне трубку.

Мне хотелось ударить его, но он обернул свои руки вокруг меня и прижал к себе. Я начала считать у себя в уме, стараясь сохранить спокойствие, но это не сработало.

— Ник, извини, пожалуйста, — извинилась я за грубость Ашера, продолжая пихать его, но он стоял, как скала.

— Эм, всё в порядке, Ноябрь. Я звоню, чтобы назначить тебе встречу с моим отцом. Он представлял интересы покойных Джона и Элен Армстед, и теперь ему нужно обсудить с тобой несколько вещей, оставленных в их завещании. Ты сможешь подъехать в офис в понедельник где-то к одиннадцати утра?

— Ник, прости, но я понятия не имею, кто такие Джон и Элен, — я в полном замешательстве.

Армстед — это моя фамилия, но имена Джон и Элен мне ни о чём не говорят.

— Джон и Элен Армстед были твоими дедушкой и бабушкой со стороны матери.

— Ох... И зачем мне нужно встретиться с твоим отцом?

— Как оказалось, твои дедушка с бабушкой упомянули тебя в своём завещании, прежде чем умерли, и мой отец хочет встретиться с тобой, чтобы поговорить об этом. Не знаю, о чём там идёт речь, но если ты приедешь в понедельник, то сможешь сама обо всём узнать.

— Эм... без проблем. Понедельник, в одиннадцать, — сказала я в трубку.

— Отлично, Ноябрь. Увидимся.

— Да, увидимся, — ответила я, полностью шокированная этим разговором.

Я услышала, как Ник положил трубку на другом конце провода, а потом почувствовала, как Ашер слегка сжал меня.

— Всё хорошо?

Я вспомнила, что он сделал, и всё ещё злилась. Повернулась к нему лицом и встала на носочки, чтобы дотянуться до него.

— Не могу поверить, что ты ответил на звонок и, более того, повёл себя грубо с Ником. Он ведь ничего тебе не сделал.

— Детка, он хочет забраться к тебе в трусики.

Я чувствовала себя так, словно моя голова вот-вот взорвётся, а глаза уже всё выдали.

— Это не так.

— Это правда, но этого не произойдет.

— О, боже, ты невозможен. Он просто представился мне в баре. Он заметил, что я новенькая. Вот и всё. А затем он позвонил мне, чтобы сказать, что мне нужно встретиться с его отцом, дабы обсудить завещание моих дедушки и бабушки, а ты повёл себя как пещерный человек.

Я пихнула его в грудь.

— Это я пещерный человек?

— Да.

Я не понимала, чего он пытался добиться этим глупым вопросом.

— Тогда, думаю, я знаю, о чем говорю.

— Пофиг, — прошипела я, сжав зубы. — У меня нет времени на споры с тобой. У меня есть дела, которые нужно решить, а тебя нужно идти и заниматься своей работой.

— Не злись, детка. Всё уже закончилось. Теперь он знает, что я был абсолютно серьёзен с ним вчера. Надеюсь, он просветит этим дерьмом всех, и мне не придётся больше ни с кем разбираться.

— Ты же понимаешь, что на дворе 2013 год? — я уставилась на него.

— Ты моя? — он уткнулся носом в мою шею, а затем я почувствовала его язык и забыла о том, что злилась, что он был грубым и снова поставил меня в неловкое положение.

— Да, — ответила я, зная, что моё здравомыслие стоит под вопросом.

Я не могла устоять, когда его рот был на моей шее. Без предупреждения, он поднял меня в воздухе. Я взвизгнула, и мои ноги автоматически обернулись вокруг его талии, чтобы не упасть. Моя рука скользнула по его плечам, а второй я провела по его волосам, ощутив, насколько они колючие. Одна его рука была на моей заднице, пока вторая двигалась вверх по спине и запуталась в моих волосах. Он потянул их назад, чтобы наклонить мою голову в сторону, в то время как прикикает своими губами к моим. Поцелуй горячий и дикий. Ашер начал идти вперёд и прижал меня спиной к стене. Я ощутила ее холод, а тепло его тела создало невероятный контраст. Когда я издала стон, он с новой силой атаковал мой рот. Наконец, он отстранился и прикоснулся своим лбом к моему.

— Я чертовски обожаю твой ротик, детка, — прошептал он около моих губ.

— А я, вроде как, твой, — ответила ему и рассмеялась, когда он зарычал, сжимая мои бёдра, заставляя меня стонать ещё больше.

— Ну, хорошо, что у меня есть ночь на то, чтобы ты его окончательно полюбила.

О, дерьмо. Со всем, что произошло, я напрочь забыла, что собираюсь снова спать у него дома.

— Нам нужно поговорить об этом, — выпалила я, прикусывая нижнюю губу.

В смысле, у меня нет проблем насчёт секса, но... я не уверена.

— Слушаю, — сказал он, поднимая моё лицо и продолжая удерживать меня за талию у стены. — Мы ничего не обязаны делать. Мы можем двигаться медленно.

— Хорошо, — ответила я, чувствуя, как напряжение покидало моё тело.

— Хорошо, — прошептал он, затем нежно поцеловал меня в губы и в нос.

Мои руки опустились ему на плечи, а его — на мою задницу. Потом он отпустил меня, и я улыбнулась.

— Увидимся у меня дома. Ключи от него будут висеть на твоих ключах от машины. На ужин я принесу пиццу.

Он поцеловал меня и ушел прежде, чем я смогла выбраться из тумана под названием «Ашер» и вспомнить, что он — пещерный человек. Мне нужно задать себе вопрос: как, чёрт возьми, ему удаётся так сильно меня возбудить?

Остаток дня прошёл тихо. Я упаковала сумку с достаточным количеством вещей на несколько дней. Мы с папой немного побыли вместе, и я рассказала ему о юристе. Он предложил отвезти меня. Я спросила его, что он думает обо мне и Ашере, на что папа ответил, что доверяет ему. От осознания того, что папа одобряет Ашера, мне стало намного лучше. Я просто хотела попытаться немного замедлить развитие событий.

Оставшееся время я провела, умоляя его научить меня ездить на мотоцикле. После того, как он согласился, ему уже захотелось лечь спать, а я решила покататься по городу. Мне хотелось заехать в какие-нибудь антикварные магазины и присмотреть что-то интересненькое.

Я нашла небольшой ночной столик на трёх ножках, которые переплетались между собой. Не могла дождаться момента, когда смогу снять эту белую краску с него и посмотреть, из какого дерева он был сделан.

После того, как я уложила этот столик себе в машину, я съездила в небольшой бутик в центре города. Одна витрина привлекла моё внимание. Там стоял тёмный металлический манекен, который прекрасно бы смотрелся в шкафу моей мечты. Когда я зашла в магазин, то заметила старую женщину за стойкой, говорящую по телефону.

Как только она увидела меня, то послала мне улыбку и помахала, а затем вернулась обратно к разговору. Оглядываясь, я обнаружила здесь маленькие и большие стенды с манекенами. Также у них были все виды сумок, шарфов, носков, бижутерии и другие мелочи, которые не особо нужны женщинам, но они их в любом случае хотят получить. Я прошла в заднюю часть магазина, рассматривая манекен. Он был без рук и головы, сделан из металла и окрашен в розовый цвет. Простое туловище в форме платья, от которого вниз спускались три палки, как ножки у рождественской ёлки. Мне понравилось. Я мысленно представила его стоящим в шкафу или даже в углу моей спальни.

— Могу я чем-нибудь помочь? — я услышала тонкий голосок, задающий мне вопрос.

Я повернула голову и обнаружила девушку своего возраста рядом с собой. Она была примерно моего роста. Её длинные и светлые волосы убраны назад заколкой, а лицо

выглядело очень даже милым без макияжа. На ней были надеты пара джинсов, зелёная рубашка и ковбойские сапоги.

— Сколько стоит этот манекен? — спросила я, улыбаясь.

— Сто двадцать пять долларов, — пробормотала она в ответ так, словно не хотела этого делать, но вынуждена из-за своей работы.

— Правда? Ничего себе, мне он очень понравился. А тебе нравится?

Её голова резко поднялась, и она посмотрела на меня. Её глаза были светло-зелёного цвета, очерченные тёмно-зелёной окантовкой. У неё были самые прекрасные глаза, которые я когда-либо видела, за исключением глаз Ашера.

— Ага, неплохо, — произнесла она так тихо, что я едва могла услышать её.

— Меня зовут Новембер, — сказала я, протягивая руку.

Она нерешительно пожала её.

Она выглядела удивлённой, прежде чем ответила:

— А я Лиз. Ты дочь Майка?

— Да. Ты знаешь моего папу?

— Он был лучшим другом моего отца, — тихо прошептала она.

Я увидела выражение печали на ее лице, и поняла, что она сказала «был лучшим другом», а не «лучший друг».

— Приятно познакомиться с тобой, Лиз. Это просто невероятный магазин. Я уже вижу, как испаряются мои деньги, — подметила я, стараясь изменить тему разговора. Мне не нравилось, что она выглядела такой потерянной. Она рассмеялась, её грусть сменилась гордостью, и она выглядела взволнованной.

— Мы с моей мамой владеем им. Открылись пару недель назад. Я выросла здесь, так что, если ты захочешь прогуляться по окрестностям, то дай мне знать, — произнесла она.

Затем она резко выпрямилась, когда слышит смех позади нас. Там стояли две женщины. Одну из них я видела в баре.

— О, как же мило. Лиз пытается завести друзей, — сказала та, что повыше.

— Некоторые люди ещё просто не выросли, — пробормотала я себе под нос и покачала головой.

Привыкнув к своей матери, которая была такой же, как и те девицы, я просто сделала то, что делала всегда, — проигнорировала их.

— Я почти не знаю никого в городе. Нам как-нибудь нужно встретиться и выпить кофе.

Она выглядела удивлённой, но тут же скрыла это. Не знаю, почему, но я гордилась ею. У меня было такое чувство, что она всегда позволяла словам других людей причинить себе боль.

— Эм... конечно. Было бы здорово. Я напишу тебе свой номер телефона, когда ты закончишь здесь, — сказала она, затем развернулась и прошла через шторку в заднюю часть магазина.

Я осматривалась ещё около десяти минут, а эти девицы продолжали стоять. Я слышала, как они шептались, и даже смогла разобрать имя Ашера несколько раз, но меня это не заботило, поэтому я направилась на кассу. Я нашла очень милый шарфик с принтом пейсли в виде ярких цветов и пару серебряных серёжек-колец с замечательными узорами. Всё это я положила на стойку, и женщина посмотрела на меня.

— Всё подошло, милая?

— Да, также я хотела бы купить манекен, стоящий в конце. Розовый, — сказала я с

улыбкой, думая о моих новых покупках.

— Конечно. Я попрошу Лиз упаковать его.

— Спасибо.

Она рассчитала меня, и, когда Лиз снова подошла, мы обменялись номерами телефонов.

Я сказала ей, что позвоню. Я поехала домой, оставила там все мои новые вещи и забрала Биста. Быстро нацарапав папе записку, в которой говорилось, что я позвоню позже, поехала к Ашеру домой.

Теперь я наслаждаюсь заходом солнца. Воздух немного прохладный, но на мне вязаная шапка и шерстяной свитер, поэтому я чувствую себя тепло и комфортно. Мои волосы убраны на одну сторону, и я чувствую губы, которые целуют нежную кожу за моим ухом. Я открываю глаза и вижу Ашера, который улыбается мне.

— Привет, детка. Я искал тебя, — шепчет он.

— Привет, — потягиваюсь я, затем сажусь и осматриваюсь. — Думаю, я заснула, — тихо шепчу я, понимая, что всё ещё сижу снаружи, хотя давно потемнело и стало прохладно.

— Ага, я беспокоился — не мог найти тебя в доме. Где твой телефон? Твой отец и я пытались до тебя дозвониться.

— Вот дерьмо. Кажется, он всё ещё в моей сумке. Я не планировала быть здесь так долго.

— Пошли внутрь, — произносит он и поднимает меня на руки.

Мои руки оборачиваются вокруг его плеч, и я прижимаюсь головой к его груди. Его тело такое горячее, и Ашер хорошо пахнет.

— Знаешь, ведь я могу сама ходить, — бормочу я напротив его груди.

— Мне больше нравится носить тебя. Ты такая крошечная, — говорит он, и я чувствую прикосновение его губ к моей макушке.

— Ха! Только для тебя, ведь ты гигант.

Он смеётся, и я чувствую это щекой, пока он несёт меня в гостиную и усаживает к себе на колени. Я прижимаюсь к нему на несколько минут, поглощая его тепло и ощущая ровное дыхание. Нахождение здесь рядом с ним должно вызывать у меня неловкость, но я чувствую себя прекрасно. Жутковато, правда?

— С чем закажем пиццу, детка? — спрашивает меня Ашер, поглаживая спину.

Я чувствую себя так, словно засну в любой момент.

— Эм... грибы, перец, оливки и пепперони, если ты не хочешь ничего другого.

— Неа, звучит отлично.

Я чувствую, как он поднимает меня, и его руки покидают мою спину. Прежде, чем он начинает делать заказ, я слышу звук установления соединения телефона. Закончив разговор, телефон падает на журнальный столик.

— Хорошо провёл день? — спрашиваю я у него на груди.

— Нет. Пожарный инспектор хочет закрыть место, а Кэш вынужден был пойти в больницу наложить швы.

Как только слова вылетают из его рта, я поднимаюсь.

— О, Господи. Что ты здесь делаешь? Ты должен быть рядом с ним. Он в порядке? Кто следит за ним? — кричу я, стараясь вырваться.

— Он в порядке. Мама с ним. Он просто порезал руку. Успокойся.

— Сколько швов ему понадобилось?

— Три. А почему ты беспокоишься? — спрашивает он, прищуривая глаза. Вдруг черты

его лица становятся жёстче.

— Он ранен, а ты его брат, — медленно произношу я. — Что значит, почему я беспокоюсь? — спрашиваю изумлённо.

Он ничего не отвечает, а просто смотрит на меня. Затем я понимаю, почему он задал мне этот вопрос, и мне хочется ударить его.

— Серьёзно? Твой брат? — задаю ему вопросы, качая головой в недоверии, и снова пытаюсь встать. — Пусти меня, — предупреждаю я, но он только сильнее сжимает руки. — Я серьёзно, Ашер. Пусти меня сейчас же. Не могу поверить, что ты думаешь, будто бы я сидела здесь, если бы была хоть немного заинтересована в твоём брате. Конечно, мы с тобой не знаем друг друга достаточно хорошо, но если ты хочешь узнать меня, то должен доверять. В противном случае не трать моё время.

Я пинаю его и, наконец, встаю. Оставляю его сидеть на диване, а сама иду в ванную и запрыгиваю на стойку, пытаюсь понять, какого чёрта с ним происходит. Сначала Ник, теперь его брат. Мне хочется кричать, пока не сорву голос. Дверь открывается, и я поднимаю глаза. Ашер просто стоит, смотрит на меня, ничего не произнося. Я чувствую себя, так, словно здесь мне больше не место, поэтому думаю, что должна рискнуть своей дыхательной недостаточностью и остаться у бабушки.

— Мне лучше остаться у бабушки, — тихо говорю я.

Он по-прежнему молчит, и я начинаю ёрзать под его пристальным взглядом. Затем он делает глубокий вдох, быстро движется в мою сторону и впивается в мои губы. Его руки тянутся под мою задницу, притягивая к краю столешницы.

Этот жест застаёт меня врасплох, но тело начинает действовать само, а рука движется к его спине. Моя другая рука цепляется за его волосы, когда он прикусывает мою нижнюю губу, затем слегка царапает зубами мой подбородок и снова возвращается к моим губам. Его язык скользит в рот, играя с моим и покусывая его. Я чувствую, как одна из его рук перемещается с моей задницы и поднимается вверх к моему джемперу, располагаясь на чашечке моего лифчика. Я хныкаю и стараюсь прижаться ближе, зная, что мои трусики давно намокли. Не думаю, что когда-нибудь была так возбуждена в жизни. Затем Ашер отстраняется, целует меня нежнее и упирается своим лбом в мой.

— Ты никуда не пойдёшь, — рычит он, и я чувствую, как вибрация от его слов отдаётся у меня между ног.

— А я и не хочу никуда идти, — честно отвечаю ему, понимая, что должна уйти, чтобы не получить разбитое сердце.

Он прижимается ко мне и делает вдох.

— Почти каждую женщину, которую я трахал, также трахал, по крайней мере, один мой брат, — тихо говорит он.

Я чувствую желчь, подступающую к горлу, и боль, возникшую в груди. Он практически открылся мне, а я не уверена, хочу ли это знать.

Не знаю, почему, но я чувствую, что должна ему рассказать что-то и о себе в ответ чтобы он не чувствовал себя единственным, у кого есть груз на плечах.

— Я была помолвлена и узнала, что моя мама спала с моим женихом всё время, пока мы были вместе, — выпаливаю я и сразу терзаюсь вопросом: какого чёрт, я ему это рассказываю. Почему бы мне просто не заткнуться? — Прости. Я не должна была тебе этого говорить. Просто... Я знаю, что ты чувствуешь. В смысле, конечно, у меня нет сестёр, которые спят с теми же парнями, что и я, но если бы и были, то я бы им сказала, что это

отвратительно. Кто так делает?

Я чувствую, как его тело начинает дрожать, и снова не понимаю, что в этом разговоре может быть такого смешного.

— Ты смеёшься?

Его тело замирает, он поднимает своё лицо с моей шеи и берёт моё в свои руки, затем потирается кончиком носа об мой.

— Я не отпущу тебя, Новембер.

Он хмурится, и я вижу, что-то в его взгляде. Похоже на надежду, но, опять же, я недостаточно хорошо его знаю, чтобы это утверждать.

— Просто попытайся доверять мне, хорошо? — шепчу я, путешествуя пальцем по его нижней губе.

Он снова прижимается лбом к моему и ничего не говорит долгое время. О чём он задумался?

— Я попытаюсь, — мягко говорит он, делая глубокий вдох.

— Я, кстати, тоже попытаюсь, — шучу я, пытаюсь поднять его настроение. — Чувствую, мне предстоит много испытаний. Все эти женщины в буквальном смысле бросаются на тебя.

Он открывает глаза и с серьёзным выражением лица смотрит на меня.

— Обещаю тебе, что есть ты и только ты, пока это длится. А теперь нам нужно забрать нашу пиццу, так что тащи свою задницу в джип.

И вот так мы заканчиваем наш разговор. Он опускает меня вниз на ноги, целует в нос и выходит из ванной, оставляя меня одну. Его слова крутятся у меня в голове.

Ты и только ты.

Я улыбаюсь в зеркало и иду в гостиную. Схватив свою сумку, тащу задницу в его джип.

Я просыпаюсь в объятиях Ашера. Мои бёдра прижаты к его, руки обвивают его талию, а его руки прижимают меня ближе. Вчера вечером мы забрали пиццу и вернулись домой, включили фильм и развалились на диване, поедая её. Затем он выкинул коробку с пиццей и принёс нам обоим пива, поставив свои босые ноги на журнальный столик. Он притянул меня к себе, и я расположилась у него между ног и прижалась головой к груди. После фильма мы поднялись наверх, и Ашер подтолкнул меня в сторону комнаты, говоря мне подготовиться ко сну, а сам развернулся и пошёл звать Биста.

Я сделала то, что обычно делаю перед сном: почистила зубы, умыла лицо, расчесала волосы. Достала свою пижаму. В этот раз ею оказалась ночная сорочка на бретельках со встроенными чашечками лифчика. Ткань собиралась под грудью и спускалась вниз, но не ниже колена. Она милая и не особо сексуальная для ночи со своим новым парнем. Ну, по крайней мере, я так думала, пока Ашер не вошёл.

— Господи, — прошептал он, а я зачарованно смотрела, как потемнели его глаза.

Ничего не сказав и даже не прикоснувшись ко мне, он достал что-то из комода и пошёл в ванную, хлопнув дверью. Как только дверь закрылась, я побежала к кровати и запрыгнула в неё, обернув одеяло вокруг талии. Затем я протянула руку и включила ночник. Когда он вышел, то на нём была только пара пижамных штанов, которые смотрелись невероятно горячо на нём. Они так низко сидели, открывая вид на его V-образные мышцы, что у меня рот наполнился слюной, пока я наблюдала за ним.

Он выключил свет, направился к противоположной стороне кровати и залез под одеяло. Я сидела несколько секунд, а затем легла на спину и выключала ночник рядом с собой, натянув одеяло до плеч. Следующее, что я помню, это как меня потянуло назад и моя спина оказалась прижатой к груди Ашера, а его руки обернулись вокруг моей талии и ноги сплелись вместе с моими. Он нежно убрал волосы с моего плеча.

— Спокойной ночи, малышка, — прошептал он.

— Спокойной, — прошептала в ответ я, прижимаясь ближе к нему и прислушиваясь к его дыханию.

Через несколько минут его тело расслабилось, и я следом за ним провалилась в сон.

Я прижимаюсь носом к его ребрам и вдыхаю, впитывая в себя запах. Он мужской и пряный. Чувствую, как его рука скользит по моему бедру, и вздрагиваю. Вдруг я оказываюсь на спине, и Ашер нависает надо мной. Слегка помятый после сна, он всё ещё выглядит привлекательно.

— Доброе утро.

Его голос звучит хрипло и немного грубовато, так что у меня всё дрожит внутри. Его глаза смягчаются, когда он наклоняется и прижимается к моим губам в нежном поцелуе. Отстраняясь, он берёт моё лицо в свои руки.

— Доброе утро, — я глубоко вздыхаю, глядя на него и пытаюсь понять, о чём он думает. — Ты в порядке?

— Мне нравится просыпаться с тобой.

Я ничего не отвечаю, но черты моего лица разглаживаются. Мне тоже нравится просыпаться рядом с ним.

— Чем хочешь заняться сегодня? — спрашивает он, зарываясь своим лицом в мою шею.

Мои ноги оборачиваются вокруг его бёдер, а руки прижимаются к спине, ощущая твердость его мышц.

— Ты можешь покатать меня на своём джипе по бездорожью? — спрашиваю я.

Он поднимает голову и улыбается.

— А что насчёт компании? У мамы с папой почти двести акров и несколько прудов. Я могу позвонить парням и узнать, не хотят ли они покататься с нами.

— О, боже, да! — кричу я восторженно, а затем седлаю его сверху.

Наклонившись, я быстро целую его и уже собираюсь соскочить с кровати, как меня удерживают за бёдра. Я смотрю на лицо Ашера и вижу, как темнеют его глаза, наполняясь желанием. Тут я понимаю, что попала, когда его руки скользят ниже под мою ночнушку и поднимаются вверх.

Я чувствую, как его твёрдость прижимается ко мне, и мгновенно становлюсь влажной, пока его руки движутся вверх по моим рёбрам. Его пальцы смещаются в стороны на чувствительную кожу под грудью, и моё дыхание сбивается. Мои соски мгновенно твердеют. Он садится и целует меня, пока одна его рука движется к моей попке, а вторая хватает меня за волосы, наклоняя в сторону. Он такой сладкий на вкус, что мои руки поднимаются вверх, прижимая его ближе. Он разворачивает нас так, что я снова нахожусь под ним. Мои ноги обернуты вокруг его бёдер. Он крепко целует меня, а затем садится, глядя вниз на меня.

Мы оба тяжело дышим. Я хочу, чтобы он вернулся к поцелуям. Я хнычу, когда чувствую его пальцы, скользящие по моему бедру вверх. Он наблюдает за мной, пока его руки путешествуют по моей коже. Когда его глаза снова смотрят на меня, то он наклоняется и снова пленит мои губы. Другая его рука движется к моей груди, и я чувствую леденящий

воздух, обдающий мой сосок, пока его рот продолжает сильнее сминать мои губы. Мои спина изгибается над кроватью, и я прижимаюсь к нему сильнее, стараясь стать еще ближе. Я шокирована тем, что могу получить оргазм только от этого. Я стону, он рычит, отпуская мою грудь, атакуя ртом второй сосок, пока его пальцы теребят первый. Мои бёдра дёргаются вверх и трутся об него. Я распадаюсь на миллионы кусочков, стону его имя, пока мои ноги сильнее сжимают его тело. Мои пальцы впиваются в его волосы, когда я медленно кончаю.

Открыв глаза, я вижу, как он наблюдает за мной.

— Чертовски красивая, произносит он, снова целуя меня.

На этот раз сильнее. Я целую его с той же силой в ответ, пока моя рука спускается вниз к его животу. Я чувствую, как он напрягается под моими прикосновениями, поэтому провожу ногтями по его коже. Он снимает мою ночнушку через голову, и его тело сразу же накрывает меня. Его грудь напротив моей, рот поглощает мой. Я переворачиваю его и сажусь сверху на его бедра. Моя голова откидывается назад, когда его рот находит мой сосок. Он снова подминает меня под себя, а пальцы скользят в мои трусики и прижимаются к моему клитору.

— Такая чертовски влажная, — рычит он, от чего я ещё становлюсь более влажной. — Господи, не могу дождаться, когда попробую тебя.

Его пальцы кружат над моим клитором, и я хватаюсь за его бицепсы. Моя голова кружится. Его пальцы так идеально заполняют меня, отрывая мои бёдра с кровати. Я прижимаю его голову к себе и крепко целую его.

— Пожалуйста, — умоляю я.

Мне нужно больше.

— Я не позволю тебе кончить снова, не попробовав тебя, детка, — меня накрывает мини-оргазм от его слов, и он начинает стаскивать мои трусики вниз по ногам.

— Эй! Пора вытаскивать свою ленивую задницу из кровати. — Моя голова дёргается вверх. — Какого хера? — кто-то восклицает, и я слышу лай и рычание Биста.

— Что за чёрт? — рычит Ашер, и тут сигнализация разрывает тишину. — Господи, — бормочет он, скатываясь на бок.

Я сажусь и стараюсь найти свою ночнушку. Он кладёт обе руки на мою талию и целует, словно моя собака не собирается никого убивать, а сигнализация и вовсе не звенела. Поцелуй выходит влажным и страстным, и я начинаю тяжело дышать, когда он отстраняется.

— Спускайся на кухню, детка, — говорит он, натягивая футболку, и выходит из комнаты.

Сигнализация перестаёт звенеть. Я вскакиваю с кровати, натягивая ночнушку через голову, затем направляюсь бегом в ванную, чтобы там сделать все свои дела.

Я чищу зубы, роюсь в сумке, ища свою толстовку, надеваю её поверх ночнушки и спускаюсь вниз на кухню. Ашер стоит возле кофеварки, а возле барной стойки сидит парень. Он слегка худощавый, но видно, что у него есть мышцы. Его тёмно-каштановые волосы лежат в полном беспорядке, а лицо просто идеально: длинные ресницы, тёмные глаза и полные губы.

Он странно осматривает меня с головы до ног. Я чувствую себя неловко, зная, что не могу стоять в комнате рядом с ним в одежде, которая сейчас на мне, поэтому разворачиваюсь и убегаю назад в спальню. Я нахожу спортивные штаны и майку и натягиваю на себя. Когда я, наконец, выхожу, то парень ухмыляется, а Ашер просто улыбается.

— Иди сюда, детка, — спокойно говорит он, протягивая руку, и я подхожу к нему, прижимаясь щекой к его груди. Я чувствую его губы на моих волосах.

— Ноембер, это Свен. Свен, это Ноембер.

— Привет. Рада знакомству, — говорю я, пока он смотрит то на Ашера, то на меня.

Могу сказать, он насторожился, как и я. Я чувствую себя точно так же.

— Я тоже, Ноембер.

Я улыбаюсь, а затем осматриваюсь в поиске Биста.

Я слышу, как он бьёт лапой по двери, поэтому, отойдя от Ашера, я открываю ему дверь.

И снова меня сбила с ног собственная собака. Я падаю на пол, а он становится надо мной и начинает лизать. Я стараюсь оттолкнуть его, но он так рад, что я смеюсь до слёз. Вдруг Бист исчезает, и Ашер смотри на меня, улыбаясь, сверху вниз.

— Детка, нам нужно найти тебе собачку поменьше, — говорит он, помогая мне подняться.

— Он просто немного взволнован, — я смеюсь, и Ашер проводит своим носом по моему.

— Прекрасна, — шепчет он, затем нежно целует, оборачивая руки вокруг меня. Он ведёт меня обратно к барной стойке. Но я в таком тумане, что забываю, что здесь кое-кто сидит.

Я поднимаю глаза на Ашера и широко улыбаюсь, прикусывая губу, понимая, что могу влюбиться в него. Я смотрю на Свена. Он улыбается и подмигивает мне, словно прочитав мысли. Я улыбаюсь в ответ.

— Кофе? — спрашивает Ашер, слегка сжимая меня.

— Да, спасибо. Могу я... эм... приготовить завтрак? — задаю вопрос, не уверенная, где установлены для меня границы.

— Если хочешь, — он пожимает плечами.

— Ладно, — отвечаю и иду искать что-нибудь для французских тостов.

Как только с этим покончено, я накладываю несколько на тарелку для Свена, Ашера и для себя. Я нахожу сироп и масло и ставлю на столешницу перед ребятами, а затем хватаю чашки и наливаю всем кофе. Всё происходит в тишине, я поднимаю глаза и вижу, как они оба уставились на меня, словно я сумасшедшая.

— Эм...

— Ты будешь есть? — я киваю. — Тогда иди сюда, Ноембер.

Я подхожу к нему, хотя самой хочется убежать и спрятаться в ванной. Когда я останавливаюсь перед ним, он тянет меня к себе на колени и ставит мою тарелку рядом со своей, а затем вручает мне вилку.

— Я могу сесть на стул, — тихо произношу я.

Я чувствую его губы прямо над ухом.

— Я хочу, чтобы ты была рядом, — он целует меня в шею и начинает есть, разговаривая в перерывах со Свенем. — Я беру Ноембер с мамой и папой покататься на внедорожниках. Собираюсь позвонить парням и узнать, не хотят ли они с нами. А ты не хочешь? — он спрашивает у Свена.

Свен смотрит на меня.

— Ты хочешь покататься на внедорожниках? — спрашивает Свен с чистой воды шоком на красивом лице.

— Да! Я так рада, — визжу я и хлопаю, отчего они с Ашером начинают смеяться. — Эй,

а могу я пригласить Лиз? — я оборачиваюсь и смотрю через плечо на Ашера.

— Кто такая Лиз? — интересуется он.

— Я встретила её вчера. Она владеет магазином на площади вместе с мамой. Она очень милая. Кое-кто из твоего гарема нагрубил ей, — я закатываю глаза и слышу смех Свена.

— Гарема? — спрашивает Ашер, поднимая бровь.

— Девушки из бара, которые собрались вместе возле бильярдного стола, дабы быть выбранными, как в том отвратительном шоу про холостяка, — говорю я, хихикая, когда Ашер начинает щекотать меня.

— Ну, я выбрал тебя, и так ты получила мой кий.

— Ты серьёзно только что это произнёс? — спрашиваю я, сморщив нос, и снова смеюсь. Я смотрю на Свена, который сгибается пополам от смеха.

— Позвони своей подруге. Попроси её встретить нас там. Я дам адрес, — он улыбается и целует меня в шею.

— Замечательно, — отвечаю я, усмехаясь.

После завтрака Ашер и Свен пошли загрузить четыре квадроцикла, пока я убиралась на кухне, а потом я отправилась в душ. Я стою в комнате Ашера, закутанная в полотенце, когда он входит в комнату. Я автоматически ощущаю себя добычей перед очень голодным хищником.

— Господи, мне кажется, я живу в чёртовом кошмаре.

— Что? — шепчу я, чувствуя себя неловко из-за этого, думая, что означает его выражение лица.

— Ты, обёрнутая вокруг меня всю ночь, кончающая под моими пальцами, а теперь закутанная в полотенце, когда я знаю, что под ним, и не могу ничего сделать — мой самый худший, черт бы его побрал, кошмар.

О, Господи. Мои соски твердеют, а дыхание становится прерывистым от его слов. Я хочу, чтобы он что-нибудь с этим сделал, поэтому спорю с собой насчёт своих действий. Он бросается ко мне, прежде чем я успеваю что-то решить, притягивает руками к себе и целует. Меня мгновенно окутывает тот самый туман под названием «Ашер». Он отстраняется и утыкается лицом в мою шею.

— Сегодня ночью, — рычит он, слегка прикусывая шею, а затем отпускает меня.

Он направляется напрямик в ванную, закрывая за собой дверь. Я слышу, как включился душ. Иду к своей сумке и достаю оттуда джинсы, простую красную майку и красный кружевной бюстгальтер, который идеально сочетается с такими же трусиками. Быстро одевшись, я расчёсываю волосы, когда Ашер выходит в полотенце, обёрнутом вокруг его бёдер, а вода стекает по его телу. Я полностью потеряна и понимаю, что он имел в виду, говоря о кошмаре, в котором он живёт. Часть меня желает броситься на него, но другая боится, что, как только мы займёмся сексом, я ему наскучу, и он потеряет интерес.

— Мне нужно одеться, детка, так что, если ты не хочешь смотреть на это, то тебе лучше подождать на кухне.

— Я буду на кухне, — пишу я и быстро вылетаю из спальни.

5 глава

Я позвонила Лиз и попросила ее приехать покататься на квадроциклах, но она работала в магазине и не смогла, поэтому мы договорились увидеться в понедельник после встречи с

юристом.

Ашер завёз нас в дом своих родителей. Когда мы приехали, все уже стояли на улице. Они заправляли квадроциклы и байки.

Раньше я никогда не каталась, поэтому Ашер показал мне, что надо делать. Правда я услышала только половину из того, что он сказал, потому что была очень взволнована. Мы выехали на пустое место и гоняли там несколько часов.

В конце концов, ребята устроили гонки, и, пока Ашер гоняет со своим папой, Свен обучает меня экстремальной езде на байке. Я пытаюсь балансировать, когда Ашер выходит из-за угла и видит меня, сидящую на байке. Я наблюдаю за тем, как Ашер подходит к Свену, который стоит, засунув руки в карманы, и начинает жестикулировать, показывая на меня. Я вижу, как двигаются его губы, но из-за шлема не могу услышать, что он говорит.

Я останавливаюсь, и Кэш держит байк, помогая мне спуститься. Подхожу к Ашеру. Его отец с матерью стоят в стороне, пока он кричит на своих друзей, которые позволили мне забраться на его мотоцикл. Его слова выводят меня из себя. Я не какой-то беспомощный ребёнок, нуждающийся в круглосуточном наблюдении!

— Всё хорошо? — спрашиваю, скрестив руки на груди.

Осматриваюсь вокруг и вижу, что все уставились на нас.

— Чем ты, чёрт побери, думала? — Ашер смотрит на меня в упор. — Этот байк слишком большой для тебя. Ты вообще понимаешь, что могла серьёзно пораниться?

— Ты сейчас серьёзно? — спрашиваю я, глядя на него так, словно на лбу у него вырос третий глаз.

Парни за нами тихо хихикают.

— Чёртовски, бл*дь, серьёзно, — рычит он.

— А теперь послушай меня, Ашер. Ты не имеешь права решать за меня. Я собираюсь научиться ездить на мотоцикле, и когда я куплю себе свой, то буду ездить когда хочу и где хочу, а ты ни черта не сможешь с этим поделаться! — произношу я, тыкая пальцем в его грудь.

— Чёрт, нет. Ничего подобного.

— Мой папа научит меня в свой следующий выходной, — отвечаю я, сладко улыбаясь.

— Детка, я говорю тебя прямо сейчас, что, если ты думаешь, что я позволю тебе ездить на мотоцикле, то ты сумасшедшая.

— Детка, — саркастически пародирую я, — а я говорю тебе, что мне не нужно твоё разрешение, чтобы это сделать.

— Посмотрим, — рычит он, затем притягивает к своей груди и грубо целует, используя язык, пока все на нас смотрят.

Когда он разрывает поцелуй, я нахожусь в таком шоке, что даже не могу накричать на него за то, что он поцеловал меня прямо на глазах у своих родителей. Он кладёт руку на моё плечо и прижимает к себе. Я оглядываюсь — все улыбаются. Что за чёрт? Сначала мы спорили, потом нет... и это нормально?

— Ладно, ребятки. Пойдём, поедим, — зовёт нас мама Ашера.

Я начинаю хихикать, а Ашер смотрит на меня, улыбаясь.

— Что? — я пожимаю плечами. — С ней я чувствую себя пятилетним ребенком.

Мама Ашера приготовила свинину на гриле, поджарила большие куски картофеля, а затем добавила к нему мясо. Она даже сделала сладкий картофель фри и домашний салат из капусты. Так вкусно, что пальчики оближешь.

Мы сидим вокруг костра, пьем и едим, а потом она приносит зефир, печенье и шоколад,

чтобы мы смогли сделать сморы (прим. перев. популярный десерт в США, особенно на вечеринках на открытом воздухе. Зефир плавится на огне, а из остальных ингредиентов делается своеобразный «бутерброд»). Просто идеально.

Я прижимаюсь ближе к Ашеру, мой живот переполнен, а в руках бутылка яблочного сидра. Ничего лучше этого момента у меня ещё не было. Парни начинают рассказывать о том, как они друг над другом подтрунивали, когда были детьми, и кучу других смешных вещей.

— Когда мы с Ашером учились в старшей школе, то часто катались на скейтбордах, — начинает свою историю Свен. — Один раз мы катались на улице, и Ашер хотел сделать трюк, поднявшись по лестнице к библиотеке, но в конечном итоге упал. Вообще-то, он соскользнул и сделал шпагат на этой самой лестнице, порвав мышцы в паховой области. Мы пошли ко мне домой, чтобы он смог приложить немного льда. Я был на кухне, искал для него лёд, когда внизу в ванной услышал чёртовы девичьи крики. Я метнулся в ванную проверить, что случилось. Я стучал в дверь, но он не открывал. Были слышны только стоны и плач. Я послал все к черту и зашел, но я увидел такую сцену, которая до сих пор стоит у меня перед глазами. Твой мужик, — говорит он, глядя на меня и улыбаясь, — лежал на полу с тубиком охлаждающего крема. Он решил, что если намажет это дерьмо себе на пах, то всё будет хорошо. Он нанёс эту дребедень себе на яйца и чуть не потерял сознание от боли.

Я так сильно смеюсь, что падаю назад с балки, на которой мы сидим. Я еще никогда так не веселилась и еще никогда не была настолько грязной. Грязь в моих волосах, на моей одежде и на лице. Уверена, я похожа на бездомную, хотя все остальные тоже слегка в грязи. Даже мама Ашера. Я полюбила их всех и полюбила Теннесси. Здесь образ жизни и дружелюбные люди сильно отличаются от всего, что есть в Нью-Йорке. И я понимаю, что валяюсь в грязи, но чувствую себя самой счастливой. Правда, счастливой в первый раз за всю жизнь. Ашер наклоняется и помогает мне снова сесть на балку. Он притягивает меня к себе под руку и целует в нос, широко улыбаясь.

— Я украл у тебя девушку, — говорит Свен невозмутимым тоном.

— Хрен тебе, — говорит Ашер, посылая ему улыбку.

Парни возвращаются к разговору о работе и о том, что им ещё следует сделать до следующего визита инспекции. А мы со Сьюзан разговаривали о нашей завтрашней поездке в Нэшвилл.

— Ладно, тогда я заеду за тобой завтра около девяти, — говорит она мне.

— Хорошо, звучит отлично.

— Двенадцать. Не раньше, — говорит Ашер, вмешиваясь в наш разговор.

— Девять, — отвечает ему мама, прожигая его взглядом только-попробуй-не-согласиться.

— Двенадцать. Завтра же воскресенье и мы будем спать.

— Дев...

— Сьюзан, — мистер Джеймс осторожно предупреждает её, затем тянет жену к себе на колени и что-то шепчет ей на ухо, отчего она расслабляется и смотрит на меня.

— Я буду в двенадцать. — Я киваю в знак согласия, а потом хихикаю, когда она улыбается.

Видимо, Ашер весь в своего отца.

Я забираюсь на колени к Ашеру и обнимаю его, пока все вокруг сидят и разговаривают. Я, должно быть, заснула, потому что в следующий момент я уже нахожусь в джипе Ашера.

— Мы скоро приедем домой, детка, — шепчет он, и я чувствую нежное прикосновение его губ к моему лбу.

Я снова засыпаю, чем Ашер успеваает захлопнуть дверь.

Машина останавливается, и я поднимаю голову с плеча Ашера.

— Эй, соня, — говорит он, глядя на меня.

— Это был самый лучший день в моей жизни, — отвечаю я, улыбаясь.

Я притягиваю его лицо к себе и крепко целую.

— Точно, — произносит он, пробегаясь взглядом по моему лицу.

Он целует меня в нос, открывает свою дверь и выпускает Биста со своей стороны. Я встречаю его возле передней части джипа и мы, обнимаясь, заходим внутрь. Мы не расстаемся до гостинной.

— Я пойду приму душ, — говорю ему я и бреду в ванную.

Успеваю снять грязные ботинки и носки и жду, когда нагреется вода, чтобы потом раздеться полностью.

Включаю душ и ощущаю спиной тепло, а рука Ашера скользит мне на живот. Я оборачиваюсь, чтобы спросить его, что он задумал, но потом встречаюсь с ним глазами. Его руки скользят по моей талии, он разворачивает меня к себе, его пальцы находят край моей майки. Дрожь пробегает по моей спине, а внизу разливается жар. Он стягивает мою майку через голову. Его взгляд прикован к моему красному лифчику, Ашер проводит пальцами по его краям. Я проникаю пальцами под его футболку, ощутив гладкость его кожи. Он убирает от меня свои руки и занес их за голову, чтобы стянуть футболку. Затем его руки спускаются к кнопке моих джинсов. Мышцы живота мгновенно сжимаются от прикосновений. Моё дыхание сбивается от того, как Ашер прикасается ко мне. Я молю, чтобы никто не смог нас прервать, и спускаю свои руки к его джинсам.

Внезапно он резко убирает мои руки со своей кожи. Поражённая, я смотрю на него. Его рот обрушивается на мой, язык ласкает мои сомкнутые губы, и я впускаю его, раскрыв их. Запускаю руки в его волосы, притягивая его ближе и углубляя поцелуй. Его руки скользят вниз к моей попе, и он поднимает меня. Он проходит пять шагов, прежде чем посадить меня на край раковины. Снимает резинку с моих волос, и они рассыпаются по моим плечам. Ашер накручивает их себе на кулак, потянув за них, и наклоняет мою голову в сторону так, чтобы ему было удобнее целовать меня.

Моё тело горит, а трусики промокли. Я сжимаю ноги, пытаюсь хоть как-то уменьшить боль, которую он вызвал. Он рычит и начинает спускаться ниже. Я всхлипываю, и моя голова откидывается к зеркалу. Бёдра дрожат, когда он начинает целовать мою шею, спускаясь вниз к моей ключице, а затем и к краю кружевного бюстгалтера. Затем он всасывает в рот мой сосок через ткань.

— Ашер, — скулю я.

— Знаю, малышка.

Он начинает посасывать сильнее, и я чувствую, как его зубы царапают мою нежную кожу. Его руки спускаются вниз к краю моих трусиков. Возле бёдер я чувствую, как его палец скользит под мое бельё и продолжает двигаться в самый центр. Я тяжело дышу. Его руки и рот ощущаются на мне просто невероятно, но мне нужно больше.

Прикусив губу, я смотрю на него. Это самая эротичная вещь, которую я когда-либо видела. Его рука опускает чашечку лифчика вниз, и он снова возвращается к тому, что делал. Другая его рука нащупывает мой второй сосок и начинает перекачивать его и сжимать

между пальцами. Моя голова дёргается, и он снова опускает свои губы к моим. Мои руки путешествуют по его спине, вокруг края его джинсов, так, что я могу расстегнуть пуговицу.

Я использую пальцы ног, чтобы спустить его джинсы и боксеры вниз, и потом смотрю на его возбуждение. Его член прекрасен. Длинный и толстый, и мне дико хочется взять его в рот, но я прижата к стойке. Я оборачиваю руки вокруг него и провожу рукой.

— Дерьмо! — рычит Ашер и ослабляет мой захват.

Его рот рыскает по всему моему телу, облизывая и покусывая. Его рука спускается к моим трусикам, хватая материал и разрывает его.

— Ты мокрая, детка. Хочешь мой рот или член?

Это такой сложный вопрос...

Я хочу оба вариант, но могу произнести только:

— Пожалуйста!

И его рот начинает сосать, облизывать и поглощать мою киску, словно он изголодался. Его руки спускаются к моей попе, притягивая ближе. Мои руки тянутся к его волосам. Его палец скользит внутрь меня, и я разбиваюсь на кусочки, выкрикивая его имя. Моё тело дрожит. Я никогда не чувствовала ничего подобного. Это тот самый сногсшибательный оргазм, о котором все так говорят. Я медленно спускаюсь обратно на землю.

Когда открываю глаза, Ашер наклоняется ко мне.

— Пожалуйста, скажи, что ты на таблетках.

— Да, — всхлипываю я, чувствуя его ствол напротив себя.

А затем он резко врывается в меня. Я выкрикиваю его имя, лбом он прижимается к моей груди и замирает. Я сжимаю бёдра, стараясь подвести его туда, где он мне жизненно необходим.

Его голова поднимается.

— Не двигайся, детка, — шепчет он.

Я наблюдаю за тем, как он делает глубокий вдох, а затем выскальзывает и снова скользит в меня.

Моя спина изгибается.

— Пожалуйста, Ашер, — молю я, впиваясь пальцами в его спину.

— Держись за меня, малышка.

Я хватаюсь за него и оборачиваю ноги вокруг его талии. Он несет меня на кровать. После того как кладет меня на нее, Ашер снова скользит внутрь и начинает вбиваться в меня снова и снова. Моя голова запрокинута назад, а глаза закрыты. Он атакует мое тело под идеальным углом, пока его пальцы удерживают мои бёдра. Боль и удовольствие, которые я ощущаю, заставляют меня стонать с каждым новым толчком.

— Посмотри на меня, — рычит он.

Я поворачиваю к нему голову, и он страстно целует меня. Я разрываю поцелуй и снова откидываю голову на матрас, когда чувствую, что начинаю кончать.

— Посмотри на меня, Новембер, — он снова рычит, и я поднимаю свои глаза к нему.

— Ты не кончишь, пока я не кончу вместе с тобой, — говорит он, жёстче вбиваясь в меня.

— Я сейчас кончу, — говорю ему я, чувствуя, как всё у меня внутри сжимается.

— Ещё нет. Подожди.

О, Господи, я не знаю, смогу ли. Моё тело в огне. Я кусаю его за плечо, стараясь контролировать свой оргазм.

— Бл*дь, кончай сейчас, — ревет он, и я чувствую, как он набухает внутри меня, а затем моё тело взрывается вокруг него.

Меня затапливает миллионами разноцветных кусочков, которые танцуют вокруг меня. Я утыкаюсь ему в шею, руки и ноги обернуты вокруг него, прижимаясь теснее. Так мы остаемся в течение некоторого времени, просто держа друг друга в объятиях. Когда дыхание выравнивается, он поднимает голову.

— Ты в порядке, малышка? — спрашивает Ашер, глазам ища моё лицо.

— Замечательно, — отвечаю я, наклоняясь и нежно целуя его в губы.

— Чёрт, твоя киска так же прекрасна, как и ты, — он сжимает меня в своих объятиях. — Такая сладкая, как и твой ротик.

Никогда прежде парень не пробовал мою киску. Я считала, что это было бы неловко, но вышло просто потрясающе. Я могу только улыбаться.

— И что значит этот взгляд? — спрашивает он.

— Эм, я никогда раньше этого не делала. В смысле, делала, но чтобы парень делал это для меня...

Он начинает хихикать. Его тело всё ещё сверху, и я чувствую, что он всё ещё находится внутри.

— Ты шутишь? — задаёт вопрос он.

Я чувствую себя неловко, моё тело напрягается. Смотрю ему через плечо и думаю о том, почему не могу держать язык за зубами. Всё, что приходит мне ум, выходит, словно рвота.

— Нам нужно... эм... выключить душ, — я говорю ему в плечо.

Это не было ложью. Пар всё ещё выходил из ванной.

— Детка, посмотри на меня.

— Я хотела сказать, что мы не должны попусту тратить горячую воду.

— Ноябрь, посмотри на меня.

После этих слов мои глаза встречаются с его. Он обхватывает мое лицо ладонями и нежно целует.

— Ты не должна смущаться. Поверь мне, я чертовски благодарен, что я единственный, кому довелось увидеть тебя такой.

В носу начинает пощипывать, и я снова утыкаюсь лицо ему в шею.

— Ладно, — шепчу я.

Он заставил меня почувствовать себя красивой и особенной, словно я знакома с ним вечность, а не пару дней.

— А теперь давай примем душ, — говорит он, поднимая меня.

Мои ноги по-прежнему обернуты вокруг него, и я прекрасно чувствую его внутри себя. Движение вызывает во мне стон.

— Скоро ты станешь мыльной и будешь играть с собой, пока я буду наблюдать.

— Что? — шепчу я, нервничая и одновременно ощущая взволнованность.

— Ты слышала, — говорит он, прикусывая мою шею.

Он ставит меня в душ и протягивает мыло с мочалкой. Как было сказано, я стала мыльной и играла с собой. А затем он играл со мной. А потом я играла с ним.

Когда мы выходим из душа и вытираемся, он несет меня в постель, не позаботившись об одежде. Это определённо лучший день в моей жизни.

Может, я всё-таки больше похожа на бабушку, чем мне казалось. В смысле, мне нравится ходить за покупками, как и женщине рядом со мной, но, правда, сейчас почти десять вечера, и мы только отправляемся домой после целого дня занятий девчачьими вещами.

День начался с Ашера, который разбудил меня своим ртом и пальцами, затем он позволил мне оседлать его и объезжать, пока мы оба не рухнули на постель, тяжело дыша. Мы сделали завтрак и пили кофе на террасе, наблюдая за Бистом, который гонялся по двору за дикой индейкой.

Мама Ашера приехала в полдвенадцатого, когда я уже была в ванной и наносила макияж. Мне нужно было что-то надеть, поэтому я выбрала пару тёмных джинсов, приталенную разноцветную майку, нежно-зелёного цвета кардиган и пару коричневых сапог до колен. Они на низком каблучке, что очень удобно для ходьбы.

Я вошла на кухню и нашла Ашера, стоящего возле раковины в джинсах, босиком и чёрной рубашке, пуговицы которой были расстёгнуты. Его лицо выглядело сонным, что добавляло ему исключительную сексуальность. Я хотела отправить его маму домой, а самого Ашера затащить в кровать на весь день. Он поднял на меня глаза, слегка наклонив голову, и подарил мне слабую улыбку. Его глаза были наполнены теплом, а когда я прикусила губу, его взгляд сразу упали на мой рот.

— Ты готова идти, красавица? — спросила мама Ашера, заставляя меня подпрыгнуть. Я почувствовала, как жар прилил к моим щекам, потому что она была здесь с той минуты, как я увидела Ашера.

— Эм, да. Мы можем остановиться возле дома моего отца, чтобы я могла отдать ему Биста? — спросила я, глядя на неё.

— Бист останется со мной, детка. Сегодня я встречаюсь с Тревором, чтобы помочь ему разгрести кое-какое дерьмо в доме.

— Уверен?

— Ага, а теперь подойди и поцелуй меня, пока не уехала.

— Ашер, — сказала я предупреждающим тоном.

— Детка, тащи свою задницу сюда. Если подойду я, то тебе это не понравится.

Я почувствовала, как напряглись мои соски от его тона. Не уверена, что не хотела увидеть, что он сделает.

— Ты же знаешь, что не можешь управлять мной, ведь так? — сказала я, скрещивая руки на груди, стараясь скрыть своё возбуждение.

Он не пропустил этот жест, и по его лицу скользнула самодовольная улыбка.

— Подумаешь, — пробормотала я и схватила свою сумку со стойки.

Глядя на маму Ашера, я спросила:

— Готовы?

Прежде чем я успела сделать хотя бы пять шагов, меня развернули, и рот Ашера обрушился на мой. Я пыталась бороться с ним, но его руки сжали волосы у меня на затылке. Я ахнула, и его язык скользнул внутрь. Я не могла не ответить на поцелуй.

Когда он разорвал поцелуй, его губы двигались напротив моего уха и шептали:

— Ты принадлежишь мне. Каждый сантиметр твоего тела — мой. Начиная со сладкого ротика и заканчивая ещё более сладкой киской, и всякий раз, когда я хочу это получить, то тебе лучше не отказывать мне.

Он прикусил мочку моего уха и поцеловал в нос. Я была в полном тумане, когда Сьюзан позвала меня по имени. Я посмотрела на неё — она улыбалась. Я подняла взгляд на Ашера, и он снова поцеловал меня в нос.

— Повеселись, детка.

Я прищурила глаза, пытаюсь призвать магическую силу, которая смогла бы сжечь его дотла. Этого не случилось, и я закатила глаза. Сьюзан встала перед Ашером.

— Повеселитесь, мам, и позаботьтесь о моей девочке, — сказал он, наклоняясь, чтобы поцеловать её в щеку.

Он проводил нас к двери. Его мама вышла первой, так что я замедлила шаг и обернулась.

Приподнявшись на цыпочки, я поцеловала Ашера и быстро убежала, чтобы он не смог меня схватить. Я побежала к грузовичку его матери.

— Пока, милый. Хорошего дня, — прокричала я, глядя через плечо и посмеиваясь.

Ашер стоял на крыльце, скрестив руки на груди и расставив ноги. На лице видны были ямочки. Я забралась на сиденье и захлопнула дверь. Я услышала, как Ашер позвал Биста, который подбежал к нему и сел на задние лапы. Ашер не помахал, но его подбородок был вздёрнут, что почти одно и то же.

— Никогда не думала, что мне достанутся первые места, чтобы наблюдать за тем, как мой старший сын влюбляется, — сказала Сьюзан, и я посмотрела на неё ошеломлённо.

— Что? Не думаю, — произнесла я, глядя в окно и стараясь побороть улыбку.

— О, да, милая. Я знаю точно. Знаешь, Джеймс вырос в этом городе. Я переехала сюда после колледжа для работы в местном госпитале. Когда я добралась до города, то тонны женщин успели предупредить меня о Джеймсе. Они все говорили, что он настолько прекрасен, что каждую ночь у него появляется новая женщина. Ну, тогда я решила держаться от него подальше. Почему я должна была хотеть мужчину, который, очевидно, неверный и никогда не захочет осесть? Однажды ночью, когда я ехала домой, моё колесо прокололось. Очень красивый мужчина подвёз меня и помог мне поставить запаску на машину. Я понятия не имела, кто он, пока он не закончил и не представился.

Когда он произнёс своё имя, я убежала оттуда так быстро, как только смогла. На следующий день я столкнулась с ним в городе, и он попросил меня о встрече. Я отказала, он ушёл. Кажется, так и было. Каждый последующий день он появлялся там, где была я. Он продолжал просить меня о встрече, но я постоянно отказывала. Это длилось два с небольшим месяца. Но в один день, я ответила согласием, но взяла с него обещание, что он больше меня не побеспокоит. Он согласился, и мы пошли на свидание. Следующее, что я помню, это как стою перед его домом, он надевает мне кольцо на палец, а я планирую свадьбу. И это случилось всего за пару месяцев. И если спросишь его маму, она расскажет тебе такую же историю о себе и Джеймсе-старшем. Думаю, мужчины Мейсон никогда не относятся ни к чему серьёзно, пока не встречаются ту, без которой не могу жить.

— Эм, Ашер уже был женат, — напомнила я ей.

Мне очень нравился Ашер, но я не собираюсь строить свои надежды на ложных мечтах.

— Брак длился примерно три месяца. Я никогда не встречала ту девушку и даже не знала о её существовании, пока через пару недель после их свадьбы, она не ответила на звонок в квартире Ашера. Я, конечно, не мужчина, но думаю, что, если бы я нашла женщину, с которой бы хотела провести всю оставшуюся жизнь, то не прятала бы её от собственной семьи.

— Мы можем поговорить о чём-нибудь другом? — спросила я, стараясь не быть грубой, но полностью желая поменять тему разговора.

Мысль об Ашере, который любил так сильно, что женился, заставила мой желудок перевернуться.

— Конечно, красавица, — сказала она, хватая меня за руку и слегка сжимая её.

— Спасибо, — ответила я, пожимая в ответ.

Мы остановились, чтобы выпить кофе, по пути в город, а затем направились в Нэшвилл, чтобы провести там целый день за покупками и маникюром.

Ашер

Когда я наблюдаю за тем, как Новембер уезжает вместе с мамой, в моей груди возникает то самое чувство, которое появляется каждый раз, когда на её лице появляется улыбка. Это словно выпить стакан виски. После резкого эффекта разливается тепло. Я жду, пока грузовик исчезнет из вида, и потираю ладонями лицо. Рядом лает Бист, стараясь привлечь моё внимание.

— Пошли. Нам ещё нужно кое-что сделать, — говорю я ему, входя в дом.

Чёрт бы меня побрал, если я стал говорить прямо как она. Она всегда ведёт одностороннюю беседу с псом, словно ожидая, что он ответит.

Я захожу в спальню и вижу застеленную кровать. Наверно, она сделала это, пока собиралась. Она оставила в ванной свет, так что я иду его выключить. На столешнице лежит куча девичьего дерьма. Я ожидал почувствовать панику, но ничего не происходит. Ничего из того, что я думал. Дерьмо. Когда она мне сказала, что не такая, как все, то мне нужно было рассмеяться в ответ.

Если бы я мог надеть ей кольцо на палец прямо сейчас, то сделал бы это, но, думаю, она посчитает это слишком быстрым. Хватая свою обувь и носки, я направляюсь в гостиную и звоню Майку.

После того, что мне сказала Новембер этой ночью о своем детстве, я решил, что с меня хватит. Мне плевать, была ли ее мать мертва, плевать на то, что я должен делать, но она принадлежит мне, и я больше никогда не позволю ей чувствовать себя на втором месте.

Воспоминания о её голосе, когда она рассказала мне про своё детство, о пренебрежении и об оскорблениях, приводят меня в полную ярость, поэтому мне приходится напомнить себе, что она со мной, и никому из нас не станет лучше, если я сяду в тюрьму за убийство. Мы лежали в кровати, Новембер была сверху, а я игрался с прядями её волос, когда наконец решился всё-таки задать ей вопрос, который мучал меня.

— Расскажи мне о своей матери, — произнёс я, чувствуя, как напряглось её тело, а у меня в животе образовался узел от осознания того, что, что бы она мне ни сказала, это будет ужасно, потому что только это может заставить её задержать дыхание и вонзить ногти в кожу моей руки.

— Моя мать — это иллюзия, — прошептала она, стараясь прижаться ближе ко мне. — Она была одним человеком для всего мира, но со мной она становилась совершенно другой, — я слегка сжал её, умоляя продолжить. — Когда мне было семь, у нас в школе намечался спектакль, и я была так взволнована, ведь мне дали главную роль. После школы я

бросилась домой, чтобы рассказать об этом маме, надеясь, что таким можно с ней поделиться. Она жила на сцене и всегда следовала за своей мечтой, так что я не могла перестать думать о том, как она будет мной гордиться. Как она наконец заметит меня и поймёт, что я больше, чем просто обязательство. Когда я пришла домой, то она уже ушла, поэтому я решили зайти к мисс Би, как делала это всегда. Я ощущала волнение от того, что проведу всю ночь, заучивая наизусть каждую строчку, слово в слово, и когда она придёт домой, то увидит, как сильно я старалась и работала.

Позже вечером мама позвонила мисс Би и сказала, что после выступления у неё есть ещё дела, так что меня нужно уложить спать. И поэтому, как всегда, она повела меня по коридору и уложила в кровать в моей комнате. В середине ночи я проснулась от удара метлой. Сначала я подумала, что кто-то ворвался к нам в дом, пока мама не начала кричать на меня из-за того, что я не выполнила свои домашние обязанности. Она продолжала бить меня снова и снова. Я помню, как умоляла её остановиться. И, в конечном счёте, прошёл словно час, когда она наконец сказала мне вытаскивать свою задницу из кровати и вылизать дом до блеска сверху донизу.

Она сделала глубокий вдох и напряглась сильнее.

— Когда я объяснила ей, почему забыла о них, она сказала, мне запрещено играть на сцене, так как у меня отсутствует чувство ответственности. А потом она заставила меня стоять на коленях на рисе, пока я извинялась за свою глупость и неуважение. В тот вечер, когда был спектакль, мама, которая ни разу не ходила на школьные мероприятия, насильно потащила меня с собой, чтобы я смотрела на девочку, которая играла роль вместо меня, роль, по праву принадлежавшую мне. А когда спектакль закончился, она силком затянула меня за кулисы, подарила цветы той девочке, обняла и сказала, как превосходно она сыграла, — я почувствовал её слёзы, стекавшие по моей коже. — Всю мою жизнь, она поступала именно так, — последнее слово она прошептала так тихо, что я едва смог её услышать.

— Почему ты не жила со своим отцом? — спросил я, поглаживая её.

— Она сказала, что ему я тоже не нужна.

Я больше не мог вынести рассказов о её матери, поэтому заставил замолчать, лаская спину, пока её дыхание не выровнялось.

— Ашер? Где моя дочь? — я слышу Майка после третьего гудка.

Когда я встретил Новембер в стрип-клубе, моей работой было убедиться, что парень, которого наняли, добросовестно выполняет свою работу. Увидев её рядом с Майком, мне захотелось подойти и увести её от него. Потом Джастин, новый вышибала, видел, как она вышла из клуба одна, и собирался рассказать ей о правилах, но я сказал ему, что сам позабочусь об этом. Я был так зол на себя, потому что дико желал её, и чувствовал отвращение из-за того, что она встречается с тем, кто ей в отцы годится.

Очевидно, надо мной насмехались. Когда я подошёл к ней, она направила острие ключа в мою сторону. Я не мог не гордиться. Она была такой крошечной, что причинить ей боль ничего бы не стоило, но она не отступала. Потом она начала спорить со мной, а я увидел румянец у неё на щеках. Я приложил все усилия, чтобы не намотать её волосы себе на кулак, прижать к машине и поцеловать.

Когда Майк позвал её с другой стороны парковки, она ответила «да, папочка» таким тоном, что мне пришлось прикусить щёку изнутри, дабы не спрашивать, какого чёрта она забыла с таким стариком, как Майк.

Когда Майк подошёл, он похлопал меня по спине и представил Новембер как свою дочь. Я был ошарашен. Во-первых, я знаю Майка всю жизнь, но он ни разу не упоминал о дочери. Во-вторых, она была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел. Когда она засмеялась надо мной, я почувствовал себя дерьмово. А когда она пожала мою руку, по всему телу слово прошел электрический разряд. Тогда я понял, что нужно сматываться. Я произнёс её имя, развернулся и ушёл. Неделей позже я приехал проведать бабулю и увидел её там. Я был в шоке и вёл себя как хрен, что, в принципе, достаточно обычно для меня. А что мне оставалось делать? Только заставить гулять со мной, а потом напирать, пока она не согласится на свидание.

Я знал, что привлекаю её так же, как и она меня. Когда я стоял перед ней, а её глаза потемнели, а губы раскрылись, то понял, что она принадлежит мне.

— Ашер?

Чёрт, я задумался.

— Она с моей мамой. Они решили провести время вместе в Нэшвилле. У тебя есть что-то, хотя бы идея, кто мог пробраться в дом? — спрашиваю я, натягивая ботинки.

— Нет. Я уже договорился, в понедельник в доме переустановят систему безопасности. Я понятия не имею, как она смогла нажать здесь врага, или кто так сильно её ненавидит, что проделал весь этот путь до Теннесси из Нью-Йорка. Это дерьмо просто бессмысленно. Она почти ни с кем не встречалась. Её мать держала Новембер на коротком поводке. Она стала свободной, когда поступила в колледж. Тогда она обручилась. Думаю, та ситуация так сильно повлияла на неё, что она совсем перестала встречаться с парнями.

Знаю, это совсем не рационально, но каждый раз, когда упоминается её помолвка, мне хочется найти того мудака и убить его.

— Да, она говорила о нём. Думаешь, он старается вернуть её обратно?

— Не уверен. Всё, что я знаю, это то, что они были помолвлены, но она отменила помолвку незадолго после самого предложения. Она никогда не говорила мне, что произошло, но он просто согласился и всё.

Он трахал её мать и его поймали. Не думаю, что у него был выбор, кроме как согласиться. Но я не могу рассказать это дерьмо Майку.

— Ну, я позвонил своему приятелю, который был со мной в одном корпусе в F.A.S.T. (прим. пер. Fleet Antiterrorism Security Team — группа по борьбе с терроризмом сил безопасности морской пехоты) Он сейчас работает в Нью-Джерси, в отделе по борьбе с наркотиками. У него есть пара военных друзей в Нью-Йорке, которых он попросит изучить случай Новембер и посмотреть, происходили ли какие-нибудь ещё нарушения в округе и схожи ли они.

— Хорошо. Я не знаю, что происходит, но такое чувство, что я что-то упускаю.

Да, так и есть. Нападение в Нью-Йорке, незнакомая машина по дороге сюда, а теперь и взлом.

— Я хочу установить несколько фонарей у тебя и у меня в доме. Мне не хочется, чтобы она оставалась одна в твоём доме ночью, пока ты будешь в клубе, поэтому забери её жить к себе. Я был бы очень благодарен, если бы ты согласился. Она самая упрямая женщина в мире, так что единственный способ убедить её — это чтобы ты сказал, что она не может быть в доме одна, без тебя.

— Правда? Единственная причина, по которой она должна жить у тебя, потому что ты не хочешь, чтобы она находилась здесь одна?

Я слышу, как хихикает Майк по телефону. Это не единственная причина, почему я хочу, чтобы она осталась здесь. Я хочу её в своей кровати, обёрнутой вокруг меня. У неё самая сладка киска, которую я когда-либо пробовал. Она возбуждается в ту же секунду, когда я прикасаюсь к ней, и мне нравится думать о том, что она ждет меня дома, но опять же, я не собираюсь всё это говорить ему.

— Никогда в жизни не думал, что выберу тебя для моей девочки, но черт бы меня побрал, если я не рад, что это произошло.

Знаю, все осуждают меня за мой образ жизни, но, боже, я свободен, и каждая женщина, которую я трахнул, знает, что таким и останусь. Но с Новембер всё по-другому. Она не пытается произвести на меня впечатление или заполучить деньги. Она сама над собой смеётся и хорошо проводит время, пока мы вместе. Вот поэтому я знаю, что она предназначена мне.

Когда я женился на Джоан, то чувствовал, что поступаю правильно, ведь она заявила, что беременна. Я хотел принимать участие в жизни своего ребёнка, несмотря на его мать. Но спасало то, что она была горячей и имела такой ротик, который был словно чёртов ураган. А потом я ехал домой со своего задания, и мужчина, которого я считал своим братом, остановил меня и расплакался.

Сначала, я подумал, что кто-то умер, но затем он сказал, что переспал с Джоан. И тогда, зайдя этим же вечером домой, я выкинул её задницу оттуда и сказал, чтобы она искала себе адвоката.

Неделю спустя, она пришла ко мне, плача и говоря о том, что у неё случился выкидыш. Я точно знал, что она меня разыгрывает. Поэтому я попросил её принести мне справки из больницы, но она не смогла. Шлюха.

— Я передам ей, что она не останется здесь, если меня нет рядом, — сказал Майк, возвращая меня в реальность.

— Спасибо, Майк. Я наберу тебе на неделе, если узнаю что-нибудь о Нью-Йорке.

— Ясное дело, приятель. Поговорим позже.

Я кладу трубку, а потом иду захватить ключи и бутылку с водой из холодильника.

— В машину, Бист.

Он ждет меня возле входной двери, когда я выхожу из-за угла. Никогда не думал, что снова захочу собаку, но мне нравится его присутствие здесь. И я знаю, как он предан Новембер. Нам просто нужно отучить его набрасываться на Новембер каждый раз, когда она впускает его внутрь. Это будет не смешно, если она забеременеет. Изображение Новембер, вынашивающей моего ребёнка, врезается мне в голову, и я врезаюсь в стену.

— Черт возьми, — говорю вслух, прислоняясь к стене, стараясь взять себя в руки.

Я делаю глубокий вдох, отталкиваюсь от стены и иду к двери, по дороге умудряясь споткнуться. Открываю дверь для Биста, который сразу же запрыгивает внутрь. Затем стою пару минут снаружи, позволяя холодному воздуху успокоить меня.

— Дерьмо, — говорю я, качая головой.

Часть меня хочет видеть её беременной так скоро, как это возможно. Я потираю лицо.

— Тревор, — кричу я, когда захожу в дом брата.

Я захожу на кухню, хватаю бутылку пива и пью, и тут входит Джен. Теперь я, чёрт

побери, знаю, чем занимается мой брат.

— Привет, Ашер, — говорит Джен, нежно прикасаясь к моей руке.

Я оборачиваюсь и хватаю её за запястье.

— Не надо, — я отпускаю её руку, отступая назад.

— Так эти слухи — правда? Не думала, что настанет день, когда я увижу Ашера Мейсона подкаблучником. Хоть убей, я не видела...

— Тебе уже пора, Джен, — говорит Тревор, прерывая её и натягивая майку.

— Что? Я думала, мы могли бы потусоваться вместе. Ну знаешь, посмотреть кино или что-то ещё... — говорит она, похныкивая.

Мне жаль её. Но затем я вспоминаю, что она сучка, которой достаточно простого траха. Вот, что она значит для меня.

— Мы вообще когда-нибудь смотрели кино? — Он качает головой. — Ты приехала сюда потрахаться. Я дал тебе то, что ты хотела, а теперь проваливай.

Дерьмо, мой брат вёл себя грубо, но мне никогда не приходилось выкидывать цыпочек из дому. Это урок я выучил ранее. Если вы не хотите, чтобы они ходили по вашему дому весь день и всю ночь, не приглашайте их к себе.

— Ладно. Ты проводишь меня? — спрашивает она, и я вижу, как меняется лицо брата, когда понимаю, о чём он сейчас думает.

— Послушай, Джен. Этого больше не случится между нами, — мягко произносит Тревор.

Выражение ее лица суровеет.

— Ты гребаное посмешище, — говорит она, тыкая его в грудь. — Мне приходилось притворяться каждый раз, когда мы были вместе, — кричит она, её голос становится громче.

— Поэтому ты постоянно возвращаешься? Слушай, у меня нет времени на это. Теперь убирайся нахер отсюда и не приходи сюда больше.

Я наблюдаю за тем, как брат скрещивает руки у себя на груди и смотрит сверху вниз на неё. Затем она разворачивается и смотрит на меня. Тут я понимаю, что теперь настала моя очередь.

— Надеюсь, ты знаешь, что твоя сучка скоро поймёт, как вы, парни, относитесь к женщинам, — говорит она, глядя на меня, — и когда она оставит твою задницу, я буду рядом, чтобы поаплодировать.

— Она знает моё отношение к сучкам, и, поверь мне, Джен, ты самая отвратительная из них. Теперь, я предлагаю тебе убраться, как сказал Тревор, или я позвоню шерифу, и тебя увезут отсюда на мигалках.

Я наблюдаю за ней, пока она идёт к столешнице, хватая сумку, а потом слышу топот её ног по коридору. Затем хлопает дверь.

— Господи, она мозоль на моей заднице, — говорит Тревор, потирая лицо руками. — Ты же знаешь, что среди женского населения нашего города пошло волнение? — спрашивает он, и я поднимаю бровь. — Серьёзно, они думают, что ты наконец-то остепенился, и мы должны следовать твоему примеру и начать разбрасываться кольцами. В смысле, если бы у меня была Новембер, я бы, наверное, задумался об этом, но ведь она одна такая, и я не вижу, чтобы ты собирался покончить с ней в ближайшее время, поэтому у меня нет никакой надежды.

— Я не собираюсь расставаться с Новембер. И если вдруг это дерьмо случится, то вы не посмеете даже взглянуть на неё, — говорю я со стопроцентной серьёзностью.

Мне плевать, подбирали ли мои братья цыпочек, после того, как я их оттрахал, или нет. Но если хотя бы один из них задумает заполучить Новембер, я убью его, не посмотрев, что мы братья.

— Чёрт побери, я знал это, — он хлопает в ладоши. — Значит, проклятье Мейсонов — это правда. Любовь с первого взгляда и остальное дерьмо.

Я хочу рассмеяться. Когда я был ребёнком, папа и дед говорили мне, что мы с братьями прокляты. Они сказали, что мы сможем найти только одну настоящую любовь. Когда мы встретим женщин, которые будут нашими, то это будет подобно взрыву. Больше ничто не будет иметь значение, кроме неё. Мы все думали, что это брехня. Но теперь я не уверен.

— В тот момент, когда я встретил её, то понял, что она — та единственная, как бы глупо это ни звучало, — говорю я, делая глоток пива.

— Вау, — произносит Тревор, выглядя ошеломлённым, — я не виню тебя, мужик. Она чертовски горяча и мила.

Есть много вещей, в которых Новембер чертовски хороша. Её красота и чувство юмора — только пара из них. Она также добрый человек, а в женщинах это качество сегодня тяжело найти.

— Так ты готов покончить с этим дерьмом сейчас или позвал меня только для того, чтобы посплетничать? — спрашиваю я, заканчивая разговор о Новембер.

Часть меня желает быть единственным человеком, который знает её. Я больше не хочу её ни с кем делить.

— Дай мне только обуться, и можем идти. Грузовик в гараже. Достать двигатель не займёт много времени.

Я делаю ещё глоток и смотрю, как уходит мой брат. Не могу дождаться, когда этот день закончится.

6 глава

Новембер

Я просыпаюсь от звука где-то вдалеке. Я знаю, это будильник. Молча молюсь о том, чтобы Ашер выключил его прежде, чем я проснусь так, что больше не смогу уснуть. Я плотнее укутываюсь одеялом. Он вжимается в мою спину. Его рука покидает мою талию, и, наконец, наступает прекрасная тишина. Его рука возвращается обратно, прижимая меня ещё ближе, и я чувствую тёплое дыхание на задней части шеи.

Мурашки, вызванные его прикосновениями, возвращают меня в сознание. Сегодня понедельник, вчера я ходила с его матерью за покупками. Вернулась я домой приблизительно к одиннадцати. Он с Бистом ждал меня на террасе, когда мы подъехали. Он поцеловал маму и помог мне занести мои шмотки в дом, где бросил всё в шкаф. Да, именно бросил, а не мило поставил. Он размахнулся и кинул их в открытый шкаф. Когда он обернулся, то я могла сказать, что он скучал по мне так же сильно, как и я по нему.

Следующее, что я помню, как исчезла моя одежда. Он схватил и бросил меня кровать, а затем медленно занимался со мной любовью. Это было так красиво, что у меня на глазах появились слёзы. Я была рада, что в комнате темно, и он не мог их увидеть. После он прижал меня к себе и накрыл одеялом. Моя голова покоилась в сгибе его руки, а его пальцы на моём бедре.

Мы говорил о том, как провели день. Он рассказал мне, как помог Тревору достать двигатель грузовика, который он чинил. Лично я никогда не знала, что можно достать двигатель из автомобиля или из грузовика, если на то пошло, и я понятия не имела, зачем это надо. Наш разговор был похож на что-то такое:

— Повеселились с Тревором? — спросила я, пробегаясь пальцами по кубикам его живота.

— Неа, но мы доставали двигатель из его грузовика.

— Зачем вам доставать двигатель? Разве он не нужен машине, чтобы ездить?

Да, я дурочка, знаю, но, эй, я ведь из Нью-Йорка. Мы редко ездим. Мы предпочитаем метро или вызываем такси, чтобы доехать до нужных мест, и если моя машина нуждается в починке, то я везу её к Хуану и оставляю её там. Я не торчу там, чтобы узнать, как там моя машина, и что с ней делают. Вероятно, поэтому мои счета в автомастерской такие, хм... большие. Я чувствовала, как он пытался сдержать смех, но начинается громко смеяться, а я обижаюсь.

— Ага, твоей машине нужен двигатель для езды. Он просто хочет поставить более мощный в свой грузовик.

Это заинтересовало меня. В смысле, кто бы мог подумать, что вы можете заменить свой старый двигатель на более мощный?

— Круто, — прошептала я, думая о том, что мне следует поменять двигатель в своём жуке.

— Ничего подобного, — сказал он, глядя вниз на меня.

Затем он поцеловал меня в макушку. Я хихикнула, зарываясь ему в грудь. Забавно, что он думал, будто может меня контролировать. Я не могла дождаться момента, когда он увидит меня, катающейся на мотоцикле.

— Как прошёл шоппинг с мамой?

— Эм, скажем коротко, я буду ходить за покупками с ней только раз в несколько месяцев. Мне кажется, я должна лучше подготовиться лучше. Может, следовало побегать по «Таргет» несколько раз или даже зайти в небольшой торговый центр и заглянуть в каждый отдел не один раз. Она полностью отдается шоппингу, и если бы устроили конкурс, то твоя мама, несомненно, заняла бы первое место.

— Ага, в этом вся мама, — сказал он сквозь смех.

Я сильнее обняла его, прислушиваясь к его сердцебиению и ощущая, как он запустил пальцы в мои волосы. Я заснула и чувствую себя там, где я и должна быть.

Во время воспоминаний, я снова задремала, и меня опять будит будильник. Я чувствую, как его губы оставляют поцелуй на моём плече, а язык пробегается по чувствительному месту возле уха, где он снова меня целует. Затем он сжимает меня. Его тепло покидает меня, и место занимает прохладный порыв воздуха. Будильник замолкает. Я поворачиваюсь, пока не ложусь на то место, где он раньше лежал, вытаскиваю подушку и обнимаю её. Слышу звук воды и открываю один глаз, чтобы узнать время. Начало светать, а часы показывают, что сейчас полшестого утра. Не могу поверить, что ему нужно вставать так рано. Я должна встать в девять, чтобы подготовиться к встрече с юристом. Вдруг возле шкафа загорается свет, и я поднимаю голову.

Вокруг Ашера обернуто полотенце. Я зачарованно смотрю, как он вытаскивает и натягивает чёрные боксёры, которые идеально выделяют изгибы его задницы и бёдер. У него самое удивительное тело, которое я когда-либо видела. Он, должно быть, чувствует мой

взгляд и оборачивается, улыбаясь и качая головой.

— Поспи, детка. Ещё слишком рано.

— А ты всегда должен вставать так рано? — спрашиваю я, опускаясь обратно на кровать.

— Зависит от работы.

— Хм, — всё, что я говорю, прежде чем снова заснуть.

Я чувствую, как он убирает мои волосы с плеч и целует за ухом.

— Я буду дома где-то к шести. Позвоню тебе в обед, детка.

Он снова целует меня, но я уже засыпаю, чтобы произнести хоть слово, поэтому мычу в ответ. Я слышу его смех, а потом чувствую поцелуй прежде, чем он уходит.

Я стою на кухне Ашера, прислонившись бедром к раковине, пью кофе и наблюдаю за тем, как ест Бист. А если конкретно, то я смотрю, как Бист ест из очень красивой миски для корма, которая стоит рядом с такой же красивой миской для воды. Но ничего из этого я не покупала. Обе миски просто гигантские и вмещают в себя безграничное количество пищи, так что собака в любой момент может подойти и насладиться едой.

Я понятия не имею, когда Ашер успел их купить. Полагаю, он мог сделать это вчера. Потом Бист завершает трапезу и идет к раздвижной стеклянной двери, проходит через нее и ложится в огромную кровать для собак, которая также новая, и продолжает грызть большую игрушечную кость. Я улыбаюсь и ощущаю прилив тепла. Ему сто процентов нравится мой пёс, и он всё распланировал так, чтобы у Биста были свои миски для еды и воды, а так же кровать, пока мы будем гостить в этом доме. Я не готова оставаться здесь всё время. В смысле, я могу и хочу, но в то же время, я не хочу злоупотреблять гостеприимством. Сегодня придут люди, которых нанял папа, чтобы переустановить систему безопасности в доме, так что сегодня я буду спать одна, без Ашера.

На этой мысли я иду в его спальню, застилаю кровать, убираю все вещи из ванной, а потом начинаю собирать и упаковывать свою одежду, лежащую в его шкафу. Затем я беру Биста, и мы едем к папе, чтобы он смог поехать со мной к юристу.

Я в шоке. Хочу сказать, такое нечасто случается с людьми. Я сижу напротив мистера Стивенсона и не могу произнести ни слова. Мой рот приоткрывается, и я уверена, что похожа на рыбу в воде.

Он подается чуть вперед, продолжая находиться в своём кресле.

— Ты в порядке, милая? — спрашивает мистер Стивенсон.

Это, должно быть, вопрос с подвохом. Я же теперь миллионерша. Это ведь хорошо, правда? Каждый хочет быть богатым. Я просто не знаю, что думать о том, что к концу месяца я буду на один миллион пятьсот тридцать шесть тысяч долларов богаче. Часть меня хочет отказаться, но большая понимает, скольким людям я смогу помочь, владея такими деньгами.

— Хм... Мн... Мне просто нужна минутка, чтобы переварить информацию, — честно отвечаю я.

— Не спеши.

Я смотрю на него, а затем на отца. Он держит меня за руку, и его лицо выражает такой же шок.

— Могу я задать вопрос?

— Конечно, — произносит он, прислоняясь к спинке кресла.

Он похож на человека из старых фильмов. На нём чёрные брюки и рубашка на пуговицах, но вместо галстука висит серебряная подвеска на кожаной цепочке. На ногах ковбойские сапоги, и я знаю, что он носит ковбойскую шляпу, потому что та лежит на его столе.

— Почему они оставили всё мне, а не маме?

Почему они оставили мне всё, когда я их даже не знала?

— Не знаком с их причинами. За несколько недель до аварии, они пришли и изменили завещание, так чтобы ты стала единственным владельцем недвижимости в возрасте двадцати восьми лет. Твоя мама связалась со мной вскоре после смерти родителей по поводу её части недвижимости, и я объяснил ей всю ситуацию. Она расстроилась, но сказала, что поняла, почему её родители решить оставить всё тебе. Я удивлён, что она никогда не рассказывала тебе об этом.

А я не удивлена, что она мне ничего не рассказала. Мы не были близки, поэтому никогда не говорили о её родителях. А может, она не рассказывала мне о них, потому что они оставили все деньги мне. Это объясняет, почему она так плохо относилась ко мне всё это время. Я решила позвонить ей позже и сказать, что отдам ей часть денег. Они были её родителями, и я уверена, что они бы хотели, чтобы у неё была некоторая часть.

— Ты в порядке, малышка?

Я поворачиваюсь к папе. Его взгляд обеспокоенный. Мне так повезло, что он у меня есть. Его любовь ко мне безгранична. Без обязательств и отговорок. Он просто любит меня. Ему даже сейчас всё равно, что у меня есть деньги. И я знаю, что, если сейчас на его месте сидела бы мама, то она бы моментально потратила каждый пенни.

— Ага, пап. Думаю, мне нужно позвонить маме и поговорить с ней об этом.

Я сжимаю его руку. По его лицу можно видно, что он хочет что-то сказать.

— Не думаю, что это хорошая идея, малышка.

— Пап, я хочу сказать ей, что собираюсь отдать половину суммы денег.

— Нет, это твои деньги. Ты сохранишь каждый чёртов пенни. Эта сука не получит ни цента отсюда.

— Пап, — шепчу я, — они были её родителями. Неважно, что ты о ней думаешь, они подарили ей жизнь. Мне кажется, они бы хотели, чтобы и у неё была часть денег.

— Чёрт побери, нет. Они оставили всё тебе, не ей, и они сделали это по очевидной причине.

— Пап...

— Малышка, я хочу, чтобы ты подумала об этом неделю. Семь дней. А затем скажешь, что решила. Но не звони ей сейчас. Подожди недельку, а там уже решай.

Я чувствую, как мои глаза наполняются слезами. Мой папа ненавидит мою маму за то, что она отобрала меня у него. Но также я знаю, что он хочет, чтобы я поступила правильно.

— Ладно, неделя, — соглашаюсь я.

Он притягивает меня к себе и крепко обнимает.

— Я люблю тебя, малышка. Не забывай об этом.

— Я знаю, пап.

Я прижимаюсь к нему сильнее.

— Хорошо, Новембер, — говорит мистер Стивенсон, привлекая моё внимание к себе. — Пока что это все. Я попрошу Ника позвонить тебе через несколько дней, когда все документы будут готовы для подписи. А когда покончим с этим, я помогу тебе разобраться со счетами и остальным, чтобы тебе потом было проще управлять всем этим.

— Это будет замечательно, — говорю ему.

Он встаёт, мы с папой следуем за ним. Мистер Стивенсон обходит свой стол и пожимает мне руку.

— Будьте на связи, — произносит он, провожая нас в приемную, где за столом сидит Ник и что-то печатает на компьютере.

— Сын, — мистер Стивенсон обращается к сыну, и тот поднимает голову, — ты мне будешь нужен, чтобы собрать все документы по недвижимости Армстедов, а затем подготовить их к передаче.

— Нет проблем. Как дела, Новембер? — спрашивает Ник.

Сегодня он одет в костюм и выглядит замечательно. Также на нём пара очков в чёрной оправе, которые выделяют его глаза. Его волосы слегка взлохмачены, и ему очень идет.

— Отлично. А у тебя? — спрашиваю я, чувствуя себя некомфортно под его взглядом.

Сегодня я одела пару чёрных леггинсов и свитер кремового цвета. Также на мне сапоги до колена на высоком каблуке и шарфик, который я купила в магазине у Лиз.

— Хорошо. Я только собирался пообедать. Не хочешь присоединиться?

Его отец делает шаг назад, и я ощущаю неловкость из-за того, что он спросил меня о свидании прямо перед отцом. Кроме того, он знал, что я встречаюсь с Ашером, что делает меня автоматически недоступной.

— Прости, но я встречаюсь в кафе с Лиз, — улыбка исчезает с его лица, и я чувствую себя виноватой. Я никогда прежде не причиняла боль людям. — Но, думаю, она не будет против, если ты присоединишься к нам.

Хотя я уверена, что она будет против. Она не похожа на публичного человека. Я вообще удивилась, что она согласилась выпить кофе со мной. А потом в моей голове формируется идея. Ник милый и Лиз тоже. Может, они могли бы быть вместе.

— Конечно, — он улыбается и встаёт.

Он снимает очки и кладёт их вниз, затем хватается папку и вручает её отцу, который выглядит ошеломлённым.

— Я вернусь примерно через час. Тебе что-нибудь принести? — спрашивает он у отца.

— Кофе, — отвечает его отец.

Мистер Стивенсон оборачивается ко мне.

— Было приятно с тобой встретиться, Новембер. Увидимся на следующей неделе, — говорит он, широко улыбаясь.

— Мне тоже, — отвечаю я, выходя в дверь. — Эм, пап. Думаю, увидимся дома, — произношу я, практически желая, чтобы папа предложил мне остаться.

Я не хочу, чтобы Ник получил неправильное впечатление о том, свидание это или что-то близкое к этому.

— Конечно, малышка. Увидимся дома.

Мы все стоим на улице в нескольких кварталах от магазина Лиз. Я наблюдаю, как мой папа идет к машине. Его голова опущена, и он ею трясет.

— Эм, мы можем забрать Лиз, а затем пойти за кофе в магазинчик рядом. Что думаешь? — спрашиваю я, глядя на Ника.

— Конечно, веди.

Он улыбается, и я улыбаюсь в ответ, а затем достаю телефон. Я думаю, звонить ли мне Ашеру. Я ощущаю вину и не хочу, чтобы он от кого-нибудь узнал, что Ник был со мной, но в то же время я не хочу звонить ему прямо перед Ником, потому что он взбесится и будет ругаться прямо по телефону.

— Так ты до сих пор встречаешься с Ашером? — спрашивает он, и я убираю телефон, решая позвонить ему позже.

— Ага, — отвечаю я, улыбаясь.

— О, — его брови поднимаются в удивлении, и беспокойство пересекает его лицо. — Слушай, Ноябрьер, я знаю, что ты новенькая, но тебе нужно знать...

Я прерываю его прежде, чем он успеваает вывести меня из себя.

— Что знать? То, что он трахнул почти каждую девушку в городе? Скажи мне то, чего я не знаю. Похоже, что я этого не знала? — спрашиваю, глядя на него в упор. — Нет, но как есть, так есть. Я дала ему шанс. Он добр ко мне, и, если вдруг что-то пойдет не так, то я сама справлюсь. Понятно? — спрашиваю я, прищурив глаза.

— Понятно, — говорит он, его губы дёргаются.

Я продолжаю на него смотреть, когда кто-то хватает меня сзади и поднимает в воздухе. Я кричу и начинаю пинаться, стараясь нанести удар. Слышу, как кто-то шепчет мне успокоиться, но не могу перестать драться. Я не позволю себе снова быть схваченной и избитой в переулке. Я царапаюсь, дерусь, крича, пока чьи-то руки не оборачиваются вокруг меня. Кто-то шепчет, что всё будет хорошо. Я стараюсь взять себя в руки.

Открываю глаза и вижу Ника, стоящего в нескольких шагах от меня рядом с Кэшем, который удерживает его. Я делаю глубокий вздох и понимаю, что сижу на земле. Более того, у кого-то на коленях. У меня перехватывает дыхание, и я поднимаю голову. Ага, это Нико, и у него разбит нос, а под глазом красуется синяк.

— Прости, — шепчу я. — Я с трудом сглатываю и качаю головой. — Не знаю, что произошло, — я снова качаю головой, стараясь избавиться от бушующей энергии.

— Не извиняйся, — говорит он, вытирая моё лицо, и я понимаю, что по моим щекам текут слёзы. — Господи, Ашер меня прикончит.

Он наклоняется и целует меня в макушку, затем прижимает моё лицо к своей шее. Я позволяю ему обнимать меня минуту и чувствую неловкость из-за того, что случилось.

— Сейчас я в порядке, — говорю я ему, вытирая лицо об его майку.

— Ты только что вытерла своё лицо об мою майку?

— Неа, — отвечаю я, улыбаясь в его майку, вспоминая Ашера и ненастоящую кровь.

— Просто спрашиваю, — бормочет он.

Я смотрю и вижу, как подёргиваются его губы. Он всматривается в моё лицо и проводит большим пальцем по моей щеке.

— Ты кому-нибудь рассказывала о том, что случилось?

Я не могу. Качаю головой.

— Детка, тебе нужно поговорить с кем-то.

Я сглатываю и опускаю взгляд, чувствуя, как слёзы текут с ещё большей силой.

— Вот чёрт, — рычит он и обнимает меня крепче.

Затем Нико встает и тянет меня за собой. Кэш уже рядом, чтобы обнять меня.

— Эй, сестрёнка, ты пипец как напугала меня.

— Прости, — бормочу я, стараясь выдавить улыбку.

Мне нравится, что он назвал меня сестрёнкой. Кэш отстраняется, а Ник подходит ближе. Нико останавливается прямо перед ним, и я вижу, какой урон нанесла. Его майка порвана, нос кровоточит, а под глазом пара синяков.

— О, боже, — шепчу я.

Подхожу к Нико и хватаю его за руку.

— Пойдём, нам нужно пойти в туалет.

— Что? — он останавливается и утирает руку.

Смотрит на меня, словно я сумасшедшая.

— Нам нужно пойти в туалет, — медленно произношу я.

— Ты, возможно, упустила это, но у меня вообще-то есть член. Единственное, когда я хожу с девушками в туалет, это для быстрого траха, но с тобой этого не произойдёт, так что нет, мы не пойдём в туалет.

— Да, мы пойдём! — кричу я.

Я хватаю его руку и тащу по тротуару. Когда мы добираемся до кафе, я вижу Лиз. Она находит глазами меня, и глазные яблоки чуть не выскакивают из её глазниц.

— Привет, милая. Мне нужно сходить с Ником в туалет. Я вернусь. Не могла бы ты заказать мне кофе и булочку с корицей?

— Сходить с Ником в туалет? Мне что, пять лет? — Я слышу бормотание позади себя и хихикаю.

— Эм, конечно, — говорит она, её глаза становятся шире, и я слышу резкий вздох и оглядываюсь. Кэш и Ник заходят внутрь.

— Вот дерьмо, Лиз. Нико, — говорю я, потянув его за руку, которую продолжаю удерживать, — Кэш, Ник, это Лиз. Мы скоро вернёмся.

Я тащу Нико за собой по коридору и заталкиваю в туалет. Я вижу, как Лиз слегка машет парням, и могу сказать, что в этот момент ей хочется исчезнуть.

— Стой здесь, — бормочу я, останавливая его перед зеркалом.

Захожу в кабинку, чтобы взять туалетной бумаги.

— Нам нужно поторопиться, пока Лиз не убила меня.

— А ты всегда командуешь, когда находишься с моим братом? — спрашивает Нико, его губы расплываются в улыбке.

Я улыбаюсь и пожимаю плечами. Он смеётся.

— Так как вы познакомились с Лиз? — спрашивает он, пока я смачиваю бумагу и вытираю кровь с его лица.

— Я не особо знакома с ней. Просто однажды я встретила её в магазине. Она показалась мне милой, а там просто был гарем Мейсонов, — произношу я, поглядывая на него.

— У нас нет гарема, — он усмехается, я качаю головой.

— Есть, но, в любом случае, они нагрубили ей, так что я поняла, если она им не нравится, то мне она абсолютно импонирует. Без обид.

— Не переживай, — он хихикает, а я заканчиваю приводить его в порядок.

Затем я оборачиваюсь к зеркалу и вытираю с лица размазанную тушь.

— Тебе может понадобится лёд для глаза, — говорю я, глядя на него в зеркало, а затем бросаю бумагу в мусорное ведро. Он игнорирует мой комментарий и открывает дверь.

— Тебе нужен лёд, — повторяю я, но он качает головой.

— Я буду в порядке, — отвечает он.

Мой телефон звонит, спасая его от моих нравоучений. Я достаю его из сумки и вижу, что звонит Ашер. Дерьмо!

— Привет, — говорю я.

— Ты в порядке, малышка?

— Эм, да. Я просто вышла из себя и побила твоего брата, — шепчу я в трубку.

— Я прикончу его. О чём, чёрт побери, он думал, делая это?

— Всё хорошо. Он просто шутил, и не думаю, что снова когда-нибудь это сделает.

— Да, слышан. Так как прошла встреча с юристом?

— Ох... эм... хорошо.

— Ну и что он сказал?

— Ну, знаешь, о том, о сём, типичные штучки юристов.

Я скрещиваю пальцы, молясь о том, чтобы он больше задавал вопросов об этом. Я хочу ему рассказать, но деньги всегда меняют людей.

— Что за хрень?

— Не хочу говорить об этом по телефону.

— Ладно. Ты сможешь рассказать мне об этом сегодня вечером. Хочешь куда-нибудь съездить?

— Сегодня я остаюсь у папы.

— Новембер, ты там не останешься. Это небезопасно.

— Я буду спать в гостевой комнате наверху. А папа в соседней.

— Поужинай с Майком, а потом я хочу видеть тебя в своей постели.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Почему, чёрт побери, нет?

— Тебе не кажется, что нам нужен перерыв? В смысле, мы провели вместе все выходные.

— Перерыв? — кричит он, и я понимаю, что ошиблась, когда это произнесла. — Осторожнее выбирай грёбаные слова! Прямо сейчас я взбешён тем, что ты была с Ником, а теперь сказала, что нам нужен перерыв. Я могу сделать неверные выводы!

Вот тогда я вспоминаю, что Ашер может быть тотальным придурком временами.

— Ты сейчас серьёзно? Подожди, не отвечай. Ведь так и есть! — кричу в ответ. — Я уже говорила тебе, что ты должен доверять мне! Этого не избежать, Ашер, — шепчу я в телефон, зная, что могу выйти из себя. — Меня ждёт Лиз. Поговорим позже.

Я вешаю трубку и ставлю телефон на беззвучный режим. Иду к Лиз, которая сидит рядом с Ником. Она опустила голову и тщательно изучает стоящую перед ней чашку кофе, словно в ней таятся секреты Вселенной. Я чувствую вину за то, что оставила её одну надолго. Она смотрит на меня, когда я сажусь напротив.

— Прости, — искренне извиняюсь я.

Мне неудобно, ведь у нас были планы, и они развалились.

— Всё в порядке, — она улыбается и смотрит через плечо на Кэша и Нико.

Она сейчас находилась в рае горячих парней. Я начинаю смеяться, и она следует моему примеру. Ага, мы станем лучшими подругами.

Смотрю в сторону, чтобы увидеть, как Кэш и Нико подходят к нам. У обоих в руках стаканы кофе.

— Ладно, сестрёнка, — говорит Кэш, глядя на меня. — Нам нужно идти. Тогда

увидимся на выходных? — Его телефон начинает звонить, и он поднимает трубку. — Эй, ага, подожди.

Он передаёт мне телефон, и я понимаю, что это Ашер. Затем, он толкает его ближе ко мне, и у меня нет другого выбора, кроме как взять.

— Слушаю.

— Не смей, чёрт возьми, вешать трубку.

— Я...

— Увидимся в семь, — а затем тишина.

— Дерьмо, — шепчу я.

— Всё в порядке? — спрашивает Кэш.

— Думаю, скоро узнаем, — произношу я ему, кусая нижнюю губу. Для начала, я не очень-то хочу видеть Ашера.

После того, как парни уходят, я говорю с Лиз о том, как у меня болит голова. С меня уже достаточно прогулок и встреч. Я хочу домой, залезть в кровать и обнять Биста. Но остаюсь. Ник ведет себя очень мило, без флирта, просто общается. Лиз внимательно за ним наблюдает. Они ходили вместе в старшую школу, но не знают друг друга.

Через некоторое время мы прощаемся, и я говорю Лиз позвонить мне, чтобы мы смогли ещё встретиться на неделе. С Ником мы поговорим в следующий раз, когда будут готовы все бумаги для меня от его отца. А потом я сажусь в машину и еду домой.

Я чувствую себя свободной. Это удивительно. Пейзаж быстро скользит мимо, пока я еду по длинной просёлочной дороге. Когда я приехала домой, мой папа и дядя вышли на террасу и повели в гараж за домом. Я понятия не имела, что происходит, пока они не вывели чёрный блестящий мотоцикл.

Они сказали, что это 2011 Ninja 250r. Он небольшой, но идеальный для моего веса и роста. В нём также нет столько мощи, как в большом байке, поэтому это уменьшает риск причинения вреда мне или окружающим. Я прослушала только половину их того, что они говорили. В смысле, у меня же теперь есть мотоцикл. Что может быть ещё лучше?

Дядя Джо сказал, что один из его мальчиков купил байк, чтобы научить своего сына ездить на нём. Теперь тот ездит на Харли, а этот собирался продать. Мне всё равно. Я влюбилась в него. Дядя также подарил мне белый шлем с ярко-розовыми пятнами и чёрной надписью, которая гласит, что «малышка в седле».

Я прыгала вверх и вниз, когда он отдал мне его. Переоделась в джинсы, сапоги и кожаную куртку. Они учили меня кататься на протяжении трех часов. Потом они, наконец, разрешили выехать на дорогу. В пригороде не было пробок. Тут можно встретить грузовик или два, но обычно ты один на дороге. Это идеально. Я просто влюбилась и знала, что буду делать это, чтобы освежить голову.

Когда я подъезжаю к дому, то вижу джип Ашера, и моё хорошее настроение улетучивается так же быстро, как и появилось.

— Замечательно, — бормочу себе под нос.

Еду к гаражу. Слезаю с байка и снимаю шлем, покачивая головой. Ашер выходит навстречу мне с Бистом, следующим за ним. На нём красная толстовка, тёмные джинсы и коричневые ботинки. На голову он надел белую бейсболку с чёрными надписями. Раньше я

не видела его в кепке, он выглядит очень горячо. Ну, намного горячее, чем раньше.

— Привет, — говорю я и начинаю толкать байк в гараж. Ашер забирает его и сам тащит в гараж, затем забрал у меня чехол и накрыл им байк.

— Значит, это ещё одна вещь, о которой я должен волноваться? — спрашивает он, и хотя я знаю, о чём идет речь, но всё же спрашиваю:

— Что, прости?

— Байк, — просто отвечает он, скрестив руки на груди и прищулив глаза.

— Мой папа и дядя подарили мне его. Мне нравится ездить на нём, и я буду продолжать делать это, — я скрещиваю руки на груди, повторяя его позу. — Ты не остановишь меня.

Затем я собираюсь проинформировать его, что перестану с ним общаться, если он запретит мне ездить на моём байке.

— Просто пообещай, что будешь надевать шлем, джинсы, сапоги и куртку, пока будешь кататься.

— Обещаю, — я улыбаюсь, и его глаза опускаются на мой рот.

— А теперь расскажи, почему ты гуляла с Ником.

— Я не гуляла с ним, — говорю я, чувствуя раздражение. — Я ходила на фирму его отца, он попросил меня пообедать с ним, а я вежливо отказалась, потому что у меня уже были планы. Но я чувствовала себя виноватой, поэтому предложила ему сходить со мной и Лиз в кафе.

— Мм... — мычит он, потянув на себя одну петельку на моих джинсах, заставляя подойти ближе к нему.

— Мм? — я повторяю за ним, поднимая бровь.

— Где ты будешь спать сегодня? — спрашивает он, притягивая ближе к себе и опуская голову к моей шее.

— В постели, — отвечаю я, но мой мозг погряз в тумане под именем Ашер, когда тот целует меня за ушком.

— В чьей? — шепчет он, нежно прикусывая кожу на шее.

— А в чьей постели, по-твоему, я должна спать? — я глубоко вздыхаю, когда он начинает посасывать мочку уха.

— В моей.

— Хмм, — стону я, когда он прижимается ко мне.

— Так, где ты будешь спать, Ноябрь? — рычит он, зарываясь пальцами в мои волосы, его рот завис над моим.

Мои глаза широко распахиваются.

— Где ты будешь спать, детка? — спрашивает он снова мне в губы.

— С тобой, — шепчу я, чувствуя себя беспомощной под его напором.

— Правильно. И только со мной.

Мой мозг запоминает его слова, но прежде, чем я успеваю попросить его пояснить, он уже целует меня, а мой мозг всё глубже погружался в туман. Я провожу пальцами по линии его челюсти, а его глаза расширяются от моих прикосновений.

— Ты в порядке? — спрашиваю я.

— Лучше, — отвечает он и дерзко усмехается.

Он думает, что так можно всё решить. Я хочу сказать ему, что я не против того, чтобы спать с ним. Единственное, о чём я беспокоилась, что могу стать прилипалой. Мои мама и бывший часто мне это говорили. Они бросались этим словом, а я не пилила их, не

спрашивала, куда они собрались и надолго ли. Но я знала, что по натуре являюсь общительным человеком, и если я знала, что кто-то рядом, то хотела быть там же. Я беспокоилась, что могу стать именно такой, как называли меня мой бывший и мама, и не хотела, чтобы Ашер чувствовал, будто я преследую его.

— Ты можешь мне кое-что обещать? — спрашиваю я.

— Что?

— Обещай мне, что если ты вдруг устанешь от меня, то дашь мне знать.

— Этого не случится, — говорит он, глядя мою щеку.

Его большой палец скользит на мою нижнюю губу.

— Просто пообещай мне, — говорю я, пытаюсь донести до него, как много это значит для меня.

— Обещаю, детка.

— Спасибо.

Я усмехаюсь, и он целует меня в нос.

— Что ж, ты хочешь перекусить тут, или мы можем что-нибудь взять по пути ко мне? — Я прикусываю губу, думая об этом, его глаза опускаются к моему рту.

— Не бери в голову. Мы что-нибудь купим по дороге.

Он наклоняется, и мой живот оказывается у него на плече, пока он несет меня из гаража.

— Эм, мне нужно внутрь, чтобы собрать кое-какие вещи, — говорю я в висячем положении.

— Твои вещи валяются у меня дома.

— Я всё упаковала.

Он останавливается и опускает меня на землю.

К счастью, его руки удерживают меня за плечи, и я не успеваю упасть на задницу.

— Ты всё упаковала? — рычит он.

— Я не хочу, чтобы ты чувствовал, будто задыхаешься от моего присутствия, — говорю я гневно.

— Не делай большей этой фигни, — его рука поднимается к моей шее, палец скользит по моей челюсти, а лицо приближается к моему. — Пока я не скажу, что мне нужно немного личного пространства, не ищи несуществующих вещей и не создавай проблемы, — произносит он в небо. — Если вдруг я устану от тебя, то выскажу это прямо. Без шуток.

— Хорошо, — шепчу я, вообще не желая слышать от него эти слова.

— Хорошо, теперь иди и упакуй свой дерьмо, — говорит он.

Я сердито смотрю на него.

— Не говори мне упаковать моё дерьмо. Это грубо.

— Грубо? — спрашивает он, наклонив голову в сторону. — Детка, я обещаю тебе, что когда ты будешь в моей кровати, то я покажу тебе, что значит быть грубым, — некоторые части моего тела начинает покалывать.

Я определённо хочу увидеть, каким грубым он может быть.

— На заметку, я заставлю тебя умолять меня быть грубым.

О, Господи, я только что получила оргазм, находясь возле папиного дома днём. Я осматриваюсь, надеясь, что никому не удалось увидеть мой мини-оргазм. Я знаю, что должна поддержать эту игру, поэтому делаю то, что на моём месте сделала бы любая женщина.

— Да, конечно, — я закатываю глаза, а затем быстро бегу в дом, пока он продолжает смеяться.

Ашер

Я наблюдаю за Новембер, которая подъехала к клубу на своём чёртовом байке. Я осматриваюсь и вижу группу парней, которые смотрят на нее. Она выставляет подножку, снимает шлем и встряхивает головой. Она похожа на чёртов эротический сон, сидя на своем байке. Её ноги одеты в узкие джинсы, а на ногах чёрные ботинки до середины икр. Она надела кожаную куртку и застегнула её только наполовину, открывая хороший вид на декольте. Я слышу, как свистит один из парней, её голова поднимается, замечая меня.

— Привет, малыш, — зовёт она меня, и парень начинает идти в её направлении. Её носик морщится. Я качаю головой и иду к моей девушке.

— Тебе обязательно ездить на байке? — спрашиваю я, не выглядя удивлённым.

Она улыбается, качая головой.

— В противном случае, дядя Джо будет разочарован, — отвечает она, слезая с байка и держа шлем под рукой. Я смотрю на неё и понимаю, что она права. Джо любит своих мальчиков, но ни один из них не водит байк. Но вот его племянница проявила интерес к этому, и он почувствовал, что у него есть кто-то, с кем он может разделить увлечение, кроме Майка.

— Ты ездила на нём сегодня? — спрашиваю я, забирая у неё шлем.

— Ага, мы ездили в парк и остановились пообедать.

— Хорошо, — произношу я и целую её в носик.

Мы заходим в клуб, проходя мимо группки парней, стоящих у дверей. Меня выводит из себя, когда мужчины открыто окидывают её взглядами, но не сейчас. Она даже не замечает этого. Я ловлю взглядом Нико и Кэша. Они уже заняли столик и ждут нас.

— Привет, парни, — говорит Новембер Кэшу и Нико.

Они оба встают, чтобы обнять её.

— А где Тревор? — спрашивает она, оглядываясь вокруг.

— Он забирает Лиз, — информирую я её, а её глазки загораются.

Я качаю головой. Понятия не имею, что происходит между Лиз и Тревором. Я знаю, что она ему нравится, но её невинность отталкивает его. Он не знает, как вести себя с неопытной девушкой. Когда мы узнали, что её нужно подвезти, он сразу же выступил добровольцем. Может, им просто нужно время, чтобы узнать друг друга лучше.

— Лиз приедет? — спрашивает Кэш, потирая руки.

Он постоянно докучал Тревору, если выпадал шанс. Всякий раз, когда Лиз рядом, каждый парень смотрит на неё, и Тревор готов лопнуть от злости.

— Ведите себя хорошо, ребята, — тихо произносит Новембер, снимая куртку и выставляя напоказ майку с низким вырезом. Я чувствую, как мой пульс ускоряется, и оглядываюсь.

— Тебе не холодно, малышка? — я намекаю ей на то, чтобы она снова надела куртку.

Я знаю, что если скажу ей прикрыться курткой, то она мне скажет, куда её можно будет засунуть.

— Неа, я в порядке, — она сладко улыбается.

Её глаза смотрят поверх моего плеча, и я замечаю, как напрягается её тело. Я разворачиваюсь и вижу Бекки, которая идет к нам.

— Дерьмо, — бормочу я, выставляя стул, стараясь усадить на него Новембер.

— Ашер! — визжит Бекки, бросаясь ко мне.

Я убираю её руки, удерживая на месте.

— Где же тыл был столько времени? — спрашивает она, осматривая наш столик. Её глаза останавливаются на Новембер, а черты лица становятся резче. — О, все ясно. Вижу, ты всё ещё тусуешься с теми, кто продаёт киски.

— Прощу прощения? — Я ощущаю, как Новембер встала позади меня. — Что ты только что сказала? — спрашивает она, стараясь обойти меня.

— Тебе лучше уйти, Бекки, — говорю я, преграждая путь Новембер.

Кэш и Нико становятся по обе стороны от неё, проявляя преданность.

— Твой отец продаёт женские киски, — огрызается Бекки.

— Нет, мой отец продаёт развлечение.

— А ты знала, что некоторые девушки продают там свои киски клиентам, пока никто не смотрит? — говорит Бекки, уставившись на Новембер.

— Какая у тебя фамилия? — спрашивает Новембер, и Бекки кладёт руки себе на бедра.

— Хадсон, — отвечает за неё Кэш.

Новембер оборачивается к нему, затем снова возвращается к Бекки.

— Так это ты одна из тех девушек, продающих свои киски клиентам, пока никто не видит, верно, Бекки Хадсон? — Новембер усмехается, а Бекки отступает назад. — Ключ моего отца чист, пока такой мусор, как ты, не приходит осквернить его. А ты же знаешь, что обычно происходит с мусором, Бекки? Его всегда выбрасывают. Не смей больше говорить о клубе моего отца. Ты работала на него, пока не начала зарабатывать деньги на стороне. Он узнал об этом и выбросил тебя отсюда, как мусор, которым ты и являешься, — закончив, Новембер разворачивается и идёт к барной стойке.

— Не могу поверить, что ты встречаешься с такой девчонкой, как она, — говорит Бекки, качая головой.

— Тебе нужно уйти и не возвращаться, — говорю я, поворачиваясь к стойке.

Когда я подхожу к Новембер, в её руках уже находится бутылка «Коронь».

— Я презираю таких женщин, как она, — произносит она, качая головой и продолжая смотреть на пиво.

— Точно, — соглашаюсь я, думая о том, как тратил время впустую с этим женщинами. — Ты в порядке? — спрашиваю я, прижимая к себе и наклоняя голову, чтобы поцеловать её в макушку.

— Я буду, когда закончу с этой бутылкой и закажу ещё одну, — бормочет она напротив моих губ, и я улыбаюсь.

Я так сильно хочу ей сказать, что люблю её, но продолжаю напоминать себе, что нужно двигаться медленно.

— Давай пойдём обратно к столику и насладимся оставшейся частью вечера.

7 глава

Сейчас канун Рождества, и я стою в ванной, пытаюсь подготовиться к встрече с

родителями Ашера. Прошёл месяц с того момента, как я узнала, что стала миллионершей. Единственный человек, который знает о моём наследстве, это отец. Я, наконец, согласилась с ним не отдавать часть денег матери. Она даже не позвонила мне с тех пор, как я приехала в Теннесси. Я пыталась звонить ей и даже оставляла пару сообщений, но она никогда не отвечала мне. Я уверена, что, если бы я упомянула деньги, то незамедлительно получила бы ответ, но я не хочу, чтобы деньги были единственной причиной её звонка.

Ещё одна дилемма — как рассказать Ашеру о деньгах. Каждый раз, когда я набираюсь смелости, то начинаю думать, как изменятся наши отношения. Не думаю, что это произойдёт, но нельзя знать наверняка.

Мы были вместе целый месяц, я продолжала спать в его постели каждую ночь, по сути, у меня не было выбора. Каждый раз, когда я заикаюсь о папином доме, на его лице возникает такое выражение, говорящее, что он затащит меня обратно самым пещерным способом. На самом деле, я не против. Мне нравится ложиться спать и просыпаться рядом с ним.

— Эй, детка. Ты в порядке? — спрашивает Ашер, подходя ко мне сзади, и кладёт руки мне на талию, а губами прижимается к коже на моей шее. Мои руки крутят бигуди у меня на голове. Я даже ещё не оделась. На мне всё ещё мой топик и пижамные шорты. Мы встали рано, позавтракали, а затем поползли обратно в постель.

— Ага, — шепчу я, когда он проводит от моей шеи к плечу. — Эм, вообще — то, мне нужно кое-что сказать тебе, — я глубоко вздыхаю, надеясь, что поступаю правильно.

— Скажи мне, — он прикусывает мочку моего уха, отвлекая меня.

— Я... ах... эм...

— Малышка, твои «ах» и «эм» мне ни о чём не говорят.

— Ты отвлекаешь меня. Я не способна думать, когда твой рот на мне.

Он поднимает голову, и его глаза встречаются в зеркале с моими. Ямочки возникают на его лице вместе с дерзкой улыбкой.

— Тебе нравится, когда я использую рот, чтобы отвлечь тебя, — напоминает он мне о том, о чём нет нужды напоминать мне сейчас. Не тогда, когда я пытаюсь с ним серьёзно поговорить. Я смотрю на него в зеркале, и он хихикает. — Хорошо, детка. Говори.

— Я миллионерша.

Ладно, я не хотела так резко выпаливать, но теперь это вышло наружу. Я чувствую, как его тело напрягается позади меня.

— Что? — спрашивает он.

Я сглатываю и прикусываю губу. Сейчас уже нет пути назад. Разворачиваюсь в его руках и кладу ладони ему на грудь.

— Родители моей мамы оставили мне в наследство больше миллиона долларов.

— Когда ты об этом узнала?

Я очень не хочу отвечать на этот вопрос. Смотрю через его плечо прямо на дверь.

— Смотри на меня, — я снова смотрю на него. — Когда ты узнала об этом?

— Эм... Я... — я кусаю губу и снова смотрю в сторону.

— Смотри на меня! — рычит он на этот раз. — Когда ты об этом узнала?

Я смотрю в его прекрасные голубые глаза и вижу грусть. От этого мне сильно становится больно.

— Когда ходила на встречу с юристом, — шепчу я.

— Почему ты мне не рассказала тогда? — спрашивает он, отступая назад и забирая с

собой всё тепло.

— Я не хотела, чтобы это что-то изменило между нами, — снова шепчу я, глядя вниз на кафельный пол ванной.

— Я когда-нибудь давал для этого повод? — задаёт он вопрос.

Я чувствую себя отвратительно из-за того, что не рассказала ему о деньгах с самого начала. Было глупо скрывать это.

— Нет, — произношу я, поднимая глаза на него.

Ему больно. Я это вижу.

— Ты права. Не давал. И я должен сказать, что чертовски зол, что ты даже на минуту задумывалась о том, что деньги изменят мои чувства к тебе.

— Знаю, это глупо. Я просто хотела убедиться.

Его глаза прищуриваются, и я понимаю, что снова сморозила глупость.

— Убедиться в чём? В том, что я с тобой не из-за денег? Господи, какого чёрта? Иногда я ни черта не понимаю, что творится у тебя в голове, — его слова причиняют мне боль, но я знаю, что он прав. — Я никогда не просил тебя платить за какое-либо дерьмо. Я никогда не хотел, чтобы ты за это платила.

Это правда. Всякий раз, когда я пыталась заплатить за себя, то получала такой взгляд, который говорил, что мне не понравится следующие действия, если я не уберу деньги.

— Ты прав. Я понимаю. Я должна была рассказать тебе.

— Должна. Но я понимаю, почему ты этого не сделала. Это меня не радует, но я понимаю.

— Спасибо, — отвечаю я, оборачивая руки вокруг его талии, и кладу голову ему на грудь.

— Просто не утаивай от меня ничего. Мне не нравится, что ты держала это в секрете от меня больше месяца.

Господи, я даже не задумывалась об этом.

— Мне жаль, — шепчу я ему в грудь, чувствуя себя полной дурой.

— Когда ты переедешь, мы поговорим о твоих деньгах.

— Что? — Моя голова дёргается назад, чтобы я смогла посмотреть ему в глаза.

— Ты прекрасно слышала меня и понимаешь, что это все равно бы скоро случилось. Мне не нравится то, что ты едешь домой каждые несколько дней, чтобы забрать вещи и всякую другу хрень.

— Ашер, — говорю я, глядя на него и уперев руки в бока для пушного эффекта. — Ты не будешь командовать мной.

— Здесь не будет никакого командования, детка. Ты сама хочешь переехать. Разве тебе не нравится кормить меня завтраками в постели каждое утро? — задаёт он вопрос, и я начинаю дрожать. Каждое утро он использовал меня как завтрак, прежде чем выбраться из постели, и да, мне нравилось кормить его. — Разве тебе не нравится валяться на диване и смотреть фильмы по вечерам? — Мне нравится это, или даже просто лежать на нём, пока он смотрит игры. — Разве тебе не нравится готовить на моей кухне? — Да, я люблю его кухню. Это моя самая любимая комната в доме. Мне нравится готовить выпечку здесь или просто читать книгу, сидя на столешнице. — Разве тебе не нравится, когда я трахаю тебя в любое время, когда тебе нужно быть оттраханной? — Эм. да! Я прикусываю губу и смотрю через его плечо.

— Это лишь несколько причин, по которым я не буду заставлять тебя переезжать ко

мне.

Он был прав. Ему не нужно заставлять. Просто это немного рано. Может, через несколько месяцев, но не прямо сейчас. Я ощущаю себя комфортно, зная, что у меня есть папин дом, чтобы сбежать в случае необходимости.

— Мы можем сейчас не говорить об этом? Мне нужно подготовиться к встрече с твоими родителями.

— Хорошо, это может подождать, но потом мы всё равно поговорим.

— Отлично, — я закатываю глаза. — Жду с нетерпением.

Он целует меня в нос, а затем дарит мне ту улыбку с ямочками и уходит, заставляя наблюдать за ним, не отрывая глаз. Я качаю головой. Он такой придурок, но я всё равно люблю его. Подождите, что? Я люблю его? О, Господи, я люблю его. О, нет, я люблю его. Дерьмо! Боже, а он любит меня? Я оборачиваюсь, чтобы взглянуть в зеркало.

— Вот так вот. Ты его любишь, но он не обязан любить тебя в ответ, — шепчу я себе под нос.

— Что, малышка?

— Дерьмо! — Я подпрыгиваю и вижу Ашера в зеркале, который смотрит на меня. — Эм, ничего. Я просто, эм... обожглась.

— Ты в порядке? — спрашивает он, ухмыляясь.

Интересно, он слышал, как я призналась самой себе, что люблю его?

— Ага, я в порядке, замечательно, просто отлично.

Боже, теперь я тараторю, как идиотка. Он наклоняет голову и улыбается. Моё сердце начинает биться с двойной силой.

— Гм. Мне показалась, что ты что-то сказала, — говорит он, делая шаг ко мне.

— Неа, это не я. Я ничего не говорила. Может, это телевизор или что-то другое, — я скрещиваю руки на груди.

— Телевизор выключен.

— Хм, странно. Тогда, может, это призрак? — произношу я, наклоняя голову.

— Этот дом был построен на территории старого кладбища, так что я не удивлюсь, если это был призрак.

— Что? — шепчу я ошеломлённо.

Я ненавижу призраков. Не то чтобы я их встречала, мне просто не нравится сама мысль об этом. Я посмотрела первый фильм «Паранормальное явление» и в течение месяца спала с включённым светом. Нужно сказать, что моя соседка не была счастлива.

— Мы не можем здесь оставаться! — кричу я. — Мы должны нанять человека, который может избавиться от призраков. Затем, нам нужно освятить дом, и, если призраки не уйдут, то нам придётся переехать, — я задыхаюсь, а губы Ашера дрожат. — О, Господи! Это же не смешно. А ты знал, что мы могли умереть? Ты когда-нибудь видел экзорциста? — кричу я.

Он откидывает голову и заливается смехом.

— Детка, здесь нет призраков. Я пошутил. Дом не построен на старом кладбище.

Я бью его по руке.

— Это было не смешно. Зачем нужно было это говорить?

— То есть, ты признаешь, что разговаривала сама с собой?

— Я не разговаривала сама с собой, — резко отвечаю я. — Я говорила с Бистом.

Я гений. Я забыла о Бисте. Он идеальное прикрытие.

Его глаза прищуриваются.

— Тогда что ты говорила Бисту?

— Ничего. Просто сказала, что люблю его и он хороший пёс, даже если он не любит меня.

— Поверь мне, он любит тебя. Даже несмотря на то, что ты немного безумная.

Значит ли это, что Ашер любит меня? Подождите, какого чёрта?

— Я не безумная, — рычу ему в ответ.

— Ты любишь меня, детка?

— Ч... чт... что? — я заикаюсь, качая головой.

Он сажает меня на тумбочку.

— Не зли меня, детка, — рычит он.

Я прикусываю губу, стараясь сохранять спокойствие.

Его взгляд опускается к моим губам, глаза прищурены.

— Скажи, что любишь меня, — я начинаю качать головой, но он ловит моё лицо обеими руками. — Скажи, что любишь меня, чтобы я мог ответить тебе тем же.

— Что? — шепчу я шокировано и всматриваюсь в его лицо, пытаюсь понять, говорит ли он правду.

— Скажи мне, детка, — я проглатываю комок в горле. — Скажи это, — он прижимает свой лоб к моему.

Зажмурившись, я шепчу:

— Я люблю тебя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Моё сердце готово выскочить из груди в любой момент. Я слышу, как он резко вздыхает, а затем его руки зарываются в мои волосы.

— Открой глаза, — я сглатываю, прежде чем открыть их. — Я тоже люблю тебя, детка. Господи, я полюбил тебя с того момента, как увидел твоё симпатичное личико в баре в клубе твоего отца. Я знал, что ты создана для меня.

— Ты вёл себя, как придурок, — напоминаю я, улыбаясь.

— Ага, — он усмехается. — Я был зол, потому что думал, что мне придётся избить Майка.

— Что? — говорю я сквозь смех.

— Я хотел, чтобы ты стала моей, — произносит он, прикусываю мою нижнюю губу. — Если для этого нужно было бы подраться с Майком, я бы сделал всё что угодно, лишь бы заполучить тебя.

— Ты серьёзно? — Я хихикаю и качаю головой, не веря его словам.

— Ты стоишь этого, — шепчет он.

Я чувствую, как в носу начинает щипать, а по щеке катится одинокая слезинка. Его большой палец ловит её. Он нежно целует меня и снова прижимается ко мне своим лбом.

— Сейчас я бы очень хотел показать, насколько сильно люблю тебя. Но если я это сделаю, то мы опоздаем, а я не хочу злить маму в канун Рождества.

Внизу возникает покалывание, а соски твердеют. Я хочу, чтобы он показал, как сильно любит меня. Он снова целует меня, но на этот раз глубже, но недостаточно. Когда он отстраняется, я требую большего.

— Мы можем опоздать на пару минут. Я возьму вину на себя, — говорю я на последнем дыхании, царапая ногтями его кубики и наблюдая, как темнеют его глаза от моих прикосновений. Я наклоняюсь и прижимаюсь губами к его груди, проводя языком по

ключице. Он рукой захватывает в кулак мои волосы, а другой тянет ближе к себе так, что я теперь на краю тумбы. Его жесткий ствол прижимается к моему центру. Он грубо завладевает моими губами, углубляя поцелуй, затем его рот покидает мой, и он прокладывает дорожку из поцелуев по моей шее.

Я оборачиваю ноги вокруг его талии, чтобы стать ближе. Он берёт мои руки и оборачивает вокруг своих плеч, затем поднимает и выносит из ванной. Я лечу в воздухе, пока моё тело не падает на кровать так сильно, что я дважды подпрыгиваю. Я слышу, как мои бигуди катятся по деревянному полу. Мои шорты и трусики исчезают следом. Его рука движется по моим бёдрам, разводя ноги по обеим сторонам.

— Я люблю эту киску, детка. Такая розовая, влажная и моя, — он рычит напротив моего клитора, отчего мой пульс зашкаливает. — Господи, такая сладкая, — говорит он, облизывая меня. Он лижет по кругу, не касаясь самого клитора. Я всхлипываю. — Тише, малышка.

Он снова облизывает меня, всасывая мой клитор в свой рот. Мои бёдра поднимаются вверх, руки удерживают его голову, а пятки впиваются в матрас. Он рычит, затем закидывает обе мои ноги себе на плечи, поднимая мою задницу. Его рот поедает меня так, словно он изголодался. Мои бёдра дрожат, прижимаясь к нему. Я близко, я так близко!

— Ашер, — стону я. — Пожалуйста...

Моя спина выгибается на кровати, и я зажмуриваю глаза. Мои руки сжимают простыни. Я так близко. Я только начинаю чувствовать невероятное наслаждение, как его рот покидает меня. Я хнычу, и тут он резко толкается в меня.

— Да, — выкрикиваю я.

Ашер смотрит на меня.

— Дай мне попробовать твой ротик, малышка.

Моя голова поворачивается, и он впивается в мой рот. Я чувствую свой собственный солёный вкус в его поцелуе. Оборачиваю ноги вокруг его бёдер, пробегаюсь руками по спине, чувствуя, как перекачиваются его мышцы, пока он вбивается в меня.

— Я сейчас кончу, — говорю я, зарываясь лицом в его шею и покусывая кожу на ней. Мои мышцы сжимаются вокруг него.

— Нет. Ещё нет. Вместе, — произносит он, поднимая мои бёдра выше.

— Ашер! — кричу я.

— Чёрт! — выкрикивает он, толкаясь ещё сильнее.

Я откидываю голову.

— Такая чертовски красивая...

Его слова возбуждают меня. Я прикусываю губу, стараясь не кончить без него. Его руки покидают мои бёдра и начинают двигаться к моей груди, пощипывая оба соска. Я так близко, но стараюсь не кончить. Я чувствую, что прикусила свою губу до крови.

— Сейчас, — его слова действуют на меня, как спусковой крючок.

Я кончаю, разлетаясь на миллионы кусочков. Ещё два толчка, и он следует за мной. Его губы находят мои, чтобы поглотить мои крики. Я чувствую, как сжимаю его. Мои конечности оборачиваются вокруг него, прижимая ближе.

— Пожалуйста, не оставляй меня, — выдыхаю я, не готовая отпустить его.

— Никогда, малышка, — говорит он, и я понимаю, что за его словами стоит более глубокое чувство. Он целует линию моей челюсти, шею и губы. Через несколько минут он выскальзывает из меня, и я ощущаю потерю.

— Нам нужно собраться, детка, — шепчет он, прижимаясь губами ко мне.

Я выпячиваю губу, дуясь.

— Я не хочу.

Он усмехается и кусает мою губу.

— Прости. Моя мама надерёт мне зад, если мы там не появимся.

— Хорошо, — я продолжаю дуться и понимаю, что мне потребуется вечность, чтобы исправить весь беспорядок на голове. Плюс ко всему, мне нужно найти все бигуди, разбросанные по полу.

— Ты испортил мою причёску, поэтому я не буду брать на себя вину, если мы опоздаем.

— Ты любишь меня, детка?

— Да, — отвечаю я, тая от его слов.

— Хорошо, — бормочет он.

Он целует меня в нос, затем поднимается с кровати, потянув меня за собой.

— Ты должна поторопить свою задницу, чтобы не разозлить маму, — произносит он, шлёпая вышеупомянутую задницу.

— Какая разница, — бормочу я, когда иду в ванную. Мой парень горяч, он любит меня, и только что я получила крышесносный оргазм. Даже он сейчас не сможет вывести меня из себя.

Я поднимаю глаза на Ашера и вижу, что он наблюдает за мной. Я сижу на полу с его двоюродной сестрой Эммой, удерживая её, пока она прыгает на моих бёдрах. Она просто идеальна. Её щёчки пухлые, а губы такие маленькие, что просто созданы для того, чтобы их целовали. Пока я держу её, то начинаю думать о том, что тоже хочу своего собственного ребёнка. Интересно, хочет ли Ашер детей? Он был бы замечательным отцом. Я видел его с детьми из этой семьи, и все они любят его. Я отвожу взгляд, не желая, чтобы он прочитал его. Эмма хихикает и хватается за волосы, стараясь затянуть и себе в рот.

— Нет, сладенькая. Ты не будешь их есть, — я освобождаю волосы из её захвата и щекочу, заставляя Эмму громко смеяться. Нет ничего лучше, чем слышать детский смех. Есть в этом что-то невинное и прекрасное.

— Ты и правда очень хорошо ладишь с ней, — хриплый голос прерывает меня, и я поднимаю глаза, чтобы увидеть парня, которого раньше не встречала, нависающего надо мной.

— Эм, спасибо, — произношу я, пытаюсь понять, кто он.

Он почти такой же высокий, как и Ашер, но слегка шире. Его чёрные волосы намного длиннее, беспорядочно обрамляют его лицо. Загорелый цвет кожи заставляет глаза выделяться. У него полные губы, небольшая щетина и квадратная челюсть. Он одет не так, как большинство здесь людей. На нём пара светлых джинсов и клетчатая рубашка. Я перестаю смотреть на него и возвращаюсь к Эмме, которая смотрит на парня, полностью зачарованная им. Я не виню её. Он очень хорош собой. Но есть в нём аура, которая говорит о том, что он опасен.

— Кентон, — произносит парень.

— Прошу прощения? — говорю я, снова поднимая глаза.

— Меня зовут Кентон.

— О, приятно познакомиться. Я Ноябрь.

— Милое имя. Никогда раньше тебя здесь не видел.

— Я...

— Она моя, — говорит Ашер, подходя к нам с бутылкой пива в руках.

— Дерьмо, чувак. Я и не знал, что ты здесь. Как дела?

Он обнимаются по-мужски, и я встаю вместе с Эммой. Когда я поднимаюсь на ноги, Ашер тянет меня к себе, обнимая рукой за плечо.

— Я хорошо. Мама бы поджарила мои яйца, если бы я пропустил канун Рождества.

— Права, — Кентон смеётся, глядя между мной и Ашером. — Так это твоя девушка? — спрашивает он в недоумении, и я хихикаю. Все так удивлены, что у Ашера появилась девушка.

Ашер смотрит на меня и улыбается. Затем целует меня в макушку.

— Да, она моя.

— Ты же понимаешь, сколько сердец разбито? — задаёт он вопрос, глядя на меня.

— Уж я-то знаю. Поверь мне, — я закатываю глаза.

Я стала врагом номер один здесь. Можно подумать, что я зашла в каждый дом, где живут эти чики, и собственноручно отняла у них самое ценное.

— Что ты делаешь в городе? В последний раз, когда мы разговаривали, ты направлялся в Мексику, — произносит Ашер.

— Я вернулся вчера. Похолодало. Я приехал домой на Рождество, чтобы посмотреть, смогу ли найти каких-нибудь потенциальных клиентов. Если ничего не найду, то снова уеду после Нового года.

— Мне нужна твоя помощь, пока ты в городе. Я скажу тебе время на следующей неделе, чтобы мы смогли встретиться.

— Всё хорошо? Это касается Джоан? — спрашивает Кентон.

Из-за имени Джоан Ашер напрягается. Я поднимаю глаза и вижу, как сжата его челюсть. Кто такая Джоан? Но прежде чем я спрашиваю, Эмма начинает плакать.

— Эм... Мне нужно найти её маму, — говорю я, глядя на Ашера.

— Конечно, детка. Возвращайся ко мне, когда закончишь.

— Хорошо, — шепчу я, когда он целует меня в висок.

— Было приятно познакомиться, Кентон, — отвечаю я, улыбаясь.

Он внимательно смотрит на меня, качает головой, улыбаясь, и говорит:

— Да, мне тоже. Думаю, ещё увидимся.

— Ага, — бормочу я, чувствуя себя неловко.

Кто такая Джоан и почему это имя расстроила Ашера? Я нашла маму Эммы, мы поговорили несколько минут и обменялись телефонами. Она живёт в нескольких городах отсюда и примерно моего возраста. Она мне сразу же понравилась, и я бы хотела провести ещё больше времени с Эммой. Я иду сквозь толпу и вижу, что Ашер продолжает разговаривать с Кентоном. Атмосфера там напряжённая, поэтому я направляюсь на кухню, чтобы найти Сьюзан.

— Эй, тебе нужна помощь? — спрашиваю я Сьюзан, после того, как нахожу её в кладовой. Она стоит на лестнице и похоже, что сейчас упадёт.

— О, слава Богу, — она поворачивается ко мне, глядя вниз. — Мне нужно достать несколько подносов и подготовить их. Твой папа и бабушка уже здесь? — задаёт вопрос она, продолжая смотреть на полку.

— Нет ещё. Он сказал, что они опаздывают, но будут здесь в ближайшее время.

— Отлично. Возьми это, — она вручает мне три подноса. — Ты могла бы помочь мне, пока они не появятся, — улыбается она, спускаясь вниз по лестнице.

Мы идём на кухню. Она длинная и хорошо оборудованная, но скрыта от остальной части дома, так что вы не сможете увидеть, если кто-то сюда зайдёт.

— Могу я задать тебе вопрос? — спрашиваю, опуская подносы на столешницу.

— Конечно, знаешь, тебе даже не нужно спрашивать. Я всегда буду рада тебе помочь, если нужно.

— Спасибо, — отвечаю я. В моём горле застрял комок. — Эм, кто такая Джоан?

Её лицо застывает, и я не уверена, что это значит.

— Она была женой Ашера.

Вот дерьмо. Это совсем не то, что я ожидала услышать.

— Ох, — шепчу я, не зная, что ответить.

— Почему ты спрашиваешь?

— О, эм, Кентон упомянул её, — говорю я, разрезая сыр и помещая кусочки на поднос. Сьюзан подходит ко мне, убирая мои волосы с плеча. Я смотрю в её сторону, и она улыбается.

— Тебе не о чем волноваться.

— Хорошо, — я улыбаюсь в ответ и знаю, что мои глаза выдают, но я молюсь, чтобы она ничего не спросила. Я не хочу заплакать.

— Поговори с Ашером, если это тебя беспокоит.

— Поговорю, — обещаю я, зная, что пришло время поговорить о его бывшей жене и о том, почему он развёлся.

Совсем глупо, что это беспокоит меня, когда Ашер любит меня, но часть меня все же хочет, чтобы у него не было прошлого. По крайней мере, той части, где он был женат. Безрассудно, знаю. Я была обручена, но я люблю Ашера больше, чем могу себе представить. И теперь я ощущаю такую любовь, которую никогда не испытывала к своему бывшему. Он был идиотом. Я хотела его, чтобы начать свою собственную жизнь, где моя мать бы не имела контроля надо мной. Я рада, что этого не случилось. Я совсем не рада, что он спал с моей матерью, но наши отношения не были бы справедливыми по отношению к нему в будущем.

— Привет, девочка моя. — Я оборачиваясь и вижу папу, идущего в кухню, а также бабушку, следующую за ним.

— Папочка, — я делаю два шага и падаю в его объятия.

Он берёт моё лицо в свои руки.

— Ты в порядке? Выглядишь расстроенной.

— Я в порядке. Просто помогаю Сьюзан, — улыбаюсь я.

Я не хочу, чтобы он волновался обо мне. Его глаза сужаются, но прежде чем задать мне вопрос, Ашер входит на кухню.

— Майк, — он хлопает папу по спине.

Он смотрит на меня и прищуривает глаза.

— Что случилось?

— Ничего. Я просто счастлива, — закатывая глаза.

— Ты, чёрт возьми, не выглядишь счастливой. Ты выглядишь опечаленной.

— Господи, почему вы не думаете о том, что до этого у меня не было ничего подобного, и что я расстроена из-за того, что многое упустила?

— Дерьмо, — бормочет Ашер, потирая лицо.

Папа начинает злиться. И снова я должна держать рот на замке.

— Что ты делала на праздники? — спрашивает папа.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо. Я и мой чёртов рот. Когда я научусь держать язык за зубами?

— Я ходила гулять с друзьями. Пожалуйста, мы можем не говорить об этом и просто наслаждаться вечером? — спрашиваю я мягко.

Папа делает глубокий вдох, одновременно притягивая меня к своей груди и целуя волосы. Я поднимаю голову и улыбаюсь, а затем замечаю Сьюзан и бабушку, которые внимательно наблюдают за нами.

— Я должна помочь Сьюзан закончить наполнять подносы, — говорю я, отстраняясь от папы, и подхожу к подносу, который я начала.

— Ладно, девочка моя. Я пойду что-нибудь выпить. Мы подойдём, когда вы закончите.

Атака прекращена. Ура!

Улыбаясь, я смотрю на него.

— Я найдут тебя.

Мой папа улыбается в ответ и уходит из кухни. Если бы у меня была возможность загадать желание, то я бы пожелала, чтобы папа нашёл женщину, которую мог бы любить. К тому же, мой папа отлично выглядит. Меня немного смущает тот факт, что он не заводил отношений после мамы.

— Ты уверена, что всё хорошо, детка? — спрашивает Ашер, обнимая меня со спины.

— Я в порядке, — отвечаю я, опираясь на его грудь.

— Я хочу закончить разговор с Кентоном. Я забеспокоился, что кто-то украл тебя, когда ты не вернулась.

— Иди и поговори. Я буду здесь в порядке. Когда мы закончим, я найду тебя, — произношу я, но в то же время хочу спросить, почему он развёлся с Джоан и почему Кентон спрашивал его, нужно ли ему поговорить о ней? Но у нас ещё будет время поговорить об этом, а сейчас канун Рождества. Я совсем не хочу его расстроить.

— Хорошо, люблю тебя, — шепчет он мне на ухо, и мурашки бегут по моей коже.

Он сжимает меня, а затем я чувствую, как он уходит, прежде чем я успеваю ответить, что тоже люблю его.

— Попалась, — говорит Сьюзан, заставляя меня подпрыгнуть.

— Эм, — бормочу я, и она начинает смеяться.

— Просто пообещай мне, что поговоришь с ним о Джоан. Я знаю, что их история беспокоит тебя.

— Обещаю, — говорю я с улыбкой на лице.

— Какая Джоан?

Дерьмо! Конечно, я забыла, что моя бабушка здесь. Она как чёртов ниндзя. Она подкрадывается к вам в тот момент, когда вы этого меньше всего ожидаете, или ведёт себя так тихо, словно её здесь нет, а потом выдаёт такое, что не должно было быть услышано ею.

— Бывшая жена Ашера, — делится Сьюзан, и я смотрю, как глаза бабушки готовы выскочить из орбит.

— Вот дерьмо. Не думала, что ты собиралась это сказать.

— Бабушка, — попрекаю я её.

У неё рот моряка.

— Не говори со мной таким тоном. Я слышала, когда ты садилась в машину, в ней играла песня о каких-то сучках там и сям. И я знаю, что твой мужчина ругается больше за

одно предложение, чем я в день.

Что ж, здесь она меня подловила. В рэпе слово «сучки» обычно используется очень часто, а Ашер ругается всегда, когда даже для этого нет повода.

— Ладно, я поняла, — отвечаю я.

— Так почему ты расстроена, что у него была жизнь до тебя? Мне это не нравится, но смею тебе напомнить, что ты была обручена.

— Ты была обручена? — восклицает Сьюзан.

Господи, этот день начинался так хорошо, но каждый раз, когда я оборачиваюсь, кто-то заводит разговор о том, о чём я не хочу говорить.

— Была, а потом узнала, что парень оказался конченным придурком и бросила его, — я смотрю на бабушку. — Я не расстроена. Я просто хочу понять, почему они расстались.

Бабушка кивает головой в знак понимания.

— Что он сделал? В смысле, почему ты разорвала помолвку? — задаёт вопросы Сьюзан.

— Он мне изменил, — говорю я и слышу, как бабушка резко вдыхает.

Я никогда не говорила папе, почему разорвала помолвку, поэтому он не рассказывал ей ничего, но с тех пор, как я дома, она и не спрашивала.

Кроме того, тема для разговора о том, что он изменил мне с моей мамой совсем не то, о чём я бы хотела беседовать.

— Ну, думаю, ты должна поговорить с ним об этом, — говорит бабушка, словно только что она решила все мои проблемы.

Я улыбаюсь, качая головой.

— Я поговорю, только не в канун Рождества. Мы должны наслаждаться времяпровождением с друзьями и семьёй.

— Какая умная девочка, — произносит она, ущипнув меня за щеку, словно мне пять лет.

— Спасибо, — отвечаю я.

— Хорошо, тогда позволь мне и твоей бабушке всё закончить, а сама иди и наслаждайся, — говорит Сьюзан, забирая у меня из рук нож и сыр.

— Тебе нравится? — шепчет Ашер мне на ухо.

Это рождественское утро. Обе наши семьи здесь, и большинство из них всё ещё в пижамах. Так или иначе, все решили, находясь в нетрезвом состоянии, что им лучше остаться на завтрак и открыть подарки в доме Ашера.

Составлять планы на утро, будучи пьяным, не очень хорошо. Я приготовила супер горький кофе и достала аспирин в качестве аперитива перед завтраком. Вставать начали уже в восемь утра. Ашер поцеловал меня и выбрался из постели. Я спряталась под одеялом, надеясь, что все забыли о моём присутствии в этом доме. Это длилось лишь пять минут. Ашер вернулся в комнату, начал стаскивать меня с кровати и пытаться поднять в вертикальное положение, но я притворилась мёртвой и упала на него, даже не открыв глаза.

— Детка, нам нужно приготовить завтрак, — засмеялся он.

— Всё, что я хочу на Рождестве, это поспать, — ответила я, зарываясь лицом в его грудь.

— Ты можешь поспать позже, — сказал он, поглаживая мою спину, отчего мне ещё сильнее захотелось спать.

— Я буду твоим самым лучшим другом навсегда, если ты позволишь мне поспать.

Он залился смехом.

— Несмотря на то, что я очень сильно хочу, чтобы ты стала моим лучшим другом навсегда, мне нужна твоя помощь в приготовлении завтрака для всех. Я уверен, что прошлой ночью ты скакала от счастья и хлопала в ладоши, считая, как это будет весело — открыть подарки со всеми этим утром.

Дерьмо, и это тоже сделала я, но ведь всё случилось после четырёх стаканов эгг-нога, когда я уже не отвечала за свои действия.

— Я была пьяна. Это не считается.

— Хм, значит, все те грязные вещи, которые ты хотела со мной сделать прошлой ночью, тоже не считаются, — произнёс он, и я сильнее уткнулась в грудь Ашера, заставляя его замолчать. Я даже думать не хочу о том, что пьяная я могла сказать Ашеру.

— Не волнуйся, детка. Сегодня я...

Я перебила его, так как не хотела знать, что я сказала.

— Я проснулась, — выпалила я.

Я побежала в ванную и хлопнула дверь, прежде чем он смог мне ещё что-то сказать.

Я сделала поджаренные французские тосты и бекон. А Ашер сделал яичницу, которая, клянусь, могла быть получить награду. Он использовала сметану и сыр «Чеддер». Они растаяли у меня во рту, а каждый кусочек напоминал мне рай. После того, как мы поели, все собрались возле ёлки. Ашер притянул меня к себе на колени, чтобы мы смогли открыть подарки.

Я долго думала, что подарить ему на Рождество, но так как он всё время разговаривает по телефону о работе, посылает письма и делает заказы, то я решила подарить ему iPad mini. Теперь экран у него будет шире, и ему не придется щуриться. Плюс, я купила ему чехол со вставной клавиатурой, надеясь, что это облегчит ему жизнь, когда он будет посылать письма и составлять заказы. Я также подарила ему несколько футболок и бейсболку команды «Нью-Йорк Янкиз». Не то чтобы он был влюблён в «Янкиз», но мне нравилось, как он выглядит в бейсболках, и тем более я из Нью-Йорка, так что это было необходимо.

Как только все заканчивают открывать подарки, у меня занимает минуту, чтобы понять, что Ашер ничего мне не подарил. Я стараюсь сдерживать боль, но это не срабатывает. Он полюбил свой iPad и всё ещё играл с ним, когда люди начали постепенно уходить из комнаты.

— Я пойду уберу со стола, — бурчу я себе под нос, потому что Ашер не сводит глаз со своей новой игрушки с тех пор, как её открыл. Я поднимаюсь с его раскрытых ног.

— Детка, ты не могла бы для меня закинуть эти вещи в шкаф? — спрашивает он, не отрываясь от глупого планшета. Я уже начала думать, не водонепроницаем ли он.

— Конечно, — ворчу я.

Я собираю все вещи, которые подарила ему, вместе с подарками, которые я получила от семьи, чтобы занести это всё в спальню. Бросаю свое на кровать, а затем несу всё его вещи в шкаф. Я думала о том, чтобы затолкать их туда, но мне не хотелось устраивать беспорядок.

Примерно после двух недель проживания в доме Ашера я вычистила его шкаф, отдельно сложила нижнее бельё, футболки и повесила на вешалки всё, что было необходимо повесить. Я также расставила всю его обувь. Мне нравился его шкаф. Я включила свет, не раздумывая. Сложив футболки на полку, я замечаю свой металлический манекен в углу. Я не верю своим глазам, но затем вижу огромный столик со всеми моими мелочами, включая очаровательные

ювелирные изделия, и высокое зеркало со скрученными ножками, которое выглядит удивительно.

Оглядываясь вокруг, я замечаю, что вся моя одежда и обувь убраны в его шкаф, а в углу стоит прекрасное длинное кресло с небольшой коробочкой на нём. Мои руки начинают дрожать, я оглядываюсь, осознавая, что это и есть мой рождественский подарок, лучший из всех, что он вообще мог мне подарить.

— Тебе нравится? — я слышу, как он шепчет мне на ухо, а затем его руки оборачиваются вокруг моей талии, прижимая меня к своей спине.

Я не могу произнести ни слова. Всё, что я могу, это кивнуть головой. Я потеряла дар речи. Когда мне удастся обрести голос, я спрашиваю его:

— Когда ты это сделал? Как?

— Мои парни поработали здесь, после того, как мы ушли вчера. Они установили новые полки, принесли столик и кресло. Твои папа и бабушка перенесли сюда все вещи и разложили перед тем, как отправиться на вечеринку к маме прошлым вечером.

— Мне нравится, — шепчу я. — Идеально. Шкаф-мечта. — Разве не ты выбирал украшения и зеркало?

Я чувствую тихий смешок за спиной.

— Лиз выбрала всё для тебя. Когда я рассказал ей, что собираюсь сделать, она прожужжала мне все уши про шкаф каждый раз, когда я появлялся в её магазине. Я понятия не имею, что там со шкафом и женщинами, но если путь к сердцу мужчины лежит через желудок, то к женщине — через шкаф.

Я улыбаюсь и таю. Лиз стала мне отличной подругой, а теперь постепенно всё больше и больше открывалась нам. Кроме тех случаев, когда Тревор был рядом, но я думаю, это потому, что он постоянно рычит на неё. Когда она игнорирует его, он злится. Когда она с ним разговаривает с ним, он тоже злится. Но когда другой парень пытается поговорить с ней, злится еще сильнее. Обычно он уходит в бешенстве и оставляет Лиз в замешательстве, а меня — смеющейся про себя. По его взгляду на нее я понимаю, что он серьёзен в своих намерениях. Это как смотреть любовный роман в действии, в ожидании того, кто сломается первым.

— Мне нравится этот шкаф. Мне понравился этот шкаф даже прежде, чем ты по-настоящему понравился мне, — говорю я честно.

Он смеётся, поворачивая меня в своих руках.

— Теперь ты любишь меня.

— Возможно, или я использую тебя ради твоего шкафа. Ты когда-нибудь об этом задумывался? — спрашиваю я, усмехаясь.

Вдруг он резко поднимает меня, из-за чего я взвизгиваю. Затем я оказываюсь в кресле, а он сверху.

— Что ты делаешь? — выдыхаю я, когда его рука находит мою грудь, а вторая спускается к моему бедру.

— Я собираюсь доказать тебе, что ты не используешь меня ради шкафа, — говорит он, пока его пальцы прослеживают дорожку от задней части моего бедра до передней части трусиков, а затем под них.

Он медленно проводит по моим половым губкам своим пальцем. Мои бедра автоматически поднимаются, стараясь получить больший доступ.

— Здесь же люди, — стону я.

— Тогда тебе лучше быть тихой, детка, — шепчет он мне на ухо, его пальцы потирают мой клитор, а затем наполняют меня. Я кусаю его плечо, одна рука спускается под его футболку, а другая к его бицепсу.

— Ты такая мокрая. Господи, как бы я сейчас хотел попробовать тебя.

— Пожалуйста, — умоляю я, моё лицо отстраняется от его шеи. Я люблю его рот. Я хочу его рот на мне.

— Моя жадная девочка. Ты же знаешь, как я люблю твою киску, детка, но не могу. В ту минуту, как мой рот окажется на тебе, я должен буду трахнуть тебя, но я не могу, зная, что твой отец в соседней комнате.

Я хнычу. Его слова ещё больше возбудили меня. Его пальцы медленно скользят вперёд-назад, а большой палец кружит над моим клитором, и я чувствую, что начинаю распадаться на кусочки. Его рот ловит мои стоны. Я прижимаю его ближе, крепче оборачиваясь вокруг него. Мои глаза зажмурены, и я всё ещё чувствую, как сжимаюсь вокруг его пальцев.

— О, Господи, — шепчу, открывая глаза.

Я зачарованно смотрю, как Ашер подносит свои пальцы ко рту и облизывает их. Я ещё раз непроизвольно сжимаюсь. Затем его рот оказывается на мне, целуя глубоко и влажно. Когда он отстраняется, мы оба пытаемся восстановить дыхание.

— Может, я использую тебя для крышесносных оргазмов, — тихо говорю я.

— Ага, может быть, — он хихикает и целует меня в нос.

Я чувствую, как расслабляюсь.

— Нет, я определённо влюблена в тебя, — шепчу я своё признание.

Меня по-прежнему изумляет то, что этот парень, который казался настолько грубым, так нежен со мной.

— Я люблю тебя, малышка.

— Я тоже люблю тебя, — слёзы начинают жечь глаза, и я глубоко вздыхаю.

Ашер берет коробочку с кресла и вручает мне.

— Что это? — спрашиваю я.

— Ещё один твой подарок, — он улыбается своей дерзкой улыбкой, и я не могу не закатить глаза. Медленно разворачиваю серебряную бумагу и открываю маленькую ювелирную коробочку. Моё сердце готово выскочить из груди.

— Вау, — шепчу я, уставившись на самый красивый кулон на цепочке, который я когда-либо видела.

Две серебряных сердца переплетаются в одно, символизируя вечность. Я беру его в руки, гадая, знает ли Ашер о значимости этого дизайна.

— Он прекрасен, — говорю я по-прежнему тихо. — Я поднимаю голову, он внимательно наблюдает за мной. — Ты сможешь мне надеть его? — спрашиваю я, вручая кулон ему.

Мои волосы уже подняты, поэтому я поворачиваюсь спиной к нему, а он скользит цепочкой вокруг моей шеи и застёгивает ее. Я чувствую прикосновение его губ на задней части шеи. Мои руки движутся к сердцам, и я поднимаю их над грудью, опуская глаза. Он снова заставляет меня взглянуть ему в лицо.

— Прекрасная, — говорит он, и я начинаю плакать.

Он притягивает меня к себе на колени, и я утыкаюсь лицом в его шею, вдыхая его аромат.

— Малышка, почему ты плачешь?

Хороший вопрос. Я понятия не имею, почему плачу. Я просто сейчас чувствую себя очень волнительно.

— Прости, — всхлипываю я, вытирая его футболкой своё лицо.

— Ты только что высморкалась в мою футболку?

Я начинаю хихикать.

— Нет, это просто слёзы. Клянусь.

— Гм, — бормочет он и целует меня в макушку.

Я убираю лицо с его груди и смотрю в его красивые глаза. Мне так повезло.

— Теперь, когда твои вещи здесь, ты же понимаешь, что это значит, что ты официально переехала, правильно?

Я в полном шоке. Он обманул меня насчёт переезда. Вообще-то, если подумать, то обвёл вокруг пальца моего отца. Он добился своего, не споря со мной. Мне нравится находиться здесь, но мне также нравится иметь запасной план.

— О, Господи, ты командовал мной и добился своего, а я даже не заметила.

— Я не командовал тобой, детка. Я же сказал тебе, что ты захочешь жить со мной.

Он прав. Я так сильно хотела быть здесь, как и он моего присутствия.

— Ты не думаешь, что для этого ещё рановато? — ворчу я, качая головой.

— Чёрт побери, нет.

Хорошо. Он уверен насчёт этого. Я, с другой стороны, не совсем уверена.

— Я не хочу, чтобы все испортилось, ведь мы в этом новички. Мне кажется, мы движемся очень быстро. Я беспокоюсь, что это из-за того, что наши отношения в новинку для тебя, и ты не понимаешь, о чём просишь. Ты потеряешь интерес ко мне рано или поздно, и тогда я останусь с разбитым сердцем и вынуждена буду переехать из дома, в который влюбилась, хотя знала, что было слишком рано, чтобы въезжать в него.

Его руки движутся к моей шее, большой палец скользит под мой подбородок и отклоняет голову назад, устанавливая зрительный контакт.

— Ты выводешь меня из себя. — Ой. Он выглядит разозлённым. Дерьмо. — Я взрослый человек. Я знаю, чего хочу от жизни. Знаю, что хочу в ней. Ты не живёшь в моей голове, не знаешь, что я чувствую, поэтому прекрати принимать решения за меня, — говорит он, качая головой. — Я пытаюсь замедлить события для тебя. Для меня двигаться быстро — это надеть кольцо на тебя вместо цепочки с кулоном. Поверь мне, я двигаюсь так медленно, как только могу.

По какой-то причине я знаю, что он говорит правду. Есть только одна вещь, которую он не знает: если бы он попросил меня выйти за него, то я бы сказала да, без вопросов. В тот момент, как я увидела его, я захотела его. Безусловно, я посчитала, что он большой придурок, особенно после его реплик, но продолжала его хотеть. Когда в мою комнату забрались, а он был рядом со мной, заботился обо мне и держал в безопасности, я поняла, что он хороший мужчина. Затем манера его общения со мной и взгляды, направленные на меня, расставили все точки над *i*.

— Я люблю тебя. Ты предназначена для меня. Я знал, что с того момента, как встретил тебя, для меня уже не было вариантов. Мне нравится, что ты здесь, и я не вижу необходимости это менять, если ты думаешь так же, как и я. В противном случае тебе лишь нужно сказать, чтобы я смог убедить тебя передумать, — говорит он, ухмыляясь.

Интересно, он чувствовал то же самое к своей бывшей? Он любил её?

— Ты любил свою бывшую жену? — выпаливаю я, ощущая, как его тело напрягается

подо мной. — Не бери в голову. Мне жаль. Я не должна была спрашивать тебя об этом, — я стараюсь подняться с его колен.

Его глаза прищуриваются, и он делает глубокий вдох.

— Ты можешь спрашивать у меня всё что угодно, — говорит он, притягивая меня обратно и прижимая мою голову к своей тёплой груди. — Я никогда не любил её. Я думал, что поступаю правильно. Мы спали с ней в течение года, и я понял, что не хочу ничего серьёзного с ней. Она всегда намекала мне на большее, но для меня она не была той единственной. Она меня не волновала, но я был влюблён. Затем меня не было месяц, и, когда я вернулся, она ждала меня перед дверью моей квартиры.

Она утверждала, что беременна, и этот ребёнок от меня. Я знал, что мне нужно было поступить правильно. Я не хотел, чтобы мой ребёнок рос в доме, где бы у меня не было постоянного доступа к нему или ей. Я сказал, что мы разберёмся с этим и поженимся. И таким образом, у неё будет медицинская страховка, а у меня полный доступ к моему ребёнку, и, может, я полюблю её. Она сказала, что находится примерно на третьем месяце.

Я уехал со своим отрядом примерно на две недели. Мы были женаты месяц, и она сразу переехала ко мне. После возвращения мой друг остановил меня перед входом в дом. Он сказал, что она переспала с ним, и ему жаль. Я пошёл домой и высказал всё ей в лицо. Она ничего не отрицала. Она утверждала, что сделала это всё для того, чтобы вызвать у меня ревность, а следом и любовь к ней. Это не сработало. Я выставил её задницу и сказал, что мой адвокат свяжется с ней. Несколько дней спустя она снова пришла и рассказала, что потеряла ребёнка. Я попросил доказательств, но они ничего мне показала.

И по сей день она старается как-нибудь поговорить со мной. Я не отвечаю на её звонки, но она всегда появляется неожиданно. Кентон узнал о ней, когда она заявила, что потеряла ребёнка, и кое-что откопал. Она ни разу не сходила ни на один приём к доктору всё то время, пока притворялась беременной. Очевидно, она думала, что я обрюхачу её после свадьбы, и концы в воду. Она не рассчитывала, что я буду предохраняться, даже когда она сказала, что беременна, и я надел кольцо на её палец. Тогда в глубине души я чувствовал, что что-то идёт не так. Я никогда не трахал её без защиты и теперь благодарен, что прислушался к себе.

Я не могу поверить, что кто-то мог так сделать. Притворяться беременной ради того, чтобы манипулировать кем-то, — отвратительно.

— Мне жаль, что она так с тобой поступила, — шепчу я, пробегаясь кончиками пальцев вдоль линии его челюсти.

— Мне тоже.

— Так что она хочет от тебя своими преследованиями?

— Не знаю. Мне глубоко насрать, поэтому я не отвечаю на её звонки. Мне ничего от неё не нужно, есть Кентон, который следит за ней и за её замыслами. Некоторые люди имеют неустойчивую психику, и она из их числа. К тому же, несколько лет назад она появилась в городе и начала нести всякую хрень о том, что я потерял лучшего друга из-за неё.

Что ж, теперь мне не придётся волноваться о его чувствах к бывшей. Я ненавижу её и то, что она сделала с Ашером, поэтому если я её когда-нибудь увижу, то постараюсь выбить всё дерьмо.

— Мне так жаль, что тебе пришлось пройти через это.

— Даже такое дерьмо, как это, может преподать очень хороший урок.

— И какой урок преподали тебе?

— Скажем так, что дорога в ад вымощена благими намерениями.

Я улыбаюсь ему.

— Хороший урок?

Моя голова резко поднимается, когда звонит телефон в спальне.

— Мне нужно взять его. Это должно быть Тиа.

Я целую его и поднимаюсь с колен, чтобы ответить. Сейчас Рождество, и я ожидаю несколько звонков от моих друзей из Нью-Йорка. Когда я наконец добираюсь до телефона, он перестает звонить, поэтому я включаю его, чтобы посмотреть, кто звонил. Это нью-йоркский номер, который я не узнаю, но он оставил голосовое сообщение. Прикладываю телефон к уху и тут же хочу запустить им в стену, когда слышу голос своего бывшего жениха.

«Привет, я... эм, просто хотел пожелать тебе счастливого Рождества. Знаю, прошло много времени, но я хочу сказать тебе, что люблю и скучаю, Новембер. Понимаю, я облажался, — следует длинная пауза, и я думаю, что он повесил трубку, но потом он заговорил снова. — Надеюсь, ты сможешь меня простить. Я скучаю по тебе. Пожалуйста, перезвони мне».

Моё лицо, должно быть, говорит всё за меня. Ашер забирает телефон из моих рук и прикладывает к своему уху. Затем смотрит на него, нажимает на кнопку и снова прикладывает к уху. Он слушает голосовое сообщение, которое только что прослушала я. Словно в тумане я наблюдаю за тем, как сжимаются его челюсти, и телефон трескается в его руке.

— Полегче с телефоном, Халк.

Ашер смотрит на меня, и я улыбаюсь. Он игнорирует мою улыбку, затем кидает телефон на кровать. Пользуется второй рукой, чтобы стянуть мою резинку с волос и накручивает мои волосы на свой кулак.

— Ты не будешь перезванивать этому куску дерьма.

— Я не буду ему перезванивать, — повторяю я.

Я и не собиралась этого делать. Вообще-то, мне хочется понять, как он узнал мой номер и почему позвонил мне. Единственный вариант: он позвонил моей маме и взял у неё номер.

— Какого чёрта он тебе звонит?

— Хороший вопрос, — говорю я, глядя через его плечо и пытаюсь понять то же самое. Он тянет меня за волосы, и я поднимаю на него глаза. — Понятия не имею. Я даже не разговаривала с ним последние два года. После того, как узнала, что я он сделал, то сменила номер и избегала его, как вирус Эбола, — я наблюдаю за тем, как его взгляд смягчается, а губы дергаются.

— Почему ты не избегала свою мать?

Я глубоко вздыхаю и говорю правду.

— Я хотела простить её. Мне нужна была мать, которая бы меня любила. Мне показалось, что если я прощу её, она простит мне то, что заставило её так сильно ненавидеть меня.

— Ты ничего ей не сделала. Она была эгоисткой и не заслужила дочери, которая такая добрая и сострадательная, как ты.

— Не знаю, — шепчу я. — Она всегда ненавидела меня. Я была недостаточно хороша. Я понятия не имела, почему она так себя ведёт, но это не меняло того, что я жаждала её

внимания и любви. Всю жизнь я хотела быть желанной. Пока я не встретила отца, когда мне исполнилось восемнадцать, и не почувствовала, каково это, принадлежать кому-то.

— Ты принадлежишь сейчас. Не только своему отцу и его семье, но и мне и моей семье.

И в один прекрасный день ты будешь принадлежать нашим детям.

— Детям? — спрашиваю я шокировано.

— Детям. Я же сказал, что ради тебя буду двигаться медленно. Но ты станешь моей женой, и как только мы получим свидетельство о браке, я сделаю так, что ты забеременеешь.

Я закатываю глаза.

— Смотрю, у тебя всё распланировано, да?

— Чёрт, конечно.

Он улыбается. Я улыбаюсь в ответ. Его счастье такое заразительное.

— Не могу дождаться, когда увижу, как ты ходишь вразвалку, зная, что я сделал это. — Мои глаза сужаются, а он улыбается снова. — Что ты — моя жизнь, и носишь внутри себя жизнь, которую мы создали.

Я почти теряю сознание. Даже несмотря на то, что он сказал, что я буду ходить вразвалку, а ни одна женщина не хочет этого слышать или знать, что в будущем это случится, это всё равно самая прекрасная вещь, которую он когда-либо говорил мне.

— Сколько детей ты хочешь? — тихо спрашиваю я, обернув руки вокруг его шеи.

Его руки скользят к моей талии, под футболку. Кончики его пальцев проходятся по моим бокам, вызывая мурашки.

— Два мальчика и три девочки. Мальчики должны появиться первыми, чтобы защищать своих сестёр, особенно, если они будут похожи на тебя.

— А что будет, если первой появится девочка?

— Тогда я куплю ещё больше оружия.

Я начинаю хихикать.

— Ты же знаешь, какой горячий? В смысле, если у нас будут мальчики, то я буду вынуждена скупить все акции у «Троян» (прим. пер. компания, которая производит презервативы), чтобы убедиться, что они всегда будут с защитой. Либо так, либо вложить деньги в медицинскую компанию, дабы они придумали контрацепцию для мужчин.

Он начинает качать головой и хихикать.

— Мне нравится, что ты говоришь «у нас», — мягко произносит он, в его глазах таилось тепло. — Теперь я знаю, что ты тоже видишь будущее со мной.

Он дерзко улыбается, и я заливаюсь смехом.

— Знаешь, ты очень властный и наглый.

Его губы дергаются, но я знаю, что он не согласен со мной. Нужно признать, что я удивлена тем, с какой уверенностью он говорил о нас. Это успокаивает меня. Я не беспокоюсь о том, что он думает о некоторых вещах проще, чем они есть. Он целует меня в нос, а затем нежно в губы.

— Мне нужно вниз, узнать, нужна ли маме помощь, и убедиться, что все готовы пойти в дом твоего отца.

— Спасибо.

Я встаю на носочки и быстро целую его, затем направляюсь в ванную и закрываю дверь. Я слышу, как Ашер покидает спальню. После того как понимаю, что горизонт чист, таскаю полотенце с полки, утыкаюсь в него лицом и начинаю кричать что есть силы. Не могу поверить, что у меня есть всё, чего я так желала. У меня есть мужчина, который любит

меня, великолепная работа и гигантская семья. Мне чертовски повезло.

Помню, как я провела Рождество в Нью-Йорке, наблюдая за парадом, а затем осталась с семьей Ти на весь оставшийся день. Если бы их не было рядом, то я бы приготовила для себя ужин, удобно устроилась на кровати с хорошей книгой в руках, пока мама была бы со своими друзьями или с парнем, который с ней встречался в тот момент. А теперь у меня есть друзья и семья, которые всегда будет рядом, чтобы провести вместе праздники.

8 глава

В дверь звонят, и Бист будит меня своим лаем. Я поворачиваюсь к будильнику и вижу, что сейчас всего лишь начало одиннадцатого утра. Я не могу даже представить, кому понадобилось оказаться здесь так рано, кроме почтальона, который мог принести посылку.

Выползаю из постели и натягиваю на себя футболку Ашера, которую он снял прошлой ночью. На полу я нахожу свои пижамные шорты. Быстро натянув их, я понимаю, что они стали несколько уже. Я все еще полусонная, потому что вернулась домой поздно.

Вчера меня не было дома целый день, пока я путешествовала по магазинам вместе со Сьюзан. Эта поездка оказалась лучше предыдущей только потому, что мне нужны были кое-какие вещи для пасхальной охоты, которую я собиралась устроить в доме престарелых. Смех детей и отличное времяпровождение делают меня счастливой, поэтому я хочу, чтобы родители привели своих детей и пустили их гулять по комнатам пациентов, где они смогут получить яйца и конфеты.

Меня одолевала скука, пока Ашер все чаще был загружен на работе. Я работаю на отца и на Лиз, плюс я устроилась на работу к другим мелким клиентам. Но даже с такой сверхурочной работой у меня всё ещё куча свободного времени.

Во-первых, я начала посещать спортзал. Я так много работала над собой, что потеряла тонны веса. Затем, в один прекрасный день Ашер посмотрел на меня и пожаловался:

— Детка, я люблю твоё тело. Я люблю, когда есть за что ухватиться. Я люблю мягкость твоих форм. Знаю, ты хочешь быть здоровой, но я скучаю по той мягкости.

Его голос был нежен, а глаза открыто говорили, что он любит меня такой, какая я есть, но всё же скучает по тому, как я выглядела раньше. И я не знаю ни одну женщину, которая бы ни хотела, чтобы её мужчина говорил, что ей не нужно худеть. Мне было всё равно. Я тренировалась не для того, чтобы похудеть. Я занималась этим от скуки, но была рада услышать, что он любил моё тело таким, какое оно есть.

Той ночью я немного вышла за пределы дозволенного. Я не сидела на диете, но следила за тем, что клала в рот. Так что я приготовила курицу альфредо с чесночным хлебом и спаржей. На десерт я испекла яблочный пирог с ванильным мороженым. В этом блюде было больше калорий, чем я съела за все три дня, но это того стоило. К середине ужина Ашер начал смеяться.

— Что?

— Похоже, что ты действительно наслаждаешься едой, — сказал он, наблюдая за тем, как я откусывала кусочек яблочного пирога.

— Это вкусно.

— Ага, — ответил он, наклонившись ко мне, чтобы подарить ванильно-яблочный поцелуй.

После ужина я распласталась на груди Ашера, пока он был всё ещё внутри меня, а его

руки нежно гладили меня по спине. Наше дыхание вернулось в норму, и я затронула тему денег.

— С тех пор как я живу здесь, нам нужно поговорить о том, как мы будем делить оплату за дом.

— Ты моя. Я забочусь о тебе. Ты используешь свои деньги, чтобы покупать одежду и продукты для дома, если я не с тобой. В другое время плачу я. К тому же, тебе скоро понадобится новое средство передвижения. То, что ты называешь машиной, небезопасно. Здесь слишком много оленей. Если один пробежит впереди, то твоя машина будет убита в хлам. Если мне повезёт, то я смогу посещать тебя в больнице. Если нет, то я буду приходить на кладбище. А мне это дерьмо не нужно, так что нам нужно обратиться к поставщику, у которого я брал свой джип, и подобрать тебе что-нибудь.

Я подняла голову с его груди и посмотрела на него. Есть несколько вещей, которые выводят меня из себя, поэтому прежде, чем открыть рот, я решала, какие больше всего в этом преуспевают. Я была удовлетворённой, у меня было три оргазма и хорошее настроение, так что я очень старалась не потерять контроль.

Я наблюдала, как его глаза бродят по моему лицу.

— Это не обсуждается.

Мои глаза прищурились от его слов, и огонь вспыхнул внутри.

— Правда? Значит, то, как я трачу деньги и какую машину вожу, не подлежит обсуждению? — спросила я, чтобы убедиться, что мы на одной волне.

— Ага, с таким же успехом мы можем избавиться от этого дерьма, — сказал он, перекатываясь так, что я оказалась под ним.

Я почувствовала, как он выскользнул из меня, и не могла сдержать всхлип из-за образовавшейся пустоты. Он поцеловал мой нос и прикусил нижнюю губу. Поцелуй только начал возвращать меня в хорошее расположение духа, как Ашер отстранился.

— Какого чёрта? — воскликнула я, прежде чем у меня появился шанс окунуться в туман под названием Ашер, где я неосознанно согласно на всё, что он говорит.

— Тебе не нужны деньги, которые оставили бабушка с дедушкой. Когда у нас появятся дети, ты сможешь положить их на счёт, чтобы они могли воспользоваться ими в колледже, но у меня достаточно денег, чтобы позаботиться о тебе, себе и детях, которые у нас будут.

Я сделала глубокий вдох, успокаивая себя, пока не начала кричать на него что есть мочи.

— Я люблю тебя, но ты не будешь платить за меня. Я заботилась о себе долгое время. Нам нужно прийти к соглашению, с которым мы потом сможем жить, — сказала я спокойным тоном, который отличался от того, что творилось у меня внутри.

— Мы начинаем жизнь вместе. Если бы у тебя никогда не было тех денег, то мы бы продолжили жить, как и живём сейчас. Я не продаю землю и не покупаю дом где-то в другом месте. Это моя мечта. Я знал, когда строил этот дом, что женщина, которая покорит моё сердце, будет жить здесь, со мной, и наши дети вырастут на этой собственности. Мне большего и не нужно. У меня есть хорошая машина, игрушки в гараже и деньги в банке. Я распланировал для тебя всё прежде, чем узнал, кем ты была. Я никогда не хотел быть миллионером.

— Люди теряют головы из-за денег. Мне нравится твоя голова такой, какая она есть сейчас. Нам не нужны они.

Что ж, у него отличная позиция. Деньги творят ужасные вещи с людьми. Мы были

счастливы, и я ни разу не прикоснулась к деньгам из моего наследства. Но я знала, что деньги могут принести нечто хорошее. Я очень сильно хотела бассейн. А также была бы не против приобрести на эти деньги машину или даже лодку. Я всегда любила воду и хотела попробовать научиться кататься на лыжах по воде. Единственное, если у меня не получится кататься на лыжах по воде, то у нас в итоге останется бесхозная лодка.

— У меня есть несколько предложений, куда потратить деньги, прежде чем положить их на счёт детей в будущем, — сказала я, качая головой.

Его губы изогнулись в улыбке, и он снова поцеловал меня в нос.

— Так действуй.

— Во-первых, я сама заплачу за свою машину, если решу приобрести новую.

Он начал говорить, но закрыла его рот рукой. Его глаза сузились, но я продолжила говорить как ни в чём не бывало.

— Во-вторых, я бы хотела бассейн, и в-третьих, — сказала я громко, пока он не успел перебить меня, — я хочу лодку, но с условием, что её можно будет вернуть, если мне не понравится.

— Во-первых, ты получишь новую машину, хочешь ты того или нет.

— Если... — я начала говорить, но он прервал меня быстрым поцелуем.

— Во-вторых, мы можем установить бассейн, если он будет безопасен для детей. И как только они у нас появятся, то смогут брать уроки по плаванию. И в-третьих, у меня есть лодка, так что тебе не нужно беспокоиться о том, у кого её одолжить, чтобы попробовать.

Я взвизгнула, радуясь:

— Ничего себе, это оказалось легче, чем я думала, — сказала, улыбаясь. — Но хочу предупредить, что я буду платить за машину, когда решу её приобрести, и за бассейн, когда он будет установлен.

— Мы ещё поговорим на эту тему.

— Чёрт, нет! — воскликнула я, перекатив его на спину. Я смотрела вниз на него, чтобы убедиться, что всё внимание на мне. — Я заплачу сама за эти вещи, Ашер, или буду покупать тебе самый экстравагантный и дорогой подарок каждую неделю. Поверь, тебе лучше не испытывать меня. Я могу купить хоть единорога.

— Этого не будет. Это моя земля, мой дом. Я плачу за бассейн. И я просто молюсь, чтобы ты знала, что единорогов не существует.

Ауч, было больно.

— Значит, я просто гость. Я же не живу здесь с тобой? Я не та женщина, с которой ты хочешь завести семью? Если так, дай мне знать, когда нужно будет собрать свои вещи. Я не хочу стоять на пути у той единственной, с которой ты собираешься прожить всю жизнь, и которая внезапно появится на твоём пути. А кто знает? Деньги — это сила. Уверена, что смогу убедить кого угодно и где угодно, что единороги существуют и что они должны найти для меня одного.

Я наблюдала за тем, как ожесточились черты его лица и заиграли желваки.

— Ты же знаешь, что это не то, что я имел в виду. Ты моя женщина. Я забочусь о тебе.

— Если я твоя женщина, как ты выразился, то ты мой мужчина. Отношения — это когда оба прикладывают усилия. Отдаёшь и принимаешь. Это и есть компромисс. Мне нужно чувствовать, что я делаю что-то для тебя. Я не буду счастлива от мысли, что живу здесь бесплатно. Ты заботишься обо мне, даришь чувство дома, безопасности и безоговорочной любви, а я ничего не делаю в ответ? Я не хочу жить здесь и не приносить ничего к столу. Я

не такая. Мне нужно разделение обязанностей.

— Детка, разве ты не видишь, что всё наоборот? — спросил он, удерживая моё лицо ладонями. — Всё, что я должен тебе предоставить, — это стабильность и любовь. У меня больше ничего нет. Если ты оставишь меня завтра, то другой парень даст тебе то же самое, что и я. Ты красивая, весёлая, умная и добрая. И секс, чёрт побери, секс с тобой вообще вне конкуренции. Если ты уйдёшь от меня, Господи! — он закрыл глаза, качая головой. — Если ты уйдёшь от меня, я больше никогда не смогу найти никого, похожего на тебя.

Всё, я больше не могла сдержаться и начала реветь, как гигантский ребёнок. Я положила голову ему на грудь, обняв его. Я старалась стать как можно ближе к нему. Мне больше не заботили ни бассейн, ни машина, ничто другое, связанное с деньгами.

— Я чувствую то же самое, — сказала я сквозь рыдания. — Ты замечательный мужчина, Ашер Джеймс Мейсон, и тебе лучше не забывать об этом.

— Я люблю тебя, детка, — прошептал он, и я почувствовала прикосновение его губ к моему лбу. Его руки обернулись вокруг моей талии, крепко прижимая к его телу. Мне было так хорошо, что я могла бы так заснуть. — Я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

— Я счастлива.

Моё сердце переполнилось эмоциями. В нем не было места злости и гневу. Я чувствовала себя счастливой и любимой. Даже споря с ним, я чувствовала безграничную любовь.

Именно в этот момент я решила, что хочу сделать с деньгами, оставленными мне дедушкой и бабушкой. Мне нравится место, которое я называю домом. Я и хочу сделать что-то, что принесет пользу остальным. Что-то, что поможет мне поделиться любовью с остальными. И, надеюсь, подарит всем остальным кусочек этой любви и счастья. Я знала, что здесь есть люди, которые борются. Я также знала, что они делают пожертвования каждый год для городских проектов и детских пропагандистских программ. Мне нужно найти занятия, которыми я смогу заполнить своё время. Весна и лето — очень продуктивные для этого времени года. Дни становятся все длиннее, погода — прекраснее, и я знала, что Ашер будет работать ещё дольше. Он и его команда недавно выиграли новый проект развития, так что они очень взволнованы этим и количеством денег, которые они получают. Но когда придёт июнь, он будет так занят, что мне придётся себя занимать чем-то.

Стук становится громче, эхом отдаваясь у меня в голове, и возвращая меня в реальность.

— Иду! Иду! Придержите коней! — кричу я, пока бегу к входной двери.

Я убираю Биста с дороги, чтобы посмотреть в глазок. Посмотрев, я обнаружила молодого парня с цветами.

— Какого чёрта? — бормочу я.

Открываю дверь, и парень, стоящий по ту сторону, улыбается и протягивает мне букет роз.

— Привет, — говорю я, мои брови изгибаются от вопроса.

Ашер дарил мне раньше цветы, но никогда розы. Он всегда приносил цветы домой сам. Я никогда не получала доставку.

— Доставка для Новембер, — говорит парень, поднимая взгляд на меня, прочитав имя с бумаги.

— Это я, — произношу и, прежде чем я могу забрать букет, парень толкает мне планшет в руки.

— Вы должны поставить подпись там, где стоит крестик.

Я подписываюсь под двумя крестикам. Когда я поднимаю голову, он забирает планшет и кладёт его под мышку. Вручив цветы, он уходит. Я кладу цветы на стойку и ищу карточку, которой нет. Я знаю, что цветы от Ашера, потому что он единственный человек, который мог послать мне цветы. Я иду в спальню, чтобы найти телефон.

Найдя его, я пишу Ашеру небольшую эсэмэс.

Я: Спасибо за цветы.

Ответ приходит не сразу, поэтому я кладу телефон и ухожу принять душ. Затем сушу волосы и пью кофе, когда приходит оповещение о новом сообщении.

Ашер: Я ничего не посылал.

Я: О, правда? Тогда, может, это папа?

— Привет, моя девочка, — отвечает он после первого гудка.

— Привет, пап. Эм, ты случайно не посылал мне цветы?

— Нет. Зачем?

— Я получила доставку сегодня утром, но Ашер ничего не присылал.

— Я тоже ничего не посылал.

Я начинаю задыхаться и понимаю, что папа услышал это по телефону.

— Уверен, они от того, кого ты знаешь, — тихо произносит он.

Я не так уверена в этом, как он. Может, у меня и паранойя, но после роз, которые оставили у дома моего отца, внутренний голос у меня в голове шепчет о том, что произойдёт что-то плохое.

— Ты наверняка волнуешься. Не переживай ты так. Ничего же не случилось после взлома.

— Ты прав. Веду себя, как параноик, — отвечаю я.

Цветы не так уж и много значат.

— Если ты почувствуешь себя не в безопасности, просто позвони мне, и я приеду.

— Нет, пап. Ты прав. Я в порядке.

— Ладно, моя малышка. Я иду спать. Но мой телефон будет включён, если понадобится.

— Спасибо, пап. Люблю тебя, — шепчу я, чувствуя себя идиоткой.

— Я тоже люблю тебя, моя девочка.

Он вешает трубку, и я обзваниваю всех, кто предположительно мог послать мне цветы. Но никто мне ничего не посылал.

Ашер: Это был твой отец???

Я: Он сказал нет. Я обзвонила всех вокруг — никто не посылал мне цветы.

Меньше, чем за секунду, я получаю ответ.

Ашер: Я звоню отцу прямо сейчас.

Я: Не думаю, что это необходимо.

Ашер: Отец будет там в пять. Я уже в пути. Оставайся дома и запри двери.

Я: Я в порядке. Прекрати волноваться. Из-за этого я чувствую, что схожу с ума.

Ашер: Лучше бы ты была параноиком.

Я слышу, как подъезжает автомобиль, спрыгиваю с дивана вместе с Бистом, которого я обнимала, и бегу к входной двери. Смотрю в глазок и вижу, как папа Ашера выходит из полицейской машины. Открыв дверь, я выхожу на террасу и слышу шорох бумаги под ногами. Я наклоняюсь и поднимаю её. Это обычный конверт. Судя по весу, там лежит карточка. Я только начинаю открывать его, как кто-то вырывает его у меня из рук.

Я подпрыгиваю и испускаю испуганный вопль. Я была настолько занята конвертом, что забыла об отце Ашера.

— Дерьмо, вы напугали меня, — говорю я, глядя на мистера Джеймса.

Он усмехается.

— Я понял это, когда ты завизжала.

— Я не визжала, — оправдываюсь я.

Я стала так близка с семьей Ашера, что его родители принимают меня за своего ребёнка. А его братья ведут себя так, словно я их младшая сестра, которой у них никогда не было. Теперь они наверстывают упущенное, подкалывая меня и постоянно мучая. Иногда Ашера это раздражает, но остальную часть времени он присоединяется к ним и выводит меня из себя.

Мистер Джеймс улыбается, словно я смешная, а затем опускает глаза на конверт. Улыбка покидает его лицо, а глаза возвращаются ко мне.

— Надеюсь, ты посмотрела в глазок, прежде чем выйти, — его голос становится серьезнее.

— Конечно, — бормочу я, желая, чтобы здесь не было ничего серьезного.

Я не хочу жить, постоянно оглядываясь назад.

— Давай пройдем внутрь. Ты покажешь мне их и опишешь человека, который их привез.

— Вы собираетесь это открыть? — спрашиваю я, указывая на письмо.

— Как только мы зайдём в дом.

Мы заходим внутрь, я закрываю дверь за нами, а затем направляюсь в кухню. Мистер Джеймс стоит в центре перед цветами на стойке. Я замечаю у него на руках пару перчаток. Его голова наклоняется, и он смотрит на карточку.

— Что там? — спрашиваю я.

Он поднимает, чтобы я смогла увидеть. На лицевой стороне изображён ночной Манхэттен. Когда он открывает её, то я невольно отступаю, а в животе образуется пустота. Я смотрю на слова, написанные красными чернилами:

Грядущие события отбрасывают тень

Пришло виденье мне во свете лета.

В нем грусть была. Душа моя

Пронизана болью. Слезы ручьями

Бегут по щекам. Все прошлые беды

Бросили тень на солнца часы.

И не было грусти в цветах...

— Святое дерьмо, — я прикрываю рот ладонью и бегу в ванную, чтобы избавиться от

тоста и кофе, которое были у меня сегодня на завтрак. Я чувствую влажное полотенце на шею и нежное поглаживание по спине.

— Ты в порядке? — спрашивает мистер Джеймс со злостью в голосе.

— Да, — отвечаю я, смывая.

Я беру тряпку с шеи и вытираю лицо. Подняв на него глаза, я вижу, что он злится. Просто надеюсь, это не из-за того, что я принесла проблемы в дом его сына.

— Мне так жаль, — произношу я, опускаю лицо в руки.

Почему это происходит со мной? Он притягивает меня в свои объятия.

— Мы разберёмся и не позволим ничему плохому произойти с тобой.

— Не понимаю, зачем кому-то так поступать со мной, — я рыдаю в его рубашку.

Больше всего я ненавижу, что и Ашеру приходится с этим бороться. Если что-то с ним произойдёт из-за меня, то я не знаю, что сделаю.

— Можно мне минутку? — спрашиваю я, отходя назад и вытирая глаза.

— Конечно, милая.

Я захлопываю дверь в ванную, отгораживаюсь от всей суеты по ту сторону и смотрю на себя в зеркало. Мои глаза покраснели и опухли. Я быстро собираю волосы, пускаю холодную воду и брызгаю её себе на лицо. Мне нужно почистить зубы, но я пока не готова покинуть на данный момент единственное помещение, где я чувствую безопасность. Это очевидно, что, как только я выйду за дверь, на меня посыплется град вопросов, на которые у меня нет ответов. Я полощу рот, затем запрыгиваю на стойку и стараюсь думать о том, кто мог так поступить со мной. Я даже представить не могу себе человека, которого обидела, и который бы так меня ненавидел, чтобы постараться убить или преследовать в другом штате и беспокоить. Меня осеняет: где они были все эти месяцы? Ничего же не случилось с той недели до Дня благодарения. Не то чтобы я их пропустила, но почему они ушли и почему снова вернулись?

— Ноябрь! — кричит Ашер у входной двери.

Я соскакиваю со стойки и начинаю открывать дверь ванной, когда она распаивается и ударяет меня прямо по голове.

— Дерьмо! — восклицаю я, поднимая руки к месту, куда меня ударила дверь.

— О, Господи! Малышка, ты в порядке?

Я не знаю, насколько я сейчас в порядке. Зато я знаю, что у меня болит лоб. Кто, чёрт побери, открывает дверь с такой силой?

— Позволь мне взглянуть, — говорит он, убирая мои руки с лица. — Чёрт! — выкрикивает он, и я понимаю по его взгляду, что мне это не понравится.

Теперь у меня ещё и голова болит плюс ко всему дерьму, что уже произошло.

— Мне так жаль, малышка. Мне чертовски жаль, — он выглядит расстроенным.

Боже, это больно, но ведь крови нет. Всё так плохо? Я поворачиваюсь к зеркалу, и мне хочется смеяться. В центре моего лба красуется красная отметка. Я похожа на Гарри Поттера. Я начинаю хихикать, а глаза Ашера прищуриваются.

— Это, бл*дь, не смешно. Я ведь мог тебе навредить.

— Знаю, — заикаюсь я. — Какого вообще чёрта? Ты кто, невероятный Халк? Серьёзно, кто так открывает дверь в ванную?

— Папа сказал, что ты здесь. Но я даже не думал. Просто хотел убедиться, что ты в порядке.

Теперь я чувствую себя виноватой.

— Прости, мне просто больно, — мягко отвечаю я, чувствуя себя полной стервой.

Он всегда беспокоится обо мне. Даже когда для этого нет причин, он всё равно беспокоится. Так что теперь с таким же успехом я могу заковать себя в наручники.

Он целует меня прямо в место ушиба.

— Так почему ты смеялась? — спрашивает он, обнимая меня.

— Просто я похожа на Гарри Поттера.

Его глаза поднимаются к моему лбу, а губы дергаются. Я смотрю на него.

— Теперь мне придётся носить чёлку, чтобы спрятать это и не слушать дурацкие шутки твоих братьев по этому поводу, — произношу я, указывая на лоб.

— Они любят тебя.

Это правда, уж я-то знаю. Мы стали лучшими друзьями. Если Ашера не будет рядом, то я знаю, что смогу положиться на них, что бы ни случилось. И это не игра, а настоящие братско-сестринские отношения. И за это и я им благодарна. А Свен — это другая история. Мне с ним некомфортно. Не уверена, то ли это потому, что он такой видный красавчик, или потому, что такой человек. Иногда в его словах или взглядах мне удаётся разглядеть сексуальный подтекст. Но я видела его в действии, когда я и Ашер встретили его в баре. Если он добивается девушку, то пойдёт на все, чтобы добиться успеха. Он гиперагрессивен, но женщины по-прежнему летят к нему, как бабочки на огонь. Однажды, когда он встретит девушку и будет иметь на неё серьёзные намерения, то она должна быть очень сильной, чтобы справиться с его личностью.

— Я знаю, что они любят меня, — ворчу я.

— Все хорошо? — спрашивает мистер Джеймс за дверью.

Я обхожу Ашера и открываю дверь. Мистер Джеймс смотрит на меня.

— Что за хрень? — спрашивает он, глядя на Ашера

— Всё в порядке. Мне просто нужно немного льда и таблетка аспирина, — говорю я, проходя мимо него.

— Как это произошло?

— Это потому что ваш сын — невероятный Халк, а также его привлекает Гарри Поттер, — говоря я через плечо.

Я смеюсь, когда Ашер стонет.

— Это моя вина, — говорит Ашер, подняв меня и усадив на столешницу. — Дверь ударила её, когда я открывал, чтобы добраться до неё.

Я наблюдаю за ним, пока он идёт к ящику, чтобы взять мешочек, а затем к холодильнику. Он насыпает туда льда, а затем заворачивает его в кухонное полотенце и прикладывает к моей голове.

— Спасибо, милый, — шепчу я.

— Всегда пожалуйста, малышка. Мне жаль, что твой день полный отстой.

— Мне тоже.

Он целует меня в макушку, а затем смотрит на отца, но его глаза останавливаются на разгах, которые всё ещё лежат на столешнице.

— Это принёс какой-то парень? — спрашивает он.

Я сглатываю и поднимаю глаза на отца Ашера. Он не сказал ему насчёт карточки. Мистер Джеймс сначала смотрит на меня, а затем на Ашера.

— Что вы не договариваете? — Ашер спрашивает у отца.

— Когда я подъехал, Ноябрь вышла и нашла карточку.

— Где она? — спрашивает Ашер, и его тело напрягается. Мистер Джеймс вручает Ашеру карточку, которая теперь внутри пакета с застежкой «молния», и видно, что у неё снаружи и внутри. Ашер смотрит на неё несколько секунд и видит там изображение Нью-Йорка, затем отбрасывает пакет. Могу сказать, что он использует всё своё терпение, чтобы не разорвать её пополам.

— Что это значит? — рычит Ашер.

Это звучит так дико, и так не похоже на него.

Я достаю телефон и вбиваю поиск слова, которые написаны.

— Это тот же автор, чье стихотворение красовалось у меня на стене, — говорю Ашеру и мистеру Джеймсу.

— Прощлое стихотворение называлось «Ноябрь». А это как? — задаёт вопрос Ашер.

— «Ожидание», — отвечаю я, и дрожь проходит по моему телу, когда я читаю его.

*Грядущие события отбрасывают тень
Пришло виденье мне во свете лета.
В нем грусть была. Душа моя
Пронизана болью. Слезы ручьями
Бегут по щекам. Все прошлые беды
Бросили тень на солнца часы.
И не было грусти в цветах,
Растущих под солнцем апреля,
Иль в соцветиях яблока, один за другим
Раскрывших сердцевину свою.
Ни в чирикании птиц,
Ни в отблеске крыльев,
Ни в жужжании мух золотых.
Самым печальным было видеть ее,
Сидящую на кресле из листьев.
Она дарила свою благодать
Тем теням, что сокрыли лицо
И безмятежный лоб, и любовь,
Что горит в её кротких глазах,
Что впитали весь свет словно в жажде,
И улыбка, и ладонь ее,
Что стремится и поднята к свету, —
Все было дорого и глазам, и сердцу.
Но страх пробежал по деревьям,
И воздух вдруг стал холодней.
И пока где-то там слышен смех,
Моя душа все тонет в темноте!
Будто в комнате я, где никак
Сквозь тяжелые шторы свет ко мне не прольется,
И сладость ранних цветов не мила мне совсем,
Как и румянец яблок спелых.
Будто день слишком яркий,*

*А птицы все громче и громче,
Словно вся красота Единственной той
Была лишь сказкой. Так вот в чем дело -
Пред Ней стоит Смерть, бросая повсюду
Тени свои. Она поглотила
И глаза, и улыбку. Нет больше Её!*

— Это звучит ещё более угрожающе, чем то последнее стихотворение, которое он оставил, — говорит Ашер, глядя на своего отца.

Я тоже поворачиваю голову в сторону мистера Джеймса и замечаю, что его лицо абсолютно ничего не выражает.

— Что же нам делать?

— Мне нужно, чтобы Новембер рассказала мне всё о доставке и о других мелочах, которые остались в памяти после нападения в Нью-Йорке. Мне также важно знать, видела ли ты здесь кого-нибудь подозрительного.

Я смотрю на отца Ашера, а затем на него самого и не могу не отметить, как напряженно его тело, словно готовое к атаке. Я наклоняюсь вперёд, беру его за край футболки и притягиваю к себе. Обернув руки вокруг его талии, я кладу голову ему на спину. Его руки опускаются поверх моих, он делает глубокий вдох и, наконец, успокаивается.

— Мне нужно сходить к машине за блокнотом. Когда вернусь — поговорим.

Ашер поворачивается лицом ко мне и крепче обнимает.

— Мне так жаль, — бормочу я ему в грудь, позволяя его запаху и меня успокоить.

— Не извиняйся. Это не твоя вина.

— Может, мне лучше уех...

Я не успеваю договорить, как он тут же перебивает меня:

— Не смей, чёрт побери, даже думать об этом, — его руки ещё крепче сжимают меня, словно я могу раствориться в воздухе в любую секунду. — Я найду твою маленькую задницу и верну на место. Я хочу, чтобы ты выслушала меня, — его руки поднимаются к моему лицу, а губы находятся в паре сантиметров от моих. — Папа втянут в это. Я тоже, и теперь втягиваю Кентона. Мы выясним, что происходит, и кто за этим стоит. И пока мы будем этим заниматься, ты будешь в безопасности.

— Я не переживу, если что-то случится с тобой из-за меня, — шепчу я, открывая ему свой самый большой страх, а затем прячу лицо в футболке.

— Детка, — говорит он, поглаживая меня по спине, — единственная вещь, которая причинит мне боль, — это если ты уедешь, и я не смогу узнать, в порядке ли ты. Я не позволю этому произойти и не позволю, чтобы что-то случилось со мной. Думаешь, я бы позволил чему-нибудь случиться со мной, зная, что шестеро парней ждут момента, чтобы занять моё место?

— Ты же знаешь, что сумасшедший? — спрашиваю со всей серьёзностью.

— Нет, я — эгоист. Я знаю, кто спит каждую ночь рядом со мной. Ты моя, Новембер. До того дня, пока ты не покинешь эту землю, ты будешь принадлежать мне.

Что я могу на это сказать? Я не успеваю сформулировать ответ, как заходит его отец, держа в руках блокнот и пакет.

— Что ж, давайте начнём, — говорит мистер Джеймс, опуская все свои вещи на стол, берёт стул и садится.

Ашер целует меня в макушку, а затем присаживается рядом со мной на стойку, держа меня за руку.

Я рассказываю им о посылке, а после и о нападении. Затем я вспоминаю о розах, которые были возле двери моей квартиры, когда я вернулась из больницы. Я никогда не получала цветы, а моя мама постоянно получала их от любого мужчины, с которым виделась, так что я предположила, что они для неё. Я забрала их в квартиру и оставила на кухне. До этого момента я о них не вспоминала.

— Белые розы, — шепчу я себе под нос.

— Прошу прощения? — спрашивает мистер Джеймс.

— Кто-то оставил белые розы возле моей квартиры после нападения. Но я думала, что они для мамы.

— Почему ты нам об этом говоришь? — задаёт вопрос мистер Джеймс, как я вспоминаю шокированное лицо мамы, когда она достала карточку.

— На карточке было написано «Мне жаль». Мы думали, что это от маминого хахаля, который отвёз меня в больницу. Что он выражал свои соболезнования о том, что случилось со мной. Но я помню, что мама была шокирована этим. Словно, ну, не знаю, он не способен на это, понимаете? Словно ему не свойственно сожалеть. Когда этим же вечером я складывала вещи в машину, этот же парень, которому, я думала, принадлежат цветы, остановился, чтобы высадить Биста. Он держал его у себя, пока я была в больнице. Он не хотел, чтобы Бист прожил остаток своих дней в приюте для собак. Он на мизинцах заставил меня поклясться, что если я захочу отдать Биста, то он первый об этом узнает. Помню, как я думала, что он и правда хороший парень и у него с мамой всё сложится. Он обнял меня, сел в машину и уехал. Мне казалось, что он был занят. Я уехала несколько минут спустя, так что не знаю, что случилось с ним и моей мамой.

— Мне нужен телефон твоей матери, а также вся контактная информация о детективе из Нью-Йорка, который занимался твоим случаем, — произносит мистер Джеймс, а я киваю в знак согласия.

— У меня есть друг, который занимается расследованием, — говорит Ашер, а я с удивлением смотрю на него.

Это я не знала. Мы говорили о том, что случилось со мной, но он не говорил мне, что кто-то расследует это.

— Правда? — спрашиваю я, пытаюсь понять, когда он успел попросить друга заняться расследованием.

— Ага.

Всё, что он говорит, прежде чем прижимает меня крепче к себе и целует в макушку.

— Ладно, — медленно растягиваю слово. — А когда ты собирался мне об этом рассказать?

— Прямо сейчас.

— Ты думаешь, что это нормально, что я узнала вот так?

— Ты теперь знаешь, — я прищуриваю глаза, он берёт мою руку, подносит ко рту и целует мои пальцы, которые переплетены с его. — Ничего не случилось за последние несколько месяцев. Мы даже не были уверены, что взлом был как-то связан с нападением в Нью-Йорке.

Это хорошая мысль. Мы ничего не знали. Я даже не знаю, почему меня это заботит. Я благодарна, что он расследует это.

— Они пришли к чему-нибудь? — спрашиваю я в надежде, что какой-нибудь детектив использует свои навыки так, чтобы я больше не беспокоилась провести остаток своих дней в опасности или, что ещё хуже, Ашер и обе наши семьи будут жить, находясь в опасности.

— Ничего нового. Они знают, что это единичный случай.

— Так, у них есть идеи, почему это случилось?

— Нет, малышка.

— Думаете, кто-то преследует меня? — спрашиваю я, глядя то на Ашера, то на его отца.

— Не уверен, что происходит. И прежде, чем я приду к каким-либо выводам, мне нужно поговорить с флористом, который отправил цветы, и спросить у него о человеке, который сделал заказ. Затем я позвоню твоей матери и постараюсь выяснить, что она помнит о той ночи, когда на тебя напали. Ещё мне нужно связаться с офицером, который занимался твоим случаем, и узнать, не было ли у них подобных происшествий.

— Ашер уже узнал. Он сказал, что это единичный случай.

— Да, это так, но он говорил о нападении. Я же говорю о цветах и послании, — произносит мистер Джеймс.

— Умно, — я улыбаюсь, а он качает головой, посмеиваясь.

— В то же время, я хочу, чтобы ты была очень осторожна, когда куда-то выходишь. Мне также нужен список людей, с которыми ты встречалась. Может, кто-то из них не готов закончить ваши отношения.

— Это легко. Я встречалась с моим экс-женихом и Ашером.

— Я имею в виду, любой, с кем ты общалась, даже если это было не всерьёз.

— Знаю, но это были только мой бывший и Ашер. Я ни с кем не встречалась в старшей школе. Моя мама хотела, чтобы я работала, а когда у меня был выходной, я сидела дома. Я встретила своего бывшего на втором курсе в колледже и встречалась с ним, пока не застала его с мамой. После того как я с ним порвала, мне нужно было время, так что я не была ни в ком заинтересована для серьёзных отношений. Перед нападением мой босс заставил меня зарегистрироваться на сайте знакомств, но я давно не заходила в свой аккаунт.

— У тебя есть информация об аккаунте? — спрашивает Ашер, и я вижу, как играют его желваки.

— Да, в моей телефонной книге.

— Так, значит, ты даже не собиралась удалить свой аккаунт, когда мы начали встречаться?

Я закатываю глаза и смотрю на него, пытаюсь понять, серьёзно ли он.

— Я вообще о нём не вспоминала. — Он прищуривает глаза. — Что? Ты занимаешь всё моё время, — кричу я, вскидывая руки. — Прости, если я не думала об этом сайте, когда даже не хотела там зарегистрироваться.

Я слышу, как на кухне смеётся мистер Джеймс, и поднимаю голову вместе с Ашером. Мистер Джеймс поднимает руки, как бы говоря, что он тут ни при чём, и смеётся ещё сильнее. Я тоже смеюсь, пока глаза Ашера не находят мои.

— Думаешь, это смешно?

— Эм... нет? — мой ответ звучит как вопрос, поэтому я начинаю смеяться ещё громче.

— Что я говорил тебе о насмешках надо мной, детка? — спрашивает он.

Я смотрю ему в глаза и тут же вскакиваю и бегу от него. К сожалению, он выше и быстрее меня, так что прежде чем мне выпадает шанс сбежать, я уже на полу, его тело плотно прижато к моему, а руки щекочут меня.

Моя голова то поднимается, то опускается. Я умоляю его остановиться. Затем к нам подбегает Бист не для того, чтобы помочь мне, а для того, чтобы поддержать Ашера в его попытках. Он лижет мне лицо, пока Ашер всюду щекочет.

— Ты собираешься удалить свой аккаунт?

Он продолжает щекотать.

— ДА! — я кричу, соглашаясь с ним. — Пожалуйста, остановись. Мне нужно пописать.

Наконец-то у меня получается сказать полное предложение. Он сразу же останавливается. Я вскакиваю на ноги и бегу в ванную, не оглядываясь. Когда иду обратно, то слышу разговор Ашера и его отца.

— Я хочу, чтобы это дерьмо поскорее закончилось.

— Позвони Кентону и попроси его заниматься только Новембер. Ты всегда можешь послать её к нему для безопасности.

Хм, интересно. Я интересовалась, где работает Кентон, но каждый раз эту тему удачно обходили стороной.

В его смехе нет ни доли юмора. Затем он отвечает:

— Он встретил Новембер на рождественской вечеринке и готов был приударить за ней, пока я не сказал ему, что она принадлежит мне.

— Он никогда не пересечёт черту, и ты это знаешь.

— Единственное, что я знаю, — это моё желание, чтобы это дерьмо закончилось, — рычит он. — Я слишком эгоистичен, чтобы отправлять её. Я не смогу функционировать, зная, что она осталась с Кентоном, — я слышу, как он делает вдох. — Если тучи продолжать сгущаться, то я заберу её в хижину.

— Твой кузен — замечательный парень. Также он лучший в своём деле.

— Да мне насрать. Тебя там не было. Ты не видел, как он на неё смотрел. Я знаю Кентона лучше, чем кто-либо ещё. И пока всё тихо, она останется со мной.

— Твоя ревность, в конечном итоге, может причинить ей боль, — шепчет его отец, а моё сердце начинает учащённо биться.

— Я не позволю, чтобы с ней что-то случилось. Никогда. У меня есть гребаные причины, чтобы никому её не доверять, — мне нужно перестать подслушивать, но я просто приросла к месту. — Мы даже не знаем, что происходит. Известно лишь то, что на неё напали в Нью-Йорке. Это может быть никак не связано с тем, что происходит здесь.

— На карточке был изображён Нью-Йорк. Мне кажется, что тот, кто это делает, знал её ещё с Нью-Йорка. Мы даже не знаем, связаны ли вообще события в Нью-Йорке и здесь, но с тех пор, как она в Теннесси, произошло два случая с оставленными посланиями в виде стихотворений. Дело запутанное. Нам нужно разобраться и сложить все кусочки воедино. Я еду в город к флористу. Позвоню, если что-то выясню.

Я слышу разочарование в голосе Ашера.

— Тогда я поговорю с моим другом в Джерси и расскажу ему о сегодняшнем прошествии.

Я выхожу из своего прикрытия, когда мистер Джеймс открывал входную дверь. Он наклоняет свою голову и одаривает меня нежным взглядом.

— Будь очень осторожна, — его тон не напоминает мне шерифа, а человека, который заботится обо мне, как о собственной дочери. — Если будешь выходить на улицу, то будь начеку с теми, кто рядом. Если кто-то хоть на крошечную долю заставляет тебя беспокоиться, то ты идешь в людное место и звонишь мне или одному из моих мальчиков.

Как я уже сказал Ашеру, это дело запутанное. Мне просто нужно увидеть, смогу ли я что-нибудь откопать, чтобы всё уладить. Поэтому береги себя.

— Спасибо за всё.

Я подхожу к нему и обнимаю за талию. Он обнимает меня одной рукой, так как вторая занята его блокнотом, пластиковым пакетом с карточкой внутри и термосом с кофе.

— Я уверен, что Сьюзан оставит работу на ближайшее время, чтобы убедиться, что ты в безопасности.

Он не ошибался. Сьюзан как медведица, которая заботится о своих детёнышах. С тех пор, как я познакомилась с этой семьей, она взяла меня под свою опеку и дала понять всем, что если кто-то меня обидит, то будет иметь дело с ней.

— Хорошо, — бормочу я.

Может, моя настоящая мама не хочет меня, но Сьюзан любит меня и относится как к своей дочке. Братья Ашера всегда подкалывают меня, говоря, что я подхалимничаю. Мне плевать.

Ашер оборачивает свои руки вокруг моей талии и притягивает спиной к своей груди.

— Созвонимся, пап, — говорит Ашер, уходя от двери, когда его отец закрывает её за собой.

Он запирает её и поворачивается ко мне, взяв моё лицо в свои ладони.

— Ты в порядке? — я вижу беспокойство в его глазах.

— Всё хорошо. Просто я хочу знать, кто это делает и зачем.

— Я тоже, детка, — произносит он, прикасаясь своим лбом к моему.

— Мне кажется, или это стихотворение очень устрашающее? — шепчу.

— Не кажется.

— Как ты думаешь, что это значит?

— Не знаю, малышка, — тихо говорит он.

Я оборачиваю руки вокруг него и прижимаюсь сильнее. Могу сказать, что он ненавидит эту ситуацию больше, чем я.

9 глава

— Пока, — кричу я через плечо, выходя из «Искушения».

— Пока, милая, — кричит Лиз в ответ через открытую дверь магазина.

Я проснулась рано, чтобы встретиться с Лиз за кофе и рассказать о том, что произошло вчера. Она знала, что я получила цветы, потому что я позвонила ей и всем остальным, чтобы посмотреть, могли ли они это сделать. Она, как и все, сказала, что ничего не послала, и спросила, что произошло. Тогда я не могла сказать ничего вразумительного. Плюс с каждым телефонным звонком мне становилось всё страшнее рассказывать об этой ситуации. Затем пришёл мистер Джеймс и нашел карточку. Тогда я поняла, что это было больше, чем просто дружеский жест.

Когда же мистер Джеймс ушёл, Ашер потащил меня в свой кабинет, усадил за стол, передал мне мой планшет и заставил войти в мой аккаунт на сайте знакомств. Он поднял меня с кресла и усадил себе на колени. Я пошарила по своей страничке, заблокировала профили парней, от которых я получала сообщения. Нажав на свой профиль, я разглядывала фотографию, которую использовала. Потом я пару раз хмыкнула, когда читала краткую информацию о себе. Мы перешли в раздел сообщений. Я была удивлена их количеством.

Некоторые были вполне адекватные, другие — отвратительные. Адекватные были из категории «Не хочешь поужинать со мной?» А другие — «Не хочешь заняться со мной сексом?» Они больше всего меня удивили. Я не думала, что люди используют Интернет для перепихона на ночь.

После того, как Ашер убедился, что никто из посетителей сайта меня не преследует, он удалил мой аккаунт.

Я тихо слезла с его колен, борясь со смехом, который был готов вырваться наружу, пока он что-то печатал. Закончив, он всё выключил и повернулся ко мне.

— Только моя.

Он хмыкнул, а я больше не смогла сдержаться: я начала смеяться.

— Ты — пещерный человек, — сказала я, целуя его.

— О, боже. Простите, — я извиняюсь перед человеком, которого случайно задела.

Женщина что-то бормочет, а потом наклоняется, чтобы подобрать файлы.

— Тебе нужно смотреть, куда идёшь.

Я узнаю этот голос. Моё тело напрягается.

— Мама? — шепчу я в ступоре, когда она поднимается.

Её волосы изменились, стали немного длиннее. Я вижу пару морщин в уголках глаз. Вероятно, ей пришлось завязать с ботоксом, когда я перестала выдавать деньги.

— Ноябрь, — произносит он и слегка кивает, но больше ничего не говорит.

Она одета в повседневную для неё одежду: чёрные широкие брюки, блузка лавандового цвета, которая, насколько я знаю, из настоящего шёлка, и блестящие туфли на высоких каблуках. Каблуки выглядят так, словно их можно использовать в качестве оружия. Ещё я знала, что у этих туфель красная подошва.

Один из бывших ухажёров купил их ей до того, как жена узнала, что у него любовница. Жена сказала, что если он продолжит изменять ей, то она отведёт его на кастрацию. Это последний подарок, который он дал моей матери, и единственное, что она сохранила. Все украшения и дорогие сумки ушли в ломбард. Она не держала ничего, кроме одежды, если, конечно, на ней не было бирки. В противном случае она либо получала деньги обратно, либо меняла вещь в магазине на что-то более подходящее.

— Мам, что ты здесь делаешь? — спрашиваю я, начиная сходить с ума.

Я не хочу, чтобы папа видел её, или, ещё хуже, бабушка. Я оглядываюсь, но, к счастью для меня, на улице никого нет.

— Что ж, и я рада тебя видеть, — фыркает она.

А по её тону не скажешь.

— Прости, я просто удивлена. Я звонила тебе, но ты, видимо, не думала мне перезванивать.

— Ты бросила меня ради отца. Он ничего не хотел иметь с тобой общего, но ты всё-таки ушла от меня к нему.

Замечательно! И что мне с этим делать? Мой папа не оставлял меня. Моя мать держала меня вдалеке от него, но сейчас я не хочу начинать спорить с ней, стоя в центре на площади. Слухи в этом городе разлетаются быстро, а я не хочу, чтобы моя семья знала о её присутствии.

— Мам, пожалуйста. Я тебя не бросала. Ты знаешь, что произошло. Я больше не могла оставаться в Нью-Йорке.

Я смотрю, как она закатывает глаза, полностью игнорируя мои слова.

— Подобное случаются в этом городе каждый день. Не драматизируй.

О, Господи! Мне хочется кричать. Я знаю, что много плохого происходит в городе. Я прожила там всю свою жизнь. Я смотрела новости, читала газеты. Но это не случилось с кем-то другим, это случилось со мной, с её дочерью.

— Мам, меня могли убить. Изнасиловать. Ты слышала, что сказала полиция. И поверь мне, я знаю, что плохое случается, но я больше не чувствовала себя там в безопасности, — я делаю вдох. — Ты не ответила на мой вопрос. Зачем ты здесь? Всё в порядке?

Она качает головой и поджимает губы, прежде чем ответить:

— Всё в порядке. Мне просто нужно было увидеть юриста по делам, которые тебя не касаются.

Мне, конечно же, интересно узнать о её встрече с юристом, но я не собираюсь спрашивать об этом. Я просто хочу, чтобы она ушла, и её никто не увидел.

Я делаю глубокий вдох, надеясь получить огромное «нет» на свой следующий вопрос.

— Ты надолго в городе?

Она оглядывается и морщится в отвращении.

— Нет, это однодневная поездка. Мой самолет через пару часов.

Спасибо, Господи, хотя бы за это.

— Хорошо, — всё, что я могу ответить. Мне не грустно, что она улетит.

— Похоже, ты отлично тут справляешься и ладишь с местными, — говорит она, глядя на меня.

Слово «местные» в её устах прозвучало так, словно они не люди, а секретная раса инопланетян, которые пытаются захватить мир. Она делает шаг назад, прижимая сумку ближе к своему телу, будто бы я собираюсь вырвать её и убежать. Сейчас засмеюсь. Я осматриваю свою одежду и понимаю, что да — я отлично вписываюсь сюда. На мне пара темных джинсов, черная рубашка и розовая жилетка. Мой образ сегодня дополнила пара простых чёрных ботинок. Я выгляжу хорошо. Конечно же, не стиль западного Нью-Йорка, но для Теннесси очень даже ничего.

— Спасибо, — я улыбаюсь.

Она громко вздыхает и осматривается. Очевидно, она получила не тот ответ, который ожидала.

— Мне пора, — говорит она, и по моему лицу текут слезы.

Глупо, понимаю, но ведь она у меня единственная мать, и меня бесит то, что мы с ней не можем ладить. Всю свою жизнь я хотела, чтобы она заботилась обо мне. Но каждый раз, когда она доказывала, что этого не будет, мне будто всаживали нож в самое сердце.

— Конечно. Хорошего полёта, — бормочу я, осознавая, что я больше не ребёнок.

Мне не нужно объяснять людям, почему моя мама не рядом, как это происходит у других детей. Факт того, что у меня есть семья и друзья, которым я не безразлична, придаёт мне сил. С этой мыслью я обхожу её, иду по тротуару и набираю Ашера.

— Привет, малышка. Я сейчас немного занят. Давай я тебе перезвоню?

— Не надо. Эм... э-э-э... это не так уж важно. Я просто хотела сказать, что люблю тебя.

— Ты в порядке? Звучишь немного расстроено.

— Я в порядке, правда. Просто чудесно, — честно отвечаю ему.

Я познала счастье благодаря ему, его семье и моей.

Он затихает и глубоко вдыхает.

— Детка, я тоже тебя люблю, — его голос хриплый.

— Хорошо, — шепчу я, закрывая глаза.

— Хорошо, — он шепчет в ответ.

На секунду он замолкает, а затем произносит:

— Увидимся дома.

— Конечно, — шепчу в ответ.

— Позже, — он усмехается, и я смеюсь вместе с ним.

— Да, позже, — я вешаю трубку, чтобы не выглядеть ещё большей дурой.

Я смотрю в зеркало заднего вида и замечаю улыбку на своём лице. Я поеду домой. Домой. К моим Ашеру и Бисту. Я завожу машину и трогаюсь.

— Нет, — отвечаю хриплым голос Ашеру, который лежит позади меня.

Наступила суббота, и последний час Ашер пытается поднять меня. Я готова придушить его.

— Детка, — смеётся он, зарываясь лицом в мою шею.

— Ашер, я в последний раз тебе говорю, если ты не оставишь меня в покое, то я тебя убью.

— Это неприлично, — он усмехается.

— Мне плевать. Проваливай. Ради Бога, у тебя три брата и куча друзей. Ты не можешь надоедать кому-нибудь из них?

— Я не собираюсь никого из них приглашать принять душ со мной.

— О, Господи! — кричу я. — Вали отсюда! Я сплю, — я кладу подушку себе на голову, стараясь не слышать его голоса.

— А по-моему, ты уже проснулась, — слышу приглушённый ответ, и не могу, конечно, сказать наверняка, но по его тону понятно, что он улыбается.

— Допрыгался, — я переворачиваюсь и залезаю на него.

Его лицо загорается, и он начинает смеяться. Я улыбаюсь в ответ, хватаю подушку и поднимаю над его большим и глупым лицом. Его руки мгновенно опускаются на мои бока, и начинается щекотка. Когда мне наконец-то удалось заставить Ашера сжалиться, мы оба задыхаемся.

— А теперь, ты пойдёшь со мной в душ? — спрашивает он, а глаза его искрятся.

— Ты безжалостный, знаешь об этом?

— Мне нравится принимать душ вместе с тобой, — он пожимает плечами.

Я качаю головой и смеюсь.

— Нет. Тебе нравится трахаться в душе.

Он резко становится серьёзным, а я замираю.

— Нет! — его голос такой низкий. — Мне нравится заботиться о тебе. Я могу трахать тебя в любое время. Но не всегда могу позаботиться.

Я расслабляюсь и сплываю комком, вставший в горле, а затем прижимаюсь своими губами к его.

— Пойдём, примем душ, — шепчу я напротив его.

Он несет меня в ванную и там проявляет свою заботу. Затем я отвечаю ему тем же. Это прекрасно.

Стоя около кухонной стойки, я наблюдаю за тем, как ест Бист, пока сама допиваю кофе. Ашер выходит из-за угла, одетый в мешковатые джинсы, низко сидящие на бёдрах, без носков и с футболкой в руке. Во рту пересыхает. Я сжимаю руку в кулак, чтобы не накинуться на него и не погладить кубики его пресса. Он качает головой, и я понимаю, что он обо всём догадался. Это нечестно. Ни один человек не может иметь столько власти над другим.

Подойдя ко мне, он наклоняется и нежно целует меня в губы. Затем целует меня в нос и забирает чашку из рук. Щетина на его подбородке вызывает порочные фантазии, а внешний вид в целом заставляет растекаться лужицей на полу. Не сдержавшись, я зарываюсь пальцами в его волосы, потом пробегаюсь кончиками по лицу, чувствуя приятное покалывание. Вспоминаю, как приятное ощущение, когда он потирается щетиной у меня между бедер. Я свожу их вместе и опускаю руку.

— Ты в порядке, малышка?

Я киваю, ничего не ответив. Я счастлива, даже более чем. Иногда я просыпаюсь и думаю, как жила все эти двадцать пять лет. Я не имела понятия, что такое счастье, но теперь я просто купаюсь в нём.

— Ты опять задумалась. Что происходит? — спрашивает он, кусая бублик.

— Ничего, — усмехаюсь в ответ. — Так что у нас сегодня по плану? Может, покатаемся, — спрашиваю я, взволнованная этой идеей.

— Нет, через час у нас будет гость, — произносит он, вытирая рот.

— Ла-а-адно, — протягиваю я, ожидая, когда он мне скажет, кто придёт.

Но он молча улыбается.

— Так кто это? — задаю вопрос, когда он по-прежнему молчит.

— Увидишь, — он пожимает плечами.

— Значит, ты мне не скажешь?

— Нет, — отвечает он, опустив чашку и тарелку в раковину, даже не помыв. Он начинает уходить, я прочищаю горло, дабы привлечь внимание, и киваю в сторону раковины. Он поднимает бровь. Я снова киваю на раковину.

— Детка, у тебя что, нервный тик? — спрашивает он, слегка улыбаясь.

Я хмурюсь.

— Я не твоя домработница, Ашер.

Он широко улыбается, показывая ямочки, затем идёт к раковине, берёт тарелку и чашку, по-прежнему не помыв их, и ставит в посудомоечную машину.

— Ты должен хотя бы сполоснуть их, прежде чем поставить в машину, — произношу я, чувствуя себя врединой.

— Это посудомоечная машина, — медленно растягивает слова он, подходя ко мне.

— Да... — я не успеваю договорить, как его губы мгновенно находят мои.

Поцелуй такой глубокий, влажный и сладкий, что, когда он отстраняется, я оборачиваю руки вокруг его шеи и ноги вокруг бёдер. Меня снова окутал туман по имени Ашер, что скажи он мне, что это не посудомоечная машина, а микроволновая печь, я бы с ним полностью согласилась.

Мои глаза распахиваются. Он смотрит на меня с дерзкой улыбкой на лице и шепчет:

— Так-то лучше.

Затем сжимает мою задницу, сажает на стойку и выходит из кухни, натягивая футболку по пути.

— Святое дерьмо, — шепчу я.

Бист смотрит на меня, фыркает и идёт к своей собачьей постели, ложится и выражает полное разочарование моим отсутствием воли.

— Это не моя вина, — огрызаюсь я с собакой.

Он вздыхает и закрывает глаза, полностью игнорирую меня.

— Я не виновата, — снова огрызаюсь я.

Я спрыгиваю со стойки, достаю посуду Ашера из машины, смываю весь плавленый сыр, чтобы он не затвердел, то же самое повторяю с чашками и ставлю всё обратно. Всё это время я не перестаю улыбаться.

Я иду в спальню, чтобы переодеться. Выбираю легинсы, свободную кремовую рубашку, которая спускается с одного плеча, и мешковатый тёмный свитер. Знаю, Ашеру нравится моё тело, но мне нужно перестать есть всё, что лежит на столе, пока я не буду вынуждена сменить весь гардероб.

Вчера мне пришлось лечь, чтобы застегнуть джинсы. А после целого дня ходьбы мои пальцы на ногах покалывало из-за отсутствия кровообращения, что не очень хорошо для меня и окружающих. Плюхаюсь на кровать, утомлённая этой сменой одежды. Я так устала, что, думаю, могу проспать до следующей недели. Я закрываю глаза, чтобы дать им немного отдохнуть. Дрожь от легкого, словно перышко, прикосновения пробегает по моей щеке. Я медленно открываю глаза и вижу лицо Ашера.

— Пора просыпаться, соня. Наш гость уже прибыл.

Я зеваю и потягиваюсь.

— Ладно, и кто это? — ворчу я.

Лучше бы этот гость стоил моего пробуждения.

— Увидишь, — он улыбается и поднимает меня с постели.

Он закидывает руку мне на плечо и ведёт нас в гостиную, где уже сидит парень примерно одного возраста с Ашером. Он одет в джинсы и чёрную футболку с белой надписью «Кристалльно чистые бассейны и спа».

— О, боже — восклицаю я и начинаю скакать.

Моя усталость забыта. Парень делает шаг назад и нервно смотрит на Ашера.

Ашер начинает хохотать.

— Не переживай, Джек. Она всегда так делает, когда взволнованна.

Я смотрю на него и понимаю, что он думает о моменте, когда сказал, что мы поедем кататься. Я закусываю губу, а в его глазах отражается голод.

Джек откашливается.

— Рад с тобой познакомиться, Новембер, — он протягивает руку, и я вкладываю свою в его.

— Я тоже, Джек, — говорю я, делая шаг назад. — Прости, что испугала. Я просто так рада, — бормочу, выглядя слегка смущённой.

Ашер тянет меня спиной к себе и, обернув руки вокруг меня, кладёт подбородок на мою голову. Я чувствую, как его тело сотрясается от беззвучного смеха.

— Детка, думаю, он понял.

— Хорошо, — тихо произношу я, задаваясь вопросом, будет ли выглядеть слишком грубо, если я пну Ашера локтем.

Я широко улыбаюсь Джеку, а в ответ получаю покачивание головой.

— Так вы, ребята, уже знаете, какой тип хотите? — спрашивает Джек, поглядывая то на меня, то на Ашера.

— Эм... он должен быть с защитой от детей, — говорю я, вспомнив требование Ашера. Брови Джека взлетают.

— Чувак, так у тебя будет ребёнок? — спрашивает он

Видимо, в Теннесси нормально задавать такого рода личные вопросы своему работодателю. В Нью-Йорке за такое сразу же бы выгнали.

Ашер, должно быть, чувствует моё недоверие и начинает говорить:

— Я дружу с Джеком уже со старшей школы, детка. Обычно он проводил со мной и моей семьей все летние каникулы. Сейчас он владеет компанией по строительству бассейнов и спа со своим стариком и помогает нам, когда клиент заинтересован в строительстве ещё и бассейна.

Я киваю головой, думая о том, чтобы меня кто-нибудь сейчас пристрелил. Друг Ашер, а не какой-то незнакомец, видел, как я скакала, словно у меня поехала крыша, а теперь я веду себя как дурочка.

— Так у тебя будет ребёнок? — Джек снова спрашивает.

— Пока нет, — отвечает Ашер, слегка сжимая меня.

Не знаю, его слова или недостаток кислорода становятся причиной моего резко наступившего головокружения.

Джек кивает в знак согласия.

— Правильно. Значит, единственное требование — это безопасность ребёнка? — задаёт вопрос, обращаясь ко мне.

— Эм...

Я ничего не знаю о бассейнах, кроме того, как в них плавать. Я не думала, что будет так «весело».

— Хотите джакузи, гротто или с большой глубиной? — спрашивает он, ожидая получить ответ.

— Эм... — повторяю я, словно блеющая овечка.

— А у тебя есть какие-нибудь книги или картинки твоих работ с идеями, на которые мы можем взглянуть? — спрашивает Ашер, и я благодарна за то, что он намного умнее меня.

Я опираюсь на него с облегчением, он целует меня в макушку.

— Да, конечно. Пойдёмте к столу.

— Не хочешь чего-нибудь выпить? — задаю вопрос я, сворачивая на кухню.

— Кофе, пожалуйста, если есть.

— Конечно.

Я делаю ему кофе, а также и нам с Ашером. Поставив сахар и сливки на стол, я сажусь между Ашером и Джеком.

— Значит, здесь дизайны бассейнов, которые мы сделали за последний год.

Он протягивает три фотографии. Первый выглядит, как рай в тропиках. Он разноцветный, а также полон всяких растений. Бассейн ярко-синего цвета и с песочным ободком вокруг. На второй простой бассейн в форме фасоли и место для шезлонгов. Третий, самый большой, состоит из двух зон для загара. Там находится джакузи, в которое легко можно войти прямо из бассейна, или с такой же легкостью полностью покинуть эту территорию. Есть зона с небольшой глубиной, около тринадцати сантиметров. Если бы у нас

были дети, то мы бы могли там проводить время с ними.

— Мне нравится, — я указываю на третью фотографию.

— А мне этот, — говорит Ашер, поднимая первую фотографию.

— Ну, мы можем включить оба варианта в ваш бассейн.

— Замечательно, — тихо бормочу я.

— Так, когда ты сможешь начать? — спрашивает Ашер, и я поворачиваю голову так резко, что удивляюсь, как она ещё не покатилась по полу.

— А ты не думаешь, что нам стоит обсудить цену? — спрашиваю я.

— Тебе нравится?

— Э... да, — произношу неуверенно.

— Значит, берём.

— Мне нравится бассейн, малыш, но ещё мне нравятся бриллианты. Я бы никогда не купила их, не узнав цену, — произношу спокойным тоном.

— Я бы это сделал за тебя, — отвечает мне Ашер с совершенно невозмутимым выражением лица. Я молча смотрю на него, стараясь мысленно передать всё, что думаю.

— Гарантирую, что цена будет приемлемой, — прерывает Джек. — А также вы получите скидку исключительно для семей.

— Ох... ох, — всё, на что я способна.

— Так, когда ты сможешь начать? — снова спрашивает Ашер, и мне остаётся только качать головой.

Мне кажется, это ненормально — принимать такое решение меньше, чем за двадцать минут. Цены на строительство бассейнов, которые я увидела в интернете, были выше двадцати тысяч долларов. Думаю, просмотр трёх картинок стоит тоже немалых денег.

— Неделя уйдёт на то, чтобы получить разрешение на выкапывание земли. После этого понадобится от шести до восьми недель, чтобы всё довести до конца. Вы, ребята, уже будете плавать прежде, чем погода изменится.

— Вау, так быстро, — говорю я, улыбаясь Джеку.

Он улыбается и смотрит на Ашера через плечо.

— Все правильно? — Джек спрашивает, всё ещё глядя на Ашера.

Я поднимаю глаза на Ашера, пытаюсь понять, о чём он, черт возьми. Ашер тянет меня к себе и целует в висок.

— Хорошо, чувак. Пришли мне чертежи, — произносит Ашер. — Дай мне знать, когда получишь разрешение и будешь готов начать.

— Я позвоню тебе в конце недели, — говори Джек, положив все свои бумаги обратно в папку.

— В следующие выходные у бабушки день рождения. Всё будут рады видеть тебя, — Ашер меняет тему, напоминая Джеку о предстоящем событии.

— Я еду в Атланту с Мег на этой неделе, но мы должны приехать как раз к празднику, если её семья, конечно, не убедит нас остаться на выходные.

— Приводи её.

— Что? — спрашивает Джек, пряча папку под мышкой и проходя к главной двери.

— Приводи Мег.

— Привести Мег? — повторяет Джек.

— Да, почему нет? — Ашер пожимает плечами, словно в этом нет ничего такого.

— Ты же ненавидишь Мег, — говорит Джек, глядя на меня.

Я пожимаю плечами. Понятия не имею, кто такая Мег, или что за история произошла между ней и Ашером.

— Нет, я ненавижу то, что Мег была моим другом и поверила в брехню о ребёнке, которую ей скормила та сучка. Затем я был зол, потому что мне пришлось столкнуться с дерьмом, которое вылила на меня Мег при людях. Она считала, что я обрюхатил Джоан и бросил, при этом даже не поговорила со мной об этом в первую очередь. Дабы закончить это, она рассказала Джоан, где я живу, и после истерики мне Мег снова пришлось иметь дело с Джоан, сидящей на крыльце моего дома.

Ничего себе, что-то эта Мег мне не особо нравится. Как можно утверждать, что кто-то твой друг, а поверить совершенно чужим людям?

— Хочешь сказать, что тебя это больше не тревожит? — спрашивает Джек, поглядывая на меня, словно понимая, почему Ашер завёлся.

Думаю, все поняли, почему Ашер завёлся.

— Нет, я хочу сказать, что очень нужно выбрать сторону, но я готов работать над нашими с Мег отношениями, и тебе не придётся выбирать.

Джек вздыхает с облегчением. Понимаю его. Уверена, нелегко любить двух человек, которые не ладят между собой.

— Хорошо. Мы будем на вечеринке, — наконец произносит он, открывая дверь. — Приятно было познакомиться, Новембер.

— Мне тоже, — отвечаю, когда дверь закрывается.

Когда Ашер закрывает дверь на ключ, я кричу:

— Ура, у нас будет бассейн!

А затем прыгаю на него.

— Нет, это значит, что у меня будет лето, где ты будешь только в бикини, — улыбается он, и появляются ямочки.

— Фу... — я кривлюсь. — Никогда не носила бикини.

— Тогда ты не сможешь покупаться в бассейне без него, — он смотрит вверх, улыбается, а затем находит мои глаза. — Думаю, я сделаю исключение, если ты будешь в чем мать родила.

— Кто бы сомневался, — саркастично отвечаю. — Как великодушно с твоей стороны, — я качаю головой. — Эй, что ты делаешь?

Я визжу, когда он перекидывает меня через плечо.

— Хочу проверить, подходит ли тебе еще этот наряд, детка.

— Ох...

Я улыбаюсь, пока он несёт меня наверх и показывает, в чем родила его мать. Скажем так: ему очень идёт. Я не спрашивала, идёт ли мне мой наряд, но и не заметила, чтобы он жаловался.

10 глава

Не могу в это поверить. Я снова смотрю на календарь, пытаюсь понять, где могла просчитаться. Но каждый раз прихожу к одному и тому же. У меня не просто не было месячных, у меня их не было ТРИ МЕСЯЦА. Я замечала, что одежда стала меньше, но ведь и ела, как свинья. Теперь причина моего аппетита и узкой одежды стала явной. Если я не ошибаюсь, то сейчас я на третьем месяце беременности.

— Вот дерьмо, — шепчу я, когда моя голова с громким стуком падает на стол. Мне были сделаны противозачаточные инъекции. На таблетках я сидела с шестнадцати лет под строгим присмотром мамы. Она быстро раскусила меня, когда я пропускала приём, поэтому сделалась моей нянькой в этом деле и отвела в больницу, где мне предложили разные способы контрацепции. Я выбрала инъекцию, чтобы больше об этом не думать. Очевидно, что я ни о чём не думала. Я даже не задумывалась о том, что месячных нет вот уже третий месяц.

Меня не заботило, что одежда стала плотнее облегать. Я не замечала чувство усталости. Я вообще ни о чём не думала и ни о чём не волновалась. Если я бы я не планировала сделать повторную инъекцию, то у меня и мысли бы не было насчёт отсутствия месячных. И была бы я как девочка в тех шоу: «Я не знала, что была беременна, пока ребенок не появился из моей вагины». Ни одна женщина не хочет оказаться в ситуации, где она не знает, что внутри неё развивается еще одна жизнь. Я начала смеяться, а закончила рыданиями.

Что подумает Ашер? Ведь мы встречаемся всего лишь пару месяцев. Мне нужно купить тест. Мне нужны доказательства. Ударяю еще несколько раз головой по столу, пока привожу мысли в голову в порядок. Звоню Ашеру, предупреждаю о том, что выхожу из клуба, сажусь в машину и начинаю миссию по добыче доказательств.

Звоню Лиз и прошу сходить со мной в супермаркет. Её работа будет нашим прикрытием, если мы столкнемся с кем-то из знакомых. Если меня увидят покупающей тест, что решат, что я залетела специально, и слухов будет немерено.

— Так у тебя задержка? — спрашивает Лиз, глядя на меня.

— Задержка — это мягко сказано, — отвечаю я, когда мы идём между проходами.

Нахождение тампонов и тестов на беременность в одной секции довольно нелепо.

— Что ты будешь делать, если тест окажется положительным? — Она берёт коробочку и читает.

— Не знаю, — шепчу я.

— Ну, ты же знаешь, что он любит тебя, и я уверена, что всё будет хорошо, — она ободряюще улыбается мне.

Я улыбаюсь в ответ и беру тест. Мне бы, конечно, хотелось положить его в сумку, пока мы не дойдём до кассы, но я не хочу быть арестована за кражу в магазине, так что мне приходится спрятать тест под мышку. Подходя к кассам, мой худший кошмар воплощается в реальность. Из-за угла выходит Тревор.

— Привет, сестрёнка, — приветствует меня он и пытается обнять, но тест все еще у меня под рукой, а я не хочу его уронить, поэтому просто хлопаю его по спине.

— Лиз, — говорит он, улыбаясь, и я замечаю, как её лицо краснеет от смущения.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я, оглядываясь по сторонам, стараясь придумать план отступления.

— Я тут с Кэшем. Он подбирает кабель для телевизора, — он смотрит то на меня, то на Лиз. — А вы что здесь делаете? — спрашивает он, и я смотрю в надежде на Лиз, которая что-нибудь придумает, потому что у меня всё вылетело из головы.

— Тампоны, — выпаливает Лиз, и я замечаю, как несколько человек останавливаются на секунду и смотрят на нас. Лиз быстро прикрывает рот рукой.

Тревор на мгновение замирает, а затем разражается смехом.

— Ну, тогда я отпущу вас и пойду, — он наклоняется и целует меня в щеку, затем убирает волос с лица Лиз. А потом уходит, не оглядываясь.

— Тампоны, — слышу, как Лиз бурчит себе под нос.

Я хихикаю.

— Между прочим, ты мне должна, — стонет она.

Когда Тревор исчезает из виду, я бегу к кассе, а Лиз бежит за мной.

— Сторожи дверь, пока я буду разбираться с тестом, — говорю Лиз, когда захожу в небольшую кабинку в туалете.

— Дай знать, если понадобится, — говорит она по ту сторону.

— Святое дерьмо, — шепчу я.

Вот оно. Доказательство прямо черным по белому. Хорошо, вообще-то белым по розовому, но оно прямо мне в лицо говорит, что я идиотка. Я сделала четыре теста разных производителей, и теперь знаю, что не могла ошибаться. В первый раз, когда я увидела огромный жирный плюс, то выскочила из кабинки. Вместе с Лиз мы купили воду и ещё пару тестов. Теперь, когда все тесты сделаны, результат везде один и тот же. У меня есть доказательства. Все тесты я спрятала в коробке, кроме одного, который уже лежит в мусорном ведре.

— Ты беременна! — визжит Лиз в восхищении.

Я тоже хочу быть счастлива, но боюсь реакции Ашера.

— Надеюсь, что эта девочка. У них обычно много красивых безделушек. Итак, что теперь? — спрашивает она меня, ожидая.

— Мне... э-э-э... нужно подтверждение у доктора.

— Уверена, что четыре теста больше чем просто подтверждают это.

— Знаю. В смысле, мне нужно, чтобы он сказал, что всё хорошо, и я не причинила никакого вреда ребёнку за последние месяцы.

Лиз, должно быть, прочитала выражение моего лица и притягивает меня в объятия.

— Эй, все наладится, — тихо говорит она.

Мы решаем ещё побродить по супермаркету. Мне нужно время, чтобы подумать и понять, как, чёрт возьми, я расскажу Ашеру обо всем. Я не смогу скрыть от него. Я хочу, чтобы он поддержал меня. Мне нужно, чтобы он сказал, что всё будет хорошо.

К тому времени, как мы добираемся до кассы, наша тележка уже переполнена. Я точно знаю, что собираюсь сообщить Ашеру о своей беременности. Даже если мы это не планировали, то всё равно это должно быть особенным. Я также купила пару штанов для беременных, которые хорошо тянутся. Мои джинсы стали мне маленькие, их стало трудно застегивать. Я старалась не брать вещи большого размера. Мне стыдно, что я набрала вес. Но я знала, что мне нужны вещи на пару размеров больше. Ребёнок вряд ли будет здоровым, если я его раздавлю внутри себя. Вместе с Лиз мы прошли по детской секции, где было много игрушек, постельного белья и одежды. Было так много милых вещей, что восхищение Лиз полностью стерло моё волнение.

Я сижу рядом с барной стойкой, когда слышу, как Ашер подъезжает на джипе. Я пытаюсь сосредоточиться над чтением, но мой мозг занят перевариванием новостей и тем, что я сейчас объявлю, так что я перечитывала одну страницу больше пяти раз. Когда Ашер заходит через дверь, меня тошнит. Такого раньше не случалось. Обычно, когда он заходит, мне хочется броситься ему на шею. Живот скручивает, и мне становится тяжело дышать.

— Привет, малышка, — говорит он, подойдя ко мне, и дарит поцелуй в макушку. — Что случилось? — спрашивает он, и я уже открываю рот, чтобы рассказать, но чувствую запах краски на его одежде. Тут же бегу в ванную. Судя по всему, ребёнку не нравится запах краски.

Мои волосы убраны с лица, а на лбу мокрое полотенце.

— Лучше?

Я киваю, хотя лучше мне совсем не стало. Мои нервы на пределе.

— Давай умоемся.

Ашер поднимает меня, и я кладу голову на его плечо и оборачиваю руки вокруг его шеи. Он усаживает меня рядом с раковиной, а сам начинает готовиться принять душ. Я спрыгиваю и чищу зубы, наблюдая, как он раздевается. Я знаю, что мне нужно сделать это сейчас, пока я окончательно не струсилась или не погрязла в сладком тумане, где обо всём забуду.

— Я сейчас приду, — говорю я и выхожу из ванной прежде, чем он успевает меня остановить. Иду в кухню и беру коробочку, которую обернула бумагой, а тесты, лежащие в моей сумке, засовываю в задний карман джинсов. Снова оказавшись в ванной, где Ашер стоит в одних боксерах перед зеркалом, я запрыгиваю на прежнее место и вручаю ему коробочку.

— Что это? — спрашивает он, разглядывая коробочку, обёрнутую в желтую бумагу.

— Просто открой её, — у меня перехватывает дыхание.

Он разворачивает бумагу и кладет коробку на стол, чтобы открыть. Я наблюдаю за тем, как его брови сходятся в замешательстве. Если он не вспомнил наш разговор о детях, то вряд ли поймёт, почему в коробке лежат презервативы «Троян» и детский розовый пистолет. Кажется, будто он смотрит в окно целую вечность, но затем поднимает голову, а его глаза на мокром месте.

— Это то, что я думаю?

Я киваю. Он сглатывает и качает головой. Я наклоняюсь вперёд и протягиваю тесты из заднего кармана. Ашер поднимает руку, и его пальцы оборачиваются вокруг них.

— Черт меня подери, — шепчет он, и я понятия не имею, о чём думает.

Он продолжает смотреть на тесты, не моргая.

— Прости меня, — шепчу я, когда он всё ещё молчит. — Я делала инъекции. Даже не знаю, как это произошло.

Я наблюдаю за тем, как он кладет тесты в коробку и закрывает ее. Я нервничаю. Он не смотрит на меня. Ничего не говорит. Ашер берет коробку и выходит из ванной. Ещё слишком рано. Я знаю. Я знаю. О, Господи, что я буду делать? Закрываю лицо руками и пытаюсь сдержать слёзы, которые жгут глаза. Нам нужно поговорить. А затем мне нужно будет понять, что делать дальше.

Об аборте не может быть и речи, и я не могу прожить свою жизнь, зная, что о моём ребёнке будут заботиться чужие люди. С этим будем порядок. Мы будем в порядке. Мысль о жизни без Ашера причиняет мне боль. Мне нужно собраться и поговорить с ним об этом. Я убираю руки с лица, спрыгиваю со стойки, чтобы найти его. Меня охватывает злость. Он женился на той, которую не любил, только потому, что она сказала ему, что беременна. Он сказал ей, что всё будет в порядке. Он должен был сказать мне то же самое сейчас. Он должен был сказать, что любит меня. Либо он скажет, что всё будет в порядке, либо я уйду, и не важно, насколько сильно будет разбито моё сердце.

Я подпрыгиваю, когда Ашер возвращается в ванную. Его руки ложатся на мою рубашку, а затем она исчезает. Я в таком шоке, что не могу вымолвить и слова. Вслед за ней исчезают и джинсы. Я стою в одних трусах и лифчике.

— Нам нужно поговорить, — шепчу я, не знаю, что, чёрт возьми, с ним происходит. Его лицо ничего не выражает, а глаза тем более. Тут же исчезают мои трусики и лифчик. Я снова сижу на краю, не успев моргнуть и глазом.

— Какого чёрта ты вытворяешь? — Я толкаю его в грудь.

Он перехватывает мою руку, удерживая её между нами.

— Тебе нужно остановиться. Нам нужно поговорить об этом, — мой голос становится громче.

Он не двигается. Моё сердце колотится, дыхание ускоряется. Я замечаю, что он даже не смотрит на меня. Его глаза упорно смотрят на мою руку в его руке. Я опускаю взгляд, и у меня перехватывает дыхание. На моей левой руке красивое кольцо с бриллиантом. В центре круглый камень, окружённый более мелкими камешками.

Когда он начинает говорить, его голос звучит хрипло:

— Я хотел увидеть тебя только в кольце, которое купил для тебя. Зная, что надевая кольцо на твой палец, я буду единственным. Единственным, кто увидит тебя в нём. Единственным, кто будет просыпаться и видеть твоё прекрасное лицо всю оставшуюся жизнь. Единственный, кто будет заниматься любовью с тобой. Единственный, от кого у тебя будут дети, — в его глазах слезы. — Не передать, как я счастлив, что ты носишь моего ребёнка.

Он приближает своё лицо к моему.

— Я знаю, что это быстро, но, по-моему, это правильно. Мы с тобой — это правильно. Ты единственная для меня, — он страстно целует меня.

Отстранившись, Ашер прислоняется своим лбом к моему.

— Скажи, что выйдешь за меня замуж, — шепчет вблизи моих губ.

Слёзы начинают катиться по щекам. Я и не могла просить о более идеальном предложении.

— Да, — я зарываюсь лицом в его шею. — Да, я выйду за тебя.

Он берет меня на руки и несет в душ. Подставив меня под поток воды, начинает мыть мои волосы. Затем переключается на ноги, обращая особе внимание на место, где в данный момент растёт ребёнок.

Я помогаю ему помыться, и потом мы оба выходим из душа. Он заворачивает меня в полотенце, а своё оборачивает вокруг талии. Снова подняв на руки, несет меня в спальню, где усаживает на кровать, так что мои ноги свисают, не доставая до пола. Ашер опускается передо мной на колени. Стянув полотенце, проводит пальцами по моим бокам, спускаясь вдоль ребер к талии. Ладонями обхватывает мою талию, а большие пальцы поглаживают низ живота. Его глаза встречаются с моими, и от его взгляда, переполненного искренней и такой чистой любовью, у меня перехватывает дыхание.

— Это прекрасно, — шепчет он, — осознавать, что смысл жизни сидит прямо передо мной.

Его руки перемещаются к моему лицу. Святое дерьмо, не могу поверить, что он только что это произнёс. Я не успеваю сказать, что люблю его, как губы Ашера касаются моих, затем проходясь вдоль подбородка и опускаясь на шею.

Мои руки перемещаются к его волосам, а моя голова откидывается назад. Ашер

проводит руками по моим бёдрам сначала вверх, потом вниз. С каждым его прикосновением между бёдер возникает теплое покалывание. Я всхлипываю, когда он находит мой сосок и жестко всасывает в рот. Затем ещё глубже. Моя спина выгибается, и я громко стону. Его руки движутся к внутренней части бёдер и находят мое сокровенное местечко.

— Вся промокла.

— Ашер, — стону.

Он оставляет в покое мой сосок и притягивает к себе моё лицо. Всасывает мою нижнюю губу, держа её между своими зубами. Мои губы произвольно открываются. Его пальцы скользят внутрь. Я откидываю голову назад, впиваясь ногтями в его голову.

— Да.

Его пальцы внезапно исчезают. Я поднимаю голову и наблюдаю, как он отпускает мой сосок, нежно прикусывая, а затем всасывает, придерживая зубами, как делал это с моей губой. Ашер целует вершинку моего соска. Затем его пальцы снова начинают двигаться. Я знаю, что уже полностью промокла. Он лижет кожу вокруг моего пупка. И, наконец, я ощущаю его дыхание напротив своего клитора. Раздвигаю ноги шире, не задумываясь ни о чём, а просто отчаянно нуждаюсь в нем.

— Ашер, — стону, наблюдая за тем, как его язык облизывает меня, кружа возле клитора. Я на краю. От осознания того, где находится его рот, я практически взрываюсь.

— Господи, как ты можешь быть такой сладкой?

Он стонет, снова облизывая меня и одновременно заполняя двумя пальцами. Затем всасывает клитор. Всё моё тело отрывается от кровати от силы этого оргазма. Я чувствую, как стенки моей киски вбирают глубже его пальцы, пока его язык продолжает облизывать клитор. Я вижу звёзды. Мне приходится сжать бёдра вокруг его плеч, а руками держаться за его голову. Ашер целует внутреннюю часть бедра, низ живота, сам живот и всё до самой груди. Его руки располагаются под моими, вжимая меня в кровать. Одна из моих ног выпрямлена, а вторая обернута вокруг его торса. Мои руки поднимаются к его подбородку. Он обхватывает рукой свой член и заполняет меня.

— Да! — громко стону, наслаждаясь чувством наполненности. Я открываю глаза: его глаза плотно закрыты. Оборачиваю обе ноги вокруг его тела, и он распахивает глаза.

— Не надо, — его голос непоколебим.

Ашер хватается за бёдра, останавливая. Нежно поцеловав меня, он выскользывает на пару сантиметров, а затем снова заполняет. Я прикусываю губу, сдерживая себя. Его рука опускается ниже и раздвигает шире мои бёдра. Он снова выскользывает, так что только кончик внутри, а затем так жестко входит в меня, что у меня перехватывает дыхание. Снова выскользнув, он устанавливает медленный темп, продолжая дарить мне поцелуи. Его руки щипают мои соски, спустившись, надавливают на клитор. Мои руки за его спиной, а рот и язык целуют и лижут всё, до чего я могу дотянуться. Потом это начинается. Сначала медленно и глубоко, но я знаю, что не выдержу. Мой рот находит его, и я привлекаю Ашера близко к себе.

Стону ему в рот. Мои бёдра крепче сжимают его тело.

— Пожалуйста, не останавливайся.

Он не останавливается. Его темп ускоряется, толчки становятся глубже, и я чувствую, как его член набухает внутри меня. Он тоже близко.

— Кончай со мной, малышка, — рычит он, наматывая мои волосы на свой кулак, а другой рукой спускаясь вниз и зажимая мой клитор пальцами. Моё тело напрягается,

притягивая его ближе и глубже. Я стону ему в рот, а он мне. Его толчки замедляются и останавливаются совсем. Он целует всё моё лицо и спускается к шее.

— И это я получаю на всю оставшуюся жизнь, — шепчет он ниже моего уха.

Я ещё крепче обнимаю его.

— Люблю тебя, малыш, — шепчу.

Он переворачивается, притягивая меня за собой.

— Люблю тебя, малышка, — шепчет он мне в волосы.

Закрыв глаза, я прижимаюсь к его груди и засыпаю. Урчание моего желудка такое громкое, что его отчётливо слышно сквозь дремоту. Щекой я чувствую беззвучный смех Ашера.

— Похоже, оба моих малыша голодают.

— Ага, — бормочу я в ответ.

Знаю, мне нужно поесть, но вид его груди передо мной рубит на корню всякое желание еды.

Перекатываюсь на спину, а Ашер располагается сверху. Его глаза путешествуют от горла к моей груди.

— Мне нравится, что они стали больше, — говорит он, поглаживая обе мои груди.

Он улыбается, а я в ответ качаю головой и хихикаю. Затем его рука двигается к моему животу, который успел округлиться за последние несколько месяцев.

— Я скоро стану папой.

Он качает головой, не веря в сказанное. Опустив глаза на свою руку, начинает поглаживать мой живот. Потом он нежно целует меня над пупком. Его глаза находят мои, и в них я не вижу ничего, кроме счастья, которое так же переполняет меня. Вся интимная атмосфера словно куда-то испаряется, когда мой желудок урчит. Мы оба смеемся.

— Хорошо, сейчас папочка покормит тебя, — говорит он моему животу.

Мы встаём, я натягиваю на себя одну из его футболок и трусы. Он надевает пару мешковатых спортивных штанов, которые совсем не скрывают его восхитительный зад. Ашер тихо откашливается. Я поднимаю глаза, а он продолжает улыбаться.

— Я тут скоро буду ходить вразвалку, а ты будешь разгуливать в таком виде? — я указываю на его одежду.

— Ты носишь в себе жизнь, которую мы с тобой сотворили. Твоё тело растёт, чтобы заботиться о нашем ребёнке. С нетерпением жду момента, когда у тебя будет большой живот, — произносит он.

— Я люблю тебя, — вдруг выпаливаю я. — В смысле, ты уже это знаешь, просто я счастлива, что ты счастлив.

— Счастлив — это не то слово, которое может описать мои чувства, малышка.

— Знаю, — шепчу я. — Это блаженство.

— Ага, — подтверждает он, подходя ко мне. — Это блаженство.

Он берёт моё лицо в свои руки, нежно целует мой нос, а затем и губы.

Мне нравится просыпаться, когда солнце согревает мою спину. Прошлой ночью, после того, как Ашер накормил меня бутербродами с арахисовым маслом и желе, мы лежали в постели и говорили о поле ребёнка. Я хотела девочку. Ашер повторял, что первым хочет

мальчика. На самом деле, мне всё равно, пока он или она здоровы. От мысли о кольце на моём пальце, ребенке внутри меня и человеке, который дал мне и первое, и второе, я улыбаюсь. Достав руку из-под подушки, я разглядываю кольцо, которое блистает драгоценными камнями. Алмазы искрятся так ярко, что я почти ослепла.

— Проснулась, детка?

Я кричу и практически падаю с кровати при звуке его голоса.

— Господи, что за чёрт?

— Ты напугал меня до чёртиков, — говорю, прижимая одеяло к груди. — Я думала, ты сегодня на работе?

Опускаю взгляд на часы и понимаю, что уже десять тридцать.

— Я взял выходной, чтобы мы могли сходить к врачу.

— К врачу? — спрашивают в недоумении.

— Ты беременна, и тебе нужен осмотр. Я назначил на час.

— О... точно, конечно.

Чёрт, я знала, что мне нужно сходить к врачу, но не думала о том, что нужно заранее назначить время.

— Ты просто застал меня врасплох, — отвечаю я, оправдываясь, и беру его футболку на краю кровати.

— Спускайся на кухню. Я приготовил тебе чай.

— Чай? — я морщусь в отвращении. Уверена, по моему лицу он понял моё отношение к чаю.

— Я пью чай только тогда, когда болею, — отвечаю, качая головой.

— Малышка, ты беременна.

— Знаю. Вчера я сделала целых четыре теста, дабы убедиться в этом.

Я начинаю злиться. Сначала он предлагает мне чай, а теперь напоминает о беременности. Серьёзно?

— Ты не можешь пить кофе, пока беременна, — мягко произносит он, и я понимаю, что звучала, как последняя стерва.

Должно быть, это гормоны.

— Это не смешно, Ашер.

— Малышка, — он смеётся, — это правда. Никакого кофе, пока ты беременна.

— Это новое правило? Где это видано? — спрашиваю в панике.

Это не может быть правдой. Что я буду делать, если перестану пить кофе?

— Это в книге, которую ты принесла вчера.

— Ты проверял в интернете?

— Детка, — снова говорит он, качая головой, едва сдерживая улыбку. — Мы можем спросить об этом врача и узнать, что он думает на этот счёт. Но сейчас давай перекусим, примем душ и начнём собираться.

— Ладно, — ворчу я, вставая с кровати.

Позавтракав, мы направляемся к врачу.

— А вот и мы, — говорит доктор, указывая на экран монитора рядом с моей головой. Мы провели в кабинете врача некоторое время. Сначала он попросил меня сдать мочу, чтобы подтвердить то, что я уже знала. Затем мы ждали, пока ультразвуковой аппарат освободится. Теперь я вижу и слышу нашего ребёнка. Слезы текут по моим щекам от переполняющих меня эмоций. Я вижу крохотные ножки и ручки, а сердцебиение настолько громкое, что

заглушает все звуки вокруг. Ашер так сильно сжимает мою руку, что я перестаю её чувствовать. Его лицо выражает нескрываемое удивление. Он наклоняется и целует меня в нос, улыбаясь. Врач что-то печатает на компьютере, а затем пару раз нажимает мышкой на экран.

— Судя по размерам, могу сказать, что срок у вас примерно пятнадцать недель, — говорит он, глядя прямо мне в глаза.

Я чувствую вину за то, что не знала раньше о своей беременности.

— Всё в порядке? Он здоров? — спрашивает Ашер.

— Всё просто замечательно.

— Мне делали инъекцию, и я понятия не имела, что беременна, — ляпаю я, надеясь, что он не подумает о нас как о плохих родителях.

— Вы даже не поверите, сколько раз я слышал эту историю. Это не так уж и редко, как многие считают.

— Правда?

Я рада, что мой случай не единичный.

— Конечно! — он восклицает.

— Кстати, вы уже можете узнать пол ребёнка, если захотите, — осведомляет нас врач, обращая своё внимание снова на экран.

— Эм, — я прикусываю губу и поднимаю глаза на Ашера.

Он кивает головой, поэтому я говорю «да».

— Да, пожалуйста.

— Хорошо, давайте взглянуть, — говорит врач, передвигая ручку аппарата немного в сторону. — Надеюсь, вам нравится розовый цвет, — он улыбается.

— О, Господи, — шепчу я, поднимая глаза на бледное лицо Ашера. — Малыш, ты в порядке? Выглядишь бледным? — говорю я, пытаюсь сесть.

Я не думала, что он так отреагирует. Казалось, он был так взволнован.

Он сглатывает и качает головой.

— У меня будет дочка.

— Да, — говорю медленно, надеясь, что он не потеряет контроль. Мне нужно, чтобы он был собран. Я даже не думала о том, что мне нужно записаться на осмотр. Я не знала, что не могу пить кофе, пока он не сказал мне. Хотя бы он должен оставаться в здравом уме.

— Посмотри на себя, — он берет моё лицо в свои ладони и останавливает глаза на нём. — Бог, чёрт возьми, сыграл со мной злую шутку.

— Что? — шепчу я.

— Ты такая красивая. А я был плохим парнем до тебя. Бог добился расплаты.

Я не могу сдерживать смех. Я беру его лицо в свои руки и заглядываю в его беспокойные глаза.

— Дорогой, ты будешь держать плохих парней за мили от дома. Она точно будет папиной дочкой, которую ты будешь оберегать. Я люблю тебя, хорошо?

Он делает вздох и целует меня, взяв мою руку в свою и положив её на мой живот, где, как мы теперь знаем, растёт наша дочка. Его глаза находят мои.

— Я продолжаю думать, что это какая-то шутка. Никто не может быть таким счастливым.

— Я тебя понимаю, — качаю головой, продолжая смеяться.

Это просто нереально.

— Кстати, я читал в твоей книге, что мы можем рассказать о ребёнке только тогда, когда ты будешь на двенадцатой неделе. Мы её уже прошли, поэтому, кому бы ты хотела рассказать в первую очередь? — спрашивает он с улыбкой на лице.

— Миссис Элис, — мгновенно отвечаю я.

Она была так рада, что мы с Ашером вместе. Её радости не будет предела, когда она узнает, что у нас будет ребёнок.

Ашер улыбается, и я знаю, что сделала правильный выбор.

Я стою перед грилем. В руках у меня зажигалка, и я полностью готова уничтожить ту глупую книгу про беременность. С момента моего осмотра у врача прошло четыре недели. Все были так взволнованы. Когда мы сказали Элис, что у нас будет девочка, она чуть в обморок не упала. У неё чуть не случился припадок. Она начала подсакивать на стуле, хлопать и говорить что-то невнятное. Затем она настояла, чтобы я пошла в её старый дом и забрала все вещи из детской комнаты. Ашер только пожал плечами, когда я посмотрела на него.

После Элис мы пошли в дом моего отца и сказали ему, что в скором времени он станет дедушкой. Он чуть не упал в обморок, а затем позвонил моей бабушке, дяде, двоюродным братьям и сёстрам, и сказал всем приехать, чтобы порадоваться этому событию. Я послала матери Ашера двенадцать воздушных шариков, когда сообщила, что у неё будет внучка. Я поняла, что она безумно счастлива, когда услышала крики в телефонной трубке. Мы взяли с неё обещание не говорить Джеймсу и её мальчикам до ужина.

Когда Ашер встал и всем объявил, что он, по его словам, обрюхатил меня, меня практически смыло от объятий, которые я получила. После этого книга приобрела внешность Чаки. два дня мы пошли к миссис Элис посмотреть, о чём она говорила. Там мы нашли невероятно милую детскую кроватку, комод и пеленальный столик. Всё это «добро» она была вынуждена перенести на чердак. Все эти вещи необходимо было освежить, но, даже несмотря на отшелушившуюся краску, я могу сказать, что они прекрасны. Я сказала Ашеру, что хочу их покрасить, а он ответил, что в книге написано о нахождении сильных химических паров в краске, которые вредны для ребёнка.

Но он пообещал, что попросит своих братьев помочь, поэтому я согласилась без споров. Через неделю, когда большая семья Ашера собралась вместе, дабы отпраздновать, я готовилась наброситься на сочный стейк из тунца, пока его не забрали прямо из моей тарелки. Ашер не позволил мне съесть его из-за ртути в мясе. И снова я была расстроена, но не собиралась рисковать, ведь на кону стояло здоровье ребёнка, поэтому довольствовалась лишь кусочком курицы.

На прошлой неделе я вышла на улицу, желая посмотреть, как рабочие начали рыть яму для бассейна. Ашер выскочил из дома так, словно его задница была в огне. Я испугалась и споткнулась, чуть не упав в яму, но он поймал меня и заставил вернуться в дом, утверждая, что они что-то здесь распылили. Естественно, я согласилась, но взяла этот случай на заметку.

Как оказалось, этот список становился только длиннее. Затем, этим утром, я позвонила в салон красоты и начала записываться на маникюр, педикюр и ещё пару основных процедур, как вдруг Ашер выдернул телефон из моей руки и начал рассказывать в трубку,

что им придётся подождать, пока я не рожу ребёнка, а затем сделать мне укладку, но я могла бы сходить на маникюр с педикюром. Потом просто поцеловав меня, он вышел из комнаты, а я, дождавшись, пока этот сладкий туман пройдёт, была готова орать на него. А сейчас он где-то на улице, а я стою на заднем крыльце перед грилем с зажигалкой и книгой, которая стала корнем всех моих проблем.

Я готова убить его. Я люблю его и на седьмом небе от счастья, потому что он рад ребёнку и понимаю, что это всё он делает не со зла, но, клянусь, он не будет счастлив, пока доктор не пропишет мне постельный режим до окончания беременности. Раздается звонок в дверь, пока я смотрю на книгу. Я вздыхаю и опускаю все вниз, обещая вернуться, независимо от того, кто стоит за дверью.

— Сидеть, — приказываю я Бисту, когда входит в дом через автоматически открывающиеся двери.

Пройдя через гостиную, я смотрю в глазок. Как, чёрт возьми, она нашла меня? Я снова смотрю в глазок, чтобы убедиться, что это не сон. Нет, всё верно. Моя мама стоит по другую сторону двери. Я встаю на носочки и отхожу от двери.

— Детка, кто там? — громко спрашивает Ашер, появляясь позади меня.

Я подсказываю и прикладываю палец к губам, показывая, чтобы он был тише.

— Кто это? — снова спрашивает он.

На этот раз его глаза прищуриваются. Звонок в дверь и мама кричит:

— Я знаю, ты там.

— Дерьмо, — шиплю я, глядя на Ашера, который сдал меня.

Он подходит и открывает дверь, так что у меня нет даже шанса остановить его или толкнуть на пол.

— Я могу вам... — начинает спрашивать Ашер, но моя мать его резко перебивает.

— Где Ноембер? — снисходительно спрашивает она.

Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!

— А вы?.. — низким грубоватым голосом задаёт вопрос Ашер.

— Я её мать.

Я чувствую, как накаляется воздух, и ярость Ашера очень сильно ощутима.

— Какого чёрта вы здесь делаете? — спрашивает он.

Я понимаю, что сейчас будет очень непростая ситуация. Проскальзываю под рукой Ашера, которой он удерживает дверь.

— Мам, что ты здесь делаешь? — спрашиваю я, и она переводит внимание на меня.

— Я тебе звонила, но ты не отвечала.

— Ты приехала в Теннесси, потому что я не отвечала? — спрашиваю я в недоумении.

— Нет, я приехала, потому что твой жених попал в больницу, — говорит она, прищурив глаза.

— Её жених стоит прямо перед вами, — рычит Ашер, убирая руку с двери, и приобнимает меня в собственническом жесте.

— Как ты узнала, где я живу? — задаю вопрос, игнорируя то, что она только сообщила.

Надеюсь, мой бывший не умрёт или ещё что-то хуже, но я не поеду в Нью-Йорк, чтобы просто посидеть рядом с ним.

— Мальчик из офиса юриста сказал мне.

Она смотрит на Ашера, и его голос звучит, как гром:

— Ник?

Мама кивает.

— Я его, чёрт возьми, убью.

Ашер злится.

— Я её мать. Почему бы ему не сказать, где она живет? — огрызается мама в ответ, поглядывая на Ашера и на меня. — Почему ты не отвечала на мои звонки?

— В последний раз, когда мы с тобой виделись, мама, ты чётко и ясно дала понять, что тебя не интересуют отношения со мной.

— Ты же моя дочь.

— Да, но ты никогда не вела себя как моя мать.

Что здесь вообще происходит? Такое чувство, что я попала в сумеречную зону. На её глазах выступают слёзы.

— Я волновалась.

Я прищуриваю глаза в недоверии.

— А что на самом деле происходит?

И тут резко звонит мой телефон, лежащий на кухне. Я с мольбой в глазах смотрю на Ашера и безмолвно прошу не впускать её. Он кивает, а я надеюсь, что мы поняли друг друга правильно. Я иду на кухню и беру телефон. Мне звонит мистер Стивенсон.

— Алло, — говорю я.

— Новембер, это Том Стивенсон.

— Здравствуйте, мистер Стивенсон. Как ваши дела?

— Могли бы быть лучше, дорогая.

— Эм, мне жаль, — бормочу я, поглядывая в сторону входной двери, дабы убедиться, что Ашер не впустил мою маму в дом.

— Мне неприятно это говорить, но кое-что случилось, а я покидаю офис через двадцать минут. Если бы ты приехала сейчас, то я бы тебе всё сейчас объяснил. Если нет, мы можем перенести встречу на завтра.

— Простите, но я понятия не имею, о чём вы говорите, — произношу растерянно.

— Как я уже объяснил твоей матери утром, твоя подпись на документах о переводе денег совершенно очевидна, но я или любой другой нотариус должен засвидетельствовать само подписание документа.

— Что? — шепчу я.

— У них твоя подпись, но судя по твоему тону, ты это не знала.

— Нет, — снова шепчу я, двигаясь по коридору, чтобы она не услышала. — Вы сказали, что у них есть моя подпись? — переспрашиваю я, чтобы быть полностью уверенной.

— Да, — он делает паузу, шурша бумагами на заднем фоне. — Я дважды проверил, когда получил документы.

— О, Господи, — бормочу я в телефонную трубку, осознавая настоящую причину появления матери в доме. — Она сейчас здесь, — говоря я себе больше, чем мистеру Стивенсону.

— Она у тебя в доме?

— Да, — шепчу я.

— Я звоню Джеймсу. Задержи её, — отвечает он, вешая трубку.

— Хорошо, — говорю я в пустоту.

Я смотрю на коридор, стараясь придумать план, как задержать мою мать, пока не приедет отец Ашера. Затем я подумываю натравить на неё Биста, но её если он укусит её, то

меня это расстроит. Так, после нескольких вариантов, я решаю пригласить её внутрь и спросить, не хочет ли она выпить.

Зайдя на кухню, через стойку я вижу Ашера, который сидит на диване, закинув руки за голову. Моя мама сидит прямо перед ним на журнальном столике.

— А мне казалось, что мы поняли друг друга, — бормочу я себе под нос.

Глаза Ашера мгновенно обращаются ко мне, когда я ступаю на пол кухни. Он качает головой. Я хмурюсь в недоумении. Мама смотрит на меня и улыбается. В её руках я вижу пистолет, направленный на Ашера.

— Что ты делаешь? — я кричу и бегу в гостиную.

— Не подходи, или я застрелю его, — говорит она, и я останавливаюсь прямо перед входом.

Моё сердце стучит так быстро, что готово выскочить из груди. Я смотрю на Ашера. Он продолжает смотреть на меня и выглядит обеспокоенным. Его глаза опускаются к моему животу и закрываются, но я замечаю, как боль мелькает в них.

— Как я здесь объясняла твоему парню...

— Жениху, — рычит Ашер, глядя на мать.

Я практически смеюсь. Только он может перебить сумасшедшего человека с пистолетом, чтобы прояснить наш социальный статус.

— Как я и сказала твоему жениху, — она смотрит на Ашера, наклонив голову, а затем возвращается ко мне, — тебе нужно пойти со мной.

— Куда? — спрашиваю я, хотя знаю, куда она хочет пойти.

Мне просто нужно тянуть время.

— Увидишь, — говорит она, вставая. — Но прежде, чем мы пойдём, ты привяжешь его. Не нужно ему идти за нами, — она достаёт верёвку из сумки. — Я приготовила ее для тебя, но, полагаю, нам придется использовать ее на нем, — говорит она, кидая мне веревку.

Я ловлю её в воздухе и смотрю на Ашера, стараясь придумать, как избежать всего этого.

— Давай, давай. У нас нет целого дня.

Она пистолетом указывает на Ашера. Но я не хочу этого делать. Слезы наполняют мои глаза. Я не смогу привязать его.

Я качаю головой.

— Я не могу, — хлюпаю носом, останавливаясь в нескольких шагах от него.

— Или ты привяжешь, или я застрелю его.

Я всхлипываю. Моё дыхание прерывается.

— Малышка, — шепчет Ашер, протягивая руки ко мне.

Слышится выстрел.

— Держи руки так, чтобы я смогла их видеть, — говорит мама, пока я кричу.

Ашер кладёт руки обратно на затылок с выражением чистого гнева на лице.

— Завяжи руки за его спиной и свяжи ноги. Делай это сейчас, или я пристрелю его.

— Прости меня, — плачу я, опуская его руки за спину.

— Будь сильной, малышка, ради нас обоих, — шепчет он.

Он говорит о нашей дочери.

— Обещаю, — шепчу я.

Я не хочу, чтобы она знала о моей беременности. С того дня, как я стала носить легинсы, купленные мной в супермаркете, мой животик заметно округлился. Обычно я ношу что-то обтягивающее. К счастью, сегодня я надела мешковатую футболку и легинсы, так как

мы в основном гуляли возле дома. Я связываю его руки за спиной, а затем он ложится грудью на диван, чтобы я смогла связать его ноги. Радует, что сегодня на нём футболка с длинными рукавами, которые не позволят натереть ему кожу. Когда я заканчиваю, мама подходит и проверяет узлы.

— Пойдём, — говорит она, указывая пистолетом в сторону двери.

Я начинаю паниковать. Дом Ашера находится за городом. Кто знает, где его отец или другие какие-нибудь работники. Я понятия не имею, сколько времени пройдёт, прежде чем кто-то появится. Я слышу, как Бист царапает входную дверь, желая войти. Надеюсь, я его не закрыла.

— Давай. Нам нужно ехать. Ты уже задержала меня, когда не бросилась в машину, услышав о Крисе.

— Мне нужно обуться, — говорю я, надеясь отсрочить отъезд.

— Я видела сандалии перед дверью. Ты можешь пойти в них.

— А что мы будем делать?

— Я не скажу тебе. Иди в машину.

— Ладно, — произношу я спокойно.

Она уже начала паниковать. Мы выходим на улицу, а из-за угла выскакивает Бист. Он подпрыгивает и бросается на грудь к моей маме. Пистолет стреляет прямо перед тем, как взлететь в воздух.

— Святое дерьмо, — кричу я, пытаюсь поймать пистолет.

Моя мама кричит и пытается скинуть Биста. Я падаю бедром на землю и чувствую резкую боль. Ловлю пистолет в руки как раз в тот момент, когда моя мать берет Биста за челюсть и начинает тянуть её в разные стороны.

— Отпусти, чёрт возьми, мою собаку! — кричу я изо всех сил, пытаюсь подняться.

Я стреляю туда, где она лежит. Её руки поднимаются к голове. Бист стоит рядом с ней и рычит прямо в лицо.

— Ноябрьер! — Ашер кричит из дома.

Я слышу тревогу в его голосе и понимаю, что он хочет, чтобы я зашла внутрь. Но я не могу оставить маму, пока не появится отец Ашера.

— Я в порядке! Мы в порядке! — кричу я в ответ, прерывисто вздыхая.

Звук подъезжающего автомобиля как музыка для моих ушей. Мистер Джеймс паркуется на своей полицейской машине и в первый раз с тех пор как моя мама появилась, тот узелок в животе пропадает.

— Нет, нет, нет, нет, — она начинает громко повторять, её голова падает на землю.

Ашер продолжает кричать из дома, и я знаю, что мне уже можно идти.

— Ты в порядке? — спрашивает мистер Джеймс, подбегая с пистолетом, целясь в маму.

— Да, — отвечаю я дрожащим голосом. — Там внутри Ашер. Он связан. Она заставила меня его связать, — я начинаю рыдать.

Пистолет в руке дрожит. Такое чувство, будто он весит пятьдесят килограмм.

Лицо мистера Джеймса смягчается, и он протягивает ко мне руку.

— Милая, отдай мне пистолет и иди развяжи моего мальчика, — тихо произносит он.

Я передаю ему пистолет и, спотыкаясь, бегу в дом. Боль в бедре убивает меня. Я открываю дверь и вижу Ашера, стоящего на коленях. Он снял верёвку с одной из своих ног. Увидев меня, он с облегчением падает на пол.

— Чёрт, — рычит он, а я бегу к нему.

Осознав, что проще будет развязать его с ножом руке, спотыкаясь, бегу на кухню и обратно. Он переворачивается, и я перерезаю верёвку на запястьях. Не успев отойти, я уже окружена его руками. Я даже не понимаю, что слёзы текут по моим щекам, пока он не начинает их вытирать.

— Дыши, малышка, — шепчет, раскачиваясь взад и вперёд.

Одна его рука держит меня за голову, прижимая к груди, а другая лежит на животе, где наша дочь.

— Мне... так было... стра-а-а-шно, — всхлипываю я. — Би... Бист снова спас меня.

— Ш-ш-ш, всё хорошо. Ты в безопасности, — он повторяет эти слова мне на ухо снова и снова.

Я убираю лицо с груди Ашера, когда мистер Джеймс входит в сопровождении офицера.

— Она в... — он смотрит на нас, и его лицо бледнеет. — Звоните, чёрт побери, в скорую! — кричит он через плечо.

Я смотрю вниз и вижу, что у Ашера кровь.

— О, Господи! — кричу я. — Тебя ранили.

Я стараюсь встать. Лицо Ашера белое, как смерть. Он начинает качать головой, притягивая меня к себе.

— Пусти! Нам нужно осмотреть тебя.

— Нет, это не я, — его лицо беспокойно смотрит на меня.

Он поднимет меня, а я начинаю извиваться. Затем я чувствую влажность между ног.

— Нет, — шепчу я, глядя на Ашера. — Нет, — повторяю я, умоляю его сказать, что этого не произошло. Что это не у меня течёт кровь.

— Я отвезу её в больницу. Так быстрее, — говорит он отцу, но я ничего не чувствую.

Этого не может быть.

— Я отвезу. Посади её в машину, — спокойно произносит мистер Джеймс.

Я чувствую, как меня поднимают, но моё тело онемело. Ни слёз, ничего. Не знаю, дышу ли я вообще. Всё, о чём я могу думать, — это наша дочь.

Я слышу звук пиканья и открываю глаза. Я смотрю на больничный потолок и вспоминаю, что произошло вчера.

Когда я попала сюда, спустя десять минут приехал мой отец и бабушка. Он был готов засадить мою мать за решётку и убить. Моим двоюродным братьям пришлось удерживать его, чтобы он сам не попал за эту решетку. Полиция зашла к нам за показаниями, и из того, что я поняла, моя мама долгое время пыталась получить деньги, оставленные её родителями, себе.

Мой бывший жених долго был её игрушкой даже до того, как мы встретились с ним. Они спали вместе два года, пока однажды ей не пришла в голову мысль свести нас, влюбить меня в него, чтобы он сделал мне предложение, а потом и все остальное. Она не говорила, что подразумевалось под всем остальным, но сейчас это со мной случилось. Он бы получил деньги, и они снова начали жить вместе. К несчастью для неё, я раньше узнала о том, что они спят вместе.

Вероятно, что бабушка и дедушка указали пункт, согласно которому деньги, в случае, если я умру до того, как у меня появятся наследники, перейдут на счёт благотворительных

организаций. Моя мать долгое время пыталась убрать меня со своего пути. Кажется, моя мать была в ударе на допросе и даже рассказала полиции о том, как устроила нападение на меня в Нью-Йорке в надежде, что я впаду в кому к тому времени, когда должна буду получить наследство.

Она выяснила, что если я буду в коме, то она автоматически станет доверенным человеком в этом деле и получит доступ к деньгам, когда счёт будет открыт. Затем она с лёгкостью смогла бы перевести всё себе. Она также призналась, что послала мне те цветы и заплатила мальчику несколько сотен долларов, чтобы он получил мою подпись на документе о переводе денег, который она отнесла юристу.

Я поворачиваю голову набок и смотрю туда, где спит Ашер. Он выглядит таким умиротворённым во сне. Его мать принесла ему вчера пару футболок, чтобы он мог переодеться и отдать ту, что была в моей крови. Его ноги скрещены. На нём черная сильно облегающая футболка с длинным рукавом, через которую я могу разглядеть мельчащие очертания его тела. Его руки сцеплены и сложены на прессе. Рукава засучены так, что видны татуировки. Его подбородок темнее обычного. Он никогда не бреется на выходных. А вчера он работал дома, так что сейчас щетины еще больше.

За несколько недель его кожа приобрела карамельный цвет из-за работы на солнце. Готова поспорить, что большинство женщин стараются чаще проезжать мимо объектов, на которых он работает, снимая футболку. Я знаю, что он снимает её на работе, по крайней мере, иногда. Он полностью загорел. Он красивый, но во сне он просто ошеломительный. Мне когда-нибудь надоест на него смотреть?

Мои руки инстинктивно движутся к животу. Почувствовав лёгкий трепет, я произношу про себя молитву, благодаря Бога за то, что моя дочь в порядке. Врачи были обеспокоены количеством крови, которое я потеряла. После сотни тестов они пришли к выводу, что шейка моей матки начала кровоточить, когда я упала, пытаясь поймать пистолет. Кровотечение продолжалось, и врачи оставили меня на ночь под наблюдением, а также прописали постельный режим в течение нескольких недель. Сегодня утром ко мне снова заглянули и подтвердили, что кровотечение остановилось, а сердце девочки стало биться всё более отчётливо. Доктор, работавший ночью, сказал, что всё будет хорошо. Он также сказал, что отпустит меня, как только появится мой врач, чтобы подписать справки.

— Проснулась? — тихо спрашивает Ашер, и я улыбаюсь.

— Ага, — отвечаю, глядя на него.

Под его глазами темные круги, оттого что он не спал большую часть ночи.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашивает он, поднимаясь, и кладёт руку поверх моей.

— Лучше. Всё ещё уставшая, но мне лучше.

— Хорошо, — он улыбается и целует мою руку.

— Почему бы тебе не сходить и выпить кофе?

— Ха, я в порядке.

— Серьёзно, малыш, ты выглядишь измученным. Иди выпей кофе, походи немного и попытайся найти моего доктора. Эта кровать такая неудобная, поэтому я хочу поскорее домой.

— Не знаю. У нас дома нет такого аппарата, — отвечает он, указывая на монитор, где отражается сердцебиение нашей дочери.

Я смотрю на экран, и её сердцебиение ускоряется. Потом снова смотрю на Ашера и вижу всё ещё оставшееся выражение беспокойства на его лице.

— Врач не отпустит меня, если посчитает это рискованным, — стараюсь осторожно его убедить.

— Знаю, малышка, — соглашается он, прижимая мою руку к своим губам и удерживая там, пока целует мои пальчики. — Вчера я мог потерять вас обоих, — говорит он так тихо, что я практически не слышу.

— Но этого не случилось. Мы здесь, и мы в безопасности.

— Когда я услышал звук выстрела на улице, то подумал, что моя жизнь кончилась. Я больше никогда не увижу твоего лица снова, или как наша дочь будет делать свой первый вздох. И я знал, что не смогу выжить, если тебя не будет рядом. Я бы отдал свою жизнь, чтобы оказаться там, где ты.

— Не говори так, — всхлипываю я, качая головой. — Никогда не говори так.

— Это правда.

— Нет, это эгоистично, — я плачу. — Другие люди любят тебя и рассчитывают на тебя, не только я. Независимо от того, что со мной произойдёт, обещай, что не откажешься от жизни. Что будешь бороться за право снова быть счастливым. Я ведь не единственное твоё счастье.

— Нет, ты моя судьба, — говорит он, улыбаясь, но я не могу ответить улыбкой.

Это слишком серьёзно.

— Обещай мне, что никогда не откажешься от жизни, несмотря ни на что, Ашер. Обещай мне прямо сейчас, потому что у нас будет дочь, которая будет в тебе нуждаться, даже если со мной что-то произойдёт.

Его взгляд потерянный, но я больше не позволю словам подобного рода вылетать из его рта. Я тоже не буду счастлива без него, но буду продолжать бороться, потому что знаю, что он бы этого хотел.

— А ты бы хотел, чтобы я так поступила? — спокойно спрашиваю я, заранее зная ответ.

— Нет.

— Тогда не говори так, — умоляю я.

— Прости, малышка, — произносит он, притянув меня в свои объятия. — Я просто не знаю, что делал бы без тебя.

— Тебе не нужно об этом беспокоиться. Мы здесь, и с нами все хорошо. Просто пообещай, что никогда не оставишь нашу дочь, независимо от того, что может со мной произойти, — я начинаю плакать и перестаю себя контролировать.

— Обещаю, — наконец отвечает он.

Я скручиваюсь в клубочек и засыпаю рядом с ним.

Я всё ещё сижу на кровати в больнице и жду доктора, который вот-вот должен появиться и отпустить меня после ещё одной ночи наблюдений. Ашер поехал домой, чтобы взять мне одежду и проверить Биста. Я слышу звук открывающейся двери и поднимаю глаза.

— Новембер?

Крис стоит в дверях моей палаты.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я, подсакивая в кровати.

— Слышал, что ты попала в больницу, и хотел узнать, как ты.

— Кто сказал тебе, что я в больнице?

Он не отвечает, а входит в палату, закрыв за собой дверь. Я нажимаю кнопку вызова медсестры.

— Ты должна была вернуться ко мне, — грустно сообщает он.

— Ты спал с моей матерью.

Я никогда этого не забуду. Та картина выжжена в моей голове навсегда.

— Да, и сожалею об этом, но когда я влюбился в тебя, то всячески оставлял тебе подсказки, и в итоге ты нас поймала.

— Что?

— Я хотел начать с тобой с чистого листа. Я просто не думал, что после того, как ты нас поймаешь, то полностью начнёшь игнорировать меня.

— Повторюсь: ты спал с моей матерью. А этот так просто не забывается.

— Знаю, — шепчет он, опустив голову.

— Тебя ищет полиция, — говорю ему и молюсь, чтобы медсестра скорее пришла.

— Я не знал о нападении на тебя в Нью-Йорке. Я не знал, что это она устроила, — быстро произносит он.

— Хорошо, — отвечаю я.

Мой пульс подскакивает, когда он снова поднимает на меня глаза.

— Я наблюдал за ней, — он осматривается. — Она была в городе некоторое время. Я хотел предупредить тебя. Я пытался спугнуть тебя и сделать так, чтобы ты вернулась в Нью-Йорк, но ты осталась с тем парнем.

— Каким образом ты пытался это сделать?

— Ворвался к тебе в дом и оставил записки.

— Стихотворения? — спросила я для уточнения.

Он кивает и снова осматривается.

— Нам скоро нужно уходить.

— Нет, тебе нужно уйти.

— Я не могу уйти без тебя.

— Мне кажется, тебе нужна помощь, — говорю я, замечая Кентона через щель в двери.

— Я люблю тебя. Мы должны были пожениться.

— Пожалуйста, уходи. Я счастлива. Разве ты не счастлив за меня?

— А мы не были счастливы? — спрашивает он.

Я качаю головой.

— Крис, — мягко начинаю я, — наши отношения были ложью, которую вы с моей мамой сплели. Ты был для меня всем, но это было ложью, и вы оба собрались забрать деньги, о существовании которых я даже тогда не догадывалась.

Он закрывает глаза от боли и поднимает голову к потолку. Краем глаза я вижу, как Кентон заходит в палату с пистолетом наготове.

— Но я люблю тебя.

— Но это неправильная любовь, Крис. Надеюсь, тебе помогут, и однажды ты поймёшь, что такое любовь.

Его глаза находят мои, и я вижу печаль в них.

— Положи руки за голову и медленно повернись, — говорит Кентон.

Крис поворачивает голову в его направлении. Заметив пистолет в руке Криса, Кентон поднимает свой и бьёт его по голове.

— Прости.

Я киваю и наблюдаю, как Кентон достаёт наручники из кармана и надевает их на руки Криса.

— Что за чёрт? — голос Ашера как гром среди ясного неба.

Он смотрит на меня и делает шаг в сторону Криса, но Кентон не даёт ему.

— Приходил проведать твою девочку, — спокойно говорит Кентон.

— Ты в порядке, малышка? — спрашивает Ашер, подходя ко мне.

— Да, — киваю головой, когда он обнимает меня. — Всё закончилось, — шепчу я ему в грудь.

— Точно, — он соглашается.

Эпилог

— Ещё, ещё! — кричит Эмма Ашеру, который подбрасывает её воздух, а она приземляется в бассейн. Последние десять минут он только этим и занимался. Я смотрю, кто бы мог помочь мне на восьмом с половиной месяце беременности. Мне слишком трудно поднять свою задницу из кресла, если только я не раскачаюсь и не встану.

— Нужна помощь? — я поднимаю глаза на Кентона, который стоит рядом.

— Господи, да, — стону я. — Клянусь, эта девочка станет танцовщицей, — говорю я и смотрю, как его губы растягиваются в улыбке.

— Бассейн вышел замечательным, — говорит он, как только поднимает меня.

Я осматриваюсь. Он прав. Бассейн просто замечательный. Рядом с ним встроено джакузи, а вокруг столько растений, что может возникнуть чувство, будто вы оказались в джунглях.

— Ага, Джек просто мастер своего дела, — говорю я и снова смотрю вокруг. — Так, а где Кристен или Тина, или Лиз...

— Очень смешно, — перебивает он.

Я начинаю смеяться и ощущаю, как мой живот трясется от смеха, затем чувствую сильный пинок, поэтому мгновенно останавливаюсь, хватаю руку Кентона и прикладываю к своему животу.

— Что? — начинает он.

Затем его глаза расширяются, и он опускает руку.

— Вот дерьмо!

— А теперь представь, как это давит на мочевой пузырь.

— Это замечательно, — говорит он и начинает поглаживать мой живот своей рукой.

— Конечно, я понимаю, что огромное кольцо на её пальце даёт чётко понять, что она занята, но если вдруг ты его не заметил, то точно не пропустил тот факт, что она ещё и беременна.

Я смеюсь, а Кентон смотрит на Ашера с завистью в глазах. Знаю, он не хочет заполучить меня, но в душе он хочет свою собственную семью.

— Ага, оба этих факта довольно трудно не заметить, — отвечает он, улыбаясь.

— Как дела, чувак? — спрашивает Ашер, прижимая меня к себе.

— Хорошо. Я занят постоянно. Но кое-кого встретил, и дела идут неплохо.

— Просто кое-кого? — спрашиваю, зная его историю.

Сколько бы раз я ни была рядом с ним, эти «кое-кто» менялись как перчатки.

— Да, кое-кого, — он улыбается и качает головой.

— Это замечательно, — шепчу я, прислоняя голову к груди Ашера.

Не похоже, что он влюблён, но вдруг он пытается осесть, чтобы просто избавиться от одиночества.

— В следующий раз ты должен пригласить её, когда мы снова соберёмся.

— Детка, оставь парня в покое. Он сказал, что встретил кое-кого, а не надел на палец кольцо.

Я морщусь и бормочу:

— Ладно.

Его взгляд смягчается, и он наклоняется ко мне в нежном и сладком поцелуе.

— Я буду внутри. Навещу миссис Элис, — говорю я, прикусывая его нижнюю губу.

Закончив в ванной, я спускаюсь к миссис Элис. Она сидит в детской комнате, которая вчера была закончена не без помощи Нико, Кэша и Тренора. Я осматриваюсь и понимаю, сколько любви сюда вложили специально для нашей дочери. Уверена, что ей будет отдано больше любви, чем она сможет принять.

— Это так прекрасно, — говорит миссис Элис, и я полностью её поддерживаю.

Это прекрасно. Стены покрашены в светло-голубой цвет, а от самого основания до потолка нарисованы цветочки с облаками и бабочки. Мег и Лиз потратили целую неделю, приходя сюда после работы, чтобы нарисовать все это. Ашер и его братья поработали над мебелью, которую мы забрали у миссис Элис, а затем покрасили её в тёмно-коричневый цвет. Постельное бельё в розово-белую клеточку. Не комната, а просто сказка. Но для меня самым важным было то, что каждый приложил свою руку в создании этого чуда.

— Знаешь, а ведь у меня никогда не было дочки, и у мамы Ашера тоже.

— Да, — медленно произношу я.

— Я так рада, что в этом доме будет расти маленькая девочка. Думаю, парни нуждаются в этом.

— Что вы имеете в виду?

— О, милая. Они никогда не были окружены маленькими девочками, чтобы понять всю их ценность. Думаю, когда она появится, то перевернёт их жизни с ног на голову, и именно в этом они и нуждаются. Им нужно понять, что все женщины когда-то были таким драгоценными маленькими девочками.

— Вы правы, — тихо соглашаюсь я. — Но, думаю, они познали эту ценность благодаря вам и Сьюзан. Они просто ждут, когда появится правильная женщина и покажет всю свою драгоценность.

Она улыбается и гладит меня по щеке.

— Умница.

Я смеюсь.

— Что ж, — говорю я, целуя её в щеку, — мне нужно найти своего мужа.

— У вас вообще будет настоящая свадьба?

— Не знаю.

Честно говоря, я об этом не думала. После больницы мы с Ашером поехали прямо суд, где получили разрешение на брак. Я была одета в футболку и кроссовки, точно как и Ашер. Мы просто хотели пожениться, а сама свадьба не имеет для меня большого значения.

— Может, после того, как малышка родится, мы устроим небольшую церемонию.

— Это будет замечательно. Тогда она сможет нести цветы.

— Ага, а у Биста будут наши кольца, — говорю я, смеясь. — Может, мы с вами начнём что-то планировать. Уверена, Сьюзан не откажет нам в помощи.

— Думаю, она видит в тебя дочь, поэтому с радостью согласится помочь. Да, чёрт, если ты только ей позволишь, она всё возьмёт на себя.

— Тогда я должна просто отдать бразды правления в её руки, — смеюсь я.

— Правильно, а теперь иди и найди своего мужа прежде, чем он начнёт бегать по дому, звать тебя и пугать гостей.

— Я скоро вернусь и проверю вас. Не хотите кусочек торта?

— Нет, спасибо. Я на диете.

— О, боже, — я закатываю глаза.

— Эй, тут на примете есть один очень милый парень. Я же должна сохранить свои женственные формы.

— Всё, я ушла, — говорю я, смеясь, и выхожу из комнаты, пытаюсь выкинуть из головы картину миссис Элис с другим мужчиной.

— Эй, сестрёнка, ты потекла, — говорит Нико, и я смотрю на кувшин с водой в моих руках. Он полный, но вода продолжает стекать по моим ногам. Я смотрю на кувшин, затем снова на ноги, а потом до меня доходит, что время пришло.

— Я... у меня... Думаю, у меня отошли воды, — говорю ему, а он смотрит на меня так, словно готов упасть.

— Отошли воды?

— Вот дерьмо, — бормочу я.

— Что случилось? — спрашивает Кэш.

— У меня отошли воды, а Нико сошел с ума от волнения, — произношу я и машу рукой перед лицом Нико.

Затем я снова смотрю на Кэша, а он выглядит точно так, как и его брат.

— Вы что, серьёзно? — стону я.

— Всё в порядке? — спрашивает Тревор, но ему я даже не отвечаю.

Смысл? Он также сойдёт с ума, а у меня нет времени, чтобы и с ним справиться.

— У тебя отошли воды? — говорит Тревор позади меня, и я замечаю, что он произносит это спокойным тоном.

Я останавливаюсь и смотрю на него.

— Ага, и мне нужно найти твоего брата. Не мог бы ты мне помочь, не падая в обморок?

— Конечно, — он пожимает плечами, словно это пустячное дело, а его братья не стоят и смотрят в никуда.

Он берёт меня за талию и скользит рукой под колени, а затем поднимает. Я кричу и хватаю его за шею.

— Я могла бы и сама дойти, — говорю ему, впиваясь ногтями в его спину.

— Ты облегчила мне задачу, если бы убрала свои коготки, котёнок.

— О, прости, — бормочу я.

— Что ты делаешь? Поставь её, — говорит Ашер, когда замечает нас, выходящими из дверей.

— У неё отошли воды, несёшь её в машину.

— У тебя отошли воды? — спрашивает он таким же тоном, как и Нико с Кэшем.

— Ашер Джеймс Мейсон, если и ты сойдёшь с ума, то у нас будут большие проблемы, особенно у тебя, после того, как ты на протяжении девяти месяцев не мог выпустить из рук эту долбаную детскую книжку, которой я сыта по горло. Ты знал, что это случится. Не смей удивляться.

— Ты пыталась сжечь её, — напоминает он мне о моей неудаче.

Когда мы наконец вернулись домой из больницы, а потом к нам на ужин пришли

ребята, то они решили устроить барбекю и нашли эту книжку в гриле, которая была в идеальном состоянии, несмотря на дождь, ливший последние два дня. Ашер принёс её на кухню и вернулся обратно к грилю, но больше не сказал ни слова.

— Эта книга напоминала чёртову куклу Чаки, — скулю я, снова впиваясь ногтями в шею Тревора, когда наступают схватки.

— Святая Матерь Божья, это так больно! — кричу я, вздыхая глубоко и глядя на Ашера.

— Возьми её вещи, а я отнесу Ноябрь в машину.

— Поставь меня.

— Я несу тебя в машину.

— Поставь меня сейчас же! — воплю я, и он аккуратно ставит меня на ноги.

— Что происходит? — спрашивает Сьюзан, выходя из-за угла гостиной.

— У меня отошли воды, а все ваши сыновья, за исключением Тревора, словно в кому впали. Мне нужна моя сумка, а также чтобы меня отвезли в больницу.

— Когда начались схватки?

— У меня это впервые, так что я не знаю. Не засекала.

— Это было минуту и пятьдесят шесть секунд назад, — говорит Тревор.

Ашер сверлит его взглядом.

Я сажусь на диван и чувствую, что на подходе ещё одни схватки.

— Ладно, они были меньше трёх минут назад. Нам срочно нужно отвезти её в больницу, — произносит Тревор, а мне интересно, какого чёрт происходит.

Я поднимаю глаза, а он только пожимает плечами.

— Эта книга всюду валялась, — говорит он, указывая на Ашера. — Он носил её с собой везде, даже на работу. Мне было скучно, и я прочитал её.

— О, боже, спаси меня, — произношу я, поднимая глаза к потолку, а затем обратно на Ашера, который продолжает стоять как истукан.

— Ашер, если не хочешь, чтобы твой брат сделал всё за тебя, то соберись, — говорю я, когда иду к машине.

Спустя девять мучительных часов на свет с криками появляется Джулай Хэвен Мейсон.

Я захожу в гостиную и смотрю на диван. Ашер лежит на спине, а Джулай в подгузниках на его голой груди. Одной рукой он придерживает её за попу, а другую положил на затылок. Она поворачивается ко мне лицом, её ручка на подбородке. У неё папины глаза. Его глаза закрыты. Я подхожу к ним, и глаза Ашера распахиваются, он улыбается улыбкой, которая уничтожает всё на своем пути. Это вид чистого блаженства: он там, где и должен быть, и его переполняет такое огромное количество счастья, что это не остаётся незаметным в его улыбках.

— Привет, детка, — говорит он. — Как спалось?

— Хорошо, — улыбаюсь я. — Она брыкалась, когда ты давал ей бутылочку? — спрашиваю, зная, что моя дочь очень требовательна в этом плане и хочет только мою грудь.

— Нет, — он качает головой, улыбаясь. — Тревор зашёл на обед и заставил её есть из бутылочки.

— Вау, супер Тревор снова спас день, а?

— Ага, а ещё с ним пришла Лиз, так что думаю, он просто выпендривался.

Он смеётся, и я понимаю, что он прав. Лиз появилась через несколько дней после рождения Джулай и сказала, что что-то произошло, но не сказала, что именно. Когда я надавила на неё, она замолчала и покраснела как помидор. С тех они старались избегать друг друга. Но несколько недель назад что-то снова случилось, и теперь они не расстаются.

— Уверена, так и было, — произношу я, закатывая глаза. — Но если твой брат пытается использовать нашу дочь, чтобы подцепить женщину, то я надеру его задницу.

— Я надеру ему задницу, — говорит он, похлопывая её по попке.

Он не лжет. Он настоящий папа-медведь. Однажды какая-то женщина подошла к нам и начала тянуть свои руки к Джулай, но он просто вылил на неё поток слов о всякой дезинфекции. Всё это время дама стояла в шоке. Затем он ушёл, качая головой, словно она была сумасшедшей.

— Так что, нам нужно собраться и отвезти её к бабушке? — спрашиваю я в ожидании свидания со своим мужем.

Джулай дома уже два месяца, но у нас не было ни секунды побыть наедине, так что я очень этого жду. Не думайте, что я устала от дочери, просто мне нужно немного времени с её папой.

— Я уже всё упаковал, — говорит он, ухмыляясь.

Я смеюсь.

— Ладно, тогда я пойду и приму душ.

— Душ? — спрашивает он, а на его лице возникает нескрываемый аппетит.

— Ага, душ. Ты присматриваешь за нашей дочерью, так что не надейся.

Я наклоняюсь и целую её в головку, на которой уже есть тёмненькие волосики, а затем целую в губы своего мужа и шепчу:

— Люблю тебя.

— Люблю тебя больше, детка, — отвечает он.

— Хочешь, поедem в Нэшвилл и там поужинаем? — спрашивает Ашер, сидя на месте водителя.

Мы оставили Джулай у его родителей. Теперь мы свободны на несколько часов.

— А как насчёт купания гольшом? — выпаливаю я.

На его лице появляются ямочки.

— Ты хочешь покупаться гольшом, детка?

— Может быть, — спокойно произношу я.

Мне всегда хотелось попробовать, но когда бассейн закончили строить, а на свет появилась Джулай, у меня не было времени и возможностей.

Мы едем пятнадцать минут, и прежде чем Ашер открывает дверь, я забегаю в дом и начинаю сбрасывать с себя одежду. Затем прыгаю в бассейн в одних трусиках и лифчике. Всплывая, я наблюдаю за тем, как Ашер снимает обувь и джинсы. Он такой медленный, что я решаю ускорить его. Расстёгиваю лифчик и отбрасываю в сторону. Он прыгает в бассейн в боксёрах.

Он всплывает рядом со мной и тянет к себе.

— Если мы собираемся плавать гольшом, то это нужно снять, — говорит он, проводя рукой вниз по моей талии, и останавливается на кружевных трусиках.

— Хм, — улыбаюсь я.

Он зажимает ткань в кулаки и разрывает, откидывая в сторону.

— Так лучше.

Его губы на мне, а рука скользит между ног к моему лону. Я оборачиваю ноги вокруг его бёдер, а руки вокруг шеи. Моя голова откидывается назад от его движений пальцами. Его губы скользят по моей шее, покусывая, пока не спускаются к моей груди. Он останавливается, собирает мои волосы в кулак и притягивает мой рот к себе.

— На тебе слишком много одежды, — говорю я, стараясь стянуть его боксёры.

Сняв их, я оборачиваю пальцы вокруг его члена и начинаю двигать кулаком. Я прикусываю губы, когда он наполняет меня двумя пальцами.

— Да, — стону я.

Моя голова утыкается в его плечо, но я тут оказываюсь на бортике.

Его руки раздвигают мои ноги, а затем его рот атакует меня.

— О, Господи, — шепчу я, придерживая его за голову.

Почувствовав, что я собираюсь кончить, Ашер останавливается, снова тянет меня в воду и входит в меня до упора.

— Ашер! — кричу я шокировано.

Я извиваюсь в конвульсиях.

— Я люблю твою киску, малышка, — говорит он мне на ухо.

Я прижимаю свои губы к его. Поцелуй оказывается настолько голодным, что его зубы прикусывают мою нижнюю губу.

— Я сейчас кончу, — говорю ему в губы, распаясь на кусочки. Он поднимает меня и разворачивает спиной к себе. Мне приходится ухватиться за бортик. Он скользит в меня сзади, держась только за мои бедра, так как вода позволяет нам держаться на плаву. Его руки скользят вверх, к моей груди. Его пальцы пощипывают и перекачивают мои соски. Он сзади шепчет мне на ухо.

— Я сейчас кончу, малышка. Такая узкая и мокрая киска так сильно сжимает меня, что я не могу сдерживаться. А когда я буду кончать, ты кончишь вместе со мной, но мне нужно, чтобы ты поиграла с собой.

Я киваю. У меня нет сил на слова. Когда мои пальцы кружат на клиторе, моя голова откидывается на его плечо, а его губы находят мои. Затем я разлетаюсь на мелкие кусочки. Всё моё тело покалывает он кончиков пальцев до головы. Мои пальцы сжимают бортик бассейна. Мой оргазм настолько силён, что я вижу звёзды, а дыхание сбивается. Я слышу, как позади Ашер рычит и кончает в меня.

— Не знаю, как так вышло, но твоя киска с каждым разом становится всё слаще, — хрипло шепчет он мне на ухо.

Я лежу на Ашере, который сам расположился на шезлонге, а его руки поглаживают меня на спине.

— Я хочу ещё одного ребёнка, — нежно произносит Ашер.

Его руки замедляют движение.

— Уже? — спрашиваю я удивлённо.

Он, несомненно, любит нашу дочь, но ей всего лишь два месяца. Я бы хотела, чтобы она подольше наслаждалась своей полноценной жизнью.

— Я не хочу большой разницы в возрасте у наших детей, а чтобы было, как у нас с братьями. И я скучаю по тебе беременной.

— Ты скучаешь по моим постоянным жалобам обо всём, поздним прогулкам в супермаркеты, массажу моих ног и по тому, сколько я набрала в весе? — спрашиваю.

— Я никогда не жаловался на это, и ты знаешь моё отношение к твоему животу. То, что ты ходишь с моим ребёнком внутри, — чертовски сексуально.

— Ты странный, Ашер Джеймс.

— Так что скажешь?

— Хорошо.

— Хорошо, — произносит он, притягивая моё тело ближе к себе. — Значит, ты подаришь мне ещё одного ребёнка?

— Да, я подарю тебе ещё одного ребёнка.

— Тогда, — он улыбается, показывая мне свои очаровательные ямочки, — давай начнём, — говорит он напротив моих губ.

И мы всё повторяем заново.

Понадобилось несколько попыток, но месяц спустя я узнала, что беременна. Ещё через пару месяцев мы узнали, что у нас будет девочка. После рождения пятой дочки Ашер отказался от мечты о сыне.

Семнадцать лет спустя.

— Послушай меня, юная леди, — я слышу голос Ашера. — Ты не пойдёшь на свидание. Тебе только шестнадцать.

— Ну, папочка, — я слышу, как наша дочка всхлипывает, и понимаю, что она делает. Они использовали эти «щенячьи глазки», как только научились говорить. Я утыкаюсь лицом в подушку, чтобы они не слышали мой смех через открытую дверь. Продолжаю прислушиваться, но слышу лишь одно бормотание. Потом Ашер входит в комнату и закрывает за собой дверь. Его лицо бесстрастное, когда он садится на кровать, снимает обувь, а затем встаёт, чтобы снять рубашку. Даже семнадцать лет спустя его тело остается таким же прекрасным. Он смотрит на меня, и я задыхаюсь от любви в его взгляде. Я по-прежнему держу подушку у лица и выглядываю из-под неё.

— Так что ты ей ответил? — спрашиваю глухим голосом.

— В пятницу она идёт на свидание, — бормочет он, а я падаю на кровать и так заливаюсь смехом, что на глазах выступают слёзы.

«Да, это и есть блаженство», — думаю я про себя.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net